

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИЯ –
СВИДЕТЕЛЬНИЦА
ВРЕМЕН

ТОМ СОРОК ВТОРОЙ
2022

Дорогие наши читатели! «Исторический вестник»
продолжает свою работу. Мы благодарны вам
за неослабевающий интерес к нашему журналу,
надеемся и впредь радовать вас новыми
открытиями и уникальными публикациями.

Журнал издается при попечении
Российского исторического общества.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИЯ —
СВИДЕТЕЛЬНИЦА ВРЕМЕН

ТОМ СОРОК ВТОРОЙ

Компьютерный набор редакции.
Дизайн и верстка Ю.В. Филимонова.
Подписано в печать 19.12.2022 г. Формат 84×108 1/16.
Усл.-печ. л. 15,5. Заказ № 3361.

Адрес редакции: 119071, Москва, Ленинский просп., 15А
Тел.: +7 (495) 737-76-32, факс: +7 (495) 730-61-76
E-mail: info@runivers.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51055 от 03 сентября 2012 г.

© АНО «Руниверс», 2022

*Материалы, публикуемые в журнале «Исторический вестник», могут
не совпадать с точкой зрения редакции.*

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-
макета в типографии ООО «Сам Полиграфист», издательство «Onebook.ru».
Адрес: 129090, Москва, Волгоградский просп., д. 42, корп. 5.
E-mail: info@onebook.ru. Сайт: www.onebook.ru

Журнал издается при поддержке ООО «НИКОХИМ».

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Редакция

- А.Э. Титков
главный редактор, кандидат исторических наук
- И.Я. Кереметский
зам. главного редактора, художественный редактор
- К.А. Давыденко
технический редактор
- Т. Лефко
редактор английской версии
- Е.А. Радзиевская
ученый секретарь
- Т.И. Маляренко
корректор

Редакционный совет

- М.В. Баранов
кандидат философских наук, президент АНО «Руниверс»
- С.П. Брюн
научный сотрудник Музеев Московского Кремля
- В.З. Голдман
Ph.D., профессор кафедры истории Исторического факультета Университета Карнеги-Меллона
- А.А. Горский
доктор исторических наук, профессор Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, заместитель директора Института российской истории РАН

THE HISTORICAL REPORTER

Editorial Administrative Committee

- Alexey E. Titkov
Editor-in-Chief, Ph.D. in History
- Igor Ya. Keremetskiy
Deputy Editor-in-Chief, Art Editor
- Kseniya A. Davydenko
Technical Editor
- Todd Lefko
Editor of the English Version
- Elizaveta A. Radzievskaya
Academic Secretary
- Tatyana I. Malyarenko
Proofreader

Editorial Board

- Mikhail V. Baranov
Ph.D. in Philosophy, President of ANO «Runivers»
- Sergei P. Brun
Research fellow at the Moscow Kremlin Museums
- Wendy Z. Goldman
Ph.D., Paul Mellon Distinguished Professor of History at Carnegie Mellon University, History Department
- Anton A. Gorskiy
D. Sc. (History), Professor at the Moscow State University, Historical Faculty, Deputy Director of Russian Academy of Sciences, Institute of Russian History

С.В. Девятков

доктор исторических наук, профессор, советник директора ФСО России, заведующий кафедрой истории России XX–XXI вв. исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Д.Р. Жантиев

кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова

С.М. Исаков

доктор исторических наук, заместитель председателя Секции «История социальных реформ, движений и революций» Научного совета РАН по фундаментальным вопросам российской и зарубежной истории

Г. Кантор

доктор философии Оксфордского университета, Сент-Джонс колледж

С.А. Кириллина

доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова

Т.Ю. Кобищанов

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова

И.В. Курукин

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Средневековья и Нового времени факультета архивного дела Историко-архивного института РГГУ и Учебно-научного института русской истории РГГУ

Г.Н. Ланской

доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения РГГУ

Г.Д. Ленхофф

Ph.D., профессор кафедры истории исторического факультета Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе

Sergey V. Deviatov

D. Sc. (History), Adviser to the Director of Federal Protective Service of Russia, Head of Russian History in XX–XXI cc. Department at Moscow State University, Historical Faculty

Dmitriy R. Zhantiev

Ph.D. in History, Associate Professor at the Moscow State University, Institute of Asian and African Studies

Salavat M. Iskhakov

D. Sc. (History), Vice-Chairman of the Section «History of Social Reforms, Movements and Revolutions» of the Scientific Council of the Russian Academy Sciences on the Fundamental Issues of Russian and Foreign History

Georgy Kantor

D.Phil. (Ancient History), St. John's College, University of Oxford

Svetlana A. Kirillina

D. Sc. (History), Professor, Head of the Department of Middle and Near East History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University

Taras Y. Kobishchanov

Ph.D. in History, Associate Professor at the Department of Near and Middle Eastern History at Moscow State University, Institute of Asian and African Studies

Igor V. Kurukin

D. Sc. (History), Professor at the Russian State University for the Humanities Institute for History and Archives, Medieval and Modern History Department

Grigoriy N. Lansky

D.Sc.(History), professor of the department of Foreign Regional Studies at the faculty of International Relations, Politology and Foreign Regional Studies of Russian State University for the Humanities

Gail D. Lenhoff

Ph.D., Professor at University of California Los Angeles, History Department

А.В. Марей

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра фундаментальной социологии НИУ ВШЭ

Ф. Мартинес Мартинес

профессор истории права, Мадридский университет Комплутенсе

С.В. Орлов

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой истории общественных движений и политических партий МГУ имени М.В. Ломоносова

Д. Панатери

Ph.D., доцент истории права Университета Буэнос-Айреса

Е.И. Пивовар

председатель редакционного совета, доктор исторических наук, президент РГГУ, профессор, академик РАН

А.Э. Титков

кандидат исторических наук, главный редактор журнала «Исторический вестник»

А.А. Улунян

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

Я.М. Хамеен-Анттила

профессор арабских и исламских исследований, Эдинбургский университет

В.В. Хутарев-Гарнишевский

кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии Московского государственного института культуры

Alexander V. Marey

Ph.D. in History, in Theory and History of Law and the State (L.D.), Distinguished Researcher of Higher School of Economics, Center of Fundamental Sociology

Faustino Martínez Martínez

Associate Professor of Complutense University of Madrid, History of Law and Institutions Department

Stepan V. Orlov

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of the History of Social Movements and Political Parties at Moscow State University, Historical Faculty

Daniel Panateri

D. Sc. (History), Lecturer at the University of Buenos Aires, History of Law

Efim I. Pivovarov

Chairman of the Editorial Board of the Historical Reporter, D. Sc. (History), President of Russian State University for the Humanities, Professor, Academician of Russian Academy of Sciences

Alexey E. Titkov

Ph.D. in History, Editor-in-Chief of the Historical Reporter

Arutyun A. Ulunyan

D. Sc. (History), Chief Researcher at Russian Academy of Science, Word History Institute

Jaakko Markus Hämeen-Anttila

Professor at University of Edinburgh, Arabic and Islamic Studies

Vladimir Hutarev-Garnishevsky

Ph.D. in History, Associate Professor at the Moscow State Institute of Culture

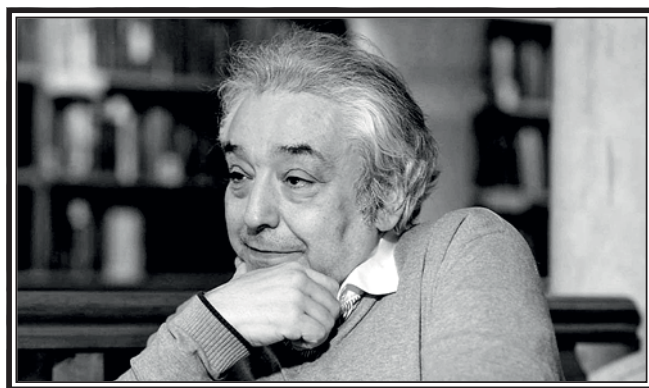
ОТ РЕДАКЦИИ

Очередной номер «Исторического вестника» посвящен, в основном, отечественной истории XIX—XX вв. и публикации документов этого периода. Основной объем публикаций касается советской эпохи, начиная с событий Гражданской войны и заканчивая не столь давними временами. Мы стараемся расширить спектр проблематики нашего издания и надеемся, что этот номер станет в этом смысле заметным событием.

Номер открывает статья К.А. Магомедова, посвященная основным элементам государственного устройства Имамата Дагестана и Чечни в период 1834–1859 гг. В ней проведен сравнительно-правовой анализ Имамата с концепциями, изложенными видными мусульманскими учеными. Тема Гражданской войны нашла отражение в публикации М.М. Стельмака и Д.И. Петина о деятельности известного антибольшевистского деятеля, серого кардинала белого Омска — Ивана Адриановича Михайлова, занимавшего пост министра финансов при колчаковском правительстве в 1918–1919 гг. Путям женской эмансипации после Великой Октябрьской революции посвящена работа Я.В. Горбатенко, в которой эта проблема раскрыта на примере женщин-медиков, трудившихся в 1-м Ленинградском медицинском институте. История правового регулирования культуры, взаимоотношений государства и театра в 90-е гг. XX в. рассматривается в статье А.И. Головлева. Несколько «выбивается» из общей тематики номера работа Д.Е. Мишина о политике Сасанидов в областях нижнего течения Евфрата (VII в.). Таким образом мы отдаем дань теме Всеобщей истории, тем более что к особенностям истории этого региона мы обращались в нашем издании не раз.

Раздел «Источники» получился весьма представительным и мы рады представить нашим читателям материалы, подготовленные нашими постоянными авторами. В.В. Хутарев-Гарнишевский представил документы, в которых отражена межведомственная борьба МВД и МИД Российской империи на фоне религиозно-политической дестабилизации в Бухаре в 1910–1916 гг. Тема Гражданской войны продолжена в этом

Леонид Фридович Кацис. 17 ноября 1958 — 23 октября 2022

номере материалом Р.Г. Гагкуева и Д.И. Петина — это археографическое исследование, посвященное аналитическому осмыслению воспоминаний участника Гражданской войны, казачьего офицера Н.И. Рогозина. Впервые этот источник вводится в научный оборот в полном объеме. Г.Н. Ланской подготовил к публикации три очерка, написанные пятью французскими учеными и писателями, в которых они обосновывают французскую версию еврокоммунизма, придерживаясь социал-демократических и умеренно коммунистических взглядов.

В разделе IN MEMORIAM мы публикуем по рукописи статью нашего безвременно ушедшего друга и коллеги, члена редакционного совета журнала Леонида Фридовича Кациса. Она стала последней работой, которую он готовил для «Исторического вестника». В ней рассматривается вопрос о связях между русскими революционерами и деятелями культуры, тем или иным образом связанными с революционным движением в России в начале XX в.

Светлой памяти нашего дорогого соратника мы посвящаем этот номер.

А.Э. Титков

Главный редактор журнала «Исторический вестник»

EDITORIAL

This issue of the Historical Reporter deals mostly with the Russian history of the 19th and 20th centuries, as well as the documents from that era. Much of the literature in the issue focuses on the Soviet period, starting with the events of the Russian Civil War and ending in the not-so-distant past. We are trying to widen the scope of issues that the journal covers, and we hope that this issue will become a notable milestone.

The issue begins with an article by Kamil A. Magomedov, dealing with the principal components underlying the government of the Imamate of Dagestan and Chechnya between 1834 and 1859. The study offers a comparative analysis of the Imamate's legal system and presents insights given by distinguished Muslim scholars. The paper by Maksim M. Stelmak and Dmitry I. Petin focuses on the Russian Civil War, covering the work of Ivan Adrianovich Mikhailov, a well-known anti-Bolshevik figure and the so-called Grey Eminence of the White Army's Omsk, who served as Minister of Finance under the Alexander Kolchak's Government of 1918–1919. Women's emancipation after the October Revolution is the focus of a paper by Yana V. Gorbatenko, which examines the case of female physicians who worked at the First Leningrad Medical Institute. The study by Alexander I. Golovlev reviews the historical background of legislation on culture, examining the relationship between the state and theater in the 1990's. Somewhat thematically «out of place» is the piece by Dmitry E. Mishin on the Sassanid policy in Lower Euphrates (7th c.). This is how we pay homage to the field of General History, all the more so because we have repeatedly explored the peculiarities of this region's history in our journal.

The Sources section turned out to be rather broad and we are pleased to present our readers with some contributions from our regular writers. Vladimir V. Hutarev-Garnishevsky presented some documents reflecting the interdepartmental struggle of the Ministry of Internal Affairs and the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Empire amid the political and religious destabilization in Bukhara in 1910–1916. Another study dealing with the Civil War is by Ruslan G. Gagkuev and Dmitry I. Petin, which presents an archaeographic analysis of the memories of Nikolai I. Rogozin, a Cossack officer who participated in the Civil War. This is the first time this source is being brought into scholarly circulation in its entirety. Grigory N. Lanskoy has produced three essays written by five French scholars and authors, where they justify the French version of Eurocommunism while holding social-democratic and moderate-communist views.

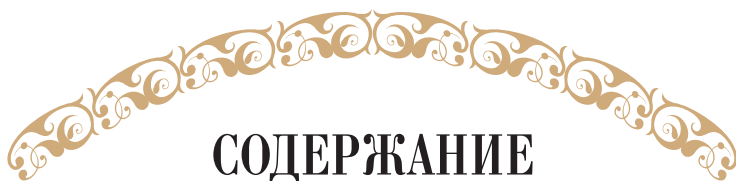
The IN MEMORIAM section features a manuscript by our dearly departed friend and colleague, Leonid Fridovich Katsis, who served on the journal's Editorial Board. This was the last work he wrote for the *Historical Reporter*. It explores the connections between Russian revolutionaries and cultural figures that were in some way or another affiliated with the revolutionary movement in Russia at the turn of the 20th century.

And it is to the blessed memory of our dearly departed colleague that we dedicate this issue.

Alexey E. Titkov

Editor-in-Chief of the Historical Reporter

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

- К.А. Магомедов.** Особенности Имамата Дагестана и Чечни
как исламской власти (1834–1859 гг.) 12
- М.М. Стельмак, Д.И. Петин.** «Он насытил свое честолюбие
при Колчаке»: министр финансов И.А. Михайлов в оценках
современников. 36
- Я.В. Горбатенко.** Научные карьеры женщин-медиков
в ленинградских высших учебных заведениях в 1920–е гг.:
на примере Первого медицинского университета 62
- А.И. Головлев.** Государство и театр: к вопросу о законодательном
регулировании театральной индустрии в постсоветской России,
1991–1999 гг. 84

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

- Д.Е. Мишин.** После Лахмидов: политика Сасанидов по отношению
к арабам приевфратского региона в первой трети VII в. 102

ИСТОЧНИКИ

- В.В. Хутарев-Гарнишевский.** МВД против МИД.
Межведомственная борьба на фоне религиозно-политической
дестабилизации в Бухаре в 1910–1916 гг. 130
- Р.Г. Гагкуев, Д.И. Петин.** Гражданская война на Кубани
в воспоминаниях Н.И. Рогозина 156
- Г.Н. Ланской.** СССР и мы 180

IN MEMORIAM

- Л.Ф. Кацис.** К проблеме восстановления структуры контактов
русских революционеров от рубежа веков до 1930-х гг. 210

CONTENTS

ISSUE ON GENERAL HISTORY

RUSSIAN HISTORY

- Kamil A. Magomedov.** Features of Imamate of Dagestan and Chechnya as Islamic power (1834–1859)..... 12
- Maksim M. Stelmak, Dmitry I. Petin.** «He fulfilled his ambitions in the presence of Kolchak»: Minister of Finance I.A. Mokhailov as seen by contemporaries 36
- Yana V. Gorbatenko.** Academic careers of women at the Higher Medical Schools and Universities of Leningrad in the 1920's: on the example of the First Leningrad Medical Institute 62
- Alexander I. Golovlev.** State and Theatre: on the Issue of legislative regulation of theatre industry in the Post-Soviet Russia, 1991–1999 84

GENERAL HISTORY

- Dmitry E. Mishin.** After the Lakhmids: Sasanid Politics towards the Arabs of the Lower Euphrates region in the first third of the 7th c. 102

SOURCES

- Vladimir Hutarev-Garnishevsky.** Ministry of Internal Affairs vs Ministry of Foreign Affairs. The interministerial struggle during the religious and political distabilization in Bukhara, 1910–1916 130
- Ruslan G. Gagkuev, Dmitry I. Petin.** The Civil War in Kuban as depicted in memoirs by Nikolay I. Rogozin 156
- Grigory N. Lanskoy.** USSR and us 180

IN MEMORIAM

- Leonid F. Katsis.** To the problem of restoration of the Russian revolutionists' contacts structure 210

DOI: 10.35549/HR.2022.2022.42.010

К.А. Магомедов

ОСОБЕННОСТИ ИМАМАТА ДАГЕСТАНА И ЧЕЧНИ КАК ИСЛАМСКОЙ ВЛАСТИ (1834–1859)

Введение

Различные аспекты по теме о государственности и праве в Имамате Дагестана и Чечни явились предметом множества исследований, которые не прекращаются и в настоящий момент. Феномен Имамата всегда вызывал и будет вызывать интерес исследователей в области права, истории и иных наук. Имамат претендует на звание государственного образования, воплощающего исламскую модель государственности. Однако любая сторона вопроса в отношении какого-либо феномена требует соответствующего исследования. Государство можно называть исламским, если оно соответствует определенным критериям.

Некоторые ученые, как, например, Али Абдель Разик, отмечают, что в исламе нет концепции власти, главным же является содержание государственности, основанной на шариате и установлении справедливости, нежели форма такой государственности¹.

¹ Сюкияйнен Л.Р. Исламская правовая мысль об исламском государстве и халифате // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 189.

Вместе с тем существуют реальная историческая практика и множество исследований, направленных на формирование представлений о концепции такой государственности. Приведенное мнение Али Абдель Разика вполне справедливо, поскольку содержание выступает главным критерием для определения исламской государственности, форма же — результат обобщения исторической практики, который имеет также не менее важное значение.

При этом в сакральных текстах ислама, действительно, отсутствуют точные предписания о форме власти и государства. Это обстоятельство, в числе прочего, является причиной формирования в исламе множества отличающихся друг от друга взглядов на государственность².

Актуальность исследования, наряду с описанным выше, выражается в формировании адекватной оценки государственно-правовой природы Имамата. Период истории времен Имамата оставил глубокий след на развитии северокавказского общества, кардинально изменив все существовавшие на протяжении веков устои. Имамат повлиял на процесс взаимной интеграции существенно отличающихся друг от друга этносов. Таким образом, адекватная оценка способствует наиболее верному пониманию сущности Имамата.

Данная статья ограничивается сопоставлением Имамата Дагестана и Чечни с исламской концепцией государственности, выработанной в рамках суннитского толка ислама. Такое ограничение объясняется тем, что Имамат создавался мусульманами суннитами и вся его сущность пропитана суннитским исламом.

Исламская концепция государства

На протяжении длительного времени с момента зарождения исламской цивилизации существует множество различных представлений об организации государственной власти. Масштабные и успешные завоевания первых мусульман поставили перед мусульманской общиной задачу сохранения завоеваний и укрепления религии. В первые годы зарождения государства мусульман еще не были сформированы концепции организации власти, за основу брались немногочисленные аяты Корана и положения сунны, содержащие базовые начала исламской власти.

² Магомедов К.А. Взгляды арабо-мусульманских мыслителей на исламскую государственность // Юридический вестник ДГУ. 2018. Т. 27. № 3. С. 35.

Позднее в ходе рационального осмысления священных писаний и анализа истории стали формироваться определенные представления о природе государства мусульман. Многие исламские ученые, такие как аль-Маварди, Ибн Рушд, аль-Газали, аль-Фараби, Ибн Теймийя и другие, вырабатывали свои представления об исламской власти.

Наиболее полную характеристику организации государства мусульман сформировал средневековый философ аль-Маварди в своем труде «Нормы относительно власти и религиозных полномочий», где приведены положения о природе исламской власти, требования к руководителю государства и основы организации такой власти.

В воззрениях аль-Маварди, которого считали одним из главных создателей суннитской политической теории о происхождении, сущности и функционировании государства, чувствуется больше рациональности, нежели в воззрениях других мусульманских ученых³. Именно данный труд позволяет относить то или иное правление в определенной степени соответствующим исламской концепции государства.

Исследование поставленных вопросов следует начать с разбора самого понятия «Имамат». Аль-Маварди в названном труде термином «имамат» обозначает в целом государство мусульман. Термины, обозначающие власть: эмират, имамат, султанат, халифат, являются синонимами, но то или иное наименование применяют, как правило, из желания что-то подчеркнуть: халифат — преемственность, эмират — власть, как институт, ориентированный на воинскую дисциплину (эмир — тот, который командует). Имамат от слова «имам» (стоящий впереди) имеет следующие значения: тот, кто руководит молитвой, глава государства, ученый.

Имамат по аль-Маварди — осуществление в порядке преемственности от Пророка функции по управлению земными и религиозными делами⁴. Управление религиозными делами означает скорее обеспечение условий для осуществления религиозных обязанностей, а не управление самой религией. Аль-Маварди также указывает на необходимость установления государства с целью недопущения анархии, а для мусульман приписывает власть, основанную на шариате.

Вместе с тем аналогичную трактовку приводит мусульманский ученый Ибн Халдун в работе «Мукаддима», где он указал, что халифат — ру-

³ Пасандиде С. Взгляды абу-ль-хасана аль-Маварди на государство и власть // Власть. 2016. №1. С. 189.

⁴ *Abu'l-Hasan 'Ali ibn Muhammad ibn Habib al-Basri al-Baghdadi al-Mawardi. The Ordinances of Government. Translated by Asadullah Yate PhD. London: Ta-Ha Publishers Ltd. 1996. P. 10.*

Шамиль. Фотопортрет работы Г. Денъера, 1859 г.

ководство людьми в соответствии с шариатом в их небесных и земных делах, которые относятся к власти, так как все земное у Аллаха восходит к интересам потустороннего мира. В связи с этим халифат означает преемственность от Аллаха в оберегании религии и руководстве земными делами⁵.

В целом Имамат Дагестана и Чечни во многом соответствует данному предписанию, Шамиль установил власть над мусульманами, основанную на шариате.

Возникновение Имамата

Формирование своеобразной государственности на Северном Кавказе берет начало с деятельности Гази-Мухаммада и Гамзат-бека. Далее Имамат как государство оформляется в период наибольших успехов движения (1840–1850), получивший название «блистательной эпохи Шамиля»⁶. По мнению А.Д. Даниялова, «объединение горцев в единую государственную систему, в Имамат, в тех исторических условиях, безусловно, было прогрессивным шагом. С созданием Имамата дея-

⁵ Ибн Халдун. Введение (ал-Мукаддима) / Сост. пер. с араб. и примеч. А.В. Смирнова. Историко-философский ежегодник. М.: Наука, 2007. С. 187–217.

⁶ Пиррова Р.Н. Основание государства имамат. 2015. Интернет-ресурс [rusnauka.com](http://www.rusnauka.com/2_KAND_2011/Pravo/77532.doc.htm) URL: http://www.rusnauka.com/2_KAND_2011/Pravo/77532.doc.htm

тельность органов управления впервые в истории Дагестана стала регулироваться законодательством, которое учитывало своеобразие местных условий»⁷. Целью Имамата было образование самостоятельного мусульманского государства.

Идеологическое единство обеспечивалось суфизмом (исламский мистицизм), основанным на отношениях муршид (учитель) — мюрид (ученик), где мюрид обязуется следовать повелениям муршида, а тот, в свою очередь, обязуется вести мюрида по истинному пути.

Для начала вооруженного джихада имаму Гази-Мухаммаду было необходимо разрешение муршида — Джамал ад-Дина. Тот, в свою очередь, не одобрял джихад, так как понимал, что у горцев не много шансов на успех. Но Гази-Мухаммада не устраивал такой ответ и он обратился к наставнику самого Джамал ад-Дина — шейху Махаммаду ал-Йараги, который, в силу своей обиды от притеснения Кюринского хана, дал разрешение на джихад, и только после этого Джамал ад-Дин уже был вынужден также дать свое согласие⁸.

Таким образом, прослеживается уровень влияния суфизма на возникновение и организацию государственной власти, созданной для претворения в жизнь шариата, которая учитывала широкое влияние местных обычаев. В результате правовая система Имамата явилась симбиозом шариата, адата и правил суфизма. Вдобавок такой симбиоз усиливал идеологическое единство и сплоченность столь разрозненных кавказских племен.

Важно отметить и другое обстоятельство, которым обусловлена неоднозначная позиция о форме Имамата. Имам совмещал функции духовного лидера и главы государства. Он действительно занял такое положение: объединил горцев в одно общественное тело, создал средства, до него невиданные, осуществил политический идеал мюридизма⁹.

Французский консул в Грузии в 40-х гг. XIX в. Кастильон Г. в донесении министру иностранных дел Франции писал о Шамиле: «Нам придется различать две личности, объединенные сейчас Шамилем... С одной стороны, это — политический вождь, диктатор, которому событиями была предоставлена безграничная власть при демократическом строе,

⁷ Даниялов А.Д. О движении горцев Дагестана и Чечни под руководством Шамиля // Вопросы истории. № 10. М.: Правда, 1966. С. 18.

⁸ Кемпер М. К вопросу о суфийской основе джихада. Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. М.: Восточная литература, 2003. С. 280–281.

⁹ Фадеев Р.А. Кавказская война. М.: Эксмо, Алгоритм, 2015. С. 14.

основанном на принципе абсолютного равенства, в то же время это — религиозный вождь, которому звание великого имама, верховного главы правоверных, придает священный характер»¹⁰.

Согласно одному из определений, теократическим является государство, где политическая и духовная власть находится в руках церкви¹¹. Существует также множество других определений и точек зрения. Основовопологающим является наличие иерархии духовенства, сосредоточившее в своих руках всю власть.

Суннитский ислам, на основе которого создавался Имамат, не знает такого явления, как церковная иерархия и класс священников, сословие духовенства возникает позднее в халифате¹². Однако концептуальная модель не знает такого института, как церковная иерархия, такого института не было и в Имамате. Имам хоть и являлся духовным лидером, но это лидерство заключалось в толковании шариата и назначении муфтиев и кадиев, которые следили за претворением шариата, вели молитву и вместе с тем являлись судьями. Стоит также добавить, что сама должность имама замещается путем проведения выборов без особого участия духовных лиц. Таким образом, невозможно назвать Имамат однозначно теократическим государством.

Имамат с особенностью своего происхождения, идеологией и структурой не был уникальным государством. В тот же период, когда возник и существовал Имамат, современник имама Шамиля алжирец Абд-аль-Кадир, организовав сопротивление Франции, сформировал государство на территории Алжира.

Абд-аль-Кадир имел титул эмира, который присвоило ему собрание племенных шейхов Алжира. Решения эмир принимал лично, а наиболее значимые из них принимались после обсуждения на выборном совете, который состоял из представителей племен¹³. Здесь можно проследить аналогию с взаимоотношением имама Шамиля с Государственным советом Имамата, которые подробно описаны далее в статье. Территория государства Абд-аль-Кадира делилась на

¹⁰ Кастильон Г. де виконт. Письмо к Гизо. Перевод С. Бушуева // Историк-марксист. Журнал Института истории Академии наук СССР. 1936. № 5. С. 118.

¹¹ Большая советская энциклопедия. В 30 т. Т. 25. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1976. С. 432.

¹² Салыгин Е.Н. Теократическое государство. М.: Моск. обществ. науч. фонд, 1999. С. 17.

¹³ Оганисян Ю.С. Абд-аль-Кадир. М.: Молодая гвардия, 1968. URL: <http://rikontikhalsivar.narod.ru/Oganisyan.htm>

Абд-аль-Кадир. Художник Жан-Батист-Анж Тиссье

так называемые халифалыки, которые возглавлялись назначенными эмиром халифами. Халифы обладали всей полнотой власти (кроме судебной) на своих территориях и при этом были в прямом подчинении эмира. Эмир назначал на государственные должности своих соратников, которые отличились преданностью, независимо от родовой принадлежности¹⁴. Здесь прослеживается аналогия с наибами в Имамате.

Личности Шамиля и Абд-аль-Кадир во многом также совпадают: оба шейхи суфизма, претворяющие шариат в жизнь, талантливые военачальники, руководители государств, образованных в результате вооруженной борьбы против крупных держав. Имеются также сведения о наличии переписки между Шамилем и Абд-аль-Кадиром.

Таким образом, говорить об уникальности или отсутствии когда-либо аналогов Имамата невозможно. Тем не менее некоторые авторы позволяют высказать такое суждение¹⁵.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См., напр.: Мусаева А.Г. Реформирование правовой системы Дагестана в XIX — начале XX века // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14989>; Эльканов А. «Благородный дикарь» или «Отчаянный демократ» // Информационно-аналитический канал «Ансар.Ru». 2011. URL: <http://www.ansar.ru/history/blagorodnyj-dikar-ili-otchayannyj-demokrat>; Романов В. Третий имам // Журнал «Вокруг света». 2003. № 6. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/517>

Характеристика главы государства

Исламская концепция государства не предполагает какого-то определенного способа передачи власти халифу, однако обязательным требованием является процедура «байа», т.е. присяги правителю, и учитывая, что не представляется возможным фактически привести к присяге все население государства, то достаточно присяги видных граждан государства.

Аль-Маварди также не приводит какого-то одного конкретного способа передачи власти халифу, при этом описывает процедуру передачи власти между праведными халифами, и считает каждый из этих способов допустимым. Таким образом, халиф может быть избран группой наиболее авторитетных мусульман, к которым относятся лучшие знатоки шариата. Численность такой группы менялась каждый раз при избрании очередного халифа, и поэтому нет заранее установленной численности выборщиков. Кроме того, халиф может при жизни назвать своего преемника, но, несмотря на это, преемник получает власть только при условии, что ему присягнут жители государства.

В Имамате переход власти происходил на съездах горцев, в которых принимали участие наибы, ученые и представители горских общин. Так же был избран имамом Шамиль на съезде в Ашильта в 1834 г., на котором он не сразу согласился возглавить Имамат, но вскоре делегаты съезда уговорили его и тут же присягнули на верность¹⁶. Справедливо отметить, что в данном вопросе Имамат соответствует суннитской концепции исламского государства.

Аль-Маварди в своей концепции также указывает на предпочтения в выборе халифа в соответствии с объективной реальностью¹⁷. Тем самым тот факт, что именно Шамиль, отличившийся в предыдущих сражениях в качестве хорошего воина, был избран имамом во время войны, вполне вписывается в концепцию аль-Маварди.

В вопросе о передаче власти в Имамате в последующем было внесено изменение. В 1848 г. Шамиль созвал Государственный совет и официально назначил преемником своего сына Гази-Мухаммада¹⁸. Со вре-

¹⁶ Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. М.: Крон-Пресс, 1998. С. 109–110.

¹⁷ Abu'l-Hasan 'Ali ibn Muhammad ibn Habib al-Basri al-Baghdadi al-Mawardi. The Ordinances of Government. Translated by Asadullah Yate PhD. London: Ta-Ha Publishers Ltd. 1996. P. 14–17.

¹⁸ Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. М.: Крон-Пресс, 1998. С. 320.

менем Гази-Мухаммад становился авторитетным руководителем, как и его отец, и горцы уже тогда постепенно принимали его как будущего имама¹⁹. Данный механизм передачи власти также не противоречит суннитской исламской концепции.

Аль-Маварди приводит семь признаков, которым должен отвечать халиф:

- 1) справедливость во всем;
- 2) обладание знаниями, которые позволяют ему совершать иджтихад;
- 3) у халифа должны быть полноценный слух, зрение и умение говорить;
- 4) отсутствие физических недостатков;
- 5) халиф должен иметь здравый рассудок, свое мнение;
- 6) смелость и храбрость;
- 7) происхождение, халиф должен происходить из племени курайшитов²⁰.

Первый пункт предполагает справедливость главы государства. Само понятие справедливости является относительным, в связи с чем отсутствует возможность объективно характеризовать Шамиля как справедливого или несправедливого.

Политика Шамиля была вполне справедлива к иноверцам, так, например, не редки были случаи перехода русских, в основном казаков, крепостных и подвергавшихся гонениям старообрядцев в пределы Имамата. По его указу к таким перебежчикам оказывалось уважение, их обеспечивали, не препятствовали ведению ими их традиционного уклада жизни. Так, разрешалось строить часовни, заключать браки по своим обычаям. Принявшие ислам перебежчики становились наравне со всеми²¹. Кроме того, Шамиль предоставлял эмигрантам средства из фонда закята и земли, которые они заселяли, составляя целые деревни. На первое время они также освобождались от уплаты налогов²². Такие действия вполне можно назвать справедливыми в отношении эмигрантов, которым необходимо было время для обустройства и интеграции в Имамат.

¹⁹ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. XII. Тифлис: Типография главного управления наместника кавказского, 1904. С. 1417.

²⁰ *Abu'l-Hasan 'Ali ibn Muhammad ibn Habib al-Basri al-Baghdadi al-Mawardi*. The Ordinances of Government. Translated by Asadullah Yate PhD. London: Ta-Ha Publishers Ltd, 1996. P. 12.

²¹ Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. М.: Крон-Пресс, 1998. С. 343.

²² Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. XII. Тифлис: Типография главного управления наместника кавказского, 1904. С. 1487–1488.

Справедливость также присутствовала в налоговой системе Имамата. Вводились дифференцированные налоги, за счет чего налоги выплачивались исходя из материального состояния²³.

Вместе с тем существовали решения, которые в какой-то степени сложно назвать справедливыми.

Например, летописец Кавказской войны и главный писарь Шамиля Мухаммед-Тахир защищал следующие действия Шамиля:

- 1) отбирание имущества зажиточных на нужды войны и своих подчиненных;
- 2) разрушение вражеских аулов и ограбление их имущества в целях наведения страха;
- 3) обращение в казну имущества лиц, отошедших от ислама, с решением их женам разводиться с ними;
- 4) наказание лицемеров вплоть до смертной казни²⁴.

Таким образом, в вопросе справедливости нельзя дать однозначную оценку политике Шамиля, как и нельзя дать, в общем, политике любого правителя. В этой связи можно с определенной долей натянутости считать Шамиля личностью, отвечающей признаку справедливости.

Что касается соответствия имама Шамиля второму признаку халифа, а именно способности совершения иджтихада (способность искать ответы на вопросы, прямо не предусмотренные Кораном и сунной, но опираясь на них), то Шамиль соответствовал такому признаку. Шамиль издавал нормативные акты путем иджтихада, а также выносил судебные решения в качестве высшей судебной инстанции.

Обращаясь к одному из съездов горцев в Анди, Шамиль призывал «взвешивать все свои поступки на весах шариата и не идти путем эмиров-тиранов, дабы еще больше не сбиться с прежнего пути как в этой жизни, так и в будущей, нужно бояться изречения божьего»²⁵.

Третий и четвертый признаки халифа обозначают физические признаки и исторические данные, не содержат сведений о соответствии либо несоответствии Шамиля данным признакам.

Имам Шамиль вполне мог не соответствовать седьмому признаку, предусматривающему происхождение халифа из племени ку-

²³ Магомедов Р.М. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1939. С. 101.

²⁴ Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 133. Оп. 2. Д. 4. Л. 14–15.

²⁵ Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 3. Тифлис, 1870. М.: МНТПО «Адир», 1992. С. 41.

райшитов. При этом нельзя назвать данный признак существенным, поскольку для горского общества существуют свои реалии: руководителем может стать выходец из местных горцев, как никто другой, знающий особенности горского общественного устройства. Если же следовать и этому признаку, то вряд ли удалось бы установить единую государственность.

Задачи государства

Аль-Маварди в своем труде также приводит десять основных вопросов, которые должен решать глава государства:

- 1) защита веры в ее изначальном состоянии с целью недопущения нововведений в религии, способных исказить веру;
- 2) участие в разрешении судебных споров;
- 3) охрана территории государства и святынь;
- 4) установление и реализация уголовных наказаний согласно шариату;
- 5) установление приграничных постов для защиты мусульман и людей писания;
- 6) ведение войны с противниками ислама до тех пор, пока не будет ими принят ислам либо не согласятся жить на правах людей писания;
- 7) и 8) обеспечение сбора налогов и закята, формирование бюджета;
- 9) назначать на государственные должности достойных кандидатов;
- 10) нести личную ответственность за принятие решений²⁶.

Деятельность Шамиля, как было сказано выше и как свидетельствует история, всецело разрешала указанные вопросы.

Реализация первого пункта сопровождалась последовательной законодательной деятельностью Шамиля, характеризующейся синергией, выраженной в комбинировании шариата и обычаев. Сюда же можно отнести и реализацию четвертого пункта задач главы государства.

Участие в разрешении судебных споров выражалось в непосредственном участии имама в судопроизводстве. В иерархии источников права, применяемых судами, решения имама имели вышестоящий

²⁶ *Abu'l-Hasan 'Ali ibn Muhammad ibn Habib al-Basri al-Baghdadi al-Mawardi. The Ordinances of Government. Translated by Asadullah Yate PhD. London: Ta-Ha Publishers Ltd, 1996. P. 27–28.*

над всеми иными источниками характер, кроме того, имам был главным толкователем шариата. Имам также являлся высшей судебной инстанцией.

В вопросе о противостоянии иноверцам, под которыми понимается власть Российской империи, идеология Имамата, продиктованная Мухаммадом ал-Йараги, заключалась в следующих положениях:

- «1. мусульмане не могут быть под властью неверных;
2. кто мусульманин, тот должен быть свободным человеком и между всеми мусульманами должно быть равенство;
3. кто считает себя мусульманином, для того первым делом является газават (война против неверных) и потом исполнение шариата»²⁷.

Наиболее последовательный вывод о цели Имамата сделал профессор А.Х. Рамазанов, который утверждает, что «целью Шамиля и его военной политики было не одержание полной победы над огромной империей, что было объективно невозможно»²⁸. Этим и объясняются существовавшие дипломатические связи с Россией и многочисленные переписки по теме заключения мира.

Шариатская политика. Претворение шариата

Проведение шариатской политики является основным критерием для отнесения того или иного государства к исламскому. Шариатская политика предполагает, что вся практическая деятельность государства должна быть основана на шариате и все нормативно-правовые акты имеют свое исходное начало в принципах шариата.

Основными нормативно-правовыми актами Имамата являлись так называемые Низамы (регламент).

Низамы стали выразителями симбиоза адата и шариата, в отдельности первые не олицетворяли в полной мере шариатскую политику, а вторые — не обладали функцией полноценной регламентации общественных отношений в связи со сложившимися историческими обстоятельствами.

Низамы Шамиля можно подразделить на пять групп.

²⁷ Солтамурадов М.Д. Основные этапы становления учения накшбандийа в культуре народов Дагестана и Чечни. Интернет-сайт Информационно-аналитический портал Евразия. 2013. URL: <http://evrazia.org/article/2210>

²⁸ Рамазанов А.Х. Реформаторская деятельность великого имама Шамиля. Махачкала, 1996. С. 24.

1. Правила государственного управления и военного дела. Сюда входили регламентация прав и обязанностей должностных лиц и военных командиров, вопросы дисциплины и др.

Например, согласно главе 4 Низамов, не должен быть оставлен без взыскания факт порицания имама, низамов или наибов. Виновный в этом порицании наказывается выговором при народе. Глава 6 — границы страны не должны оставаться без охраны и днем и ночью, несмотря на то, в опасности они или нет²⁹.

2. Предписания общего гражданского характера. Сюда относились вопросы жизнедеятельности горцев, такие как запрет на общение с русскими, использование русских рублей (Шамиль не вводил собственную валюту, понимая, что это создаст сложность в торговле для горцев) и др.

3. Эта группа излагала отдельные положения шариата либо вводила толкование того или иного положения. Сюда входят вопросы брака и семьи, наследования и др.

К примеру, ввиду слишком высокого размера брачного дара в некоторых областях Имамата возникла проблема с невозможностью заключения брака, в связи с этим Шамиль установил максимальный размер такого дара в 20 рублей, при вступлении в брак с вдовой — 10 рублей³⁰.

4. Данная группа содержала новую трактовку шариата и касалась главным образом наказаний за преступления. Например, если воровство предписывалось наказывать отсечением правой руки, то по новым предписаниям за первые два случая кражи вор наказывался трехмесячным лишением свободы и смертью — за третий.

5. Пятую группу составляли предписания, не предусмотренные шариатом и расширяющие его применение по принципу *a minori ad maius*. Так, кроме запрета на музыку, из быта изгонялись все музыкальные инструменты, кроме маленьких барабанов. В дополнение к запрету на вино возбуждалась продажа винограда лицам, умеющим вино изготавливать³¹.

Исходя из перечисленного, низамы являлись формально-определенными предписаниями, основанными на шариате, адате и иных правилах поведения, санкционированных имамом. Ислам допускает

²⁹ Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 3. Тифлис, 1870. М.: МНТПО «Адир», 1992. С. 35–36.

³⁰ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. XII. Тифлис: Типография главного управления наместника кавказского, 1904. С. 1455.

³¹ Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. М.: Крон-Пресс, 1998. С. 318–319.

возможность правового плюрализма, в связи с чем вполне допустимо включать в правовую систему исламского государства адаты, что и было сделано Шамилем.

Кратко, взаимодействие шариата, адата и установлений Шамиля можно выразить на трех примерах:

а) замена адата шариатом. Вопреки требованиям обычаев, Шамиль уравнивал в правах всех сыновей наследодателя, как того требовал шариат³²;

б) адаптация шариата и адата, исходя из складывающихся реалий. Согласно шариату при разводе супруге полагалось возвратить половину калыма, если отсутствовала половая близость с супругом. Пользуясь данным предписанием шариата, мужчины, ссылаясь на отсутствие половой близости, несмотря на длительное пребывание в браке, при разводе выплачивали половину калыма. Шамиль, в связи с этим, установил правило, согласно которому мужчина выплачивал полный калым при разводе в любом случае³³;

в) фактическое применение адата. Позорящее наказание правонарушителей в виде чернения лица сажей, которое не предусмотрено шариатом³⁴.

Таким образом, имам Шамиль последовательно проводил шариатскую политику, что отвечает основному критерию отнесения государства к исламу.

Принципы исламского государства: справедливость, равенство и совещательность

Принцип справедливости вытекает из аята 42 суры 5 Корана, согласно которому притесняющие людей и бесчинствующие на земле заслуживают укора. Данный принцип также аналогичен критерию справедливости, предъявляемому к халифу, о котором указал в своем труде аль-Маварди, а о соответствии Имамата данному принципу описано в предыдущем разделе.

³² Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. Лулео (Швеция): CA&CC Press AB, 1997. URL: https://ca-c.org.ru/journal/1999/cac-05-1999/st_12_sykiainen.shtml

³³ Там же.

³⁴ Магомедсалихов Х.Г. Корреляция адата и шариата в регламентации общественных отношений у горцев Дагестана в XIX веке // Исламоведение. 2011. № 2. С. 52–57.

Принцип равенства вытекает из следующих положений Корана и сунны. Аят 13 суры 49 устанавливает равенство между племенами и народами. Аяты 1–11 суры 80 содержат осуждение Богом тех, кто ставит богатых выше бедных.

Существуют хадисы, устанавливающие равенство перед законом, в частности, один из таких хадисов гласит: «Кровь всех мусульман имеет одну и ту же ценность. Они все объединены вместе против врагов, и даже самый низкий по положению из них может заключать соглашение от их имени»³⁵. Таким образом, устанавливая равную ценность крови мусульман, шариатом установлено и равное положение всех мусульман друг перед другом, а также равное наказание за какие-либо правонарушения.

К моменту установления власти Имамата территория Северного Кавказа представляла собой совокупность феодальных образований и союзов вольных обществ. Шамиль уравнивал все сообщества, устранил все институты феодальной власти, лишив феодалов привилегий, которыми они обладали в силу своего происхождения, а также ликвидировал дифференцированный статус горцев.

Кроме того, известно, что Государственный совет Имамата в одном из обращений к населению указал, что имам приказал всем, кто может работать, выступить на войну, не различая наибов и алимов (ученых ислама. — К.М.), а также командиров³⁶.

Устраняя представителей феодальной и вообще всякой наследственной власти, «Шамиль объявил, безусловно, свободными всех горцев»³⁷. Однако объявление безусловной свободы не было разовым явлением, которое сиюминутно освобождало абсолютно всех горцев от определенных видов зависимости.

Шамиль приравнивал беков и ханов с узденями, лишив первых привилегий, но вопрос об освобождении подневольных крестьян не был решен сразу и требовал постепенной политики в данной сфере.

Изначально свободу получили крестьяне населенных пунктов, где они составляли исключительное большинство. Крестьяне других населенных пунктов обязаны были передавать помещику половину произ-

³⁵ Принцип равенства в исламе. Интернет-портал «Ислам Хауз». 2007. URL: <https://islamhouse.com/ru/articles/68854/>

³⁶ Дадаев Ю.У. Государственный совет (Диван-ханэ) в системе органов управления и власти государства Шамиля // Вестник Института ИАЭ. 2011. № 1. С. 28–29.

³⁷ Пиррова Р.Н. Основание государства имамат. 2015. Интернет-ресурс [rusnauka.com](http://www.rusnauka.com/2_KAND_2011/Pravo/77532.doc.htm). URL: http://www.rusnauka.com/2_KAND_2011/Pravo/77532.doc.htm

веденной продукции, впрочем, и то, какая это продукция, определялось помещиком. Вместе с тем имам требовал хорошего обращения с подневольными крестьянами, а также немедленного освобождения тех крестьян, которые согласно установленным правилам могли быть свободными (дети от брака подневольной(ого) с вольным(ой), подневольные, которым дарована свобода помещиком). Жалобы крестьян на помещиков Шамиль рассматривал лично, не доверяя решение таких вопросов наибам. Преимущественно решения выносились в пользу подневольных крестьян, которые по решению имама получали свободу вместе с землей либо в своем ауле, либо в ауле, который определит имам³⁸.

Шамиль не останавливался перед возможностью облегчения положения крепостных крестьян Имамата, он также вел последовательную политику и в отношении военных дезертиров из рядов российской армии. В рапорте начальника левого фланга Кавказской линии ген.-м. Ольшевского ген.-л. Граббе о мерах предотвращения дезертирства нижних чинов от 09.01.1842 г. приводится, что ранее в Имамате дезертиры, бежавшие из российской армии, были в положении крепостных и принадлежали тому горцу, которым был пойман. Однако позднее Шамиль постановил освободить всех пойманных дезертиров и предоставил им земли³⁹.

Совецательность означает обязанность руководителя государства учитывать мнение мусульман при принятии решений. Аят 38 суры 42 гласит о том, что Аллах обещает дары в загробной жизни тем, кто вершит свои дела по взаимному совету. Также аль-Маварди в своем труде указывает на неразумность исполнения халифом своих дел в одиночку⁴⁰.

Имам Шамиль активно принимал советы сограждан. Совецательность при имаме имела два уровня: съезды и деятельность Государственного совета — Диван-ханэ.

Съезды проводились по мере необходимости и состояли из наибов (руководителей на местах), ученых и представителей населенных пунктов. На съездах ставились различные вопросы, касающиеся государственного устройства, финансов и т.п.

Значимым был, к примеру, съезд в Анди в 1847 г., на котором имам Шамиль предложил делегатам принять его отставку и избрать имамом

³⁸ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. XII. Тифлис: Типография главного управления наместника кавказского, 1904. С. 1486–1487.

³⁹ ЦГИА Грузии. Ф. 1083. Оп. 6. Д. 33. Л.1.

⁴⁰ *Abu'l-Hasan 'Ali ibn Muhammad ibn Habib al-Basri al-Baghdadi al-Mawardi*. The Ordinances of Government. Translated by Asadullah Yate PhD. London: Ta-Ha Publishers Ltd, 1996. P. 37.

того, кто более достоин этого. Съезд принял решение сохранить за Шамилем должность имама. Вместе с тем принимались решения и по иным вопросам, как, например, назначение муфтиев для руководства судебной системой на местах, назначение мудиров (промежуточное звено между имамом и наибамми)⁴¹.

Съезды и Государственный совет имели только консультативные полномочия и ограничивались выражением мнения народа. Ни съезд, ни Диван-ханэ не ограничивали действия имама. В этой связи не обособлена позиция Бушуева С., указавшего, что съезд и Государственный совет ограничивали власть имама.

Государственный совет (Диван-ханэ) сравним с аналогичным институтом, описанным аль-Маварди — Визарат.

Аль-Маварди приводит две категории визирей: визирь с делегированными полномочиями с широкой компетенцией и личной ответственностью и визирь-исполнитель с ограниченными компетенциями и, соответственно, с ограниченной ответственностью. Визарат напоминает орган исполнительной власти. Взаимоотношения с визирем первой категории выстраиваются на взаимном контроле. Такой визирь во многом дублирует функции халифа, но и несет при этом личную ответственность за свои действия и отчетывается перед халифом. В компетенцию визиря данной категории входят назначение и смещение судей, назначение своего заместителя, участие в разборе жалоб и т.п.⁴² Визирь-исполнитель, в свою очередь, не наделен такой широтой полномочий и является исполнителем воли халифа.

Диван-ханэ был учрежден для решения важнейших дел и состоял из лиц, пользующихся доверием Шамиля, из заслуженных наибов и старших лиц духовного звания⁴³. Учрежден Диван-ханэ, как отмечено выше, на съезде в Дарго в 1841 г. и изначально включал в состав 32 человека⁴⁴. Членов Диван-ханэ, скорее, можно отнести к визирям-исполнителям, которые могли выразить свое мнение, но при этом должны выполнять распоряжения имама.

⁴¹ Бушуев С. Государственная система имамата Шамиля // Историк-марксист. Журнал Института истории Академии наук СССР. 1937. № 5–6 (45–46). С. 92–93.

⁴² Abu'l-Hasan 'Ali ibn Muhammad ibn Habib al-Basri al-Baghdadi al-Mawardi. The Ordinances of Government. Translated by Asadullah Yate PhD. London: Ta-Ha Publishers Ltd, 1996. P. 41.

⁴³ Военный сборник. Т. 9. № 9. Санкт-Петербург, 1859. С. 136.

⁴⁴ Дадаев Ю.У. Государственный совет (Диван-ханэ) в системе органов управления и власти государства Шамиля // Вестник Института ИАЭ. 2011. № 1. С. 24.

При Диван-ханэ могли создаваться специальные комиссии с целью изучения состояния дел в стране, урегулирования конфликтных ситуаций между должностными лицами или между населенными пунктами и для решения вопросов социально-экономического, политического и правового характера⁴⁵.

Однозначно утверждать о полном соответствии структуры и функций Диван-ханэ и визарата невозможно из-за особенностей состава Диван-ханэ. Как отмечалось, Диван-ханэ состоял из ученых и наибов, при этом отсутствовали постоянные полномочия в той или иной отрасли. Кроме того, наибы, как правило, совмещали текущие обязанности по управлению провинциями с выполнением поставленных имамом задач перед Диван-ханэ. Так, например, наибы были наделены полномочиями по управлению на местах, но в силу членства в Диван-ханэ выполняли дополнительные распоряжения имама либо осуществляли работу в определенной комиссии для выработки стратегии по решению вопросов, для которых создавались комиссии.

Таким образом, можно говорить о косвенном соответствии органа исполнительной власти Имата идеальной модели органа исполнительной власти, разработанной аль-Маварди.

Управление на местах

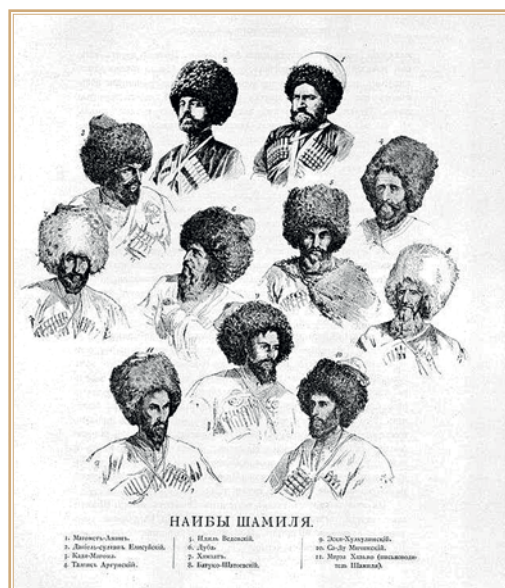
Исламская концепция государства предполагает осуществление управления государством на местах эмирами. Аль-Маварди выделяет две категории эмиров: эмир с делегированными общими полномочиями и специальный.

Эмиры первой категории назначаются халифом и имеют широкие полномочия в отношении населения определенной территории. Такой эмир имеет семь полномочий: управление армией, назначение судей, сбор налогов, защита веры, обеспечение исполнения наказаний за преступления против Бога, руководство пятничной молитвой, содействие паломникам⁴⁶.

Полномочия второй категории эмиров ограничены руководством армией, организацией общественного порядка, защитой территории.

⁴⁵ Там же. С. 28, 32.

⁴⁶ *Abu'l-Hasan 'Ali ibn Muhammad ibn Habib al-Basri al-Baghdadi al-Mawardi. The Ordinances of Government. Translated by Asadullah Yate PhD. London: Ta-Ha Publishers Ltd, 1996. P. 48.*

Наибы Шамиля. Рисунок Георга Коррадини, XIX в.

Из сферы деятельности специальных эмиров исключаются судебные полномочия. При этом эмир обеспечивает исполнение судебных решений⁴⁷.

Статус наиба в Имамате сопоставим со статусом специальных эмиров. Наиб исполнял волю имама и не был вправе оспаривать приказы. Общей компетенцией наибов было обеспечение соблюдения законности и порядка на вверенной территории. Кроме того, наиб отвечал за сбор налогов, приводил в исполнение решение суда, контролировал исполнение приказов имама другими лицами, руководил частью войска, дислоцированного на его территории, а также командовал этим войском во время военных походов⁴⁸.

Власть наиба ограничивалась осуществлением исполнительной власти на местах, судебная власть из их ведения исключалась. Шамиль издал специальный низам, устанавливающий ведение судебной власти за муфтиями и кадиями и запрет наибам участвовать в разбирательстве судебных дел⁴⁹.

Правовой статус наиба, таким образом, соответствует правовому статусу специальных эмиров.

⁴⁷ Ibid. P. 51–52.

⁴⁸ Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. М.: Крон-Пресс, 1998. С.306.

⁴⁹ Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 3. Тифлис, 1870. М.: МНТПО «Адир», 1992. С.10.

Заключение

Исламская концепция государства имеет множество форм реализации в разные исторические периоды и на разных территориях. В данной статье исследовалась одна из форм такой реализации — Имамат Дагестана и Чечни. Имамат, созданный в горах Дагестана, где всегда проживали совершенно различные по культуре, языку и обычаям горцы, сформировав единую идеологию, во многом способствовал стиранию разобщенности. Идеология включала в себя основы ислама, суфизма и местных обычаев, целью явилось создание исламского государства. К этому времени исламская наука сформировала определенные представления о сущности исламского государства, где наибольший вклад принадлежит видному средневековому ученому аль-Маварди. В связи с этим сопоставлены некоторые критерии, исходящие из священных текстов и труда аль-Маварди, которые, впрочем, также основаны на симбиозе священных текстов и исторической действительности. Имамат вполне соответствует практически всем критериям: принципы государства, фигура главы государства, задачи государства и т.д. Общая политика, органы власти и законотворчество, которые должны быть присущи исламскому государству, нашли свое отражение в Имамате. Таким образом, исходя из анализа государства и права в Имамате и концептуальных положений исламской государственности, следует вывод о их соответствии, и Имамат можно назвать государством, соответствующим критериям исламской государственности.

REFERENCES

1. *Abu'l-Hasan 'Ali ibn Muhammad ibn Habib al-Basri al-Baghdadi al-Mawardi*. The Ordinances of Government. Translated by Asadullah Yate PhD. London: Ta-Ha Publishers Ltd, 1996. P. 10, 12, 14–17, 27–28, 37, 41, 48, 51–52.
2. Akty, sobrannyye Kavkazskoy arkheograficheskoy komissii. Vol. XII. Tiflis: Tipografiya glavnogo upravleniya namestnika kavkazskogo, 1904. P. 1417, 1455, 1486–1488.
3. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. V 30 t. V. 25. 3-e izd. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1976. P. 432.
4. *Bushuev S.* Gosudarstvennaya sistema imamata Shamilya // Istorik-marksist. Zhurnal Instituta istorii Akademii nauk SSSR. M: Partizdat, 1937. № 5–6 (45–46). P. 92–93.
5. Central State Archive of the Republic of Dagestan (TsARD). F. 133. Op. 2. D. 4. L. 14–15.
6. Central State Historical Archive of Georgia (TsGIA Gruzii). F. 1083. Op. 6. D. 33. L.1.
7. *Dadaev Yu.U.* Gosudarstvennyy sovet (Divan-khane) v sisteme organov upravleniya i vlasti gosudarstva Shamilya // Vestnik Instituta IAE. 2011. № 1. P. 23–35.
8. *Daniyalov A.D.* O dvizhenii gortsev Dagestana i Chechni pod rukovodstvom Shamilya // Voprosy istorii. M.: Pravda, 1966. № 10. P. 18.
9. *El'kanov A.* «Blagorodnyy dikar'» ili «Otchayannyi demokrat» // Informatsionno-analiticheskiy kanal «Ansar.Ru». 2011. URL: <http://www.ansar.ru/history/blagorodnyj-dikar-ili-otchayannyj-demokrat>
10. *Fadeev R.A.* Kavkazskaya voyna. M.: Eksmo; Algoritm, 2015. P. 14.
11. *Gammer M.* Shamil'. Musul'manskoe soprotyvlenie tsarizmu. Zavoevanie Chechni i Dagestana. M.: Kron-Press, 1998. P. 109–110, 306, 318–320, 343.
12. *Ibn Khaldun.* Vvedenie (al-Mukaddima) / Sost. per. s arab. i prime. A.V. Smirnova. Istoriko-filosofskiy ezhegodnik. M.: Nauka, 2007. P. 187–217.

13. *Kastil'on G. de vikont*. Pis'mo k Gizo. Per. S. Bushueva // Istorik-marksist. Zhurnal Instituta istorii Akademii nauk SSSR. M.: Partizdat, 1936. № 5. P. 118.
14. *Kemper M.* K voprosu o sufiyskoy osnove dzhikhada. Podvizhniki islama: kul't svyatykh i sufizm v Sredney Azii i na Kavkaze. M.: Vostochnaya literature, 2003. P. 280–281.
15. *Magomedov K.A.* Vzglyady arabo-musul'manskikh mysliteley na islamskuyu gosudarstvennost' // Yuridicheskiy vestnik DGU. Makhachkala, 2018. T. 27. № 3. P. 34–40.
16. *Magomedov R.M.* Bor'ba gortsev za nezavisimost' pod rukovodstvom Shamilya. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1939. P. 101.
17. *Magomedsalikhov Kh.G.* Korrelyatsiya adata i shariata v reglamentatsii obshchestvennykh otnosheniy u gortsev Dagestana v 19 veke // Islamovedenie. Makhachkala, 2011. № 2. P. 52–57.
18. *Musaeva A.G.* Reformirovanie pravovoy sistemy Dagestana v XIX nachale XX veka // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14989>
19. *Oganis'yan Yu.S.* Abd-Al'-Kadir. M.: Molodaya gvardiya, 1968. URL: <http://rikonti-khalsivar.narod.ru/Oganisyan.htm>
20. *Pasandide S.* Vzglyady abu-l'-khasana al'-Mavardi na gosudarstvo i vlast' // Vlast'. 2016. № 1. P. 188–191.
21. *Pirrova R.N.* Osnovanie gosudarstva imamat. 2015. Internet-resurs [rusnauka.com](http://www.rusnauka.com). URL: http://www.rusnauka.com/2_KAND_2011/Pravo/77532.doc.htm
22. Printsip ravenstva v islame. Internet portal «Islam Khauz». 2007. URL: <https://islamhouse.com/ru/articles/68854/>
23. *Ramazanov A.Kh.* Reformatorskaya deyatel'nost' velikogo imama Shamilya. Makhachkala, 1996. P. 24.
24. *Romanov V.* Tretiy imam // Vokrug sveta. 2003. № 3. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/517>
25. *Salygin E.N.* Teokraticeskoe gosudarstvo. M.: Mosk. obshchestv. nauch. fond, 1999. P. 17.
26. Sbornik svedeniy o kavkazskikh gortsakh. Vyp. 3. Tiflis, 1870. M.: MNTPO «Adir», 1992. P. 10, 35–36, 41.
27. *Soltamuradov M.D.* Osnovnye etapy stanovleniya ucheniya nakshbandiya v kul'ture narodov Dagestana i Chechni. Internet-sayt Informatsionno-analiticheskiy portal Evraziya. 2013. URL: <http://evrazia.org/article/2210>

28. *Syukiyaynen L.R.* Islamskaya pravovaya mysl' ob islamskom gosudarstve i khalifate // Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. 2016. № 3. P. 185–205.
29. *Syukiyaynen L.R.* Shariat i musul'mansko-pravovaya kul'tura. Lulea (Sweden): CA&CC Press AB, 1997. URL: https://ca-c.org.ru/journal/1999/cac-05-1999/st_12_sykiainen.shtml
30. Voennyi sbornik. Sankt-Peterburg, 1859. T. 9. № 9. P. 136.

Ключевые слова:

Имамат, ислам, шариат, имам Шамиль, Коран, сунна, государство.

Kamil A. Magomedov

FEATURES OF IMAMATE OF DAGESTAN AND CHECHNYA AS ISLAMIC POWER (1834–1859)

The article contains a description about the basic elements of a statehood system of The Imamate of Dagestan and Chechnya, which was formed on the North Caucasus in the middle of 19 c. The Imamate was created to achieve the goals of building the Shariah State and to unite the population of the North Caucasus for confrontation in the war against the Russian Empire.

Despite the existence of numerous researches about the Imamate's statehood, there are few of them related to the issue of comparing the basic elements of a statehood system of the Imamate with the basic elements of the conception of Islamic statehood. In this article a comparative legal analysis of the Imamate with the concepts outlined by the famous Muslim scientists has been made, as well as estimation of the degree of orientation of the Imamate's policy on the implementation of the provisions of the Koran and the Sunnah.

Key words: Imamate, Islam, Shariah, Imam Shamil, Koran, Sunnah, state.

Kamil A. Magomedov — Graduate of the Doctoral School of Law, HSE University (Moscow).

Магомедов Камиль Абдулганиевич

выпускник аспирантской школы по праву
НИУ «Высшая школа экономики»

DOI: 10.35549/HR.2022.2022.42.001

М.М. Стельмак, Д.И. Петин

«ОН НАСЫТИЛ СВОЕ ЧЕСТОЛЮБИЕ ПРИ КОЛЧАКЕ»: МИНИСТР ФИНАНСОВ И.А. МИХАЙЛОВ В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОКОВ

Российская историография сегодня уделяет внимание изучению и дополнению жизнеописаний участников событий военно-революционного периода 1914–1922 гг., в том числе деятелей экономической сферы. Это дает возможность уйти от устаревших методологических формул и однобокого восприятия, получив более полновесные представления о том противоречивом времени¹.

Одна из ярких фигур той эпохи — Иван Адрианович Михайлов (1891–1946), оказавший значительное влияние на политику антибольшевистской власти востока России. Целостного исследования его биографии нет, ученых привлекает, главным образом, его деятельность в период Гражданской войны и эмиграции². Будучи в 1918–1919 гг. мини-

¹ Ходяков М.В. Ответы на вопросы по истории Гражданской войны в России // Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии. 2018. Т. 6. С. 124; Цветков В.Ж. Основные тенденции и перспективы изучения Белого движения // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии / Отв. ред. Д.Б. Павлов. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 243–246, 248, 259.

² Ходяков М.В. Деньги революции и Гражданской войны: 1917–1920 годы. СПб.: СПбГУ, 2019. С. 177–179; Кротова М.В. Иван Адрианович Михайлов в эмиграции

И.А. Михайлов, заведующий экономическим бюро. Харбин, 1-я половина 1920-х гг.
Российский государственный исторический архив. Ф. 323. Оп. 11. Д. 462. Л. 27.

Публикуется впервые

стром финансов всех «омских» правительств, он получил от соратников ряд говорящих прозвищ: Иван Интриганович, Ванька-Каин, Сибирский Макиавелли, Сибирский Борджиа, Интриган с лицом херувимчика, Ангел с лицом смерти, Штатский Наполеон. Но даже люди из ближайшего окружения Михайлова подчас не могли полноценно охарактеризовать его истинные политические воззрения.

И.А. Михайлов родился 12/24 декабря 1891 г. в п. Усть-Кара Забайкальской области в семье ссыльных революционеров Адриана Федоровича Михайлова (1853–1929) и Генриеты (Евгении) Николаевны Добрускиной (1862–1945). В 1901–1907 гг. он жил в Чите, затем в Одессе, где в 1909 г. окончил гимназию. В 1913 г. прошел курс наук на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, был оставлен для подготовки к профессорскому званию по кафедре политической экономии и статистики. Стал автором ряда работ по финансам и экономике. Был близок к партии кадетов. В конце июня 1914 г. Михайлов обвинялся по политическим мотивам, попал в поле зрения жандармерии и под особый надзор полиции. В 1916 г. женился на Софье Васильевне Лисенко. В 1914–1917 гг. возглавлял Петроградское отделение экономического отдела Всероссийского земского

в Харбине // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4. № 2. С. 64–71; Кротова М.В. «Омская группа» в эмиграции в Маньчжурии // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7. № 2. С. 26–33.

союза. В 1917 г. был управляющим делами Экономического совета при Временном правительстве³.

Весной 1917 г. из конъюнктурных соображений Михайлов сблизился с эсерами. В апреле–июне 1918 г. с переездом в Западную Сибирь заведовал экономическим бюро Закупсбыта, вместе с тем активно работая в антибольшевистском подполье, став одним из организаторов свержения советской власти в Сибири. В Западно-Сибирском комиссариате возглавил отдел финансов. В июле 1918 г. — августе 1919 г. Михайлов — министр финансов последовательно во Временном Сибирском, Временном Всероссийском, Российском правительствах. По совместительству с мая 1919 г. временно управлял Министерством торговли и промышленности; с октября 1918 г. по ноябрь 1919 г. читал лекции в Омском политехническом институте на кафедре кооперации и финансовой политики. В Омске Михайлов поддерживал связи с ключевыми деятелями правого крыла, оказывал давление на «демократическую контрреволюцию» и имел острые отношения с представителями Чехословацкого корпуса. Был замешан в служебных злоупотреблениях, махинациях и коррупционных явлениях, связанных с представителями торговли и промышленности белого Омска⁴.

21 сентября 1918 г. вместе с начальником омского гарнизона полковником В.И. Волковым принял решение об аресте политических деятелей демократического фланга антибольшевистского движения А.Ф. Новоселова, В.М. Крутовского, М.Б. Шатилова, И.А. Якушева. Их вынудили подписать прошения об отставке и покинуть Омск. Новоселов, судя по всему, отказавшийся подписывать бумаги, был убит в Загородной роще «при попытке к бегству». Михайлов же, чтобы не быть арестованным чехами, скрылся в казармах атамана Б.В. Анненкова⁵. Иван Адрианович вместе с В.Н. Пепеляевым и группой высокопоставленных монархиче-

³ Ходяков М.В. Деньги революции и Гражданской войны: 1917–1920 годы. СПб.: СПбГУ, 2019. С. 177–179; Кротова М.В. Иван Адрианович Михайлов в эмиграции в Харбине // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4. № 2. С. 65.

⁴ См. подр.: Рынков В.М. Омский военно-промышленный комитет в годы Гражданской войны // Гражданская война в Сибири / Под ред. М.Д. Северьянова. Красноярск, 1999. С. 60–66.

⁵ Журавлев В.В. Роль Временной Сибирской областной думы в процессе образования Временного Всероссийского правительства // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XVI — начале XXI в. Мат-лы VII Всеросс. науч. конф. (Новосибирск, 6–8 июня 2011 г.). Новосибирск: Нонпарель, 2011. С. 124–125.

ски настроенных военных вошел в число организаторов прихода к власти А.В. Колчака. Финансировал участников военного переворота в Омске⁶. Уйдя от супруги, с осени 1918 г. состоял в фактических отношениях с М.А. Гришиной-Алмазовой⁷.

Из-за неудачной денежной реформы 16 августа 1919 г. Михайлов ушел с поста министра финансов, оставаясь членом Государственного экономического совещания и Совета при Минфине. В ноябре 1919 г. — январе 1920 г. жил в Иркутске, откуда бежал в Харбин, где в 1921–1924 гг. служил на КВЖД, затем в государственных и общественных структурах, сотрудничал с японской оккупационной администрацией. С 1921 г. был женат на овдовевшей М.А. Гришиной-Алмазовой; в браке у них родился сын Юрий (Георгий). Важно отметить, что по информации агентов БРЭМа (ничем не подтвержденной), якобы с 1908 г. он состоит в партии эсеров⁸. В 1930-е гг. в анкетах называл себя монархистом, был близок к русским фашистам. В августе 1945 г. арестован Смершем и депортирован в СССР; 30 августа 1946 г. приговорен к высшей мере наказания, расстрелян на Лубянке. В 1998 г. частично реабилитирован; в части обвинения за связь с японцами признан не подлежащим реабилитации⁹.

Более 30 антибольшевистских деятелей оставили свидетельства о Михайлове, разнящиеся по степени достоверности и информативности, поэтому мы акцентируем внимание на мемуарах лиц, знавших Ивана Адриановича близко или занимавших важный пост в белом Омске, а следовательно, хорошо осведомленных об участии этого деятеля в общественно-политической жизни.

Одним из первых по хронологии таких источников можно назвать труд культуролога Н.П. Анциферова, который в годы студенчества знал Михайлова, приходившегося дальним родственником его супруге. В одном из эпизодов воспоминаний Анциферов описал примеры своих товарищей, изменивших идеалам юности, с кем произошло «быстрое превращение богемы в мещанина». К подобным людям он относил и И.А. Михайлова. По описанию Михайлов был полон энергии, сил и та-

⁶ Шубин А.В. 1918 год. Революция, кровью омытая. М.: Академический проект, 2019. С. 517.

⁷ См. подр.: Пученков А.С., Сушко А.В., Петин Д.И. «Всем говорите, что мое путешествие очень опасное...»: письма генерала А.Н. Гришина-Алмазова его супруге (осень 1918 г.) // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 4. С. 1058–1073.

⁸ Кротова М.В. Иван Адрианович Михайлов в эмиграции в Харбине // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4. № 2. С. 67.

⁹ Кротова М.В. Иван Адрианович Михайлов в эмиграции в Харбине // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4. № 2. С. 64–71.

Георгий Константинович Гинс

лантов. Но его самоуверенность и беспощадное суждение о слабостях других отталкивали людей. В речах он обличал Герцена, считая его чуждым истинной революционности. Свою женитьбу на Софье Лисенко он объяснял необходимостью «обуздать в себе зверя». К изумлению друзей, Михайлов, столь строго судивший других, согласился остаться при университете у профессора, являвшегося ставленником министра народного просвещения Л.А. Кассо, имевшего резко отрицательную репутацию у прогрессивно настроенной интеллигенции. По мнению Анциферова, свое честолюбие Михайлов смог насытить, став министром финансов в Омске, ему полностью доверял Колчак. Описывая отношения с Гришиной-Алмазовой, мемуарист сообщает, что, отбив ее у мужа, Михайлов нашел в ней такую же авантюристку, как он сам¹⁰.

Большое внимание деятельности Михайлова как главы Минфина уделено в своих воспоминаниях Г.К. Гинс, управляющий делами Совета министров Российского правительства А.В. Колчака. Гинс сообщает, что в июне 1918 г. на совещании общественно-политических деятелей в здании Военного собрания в Омске Михайлов настойчиво высказывался за совмещение должностей заведующего военным отделом и командующего Сибирской армией, что было требованием А.Н. Гришина-Алмазова. Так, по выражению Гинса, было положено начало зависимости гражданской власти

¹⁰ Анциферов Н.П. Из дум о былом: Воспоминания. М.: Феникс: Культурная инициатива, 1992. С. 213–214.

Алексей Николаевич Гришин-Алмазов

от военной. По его мнению, Михайлов — наиболее энергичный член правительства — казался вездесущим и всезнающим. Весной 1917 г. во время встреч с ним в Петрограде Гинс посчитал его эсером. Но в Сибири Михайлов проводил иные меры, «проявил себя сторонником умеренной демократической линии и всегда поддерживал решительные меры, направленные против левых течений революции, причем обнаруживал много смелости, находчивости и несомненную даровитость. Никто не умел так быстро овладевать предметом спора и так легко формулировать заключительные положения, как он». Характеризуя генерала Гришина-Алмазова, Гинс указывал, что он «не заботился о сближении с представителями гражданской власти, ограничившись дружбой с одним лишь Михайловым». Впрочем, и конфликт с военными не исключался Михайловым. В 1919 г., когда комендант Омска, ведавший распределением помещений, приказал освободить здание, занятое чинами Минфина, солдаты из охраны золотого запаса по приказу Михайлова силой противодействовали офицеру, пришедшему очищать здание. В других вопросах министр тоже проявлял настойчивость, не всегда приводившую к благоприятным результатам. Именно его заявления погасили скепсис специалистов в отношении денежной реформы в апреле 1919 г. (в итоге неудачной). По мнению Гинса, Иван Адрианович справедливо заслужил большую известность в общественных кругах, несмотря на почти диктаторское управление. В итоге, описывая причины отставки с поста министров финансов в августе 1919 г., Гинс отметил, что Михайлова критиковали за отсутствие серьезной эконо-

А.В. Колчак, генерал М. Жанен и представители иностранных миссий на смотре армии. Слева от М. Жанена — И.А. Михайлов. Омск, апрель 1919 г.

номической программы, неудачную финансовую реформу, а также за то, что его фигура приобрела общий одиум. Тем не менее Колчак долго колебался и без охоты подписал указ о его отставке. Незадолго до падения белого Омска, в начале октября 1919 г. до Гинса дошли слухи, что в городе готовится арест его, Михайлова и управляющего МИДом И.И. Сукина за вредное влияние на Верховного правителя¹¹.

Генерал-лейтенант, барон А.П. Будберг, занимавший в 1919 г. в Омске посты главного начальника снабжений, помощника начальника штаба Ставки и военного министра, не мог обойти в своем дневнике деятельность Михайлова. В записи от 13 мая 1919 г. он признавался, что военному руководству приходилось тревожиться за исполнение в будущем резолюций и пожеланий, поскольку министром торговли числился «всесильный в Совете Министров И.А. Михайлов». Будберг 4 июня 1919 г. выражал недовольство, что Совет министров безвластен против созданного Совета Верховного правителя, где все вершится по воле Михайлова¹². Опасения мемуариста, на наш взгляд, были справедливы. Как отмечает историк В.Г. Хандорин, многие важные вопросы А.В. Колчак решал после обсуждения с Советом Верховного правителя не только в обход Совмина, но даже не утруждаясь поставить его в известность¹³.

Совет министров, по выражению Будберга, был фиктивной властью, исполняющей лишь то, что угодно «Михайлову, Сукину и К^о», а компания

¹¹ Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. М.: Айрис-пресс, 2008. С. 67, 127, 173, 316, 396, 495.

¹² Будберг А.П. Дневник белогвардейца: Воспоминания. Мемуары. Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2001. С. 42.

¹³ Хандорин В.Г. Адмирал Колчак: правда и мифы. Томск: ТГУ, 2007. С. 181.

И.И. Сукин (первый слева), И.А. Михайлов (в центре), генерал М. Жанен.

министра финансов делала все, что нужно было ей самой, ее честолюбию и поддерживавшим ее силам. Что касается вопросов денежного обращения, то Михайлов получил от генерал-лейтенанта титул «наш финансовый младенец». По его признанию, министр финансов вместе с соратниками обладал огромным влиянием на решение различных вопросов. Будберг писал, что слышал мельком, как именно Михайлов вместе с соратниками смог убедить Колчака и сломил его сопротивление по части неприкосновенности золотого запаса, добившись перевода золота в ресурсы Госбанка. В записи от 8 августа 1919 г. было указано, что на заседании Совмина тон был задан именно Михайловым, с огромным пафосом и в очень красивых фразах заявившим, что правительство должно оставаться в Омске до самого конца. Отставка Михайлова являлась для Будберга приятным известием, поскольку против министра были настроены многочисленные общественные группы и он стал (вместе с управляющим МИДом И.И. Сукиным) наиболее ненавистным для всех персонажем. По мнению генерала-мемуариста, Михайлов — главный организатор переворота 18 ноября 1918 г. — принес с собою самонадеянность, молодую смелость, огромное честолюбие, властолюбие и минимум глубоких финансовых знаний. В итоге Михайлов был выдавлен из Совмина накопившимся постепенно вокруг него негодованием, но своей деятельностью принес столько зла, что результаты его «будут долго тяготеть над Россией»¹⁴.

¹⁴ Будберг А.П. Дневник // Архив русской революции. Кн. 15. Берлин, 1924. С. 42, 181, 186, 197, 221, 230, 233, 270–271, 334–335.

В записи от 1 ноября 1919 г., уже находясь в Иркутске, Будберг проклинал бывшего министра за то, что в мае 1919 г. он провалил его проект по скупке запасов маньчжурской пшеницы и организации казенного снабжения хлебом Забайкалья и Ленско-Енисейского района. Резко порицал генерал и то, что Михайлов, используя свое служебное положение, активно материально помогал своей любовнице Гришиной-Алмазовой: через государственные банковские счета он проводил фиктивные финансовые операции и приобретал предметы роскоши для своей эпатанной страсти¹⁵.

Много о Михайлове в своем дневнике пишет П.В. Вологодский — с конца июня 1918 г. по 22 ноября 1919 г. председатель Совмина «омских» правительств. Он в записи от 29 июня 1918 г., описывая совещание членов правительства, характеризует Михайлова как человека острого ума, чрезвычайно живого и симпатичного. Но именно Михайлов убедил Вологодского, как человека известного, остаться в правительстве. Министр финансов считал это необходимым еще и оттого, что многие члены Западно-Сибирского комиссариата не были так авторитетны в глазах местного населения и особенно иностранцев. В начале сентября 1918 г. во время скандала, связанного с отставкой А.Н. Гришина-Алмазова, Михайлов довольно бурно ссорился с членами правительства и угрожал, что выйдет из его состава. В итоге Вологодский уговорил его остаться, хотя министр финансов и выразил неудовольствие, что председатель Совмина не поддержал Гришина-Алмазова. Мемуарист подчеркивает, что при обсуждении в Совмине 24 октября 1918 г. списка кандидатов на должность главы МВД фигура Михайлова вызвала решительный протест. Причин было немало: 1) он не очистился от обвинений, связанных с арестами Новоселова, Крутовского, Шатилова; 2) назначение будет вызовом чехословацким легионерам, которые хотели его арестовать; 3) он — символ раздора между Временным Сибирским правительством и Сибирской областной думой, а также между членами «омского» правительства; 4) он непригоден для министра внутренних дел как человек горячий и неуравновешенный; 5) с ним откажутся работать эсер Е.Ф. Роговский и Н.Н. Глассон. Вечером того же дня Вологодский выступил на заседании Административного совета в защиту Сибирской областной думы и ее созыва. Против его защиты думы резко высказался Михайлов. 27 октября 1918 г. Вологодского посетил член Чехословацкого

¹⁵ Ганин А.В. Семь «почему» российской Гражданской войны. М.: Пятый Рим (Бестселлер), 2018. С. 595, 598, 650.

Александр Николаевич Гаттенбергер

национального совета Ф.И. Рихтер, заявивший, что включение Михайлова в Совмин — повод для ухода чехословаков из Сибири¹⁶.

Отдельно стоит упомянуть о совещании у Верховного правителя 5 февраля 1919 г. В тот вечер Колчак был крайне взвинчен, проявил нервозность и резкость, считая финансовый аппарат не приспособленным к требованиям момента. Раздражение адмирала вызывал и Михайлов. Но тот мужественно принял вызов, объяснив, что ничего катастрофического на денежном рынке нет¹⁷. И столь банальная реплика несколько успокоила адмирала. Но уже 11 февраля 1919 г. на закрытом заседании Совмина была зачитана записка на имя Верховного правителя от полковника Анисимова, где он описывал мытарства по министерствам для удовлетворения нужд Уральского казачьего войска. Главным образом обвинения были направлены против И.А. Михайлова и А.Н. Гаттенбергера.

В марте 1919 г. во время беседы Вологодского с министром юстиции С.С. Старынкевичем речь зашла о смещении последнего с поста по предложению ряда министров. Старынкевич объяснил это, прежде всего, уловками Михайлова, затеявшего дело для каких-то своих интриг. В мае 1919 г. у Вологодского к Михайлову начинает проявляться заметный скепсис. Тогда он не доверял его политике, но он ценил министра финансов

¹⁶ Вологодский П.В. Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925 гг.) / Сост., предисл. и коммент. Д.Г. Вульфа, Н.С. Ларькова, С.М. Ляндерса. Рязань, 2006. С. 61–62, 82, 107–108.

¹⁷ Там же. С. 143.

за деловитость и энергию. Впрочем, уже в августе 1919 г. в общественных кругах шли разговоры о неудовлетворительности состава Совмина и необходимости ротации его членов. Против Михайлова выдвигались обвинения в том, что не сумел удержать рубль от катастрофического падения, что он чужд всякой правдивости в своих объяснениях финансовых затруднений, всех обманывает, заявляя, что ничего катастрофического в хозяйственных, денежных операциях нет, постоянно плетет интриги, готовит проект об изменении конституции правительства. Вологодский вынужденно просил Михайлова уйти, и он согласился без явного протеста. Но 18 августа 1919 г. Колчак отказался подписывать заявление о его отставке, ссылаясь на слова Михайлова, что он не подавал такое прошение. В итоге министром финансов стал А.В. фон Гойер. За этим последовало посещение Вологодского министрами, министерскими служащими, представителями общественности. Визитеры благодарили премьер-министра за решимость выкинуть интригана Михайлова. Вскоре ряд газет поднял кампании против Гойера, что приписывали экс-главе Минфина¹⁸.

Важно обратиться к запискам И.И. Серебренникова, министра снабжения «омских» правительств в июле–декабре 1918 г. В июле 1919 г. он стал членом Государственного экономического совещания. Один из подзаголовков его работы назван «Одиозные личности». В ней речь идет об И.А. Михайлове и А.Н. Гришине-Алмазове — наиболее молодых и энергичных деятелях Омска — кому летом 1918 г. приписывалось руководство в делах Временного Сибирского правительства. Мемуарист вспоминал, что каждому из них было присуще честолюбие в размерах, не вполне соответствовавших их личным способностям и дарованиям. Особенно враждебно к ним относились эсеры, так как, по мнению Серебренникова: «оба они пришли к власти под прикрытием эсеровского флага, который затем отбросили от себя за ненужностью, такая измена не могла быть легко прощена»¹⁹. Вместе с этим эсеры были против присутствия Михайлова на Государственном совещании в Уфе.

Описывая события осени 1918 г., автор воспоминаний указывает и Михайлова, выдвигавшегося и на пост главы МВД. Иван Адрианович считался лидером правого крыла сибирской общественности, которая возлагала на него большие надежды. Считалось, что он сумеет справиться с натиском эсеров на Омск. Говоря о перевороте в ночь на 18 ноя-

¹⁸ Там же. С. 155, 167, 186, 190.

¹⁹ *Серебренников И.И. Гражданская война в России: Великий отход*. М.: ООО АСТ: Ермак, 2003. С. 368.

бря 1918 г., Серебренников отмечает, что министра финансов называли одним из его инициаторов, но так ли это — мемуарист не знал²⁰.

Аналогично упомянул Михайлова кадет Л.А. Кроль — летом 1917 г. гласный гордумы в Екатеринбурге, а через год — товарищ председателя главноуправляющего (министра) финансов во Временном областном правительстве Урала. Их знакомство с Михайловым состоялось в июле 1918 г. в Челябинске, куда омский деятель прибыл вместе с Гришиным-Алмазовым. На Кроля они произвели хорошее впечатление, но злоупотребляли в ссылках друг на друга словами «господин министр». Вскоре в Екатеринбурге вновь состоялась встреча с Михайловым, живым и жизнерадостным. Кроль охарактеризовал его как юного министра, на вопрос о возрасте получил от него ответ: «Я этого никому не говорю, так как боюсь, что если узнают, то наш курс еще больше упадет». Вновь в Челябинске во время одного из разговоров Кроль выразил скептицизм в исполнении министром финансов одного обещания. Иван Адрианович прямо заявил: «Вы меня еще мало знаете. Будущее вас убедит, что мое слово исполняю всегда не только я, но исполняют и другие, если я это слово дал». Впрочем, сразу Кроль отметил, что будущее не показало случаев исполнения его обещаний. Через месяц после первой встречи, по мнению мемуариста, Михайлов сильно изменился и ничего не говорило о прошлой скромности. Он стал человеком, вкусившим власть и весьма ценящим ее как «нечто самодовлеющее». Министр финансов оставил Кролю крайне небольшую казну, из-за чего он опасался попасть в финансовую зависимость от Временного Сибирского правительства. Отношения с Михайловым и Гришиным-Алмазовым охладели. Управляющий финансовым ведомством Комуча Д.Ф. Раков был крайне раздражен действиям омского министра: «Ну и с... же этот Михайлов, говорил он мне». Негодование было вполне справедливым. На просьбу Ракова получить деньги, для того чтобы выдать жалованье войскам на фронте, Михайлов требовал передать в Омск золотой запас²¹.

20 сентября 1918 г. при обсуждении кандидатур в члены Директории наибольшее число отводов выпало на долю Михайлова. Против него выступил и Кроль, несмотря на убеждения ряда деятелей не делать так, опасаясь интриг омского министра против Директории. 24 сентября 1918 г. Кроль в Екатеринбурге узнал об убийстве Новоселова в Омске и попыт-

²⁰ Там же. С. 422, 433–434.

²¹ Кроль Л.А. За три года: Воспоминания, впечатления и встречи. Владивосток: Свободная Россия, 1921. С. 63, 78, 81, 86, 94.

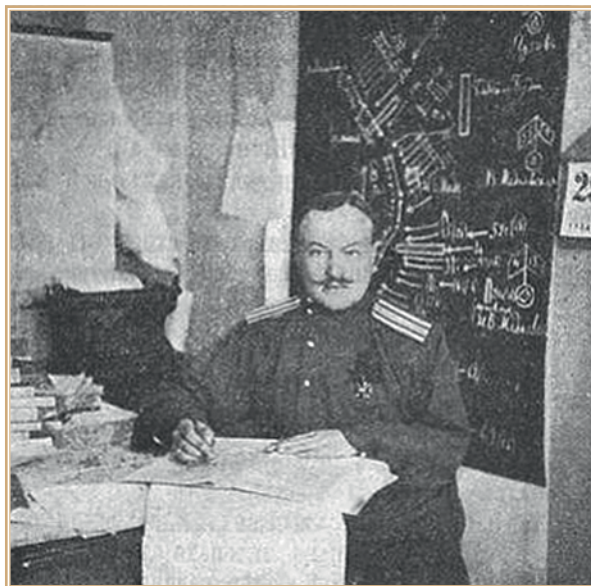
ках чехов арестовать за это главу Минфина. В связи с этим Кроля даже поздравляли и благодарили за твердость в отводе кандидатуры Михайлова, но оговаривали, что даже если он не виновен, но лицо, в отношении которого возможны подобные подозрения, неприемлемо для Директории. Мемуарист подчеркивает, что Михайлов много сделал для низложения переехавшей в Омск Директории. В Екатеринбурге Кроля 15 ноября 1918 г. посетил некий Юргенс, предъявляя приказ Михайлова, по которому визитеру поручалось управление казначейством Урала. Случившиеся вскоре омские события показали, что это было сделано для лишения членов бывшего «уральского» правительства возможности распоряжаться деньгами²².

Глава Минфина затем доставил Кролю немало хлопот. 20 ноября 1918 г. его приемная была полна недовольными людьми, заявившими об отказе казначейства платить им по ассигнациям на выдачу жалованья. Как сообщил Юргенс, у него был приказ Михайлова не платить по кредитам, открытым правительством Урала. Вскоре затруднения в постановке нормальной работы со стороны главы Минфина совсем измотали Кроля: «С каждым днем мое омерзение все усиливалось и, наконец, я резко и ультимативно поставил официальной телеграммой Михайлову требование о принятии от меня ведомства». Снова он приехал в Омск в июле 1919 г. Как он указывал, тогда весь город облетел слух о вопросе одного из министров Михайлову, нет ли оснований беспокоиться о возможности финансового банкротства, на что сразу получил ответ: «Беспокоиться г. министру не о чем, ибо мы уже обанкротились». В итоге, по выражению Кроля, Михайлов был отправлен в отставку как наиболее одиозная фигура, а после неудачного выступления против фон Гойера стушевался. Хотя после поездки на фронт Верховный правитель сожалел об отставке Михайлова, узнав, что эта мера вызвала ропот военных²³.

Кадровый офицер-артиллерист, участник Первой мировой и Гражданской войн полковник И.С. Ильин в своем дневнике часто обращается к фигуре Михайлова. В Омске 28 сентября 1918 г. состоялась их встреча, на которой Иван Адрианович, жалуясь на интриги против него, поведал также, что его обвиняют в убийстве Новоселова, а члены Директории не хотят видеть его министром. Он просил Ильина передать генералу Болдыреву, что это все неверно и он лоялен местной власти. В записи содержалась информация о быте министра. Жил он сразу на нескольких конспиративных квартирах (точнее комнатах). Если было

²² Там же. С. 124, 136, 144, 158.

²³ Там же. С. 160–161, 188, 191.

Александр Иванович Андогский

нужно с ним встретиться, то надо обязательно условиться заранее. Министр юстиции Временного Сибирского правительства Г.Б. Патушинский, удивительно честный и порядочный человек, по характеристике Ильина, как говорили в Омске, тоже дал Ивану Адриановичу характеристику: «Я никогда в жизни себе не прощу, что содействовал тому, что этот мерзавец Михайлов стал министром». Мемуарист считал главу Минфина очаровательным в разговоре, называл его «шармер», упоминал его ясные и чистые глаза, а также милую наивную улыбку. Примечательно, что у Ильина министр просил рекомендовать ему надежного секретаря, в итоге полковник и его супруга посоветовали ему А.С. Соловейчика. В записи от 9 ноября 1918 г. полковник сообщал, что Михайлов постоянно искал с ним и его семьей «всяких близких отношений», но оговаривал, что сказать «искал дружбы» про такого человека «мудрено». По этой причине он часто присылал к ним Соловейчика или своего адъютанта и приглашал чаще заходить²⁴. Ильин отмечает и категоричную трезвость Михайлова на светских раутах²⁵.

В записи от 14 ноября 1918 г. Ильин уделил внимание подготовке будущего военного переворота. Приводя, как аргумент, слова полковника А.Д. Сыромятникова, он подчеркивает, что большое участие в том собы-

²⁴ Ильин И.С. Скитания русского офицера: Дневник Иосифа Ильина. 1914–1920. М.: Книжница: Русский путь, 2016. С. 325, 343.

²⁵ Ильин И.С. Омск. Директория. Колчак // Новый журнал. Нью-Йорк, 1963. № 72. С. 206.

тии принимали Михайлов, начальник Академии Генштаба генерал-майор Андогский, Гришина-Алмазова. Также Сыромятников сообщил Ильину, что министр финансов сам хотел захватить власть, но: «у него хватает всего, кроме решимости и мужества, особенно когда наступает момент, что надо действовать открыто. Его роль: плести интриги, в случае чего “устранять” чужими руками, одним словом, политика в духе какого-нибудь Борджиа, только во много раз мельче, всего лишь в омских масштабах». Ильин указывает, что именно Михайлову после переворота Колчак поручил написать воззвание об установлении новой власти. В последующих записках тон меняется, постепенно исчезает благожелательное отношение к министру финансов. Описывая контрразведки, действующие в Омске, полковник упоминает, что у Михайлова есть свои «соглядатаи», ведь недаром он носит прозвище Ванька-Каин. В записи от 18 декабря 1918 г. Ильин переживает за Колчака, который окружен довольно сомнительными личностями: «Сукины, Гинсы, Михайловы — все главным образом заняты собой, своими делами и своими рецептами спасения. Ни у кого нет главного: жертвенности и чувства долга». Впрочем, в отношении «омского» правительства полковник выражает скепсис, поскольку во власти нет ни одного государственного человека, «но зато есть такие интриганы и совершенно безнравственные люди, как Иван Михайлов». О кознях в омском политическом спектре Ильин отзывался крайне негативно, указывая, что Михайлов всегда выходит сухим из воды: «где надо, отказался, где надо, спокойно предал вчерашних друзей и т.д.». За подобное поведение министр получил от Ильина и другие нелестные характеристики: «циник и совершенно аморальный тип». В записи от 6 июня 1919 г. финансовую реформу Михайлова полковник назвал настоящей провокацией²⁶.

Любопытны и записки Л.В. Арнольдова — с октября 1918 г. начальника отделения департамента по делам печати, затем директора Бюро информации МИД. Он пытался в некой степени оправдать Михайлова, защитить от клеветы, хотя и подтверждает ряд нелицеприятных сведений о нем. Как указывает Арнольдов, ему предостережение насчет Михайлова дал Н.Я. Новомбергский, историк права, профессор Томского университета, товарищ министра внутренних дел в Директории и Российском правительстве Колчака до 22 февраля 1919 г.: «Вы увидите еще нашего Макиавелли, с розанчиками на щеках». Мемуарист пишет, что Сукин, Гинс и Михайлов часто подвергались критике на различных бан-

²⁶ Ильин И.С. Скитания русского офицера: Дневник Иосифа Ильина. 1914–1920. М.: Книжница: Русский путь, 2016. С. 345, 348, 353, 357, 362, 375.

кетах. Во время службы в бюро Арнольдова часто спрашивали, был ли он у министра финансов. Хотя такой визит был для него крайне желателен как для журналиста, поскольку о Михайлове по Омску ходило множество слухов, он был отложен. В конце января 1919 г. в адрес Арнольдова прозвучало удивление вкупе с опасениями: для него все могло трагически кончиться, поскольку он все еще не посетил министра, который о нем спрашивал. Арнольдов признает, что «глаза» Михайлова в Омске преследовали повсюду, причем в прямом смысле этого слова. «О них в Омске много говорили. Они были ясные, светлые, не то голубые, не то серые, они смотрели настойчиво и казались видящими все».

Мемуарист подчеркивает, что в Омске о главе Минфина много говорили, начиная с роли в убийстве Новоселова, называли главной пружиной в свержении Директории, приходе Колчака к власти и «во всех последующих заговорах, интригах, возвышении одних и падении других». Наряду с противниками в городе у министра были и горячие поклонники. Михайлов был наделен редким даром привлекать на свою сторону людей, уметь их заставлять работать на себя так, что они почитали это за великое счастье. Если бы не революция, он сделал бы головокружительную карьеру — указывает Арнольдов. Далее он признает, что трудно отрицать склонность министра к политическим интригам, он внимательно читал Макиавелли. Но Михайлов не был повинен и в десятой доли авантюр, которые ему приписывали. Обаяние министра питалось уверенностью в том, что в нем перекрещиваются все течения, интересы и интриги, которыми жила омская власть. Ходили слухи, что только министр финансов разговаривает с Колчаком на равных и не считает, что он у него служит. В начале 1919 г. мемуарист был убежден, что стоит Михайлову захотеть, он (Арнольдов. — *Авт.*) будет немедленно изъят из обращения²⁷.

Будучи в здании Министерства финансов, Арнольдов отметил, что оно обставлено лучше других. В кабинет министра его вели не сразу из приемной, а извилистыми путями, через коридор и канцелярии. По его словам, это было не зря: «предосторожность не лишняя во время Гражданской войны в отношении сановника с такой репутацией, какая в Омске была у Михайлова». Кабинет министра производил впечатление, был обставлен даже лучше, чем у Вологодского. По мнению Арнольдова, Иван Адрианович был умен, талантлив и энергичен. Он наслаждал-

²⁷ Арнольдов А.В. Жизнь и Революция: Гроза пятого года. Белый Омск. Шанхай: Книгоизд-во А.П. Малык и В.П. Камкина, 1935. С. 148, 184, 187–190.

ся возможностью творить политику и играть судьбой людей. Но в его опыте и грамотности в сфере финансов мемуарист сомневался²⁸.

Личность министра подверглась и характеристике со стороны российского публициста и политического деятеля А.Я. Гутмана (Гана), недолго жившего в Омске в 1919 г., сотрудничавшего с омскими газетами «Заря» и «Русская Армия». На наш взгляд, его негативное отношение к деятельности эсеровских организаций в Сибири позволяет охарактеризовать как человека правых взглядов. Согласно его оценке, Михайлов, человек сильной воли, на фоне членов Временного Сибирского правительства, душой которого он был (оно обязано ему своим существованием), выделялся своей активностью, энергично отражал удары, боролся с эсерами. Им проявлены организаторские способности. Иван Адрианович принял активное участие в перевороте в ночь на 18 ноября 1918 г., именно ему принадлежала идея ночного ареста членов Директории²⁹. В новом правительстве он завоевал безграничное доверие Колчака. Далее указывается, что Михайлов взял на себя руководство финансами с целью держать в своих руках государственный аппарат, сделать всех зависимыми от себя. При этом мемуарист признает, что министр был человеком, «опьяненным властью, не брезгующим никакими средствами к достижению своих целей, малоопытным в финансовых и хозяйственных вопросах»³⁰.

Дивизионный генерал М. Жанен, начальник французской военной миссии при Российском правительстве Колчака, в своем дневнике не раз упоминал Михайлова. В записи, сделанной в середине декабря 1918 г., он указывает о встрече с молодым министром финансов. При чем французскому генералу уже успели сообщить, что Иван Адрианович является центром целой группы, интригующей против адмирала с целью восстановления монархии. Данная группа уже запятнала себя участием в убийствах (в том числе Новоселова)³¹. В записи от 22 мая 1919 г. описывается посещение банка, где хранился золотой запас и из части которого устроили выставку. Со слов Жанена, она имела зловещий вид, что не мешало Михайлову, названному «канальей-министром», шутить как гробовщику на похоронах³². 6 июля 1919 г. Жанен подводил следующее, крайне неприятное для себя резюме. По его видению, на правительство

²⁸ Там же. С. 190–191.

²⁹ Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1917–1919 гг. М.: Яуза-Каталог, 2019. С. 421.

³⁰ Там же.

³¹ Жанен М. Отрывки из моего сибирского дневника // Сибирские огни. 1927. № 4. С. 137.

³² Там же. С. 143.

Фердинанд Антоний Оссендовский

Колчака оказывает негативное влияние группа министров во главе с Михайловым, Гинсом, Тельбергом. Служа ширмой для спекулянтов и синдиката, вместе с тем эта группа была замешана и в хищениях в Госбанке³³.

Важно привести и воспоминания генерала Г.И. Клерже, занимавшего в 1919 г. в Омске должность помощника начальника Главного штаба Военного министерства и начальника Осведомительного отдела при штабе Верховного главнокомандующего (Осведверх). По его словам, Осведверх поддерживал тесную связь с Минфином. Между И.А. Михайловым и Ф.А. Оссендовским были самые дружеские и личные отношения, вследствие чего все проекты расширения ассигнований по части пропаганды проходили с особенной быстротой³⁴. Здесь следует отметить, что имеется в виду журналист и авантюрист Оссендовский, заведующий в Осведверхе подотделом печати. Более всего, он известен как человек, сфабриковавший так называемые «документы Сиссона» о якобы работе большевиков на Германию³⁵. И.И. Серебренников вспоминал, как в 1915–1916 гг. ознакомился с документами, доказывающими, что в данный период Оссендовский организовал травлю в адрес дальневосточной торговой фирмы «Кунст и Альберс», как якобы занимающейся шпиона-

³³ Там же. С. 151.

³⁴ Клерже Г.И. Революция и Гражданская война: личные воспоминания. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2012. С. 256.

³⁵ Старцев В.И. Немецкие деньги и русская революция: Ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского. 3-е изд. СПб.: Крига, 2006. С. 98.

жем в пользу Германии. Расследование показало, что ложную информацию Оссендовский распространял по заданию компании «Чурин и К^о»³⁶.

Клерже подчеркивал, что финансовая реформа Михайлова сопровождалась большими агитационными мероприятиями. Но сам акт аннулирования керенок произвел неблагоприятное впечатление. В большинстве случаев меру главы Минфина не одобрили. По утверждению генерала К.П. Нечаева, реформа понизила наступательный дух армии³⁷. В итоге Клерже признавал, что отмена керенок не вызывалась никакими серьезными соображениями³⁸.

Журналист, член кадетской партии А.С. Соловейчик, личный секретарь Михайлова (с октября 1918 г.), в показаниях контрразведке зимой 1919 г. дал ряд характеристик деятельности министра финансов. Важно отметить, что во время «суда» над казачьими офицерами Волковым, Катанаевым, Красильниковым, участвовавшими в перевороте в ночь на 18 ноября 1918 г., Соловейчик выступал на суде как свидетель на стороне подсудимых³⁹. К 25 декабря 1918 г. он был арестован контрразведкой в Омске. Как указывал И.С. Ильин, глава Минфина дал своему секретарю некоторые секретные документы и бумаги, найденные у Соловейчика при обыске. После этого Михайлов ездил к Колчаку, сумел полностью обелить себя и получил все бумаги обратно⁴⁰. В записи от 9 января 1919 г. Ильин поведал, что бывшего секретаря собираются выслать из Омска, поскольку на суде может всплыть немало страшных подробностей и неожиданностей об омской политике⁴¹. Причем именно Михайлов убедил «кого надо», чтобы Соловейчика выслали из города (вскоре он оказался на юге России)⁴².

По его показаниям, Михайлов создал и возглавил небольшую группу в омском правительстве, которую сам называл «моя группа»,

³⁶ Китай и русская эмиграция в дневниках И.И. и А.Н. Серебренниковых. В 5 т. Т. I. «Пока же мы счастливы тем, что ничто не угрожает нам» (1919–1934). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. С. 338.

³⁷ Клерже Г.И. Революция и Гражданская война: личные воспоминания. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2012. С. 256.

³⁸ Там же. С. 257.

³⁹ Шишкин В.И. Колчаковский государственный переворот в освещении российских мемуаристов // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 56. С. 69.

⁴⁰ Ильин И.С. Скитания русского офицера: Дневник Иосифа Ильина. 1914–1920. М.: Книжница: Русский путь, 2016. С. 354.

⁴¹ Там же. С. 359.

⁴² Там же. С. 362.

которая проводила по существу «свою политику». Для «стиля» Михайлова вообще характерно было протаскивание и насаждение повсюду «своих людей», создание внутриправительственной мафии⁴³. В Омске глава Минфина играл особую роль в так называемом национальном блоке, в который входили примерно 14 организаций, в том числе: кадеты, социалисты правого фланга, представители омского отдела «Союза возрождения России», Всероссийского Совета съездов торговли и промышленности, Военно-промышленного комитета, казачьих войск⁴⁴.

По словам Соловейчика, блок являлся «послушным орудием в руках Михайлова». Представители как «левой», так и «правой» части блока приходили к министру не только за информацией, но и за инструкциями, в соответствии с которыми блок затем делал свои «политические представления». При этом в случае колебаний «левой» части Михайлов мог прибегать к шантажу. Так, он, в частности, грозил востребовать с кооперации ее долги правительству, закрыть новые кредиты и т.д.⁴⁵ Важно отметить, что, по признанию кадета и сторонника адмирала В.А. Жардецкого, данный блок фактически уничтожил Директорию⁴⁶. Сам Жардецкий, наряду с министром финансов, являлся одним из организаторов омского переворота⁴⁷.

В заключение необходимо привести мнение И.И. Сукина, находящегося в должности управляющего МИД Российского правительства Колчака со 2 января по 29 ноября 1919 г. Зачастую именно мемуаристы ставили его с Михайловым в один ряд, аналогично критикуя. Описывая омские события, случившиеся 21 сентября 1918 г., Сукин связывает их с тем, что в тот момент за старшего в Омске остался Михайлов. Его авторитарный и резкий характер привел к политическим недоразумениям. Убийство Новоселова молва связывала с именем главы Минфина⁴⁸. За время пребывания во Временном Сибирском правительстве он приобрел репутацию сильного, умного, но резкого по идеям и методам

⁴³ Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. М.: Мысль, 1983. С. 70.

⁴⁴ Там же. С. 117.

⁴⁵ Там же. С. 118.

⁴⁶ Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1917–1919 гг. М.: Яуза-Каталог, 2019. С. 1025.

⁴⁷ Сушко А.В., Безродный К.Э. В.А. Жардецкий и сибирское областничество // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6. № 1. С. 30.

⁴⁸ Записки Ивана Ивановича Сукина о правительстве Колчака // За спиной Колчака: Документы и материалы. М.: Аграф, 2005. С. 334.

политического деятеля. Он очень быстро отмежевался от эсеров. Опьяненный успехами своего сотрудничества с военными при свержении советской власти Михайлов надолго связался с офицерскими элементами, в среде которых чувствовал, что его активный характер и беспокойные таланты найдут должное применение. Сукин отмечал, что в Омске злые языки говорили, как заносчивый и резкий министр тает перед военными эполетами. При этом не подлежит сомнению поиск Михайловым близости с военными кругами. Они увенчались успехом, он стал опираться на высшие круги Сибирской армии, приобрел вес и влияние, что сделало его опасным врагом для политических оппонентов. Его возненавидели эсеры за направленную против них политику. В силу своей энергии и активности он должен был стать главой МВД. Именно на этом посту удалось бы применить многообразные способности. Причем сам Михайлов считал себя невеждой в финансах. В итоге он погрузился в атмосферу военных интриг и незаметно для себя попал в круг тех личных, карьерных и тщеславных стремлений, которыми всегда была окрашена почти вся среда Генштаба в Омске⁴⁹.

На Государственном экономическом совещании в Омске в конце 1918 г. от Михайлова требовали более энергичной работы станков, печатавших деньги. В ответ министр настаивал на умеренности выпуска денег, необходимости добиться лучшего их качества, унификации денежного обращения. По замечанию Сукина, Михайлов проповедовал все то, что ему так и не удалось выполнить и что явилось причиной гибели финансовой системы Сибири. На данном совещании главу Минфина в пылу обвинили в том, что на него падает кровь за расстрелянных в Омске в ночь на 23 декабря 1918 г. депутатов и деятелей Учредительного собрания. На что он ответил, что если его руки чем-то и запятнаны, то только типографской краской. Но в результате идея изъятия керенок не принесла никаких результатов, но в значительной мере поколебала курс рубля на Дальнем Востоке⁵⁰.

Таким образом, можно сказать, что лица, близко знавшие и работавшие в контакте с Михайловым, имея разные характеры, температуры и отчасти политические взгляды, во многом сходились при описании личности этого деятеля, указывая на типаж «волевого искателя приключений во власти». Все, так или иначе, выделяли его харизму, природный гибкий ум, энергичность, коммуникабельность, настой-

⁴⁹ Там же. С. 339, 351.

⁵⁰ Там же. С. 373–374, 379.

чивость, авантюризм, умение и стремление манипулировать людьми. Несмотря на внешнюю благожелательность, он не представлял себя без интриг, ради достижения целей использовал грязные методы борьбы, будучи безжалостен и нечестен не только к оппонентам, но иногда к своему окружению. Эгоистичный и самоуверенный, и в политике, и в личной жизни он всегда ставил во главу угла собственные интересы, что для него «облегчало» муки совести при очередной смене союзников.

Михайлов не отрицал, что этими качествами он смог бы тогда сделать карьеру по линии спецслужб. Хотя до революции Михайлов смог достичь успехов как экономист-теоретик, но организовать финансы белого востока России в условиях социальных катаклизмов ему было не по силам. Из анализа мемуаров видно, что именно власть, а не финансово-экономическая сфера, стала приоритетом для Ивана Адриановича.

Мемуаристы подчеркивают, что в Сибири его имя было постоянно на слуху, его фигура никого не оставляла равнодушным. На антибольшевистскую политику он имел огромное влияние, фонтанируя идеями, но не имея на реализацию проектов ни времени, ни условий, а что первоначально — должной практики. В той динамичной обстановке это было характерно для многих коллег Михайлова: его, как и других «омских» министров, управлениями сделала, скорее, стихия политических событий, а не профессиональные качества.

Мемуаристы зафиксировали для исторической памяти субъективный и сложный оценочный портрет Михайлова, наполненный таинственностью, конспирологией и демонизацией, что становилось как итогом поведения Ивана Адриановича, так и следствием рефлексии современников. Вместе с тем ряд частных о сером кардинале белого Омска хорошо верифицируется по воспоминаниям. Проведенное исследование подчеркивает особую важность эго-источников для историко-биографических реконструкций. Использование в сопоставлении мемуаров и дневников нескольких авторов позволяет полностью анализировать личностные особенности исторических персонажей. Кроме этого, выявление нюансов характеров персон, оказавших немалое влияние на ход исторических процессов, позволяет прийти к более взвешанным суждениям о событиях военно-революционного периода 1914–1922 гг.

REFERENCES

1. *Antsiferov N.P.* Iz dum o bylom: Vospominaniya. Moskva: Feniks: Kul'turnaya initsiativa, 1992. 512 p.
2. *Arnol'dov L.V.* Zhizn' i Revolyutsiya: Groza pyatogo goda. Belyy Omsk. Shankhay: Knigoizd-vo A.P. Malyk i V.P. Kamkina, 1935. 278 p.
3. *Budberg A.P.* Dnevnik // Arkhiv russkoy revolyutsii. Kn. 15. Berlin, 1924. P. 254–345.
4. *Budberg A.P.* Dnevnik belogvardeytsa: Vospominaniya. Memuary. Minsk: Kharvest; Moskva: AST, 2001. 336 p.
5. *Ganin A.V.* Sem «pochemu» rossiyskoy Grazhdanskoy voyny. Moskva: Pyatyy Rim (Bestseller), 2018. 864 p.
6. *Gins G.K.* Sibir, soyuzniki i Kolchak. Povorotnyy moment russkoy istorii. 1918–1920. Moskva: Ayris-press, 2008. 672 p.
7. *Il'in I.S.* Omsk. Direktoriya. Kolchak // Novyy zhurnal. Nyu-York, 1963. No 72. P. 198–217.
8. *Il'in I.S.* Skitaniya russkogo ofitsera: Dnevnik Iosifa Il'ina. 1914–1920. Moskva: Knizhnitsa: Russkiy put', 2016. 480 p.
9. *Ioffe G.Z.* Kolchakovskaya avantюра i yeye krakh. Moskva: Mysl', 1983. 294 p.
10. *Khandorin V.G.* Admiral Kolchak: pravda i mify. Tomsk: TGU, 2007. 278 p.
11. *Khodyakov M.V.* Otvery na voprosy po istorii Grazhdanskoy voyny v Rossii // Rossiya v epokhu revolyutsiy i reform. Problemy istorii i istoriografii. 2018. Vol. 6. P. 119–124.
12. *Khodyakov M.V.* Den'gi revolyutsii i Grazhdanskoy voyny: 1917–1920 gody. Sankt-Peterburg: SPbGU, 2019. 312 p.
13. Kitay i russkaya emigratsiya v dnevnikakh I. I. i A. N. Serebrennikovykh. V 5 t. T. I. «Poka zhe my schastlivy tem, chto ничто ne ugrozhayet nam» (1919–1934). Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2006. 448 p.
14. *Klerzhe G.I.* Revolyutsiya i Grazhdanskaya voyna: lichnyye vospominaniya. Novosibirsk: GPNTB SO RAN, 2012. 544 p.
15. *Krol' L.A.* Za tri goda: Vospominaniya, vpechatleniya i vstrechi. Vladivostok: Svobodnaya Rossiya, 1921. 217 p.
16. *Krotova M.V.* Ivan Adrianovich Mikhaylov v emigratsii v Kharbine // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. 2019. Vol. 4. No 2. P. 64–71. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2019-4-2-64-71>.

17. *Krotova M.V.* «Omskaya gruppа» v emigratsii v Man'chzhurii // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. 2022. Vol. 7. No 2. P. 26–33. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2022-7-2-26-33>.
18. *Puchenkov A.S., Sushko A.V., Petin D.I.* «Vsem govorite, chto moye puteshestviye ochen' opasnoye...»: pis'ma generala A.N. Grishina-Almazova yego supruge (osen' 1918 g.) // Noveyshaya istoriya Rossii. 2018. Vol. 8. No. 4. P. 1058–1073.
19. *Serebrennikov I.I.* Grazhdanskaya vojna v Rossii: Velikiy otkhod. Moskva: OOO ACT: Yermak, 2003. 695 p.
20. *Shishkin V.I.* Kolchakovskiy gosudarstvennyy perevorot v osveshchenii rossiyskikh memuaristov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. 2018. No 56. P. 66–78.
21. *Shubin A.V.* 1918 god. Revolyutsiya, krov'yu omytaya. Moskva: Akademicheskii proyekt, 2019. 598 p.
22. *Startsev V.I.* Nemetskiye den'gi i russkaya revolyutsiya: Nenapisanny roman Ferdinanda Ossendovskogo. 3-ye izd. Sankt-Peterburg: Kriga, 2006. 288 p.
23. *Sukin I.I.* Zapiski Ivan Ivanovicha Sukina o pravitel'stve Kolchaka // Za spinoy Kolchaka: Dokumenty i materialy. Moskva: Agraf, 2005. P. 325–510.
24. *Sushko A.V., Bezrodnyy K.E. V.A.* Zhardetskiy i sibirskoye oblastnichestvo // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. 2021. Vol. 6. No 1. P. 30–36.
25. *Tsvetkov V.Zh.* Beloye delo v Rossii: 1917–1919 gg. Moskva, Yauza-Katalog, 2019. 1056 p.
26. *Tsvetkov V.Zh.* Osnovnyye tendentsii i perspektivy izucheniya Belogo dvizheniya // Rossiya v gody Grazhdanskoy vojny, 1917–1922 gg.: ocherki istorii i istoriografii. Moskva: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2018. P. 239–262.
27. *Vologodskiy P.V.* Vo vlasti i v izgnanii: Dnevnik prem'yer-ministra antibol'shevistskikh pravitel'stv i emigranta v Kitaye (1918–1925 gg.). Ryazan, 2006. 619 p.
28. *Zhanen M.* Otryvki iz moyego sibirskogo dnevnika // Sibirskie ogni. 1927. No. 4. P. 103–145.
29. *Zhuravlev V.V.* Rol' Vremennoy Sibirskoy oblastnoy dumy v protsesse obrazovaniya Vremennogo Vserossiyskogo pravitel'stva // Problemy istorii gosudarstvennogo upravleniya i mestnogo samoupravleniya Sibiri v kontse XVI — nachale XXI v. Mat-ly VII Vseross. nauch. konf. (Novosibirsk, 6–8 iyunya 2011 g.). Novosibirsk: Nonparel', 2011. P. 128–131.

Maksim M. Stelmak, Dmitry I. Petin

«HE FULFILLED HIS AMBITIONS IN THE PRESENCE OF KOLCHAK»: MINISTER OF FINANCE I.A. MOKHAILOV AS SEEN BY CONTEMPORARIES

The study is dedicated to Ivan Adrianovich Mikhailov (1891–1946), a prominent anti-Bolshevik political figure in Eastern Russia during the Civil War. In 1918–1919 he served as Minister of Finance in a number of «Omsk» governments. Being a public person, he actively participated in the intrigues of the authorities. Leaving no memoirs of his own, I.A. Mikhailov became a key figure in memoirs of anti-Soviet public and political figures. The purpose of this work is to analyze the contradictory assessments of I.A. Mikhailov for the period of his activity in white Omsk. The basis for the preparation of the work were the published ego-documents, the authors of which were those who knew I.A. Mikhailov closely and worked with him. Due to such circumstances, these people left very colorful, detailed and sometimes unique opinions about the grey cardinal of the white Omsk. General historiography of the problem is given. The methodological basis of the study used the anthropological approach, historical-biographical and comparative-historical methods. This combination of theoretical approaches made it possible, to highlight the contradictory subjective characteristics of the personality of I.A. Mikhailov, completing the historical and psychological portrait of

Ключевые слова:

И.А. Михайлов, антибольшевистское движение, Гражданская война, Сибирь, Омск, А.В. Колчак, финансовая политика, мемуары, имагология, историческая антропология.

this figure. Based on the results of the analysis of ego-documents, the authors conclude that among the high-ranking figures of white Siberia, even among the associates of I.A. Mikhailov, there was a general, negative perception of him. At the same time, the main parameters of contemporaries' assessments are reduced to the characteristics of Ivan Adrianovich's personality or his political and professional activities.

Key words: I.A. Mikhailov, Anti-Bolshevik Movement, the Civil War, Siberia, Omsk, A.V. Kolchak, Financial Policy, memoirs, Imagology, Historical Anthropology.

Maksim M. Stelmak — Ph.D. in History, Senior Researcher at the Department of History, Philosophy and Social Communications, Omsk State Technical University (Omsk).

Dmitry I. Petin — Ph.D. in History, Associate Professor (HAC of the Russian Federation), Associate Professor at the Department of History, Philosophy and Social Communications, Omsk State Technical University (Omsk).

 Стельмак Максим Максимович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник кафедры
«История, философия и социальные коммуникации»
Омского государственного технического университета

 Петин Дмитрий Игоревич

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры
«История, философия и социальные коммуникации»
Омского государственного технического университета

DOI: 10.35549/HR.2022.2022.42.002

Я.В. Горбатенко

НАУЧНЫЕ КАРЬЕРЫ ЖЕНЩИН-МЕДИКОВ В ЛЕНИНГРАДСКИХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ В 1920-е гг.: НА ПРИМЕРЕ ПЕРВОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Введение

Медицина стала первой научной областью, в которую женщины получили официальный доступ еще в XVIII в. В 1797 г. были созданы курсы профессиональных акушеров, по окончании которых женщины могли официально работать и зарабатывать деньги. В XIX в. были открыты курсы медицинских сестер, выпускницы которых оказали большую помощь русской армии в Крымской (1877–1878) и Русско-турецкой войнах (1853–1856)¹. Несмотря на это, в 1886 г. все Высшие женские курсы были закрыты под предлогом реформы высшего женского образования. Причиной послужила начавшаяся в этот период активная борьба женщин за право получения высшего образования. После отмены крепостного права в 1861 г. многие женщины из знатных сословий оказались в трудном финансовом положении, что стало одним из стимулов к эмансипации².

¹ Мицюк Н.А., Белова А.В. Акушерский труд как первая официальная профессия женщин в России в XVIII — начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2021. Т. 20. № 2. С. 270.

² Валькова О. Штурм цитадели науки. Женщины-ученые Российской империи. Новое литературное обозрение. М., 2018. С. 413.

Во время Первой мировой войны 1914–1918 гг. возникла проблема нехватки врачебных кадров для оказания помощи воинам Русской армии. По распоряжению Верховного начальника санитарной и эвакуационной части в Империи принца А.П. Ольденбургского была создана специальная комиссия, где была поддержана идея о призыве на военную службу женщин-врачей³. Привлечение к военной службе женщин не только помогло решить проблему с нехваткой специалистов, но и способствовало развитию женского медицинского образования. В дальнейшие планы Министерства народного просвещения входило увеличение числа медицинских факультетов во вновь учреждаемых университетах. Это не было реализовано в связи с Великой Октябрьской революцией 1917 г.⁴

После революции 1917 г. женские движения, боровшиеся за эмансипацию, стали частью общего революционного движения и способствовали закреплению гендерного равенства на законодательном уровне⁵. Декрет от 2 августа 1918 г.⁶ дал женщинам право получать высшее образование наравне с мужчинами. Декрет от 1 октября 1918 г.⁷ отменил все предыдущие степени и звания в высшей школе. Для получения должности как мужчины, так и женщины должны были проходить конкурс. Помимо этого, советская политика 1920-х гг. стала пропагандировать включение женщин во все сферы жизни⁸. Реорганизация системы образования и появление большого количества высших учебных заведений дали женщинам больше рабочих мест и возможность продвижения по карьерной лестнице. Также рабочие места появлялись вследствие сокращения численности мужского населения из-за миграции, потерь Первой мировой и Гражданской войн⁹.

³ Ляхова У.В. Роль женщин в Первой мировой войне. *Pro Nunc*. Современные политические процессы. 2013. № 1 (12). С. 106.

⁴ Гладких П.Ф. Призыв женщин-врачей на действительную военную службу в России в годы Первой мировой войны // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2014. № 1. С. 50.

⁵ Рушанина Н.П. Женский вопрос в России и основные подходы к его изучению в до-революционный период // Вестник Челябинского государственного университета. 1999. Т. 1. № 2. С. 80.

⁶ ЦПА, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 6798, л. 1.

⁷ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 25.01.1928.

⁸ Метель О.В. Женщины-ученые в пространстве советской академической исторической науки 20–30-х годов XX века // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 163. № 3. С. 55.

⁹ Долгова Е.А. Рождение советской науки: ученые в 1920–1930-е гг. — Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Российский государственный гуманитарный университет. СПб., 2020. С. 97.

В данном исследовании, на примере Первого Ленинградского медицинского института (далее 1 ЛМИ), будут анализироваться пути «эмансипации» женщин в Ленинграде в сфере высшего медицинского образования в 1920-е гг. Под термином «эмансипация» понимается определение, которое также использовалось в дореволюционной русской прессе начиная со второй половины XIX в. Эмансипация — уравнивание женщин в правах с мужчинами, освобождение от зависимости, угнетения, от предрассудков¹⁰. Основная гипотеза заключается в том, что эмансипация женщин в высшем медицинском образовании имела свои особенности. Основная цель исследования — анализ путей женской эмансипации после законодательно закрепленного гендерного равноправия. Основная задача — рассмотреть конкретных женщин, которые смогли построить свою академическую карьеру в высшем медицинском образовании в условиях изменения гендерной советской политики в 1920-х гг., и сравнить их с карьерами коллег-мужчин. Также в данном исследовании анализируется присутствие факта гендерной дискриминации в отношении женщин 1 ЛМИ. «Гендерная дискриминация — относительно различное отношение к людям по признаку их пола. Представителю каждого пола приписываются социально сконструированные роли, действия, атрибуты и качества, личностные характеристики и обязанности, которые ожидаются или возлагаются на мужчин и женщин в данной культуре, месте или эпохе»¹¹.

В исследовании используется междисциплинарная методология. Так, на основе справочника о научных сотрудниках за 1922 г.¹² был сделан количественный анализ научно-преподавательского состава 1 ЛМИ. Данные справочника собирались специально сформированной комиссией «Наука в России». Респондентам рассылались анкеты с вопросами, на которые им было необходимо ответить. Также использовались автобиографические данные, собранные Домом ученых. Основные пункты анкеты включали в себя: 1. ФИО. 2. Дата и место рождения. 3. Долж-

¹⁰ Рушанина Н.П. Женский вопрос в России и основные подходы к его изучению в дореволюционный период // Вестник Челябинского государственного университета. 1999. Т. 1. № 2. С. 80.

¹¹ Sivakumar M. Gender Discrimination and Women's Development in India / M. Sivakumar // Munich Personal RePEc Archive. 2008. № 10901. P. 63.

¹² Наука в России: Справ. ежегодник / Изд. Рос. акад. наук и ред. журн. «Природа» при содействии Книж. палаты, под наблюдением непримен. секретаря Рос. акад. наук акад. С.Ф. Ольденбурга. СПб.: Рос. гос. акад. тип., 1917–1925.

ность. 4. Место работы. 5. Адрес и телефон. На основе данных справочников было рассчитано число мужчин и женщин, занимавших конкретные должности в 1922 г.

В 1920-х гг. в 1 ЛМИ среди женщин было отмечено небольшое число профессоров. Для анализа их биографий использовался просопографический метод. Согласно определению, данному известным историком и социологом Л. Стоуном, просопография — это исследование общих характеристик группы действующих в истории лиц, связанное с путями осуществления ими политических акций и путями и вариантами их социальной мобильности и реализации карьерных устремлений¹³. Также был проведен сравнительный анализ с биографиями мужчин-профессоров. Биографические данные были получены из научных статей, где исследовались личности научных сотрудников 1 ЛМИ, и из книги «Биографический словарь профессоров 1-го Ленинградского, бывшего Женского, медицинского института им. академика И.П. Павлова за 50 лет»¹⁴.

Среди дополнительных источников исследования также были использованы тексты студенческих газет 1 ЛМИ^{15, 16, 17}. При исследовании текстов использовался дискурс-анализ. Дискурс — это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте»¹⁸. Газеты содержали последние новости жизни института, информировали о проблемах в медицине и включали обсуждения отдельных личностей, работавших или учившихся в 1 ЛМИ. В данной работе через статьи газет анализировалось отношение к женщинам внутри института. Несмотря на то что тексты носили шуточный характер, они стали индикатором настроений, доминиро-

¹³ Stone L. Prosopography // Historical Studies Today / Ed. by F. Gilbert and St. Graubard. N. Y., 1972. P. 107.

¹⁴ Биографический словарь профессоров 1-го Ленинградского, бывшего Женского, медицинского института им. академика И.П. Павлова за 50 лет: 1897–1947. Ленинград: 1897–1947 / Под ред. профессоров Ю.Ю. Джанелидзе и С.Я. Фрейдлина. Ленингр. отделение Медгиза, 1947.

¹⁵ Бальная газета. № 2. 1911. Пульс_1911_Бальная_газета.pdf (1spbgnu.ru)

¹⁶ Известия Ленинградского медицинского института. 1923. Пульс_1923_Известия_Петроградского_медицинского_института.pdf (1spbgnu.ru)

¹⁷ Известия Ленинградского медицинского института. 1924. Пульс_1924_Известия_Ленинградского_медицинского_института.pdf (1spbgnu.ru)

¹⁸ Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. 1990. С. 136.

вавших в обществе по отношению к женщинам в высшем медицинском образовании.

Исследование положения женщин в высшем образовании является крайне актуальной темой. Одной из фундаментальных работ в данной области является монография Ольги Александровны Вальковой «Штурмуя цитадель науки. Женщины-ученые Российской империи»¹⁹. В ней автор исследовала историю научной деятельности женщин в Российской империи в период с конца XVIII и до начала XX в. включительно. Другой, не менее важной работой является книга Евгении Андреевны Долговой «Рождение советской науки: ученые в 1920–1930-е гг.». В главе «Добро пожаловать в клуб»²⁰ она анализирует женщин-ученых в 1920–1930-е гг.

Тем не менее данные исследования рассматривали положение женщин во всех научных областях, а не в одной конкретной. В каждой научной области были свои особенности построения женщинами карьеры. Данная работа фокусируется на женщинах-медиках в высшей школе. Причиной выбора данной сферы стал тот факт, что медицина была первой научной областью, в которую женщины стали официально допускаться уже с VIII в. В качестве объекта анализа был выбран первый женский институт в России, 1 АМИ, который дал женщинам возможность получения высшего образования. Такой узкий фокус высвечивает особенности положения женщин-первопроходцев в высшем медицинском образовании, в научной сфере, в которую их вхождение началось раньше, чем в другие. Так, данное исследование демонстрирует уникальность карьерного пути женщин в высшей медицинской школе и дает новые перспективы для дальнейших исследований. Отдельно стоит отметить междисциплинарную методологию исследования, совмещающую в себе статистический и просопографический методы и дискурс-анализ, дающие возможность глубже проанализировать источники. Данные анализа будут полезны как для ученых, занимающихся гендерными исследованиями, так и историкам медицины и высшего образования.

¹⁹ Валькова О. Штурмуя цитадель науки. Женщины-ученые Российской империи. Новое литературное обозрение. М., 2018. С. 413.

²⁰ Долгова Е.А., Стрельцова Е.А. «Добро пожаловать в клуб»: положение женщин в советской науке 1920-х годов // Социологические исследования. 2019. № 2. С. 137.

1. АНАЛИЗ

1.1. Научные кадры в 1920-е гг.

После принятия декретов революционным правительством в 1918 г. система высшего образования претерпела глобальные изменения, что отразилось и на научных кадрах в ЖМИ, который был переименован в Первый Петроградский медицинский институт²¹. Согласно Декрету 2 августа 1918 г.²² каждое лицо, достигшее 16 лет, независимо от гражданства, сословия, уровня образования и пола, получило право стать слушателем любого высшего учебного заведения. Декрет 1 октября 1918 г.²³ привел к изменениям в системе научной аттестации. Упразднялись ученые степени доктора, магистра, адъюнкта вместе с соответствующими

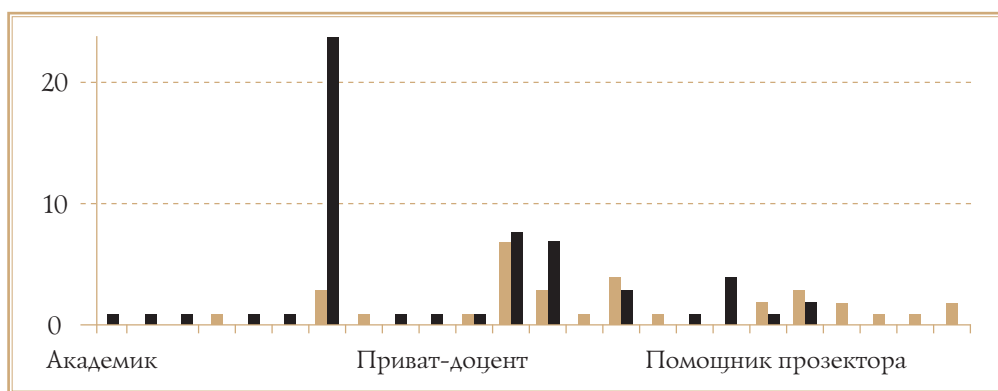

Рис. 1. Распределение по научным должностям

им правами и преимуществами. Кандидаты на занятие профессорской кафедры стали избираться по всероссийскому конкурсу.

Согласно данным справочника научных сотрудников Петрограда за 1922 г. число научных работников увеличилось за счет лиц женского пола и практически сравнялось с числом мужчин, которых добавилось не так много. Количество женщин-сотрудников составило 91 человек, а мужчин — 95 человек. Причинами, по которым произошел такой массовый приход женщин, могли быть уже упомянутые выше факторы сокращения числа мужских научных кадров в результате войн и миграции. По-

²¹ Журавлев А.А. Формирование кафедр гуманитарных и общественных наук в высшей медицинской школе в 1920–1930-х гг. (на примере 1-го Ленинградского медицинского института) // Ученые записки СПбГМУ им. И.П. Павлова. 2014. Т. 21. № 4. С. 10.

²² ЦПА, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 6798, л. 1.

²³ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 25.01.1928.

Известия Ленинградского медицинского института, 1923 г.

мимо этого, вступил в силу Декрет от 1 октября 1918 г.²⁴ Следовательно, это также повлияло на количество научных сотрудников мужского пола.

Как видно из данных гистограммы, многие сотрудники занимали несколько должностей в институте. Это может быть связано с неточностью вопросов в анкете для справочника, так как не было сформировано четких правил по заполнению. Следовательно, это могло приводить к ошибкам и сознательным искажениям информации, даваемой респондентами.

После упразднения старых должностей постановлением наркомпроса № 695 от 26 ноября 1921 г.²⁵ научные кадры подразделялись следующим образом: а) профессора — ведут самостоятельные курсы или занятия либо заведуют одним из научно-учебных заведений; б) препода-

²⁴ Там же.

²⁵ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1944.

ватели — ведут вспомогательные курсы или занятия либо работают под руководством профессора; в) научные работники — помогают профессорам и преподавателям. Согласно данным диаграммы мужчины занимали высокие научные должности профессоров. Среди научных сотрудников они занимали самые высокие должности ассистентов, старших ассистентов, прозекторов. Большая часть женщин относилась к научным сотрудникам, но были и несколько среди профессоров. Это подтверждает тот факт, что преобразования в сфере высшего образования позволили женщинам продвигаться по академической карьерной лестнице и занимать высокие посты, хоть и не в том же количестве, что и мужчины.

Помимо этого, как до, так и после революции отношение к женщинам-медикам в России было скептическим. Это видно в выпусках студенческих газет 1 ЛМИ. В выпуске за 1911 г.²⁶ темами для шуток были отсутствие у медичек женственности и сосредоточенность на карьере. Подобные шутки продолжились и в выпуске за 25 февраля 1923 г. В газете были опубликованы стихи, которые подчеркивали несовместимость женщины и медицины. Подражая стихам Игоря Северянина «Это было у моря...», анонимный автор написал следующие строки:

«...И, глядя на Ваш профиль и на локон задорный,
Что так мило спустился на большую тетрадь,
Одной мысли проклятой, одной мысли упорной,
Несвязно-досадной, я не мог отогнать:
“Почему Вы — медичка... и в головке, облитой
Непокорным сиянием золотистых кудрей,
Шевелятся нефрозы, копошатся нефриты
Вместо милого взора и забавных идей...”
О, когдаб Ваши ручки стетоскопа не знали,
Не слыхали бы ушки многоумнейших врак...»²⁷

Автор описывает свои чувства к девушке, учащейся на курс старше. Несмотря на свое восхищение, он выражает досаду относительно того, что девушка является «медичкой». Подчеркивается, что занятие медицинской — неженское дело. Повторяется антитеза о женской «ручке», которая соприкасается с чем-то низменным и приземленным, как больное человеческое тело. Высмеивание медичек продолжается и в дальней-

²⁶ Бальная газета. № 2. 1911. С. 3–4.

²⁷ Известия Ленинградского медицинского института. 1923. С. 2.

Любовь Михайловна (Моисеевна) Горовиц-Власова

ших выпусках газеты. Так, например, в выпуске за 2 июля 1924 г. было напечатано: «1/VII. Совет Факультета временно разрешил женщинам не бриться»²⁸. Этой фразой подчеркивалась мужеподобность женщин-медиков, выбравших не подходящую их полу профессию.

1.2. Женщины-профессора

Учитывая, что женщин-профессоров было немного, важно подробнее рассмотреть их биографии. По данным справочника за 1922 г.²⁹, в ЛМИ было три профессора: Алфеева Софья Павловна, Лисовская Софья Николаевна и Горовиц-Власова Любовь Михайловна (Моисеевна), также с 1924 г. — Анна Акимовна Сахновская³⁰, с 1927 г. — Ольга Николаевна Подвысоцкая³¹.

²⁸ Известия Ленинградского медицинского института. 1924. С. 3.

²⁹ Наука в России: Справ. ежегодник / Изд. Рос. акад. наук и ред. журн. «Природа» при содействии Книж. палаты, под наблюдением непреходящего секретаря Рос. акад. наук акад. С.Ф. Ольденбурга. СПб.: Рос. гос. акад. тип., 1917–1925.

³⁰ Красносельских Т.В., Соколовский Е.В. К 115-летию кафедры дерматовенерологии с клиникой Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова (часть I) // Вестник дерматологии и венерологии. 2016. № 6. С. 101–108.

³¹ Биографический словарь профессоров 1-го Ленинградского, бывшего Женского, медицинского института им. академика И.П. Павлова за 50 лет: 1897–1947. Ленинград: 1897–1947 / Под ред. профессоров Ю.Ю. Джанелидзе и С.Я. Фрейдлипа. Ленингр. отделение Медгиза, 1947. С. 97.

Ольга Николаевна Подвысоцкая

Каждая из женщин окончила женскую гимназию. Так, например, Ольга Подвысоцкая окончила гимназию в Новгороде в 1903 г.³² Софья Николаевна Лисовская в 1897 г. окончила Киевскую министерскую гимназию. По окончании гимназии некоторые из женщин смогли сразу поступить в ЖМИ. Например, Софья Лисовская поступила в институт в 1897 г. и окончила его с первым выпуском в 1902 г., получив степень лекаря с отличием³³. В отличие от Лисовской, Ольга Подвысоцкая после окончания гимназии начала свою карьеру сельской учительницы в новгородской деревне Волок. Проработав там около двух лет, она поступила в ЖМИ в 1904 г. В этом же году туда же поступила и Анна Акимовна Сахновская. В 1902 г. она окончила Петербургский клинический повивальный институт и два года работала акушеркой. Тем не менее, был фактор, который замедлил карьерный рост этих двух женщин. В 1909 г. они были арестованы за участие в студенческой забастовке и смогли закончить свое обучение только через год после освобождения, в 1911 г.³⁴

³² *Сточик А.А.* Научная, педагогическая и общественная деятельность академика-учредителя АМН СССР О.Н. Подвысоцкой (к 135-летию со дня рождения) // *Klinicheskaya Dermatologia I Venerologia*. 2019. Т. 18. № 6. С. 793.

³³ *Альтмарк Е.М.* Софья Николаевна Лисовская — первая женщина-уролог в России // *Вестник хирургии имени И.И. Грекова*. 2016. Т. 175. № 4. С. 89.

³⁴ *Красносельских Т.В., Соколовский Е.В.* К 115-летию кафедры дерматовенерологии с клиникой Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова (часть I) // *Вестник дерматологии и венерологии*. 2016. № 6. С. 105.

Анна Акимовна Сахновская

Обучение в ЖМИ способствовало старту женских академических карьер. С 1902 г. Софья Николаевна Лисовская начала работать экстерном в хирургическом отделении, с 1904 г. — ординатором при госпитальной хирургической клинике. В 1911 г. защитила докторскую диссертацию. С 1909 по 1917 г. состояла лаборантом при кафедре госпитальной хирургии ЖМИ³⁵. С 1917 г. была перемещена на должность старшего клинического ассистента. В 1919 г. Лисовская была избрана профессором на кафедре оперативной хирургии в Петроградском государственном институте медицинских знаний. А.А. Сахновская и О.Н. Подвысоцкая после окончания ЖМИ в 1912 г. были оставлены в качестве сверхштатных (без содержания) лаборантов клиники на кафедре кожных и венерических болезней. Затем Сахновскую повысили до ординатора. После защиты в 1917 г. диссертации она заняла должность ассистента, а затем и приват-доцента. В 1924 г. Сахновская сменила руководителя кафедры С.Я. Кульнева, ушедшего в связи с болезнью. Ольга Николаевна Подвысоцкая после четырех лет работы в качестве лаборанта стала работать младшим ассистентом. Отработав четыре года, стала старшим ассистентом. В 1921 г. защитила докторскую диссертацию. В 1927 г. назначена профессором и заведующей кафедрой кожных и венерических болезней в Институте усовершенствования врачей.

³⁵ *Альтмарк Е.М.* Софья Николаевна Лисовская — первая женщина-уролог в России // *Вестник хирургии имени И.И. Грекова.* 2016. Т. 175. № 4. С. 89.

Развитие карьеры Любови Михайловны Горовиц в качестве профессора было иным. Она родилась в 1879 г. в Бердичеве. После окончания Одесской гимназии поступила в Парижский университет. Защитив диссертацию в 1902 г., она вернулась в Россию. По возвращении на родину Горовиц была обязана подтвердить свое ученое звание. Подтвердив его в Харькове, с 1911 г. Горовиц-Власова стала работать заведующей бактериологической лабораторией Петербургской фильтроозонной станции до 1917 г.³⁶

В 1922 г. Любовь Горовиц стала занимать должность профессора на кафедре гигиены в 1 ЛМИ. В мае 1922 г. в своей речи на 2-м Всероссийском съезде врачей она негативно высказывалась о власти большевиков. В результате из-за докладной записки, отправленной власти одним из участников съезда, она была выслана в Оренбург. Несмотря на ссылку, Горовиц продолжала строить свою академическую карьеру. Она организовала краевую лабораторию, а позднее и санитарно-бактериологический институт. В 1925 г. она начала работать на кафедре Днепропетровского медицинского института. В Ленинград она смогла вернуться только спустя четыре года³⁷.

Проанализировав карьеры женщин, мы видим, что у каждой был свой путь получения должности профессора. Большинству женщин помогло то, что они изначально учились в 1 ЛМИ и смогли там же начать свою научную карьеру. Исключением стала Горовиц-Власова, которая получала свое образование за границей и пришла в 1 ЛМИ по возвращении в Россию. Из факторов, которые повлияли на замедление их карьерного роста, стали участие в студенческой забастовке или открытый протест против власти.

1.3. Мужчины-профессора

Для лучшего понимания развития карьер женщин-профессоров стоит сравнить их с мужчинами-профессорами. Согласно данным справочника за 1922 г. в ЛМИ работал 41 профессор-мужчина. Большинство из них получали среднее образование в гимназиях, реже в семинариях. Например, Борис Владимирович Верховский³⁸ получил среднее обра-

³⁶ Скорыходов А.Я. Л.М. Горовиц-Власова (К 15-летию со дня смерти) // ЖМЭИ. 1957. № 12. С. 134.

³⁷ Там же. С. 135.

³⁸ Журавлев А.А. К истории, как был уволен с поста директора Петроградского медицинского института профессор Б.В. Верховский (к 150-летию со дня рождения единственного почетного директора института) // Ученые записки СПбГМУ им. И.П. Павлова. 2013. Т. 20. № 4. С. 6.

Борис Владимирович Верховский

зование в Новочеркасской и 2-й Санкт-Петербургской гимназиях. Петр Михайлович Альбицкий, будучи сыном священника, окончил Переславское духовное училище, поступил во Владимирскую духовную семинарию³⁹.

После семинарии или гимназии чаще всего мужчины поступали либо в Императорскую медико-хирургическую академию, либо в Военно-медицинскую академию имени С.М. Кирова. После окончания таких академий они не были обязаны служить военными врачами. Так же, как и в случае с женщинами-профессорами, мужчины начинали свои академические карьеры на месте учебы, где в конечном итоге получали степень доктора медицины. Важно отметить, что до революции, если женщины ездили за границу для получения докторской степени, то мужчин отправляли туда от вуза для повышения квалификации. Например, Александр Станиславович Догель учился на медицинском факультете Казанского университета, откуда в 1884 г., получив степень доктора медицины, был командирован за границу для изучения гистологии и эмбриологии⁴⁰.

³⁹ Плотников Е.В., Ронжин С.Г. У истоков сибирской школы патофизиологов (к 150-летию со дня рождения профессора Императорского Томского университета Петра Михайловича Альбицкого) // Бюллетень сибирской медицины. 2004. Т. 3. № 1. С. 116.

⁴⁰ Фоминых С.Ф., Некрылов С.А. Догель Александр Станиславович // Томск от А до Я. 2004. С. 102.

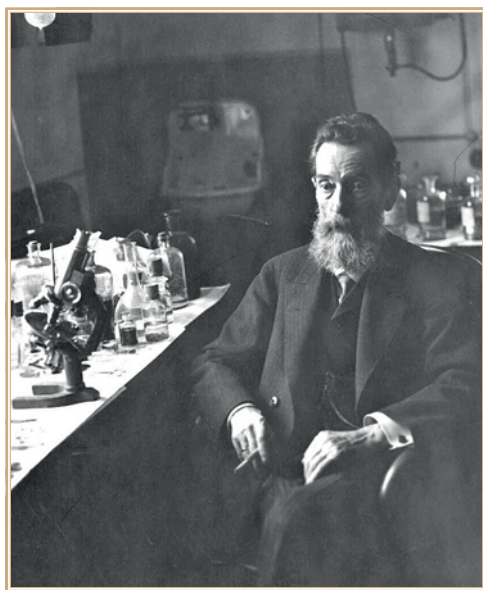

Петр Михайлович Альбицкий

В 1 ЛМИ, в отличие от женщин, мужчины попадали по приглашению и начинали работать и развивать свою академическую карьеру еще до революции. Таким образом, логично, что после революции самую высокую академическую должность профессора занимали в основном мужчины. Например, Борис Владимирович Верховский был приглашен в ЖМИ профессором Д.О. Отта в 1900 г. Он начал работать преподавателем. В 1907 г. он стал ординарным профессором и возглавил кафедру ларингологии и отиатрии. С 1911 г. неоднократно выбирался директором института⁴¹.

Интересно также посмотреть, как революция повлияла на положение мужчин-профессоров. Если для женщин открылась возможность продвигаться по карьерной лестнице, то для мужчин революция стала угрозой для их карьеры и в некоторых случаях — жизни. Согласно информации из биографий 30 профессоров-мужчин смогли пережить революцию и остаться работать в ЛМИ в своей должности. Из биографических данных не удалось выяснить, приходилось ли им снова проходить конкурс на должность профессора. Тем не менее, можно отметить особенности их взаимоотношения с новой властью. Происхождение играло важную роль в развитии академической карьеры как до, так

⁴¹ Журавлев А.А. К истории, как был уволен с поста директора Петроградского медицинского института профессор Б.В. Верховский (к 150-летию со дня рождения единственного почетного директора института) // Ученые записки СПбГМУ им. И.П. Павлова. 2013. Т. 20. № 4. С. 7.

Александр Станиславович Догель

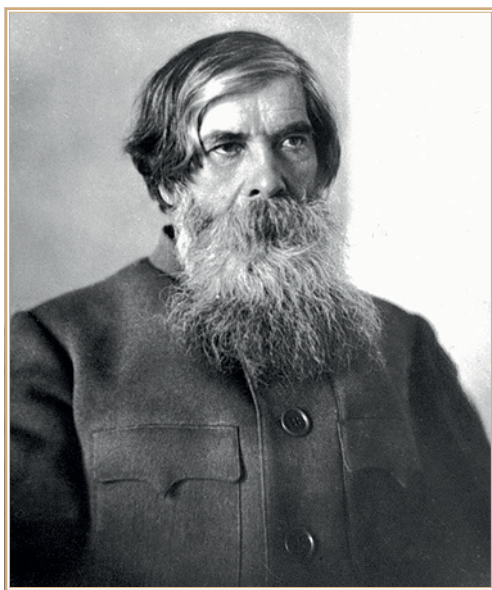
и после революции. Как известно, после революции одними из главных ее врагов считались лишенцы⁴² (например, священники, дворяне, зажиточные крестьяне, использовавшие наемный труд). Так, тяжелая судьба была у Николая Ивановича Андогского, который родился в семье дворян. Он состоял в «Обществе русских врачей в память Н.И. Пирогова», члены которого были в основном дворяне, крайне враждебно настроенные против революции. Они составили резолюцию Пироговского съезда, в которой осуждали действия большевиков. После революции члены общества были репрессированы. Некоторым из них повезло, и они были высланы в отдаленные губернии. Андогскому посчастливилось избежать репрессии и ссылки⁴³.

В противоположность Н.И. Андогскому Владимир Михайлович Бехтерев активно поддерживал революцию. Когда он начинал свою академическую карьеру, у него уже тогда возник конфликт с имперской властью. С приходом большевиков он не только не потерял должность, но и смог значительно улучшить свое положение. В мае 1918 г. он добился открытия Института по изучению мозга и психической деятельности и работал там до конца своей жизни⁴⁴.

⁴² Лишенцы — неофициальное название граждан, лишенных избирательного права в РСФСР.

⁴³ Труды Чрезвычайного Пироговского съезда. 1918. С. 54.

⁴⁴ Осипов В.П. Бехтерев. М.: Медгиз, 1947.

Владимир Михайлович Бехтерев

Как видно из биографии мужчин-профессоров, они начали продвижение по карьерной лестнице раньше женщин, чьи возможности были ограничены. Мужчины обычно начинали развивать свои академические карьеры в том институте, в котором они учились. Поездки за границу были для мужчин не только возможностью получить диплом, как в случае женщин, но и углубить свои знания. Из факторов, которые неблагоприятно сказывались на их карьерах, были сословное происхождение и протест против власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из данного анализа, можно сделать вывод, что положение женщин после революции в 1 ЛМИ действительно изменилось, и путь их эмансипации имел свои особенности. Женщины стали продвигаться по карьерной лестнице и получать ученые степени наравне с мужчинами. Среди женщин появились первые женщины-профессора, которые успешно развивали свою научную деятельность внутри и вне института. Тем не менее, большинство женщин в 1920-е гг. занимали вспомогательные должности научных сотрудников и, в отличие от мужчин, редко достигали должности профессора. Мужчины начинали свои научные карьеры раньше женщин и успешнее продвигались по карьерной лестнице. С одной стороны, это связано с тем, что система высшего образо-

вания еще была только в начале преобразования и не успела подстроиться под новые реалии. С другой стороны, должности профессоров продолжали занимать мужчины, которые начали работать в 1 АМИ еще до революции. При этом важно отметить, что, несмотря на установление гендерного равенства, женщины продолжали подвергаться гендерной дискриминации внутри института и в целом в обществе. Если сравнить развитие карьер мужчин и женщин — профессоров, то можно отметить, что открытые протесты против власти большевиков влияли на карьеру людей обоего пола. При этом можно отметить и отличия между ними. Согласно собранным биографическим данным некоторые женщины становились профессорами в 1 АМИ из-за того, что учились там. Мужчин же обычно приглашали в институт на эту должность. Таким образом, при некоторой схожести в карьерах мужчин и женщин женщинам было тяжелее продвигаться по служебной лестнице, несмотря на тот факт, что они работали в институте, который был создан как первое женское высшее медицинское учреждение в России.

REFERENCES

1. *Sivakumar M.* Gender Discrimination and Women's Development in India / M. Sivakumar // Munich Personal RePEc Archive. 2008. № 10901. P. 60–73.
2. *Stone L.* Prosopography // Historical Studies Today / Ed. by F. Gilbert and St. Graubard. N. Y., 1972.
3. *Arutyunova N.D.* Diskurs [Discourse] // Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'. 1990. S. 136–137.
4. *Altmark E.M.* Sofya Nikolaevna Lisovskaya – the first female urologist in Russia [Sof'ya Nikolayevna Lisovskaya-pervaya zhenshchina-urolog v Rossii] // Vestnik khirurgii imeni II Grekova. 2016. T. 175. № 4. S. 89–90.
5. Biograficheskii slovar' professorov 1-go Leningradskogo, byvshego Zhenskogo, meditsinskogo instituta im. akademika I.P. Pavlova za 50 let: 1897–1947. Leningrad: 1897–1947 [Biographical Dictionary of Professors of the 1st Leningrad, former Women's, Medical Institute named after Academician I.P. Pavlov for 50 years: 1897–1947. Leningrad: 1897–1947] / Pod red. professorov Yu.Yu. Dzhanelidze i S.Ya. Freidlina. Leningr. otделение Medgiza, 1947.
6. *Vinnikova Yu.D.* Gendernaya Diskriminatsiya [Gender Discrimination] // Luchshaya Issledovatel'skaya Rabota 2021. 2021. S. 173–175.
7. *Val'kova O.* Shturmuya tsitadel' nauki. Zhenshchiny-uchenyye Rossiyskoy imperii [Storming the citadel of science. Women Scientists of the Russian Empire]. Novoye literaturnoye obozreniye, 2018.
8. Voenno-meditsinskaya akademiya [Military Medical Academy] / N.G. Ivanov // Vaviloniya — Gyuis / Predsed. glav. red. komiss. P.S. Grachev. M.: Voennoe izd-vo, 1994. S. 163–164.
9. *Gladkikh P.F.* Prizyv zhenshchin-vrachei na deistvitel'nyuyu voennuyu sluzhbu v Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny [Conscription of female doctors for active military service in Russia during the First World War] // Byulleten' Natsional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni N.A. Semashko. 2014. № 1. S. 50–52.

10. Dolgova E.A., Strel'tsova E.A. «Dobro pozhalovat' v klub»: polozhenie zhenshchin v sovetskoi nauke 1920-kh godov [«Welcome to the club»: the position of women in Soviet science in the 1920s] // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2019. № 2. S. 97–107.
11. Dolgova E.A. Rozhdenie sovetskoi nauki: uchenye v 1920–1930-e gg. [The Birth of Soviet Science: Scientists in the 1920s–1930s] // Federal'noe gosudarstvennoe byudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, 2020.
12. Zhuravlev A.A. K istorii, kak byl uvolen s posta direktora Petrogradskogo meditsinskogo instituta professor B.V. Verkhovskii (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya edinstvennogo pochetnogo direktora instituta) [To history, how was dismissed from the post of Director of Petrograd Medical Institute Professor B.V. Verkhovsky (to the 150th anniversary of the only honorary Director of the Institute)] // Uchenye zapiski SPbGMU im. I.P. Pavlova. 2013. T. 20. № 4. S. 5–11.
13. Zhuravlev A.A. Formirovaniye kafedrgumanitarnykh i obshchestvennykh nauk v vysshei meditsinskoi shkole v 1920–1930-kh gg. (na primere 1-go Leningradskogo meditsinskogo instituta) [Formation of Humanities and Social Sciences Departments in Higher Medical School in 1920–1930s (on the example of the 1st Leningrad Medical Institute)] // Uchenye zapiski SPbGMU im. I.P. Pavlova. 2014. T. 21. № 4. S. 8–12.
14. Krasnosel'skikh T.V., Sokolovskii E.V. K 115-letiyu kafedry dermatovenerologii s klinikoi Pervogo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta imeni akademika I.P. Pavlova (chast' I) [Krasnosel'skikh T.V., Sokolovsky E.V. To the 115th anniversary of the department of dermatovenerology with clinic of the First St. Petersburg State Medical University named after Academician I. Pavlov (part I)] // Vestnik dermatologii i venerologii. 2016. № 6. S. 101–108.
15. Leibson L.G. Leon Abgarovich Orbeli [Leon Abgarovich Orbeli] // Uspekhi fiziologicheskikh nauk. 2007. T. 38. № 2. S. 81–89.
16. Lyakhova U.V. Rol' zhenshchin v Pervoi mirovoi voine [The role of women in the first world war] // Pro Nunc. Modern political processes] // Pro Nunc. Sovremennye politicheskie protsessy. 2013. № 1 (12). S. 106–111.
17. Metel' O.V. Zhenshchiny-uchenye v prostranstve sovetskoi akademicheskoi istoricheskoi nauki 20–30-kh godov XX veka [Women

- scientists in the space of the Soviet academic historical science 20–30-ies of XX century] // *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki*. 2021. T. 163. № 3. S. 55–66.
18. *Mats L.I.* Voprosy sanitarnoi bakteriologii. Obzor osnovnykh sovetskikh rabot za 30 let (1917–1947) [Problems of sanitary bacteriology. Review of main Soviet works for 30 years (1917–1947)] // *Gigiena i sanitariya*. 1948. № 12. S. 38–44.
 19. *Mitsyuk N.A., Belova A.V.* Akusherskii trud kak pervaya ofitsial'naya professiya zhenshchin v Rossii v XVIII – nachale XX v [Obstetric labor as the first official profession of women in Russia in XVIII – beginning of XX century] // *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Istoriya Rossii*. 2021. T. 20. № 2. S. 270–285.
 20. *Nevostruev N.A., Lyadova V.V.* Istoricheskii opyt deyatel'nosti zhenshchin v rossiiskoi meditsine [Historical experience of women's activities in Russian medicine] // *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*. 2017. № 8–1 (62).
 21. *Nauka v Rossii: Sprav. ezhegodnik* [Science in Russia : Reference Yearbook] / Izd. Ros. akad. nauk i red. zhurn. «Priroda» pri sodeistvii Knizh. palaty, pod nablyudeniem nepremen. sekretarya Ros. akad. nauk akad. S.F. Ol'denburga. Pb.: Ros. gos. akad. tip., 1917–1925.
 22. *Osipov V.P.* Bekhterev [Bekhterev]. M.: Medgiz, 1947.
 23. *Plotnikov E.V., Ronzhin S.G.* U istokov sibirskoi shkoly patofiziologov (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya professora Imperatorskogo Tomskogo universiteta Petra Mikhailovicha Al'bitskogo) [At the Origin of Siberian School of Pathophysiology (to the 150-th Anniversary from the date of Birth of Prof. Peter Mihajlovich Albitsky at the Imperial Tomsk University)] // *Byulleten' sibirskoi meditsiny*. 2004. T. 3. № 1. S. 116–120.
 24. *Rushanina N.P.* Zhenskii vopros v Rossii i osnovnye podkhody k ego izucheniyu v dorevolutsionnyi period [Women's issue in Russia and the main approaches to its study in the pre-revolutionary period] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1999. T. 1. № 2. S. 77–87.
 25. *Skorokhodov L.Ya.* L.M. Gorovits-Vlasova (K 15-letiyu so dnya smerti) [L.M. Horowitz-Vlasova (To the 15th anniversary of her death)] // *ZhMEI*. 1957. № 12.
 26. *Stochik A.A.* Nauchnaya, pedagogicheskaya i obshchestvennaya deyatel'nost' akademika-uchreditelya AMN SSSR ON Podvysotskoi (k 135-letiyu so dnya rozhdeniya) [Scientific, pedagogical and social

activity of academician-founder of AMS USSR ON Podvysotskaya (to 135th anniversary of her birth)] // Klinicheskaya Dermatologia I Venerologia. 2019. T. 18. № 6.

27. *Tikhilov R.M., Kochish A.Yu.* Roman Romanovich Vreden-osnovopolozhnik otechestvennoi operativnoi ortopedii [Roman Romanovich Vreden-founder of domestic operative orthopedics] // Opinion Leader. 2018. № 4. S. 6–13.
28. *Fominykh S.F., Nekrylov S.A.* Dogel' Aleksandr Stanislavovich [Dogel Alexander Stanislavovich] // Toms'k ot A do Ya. 2004. S. 102–102.

Ключевые слова:

женское высшее образование, гендерная дискриминация, эмансипация,
медицина, научные кадры, академические карьеры.

Yana V. Gorbatenko

ACADEMIC CAREERS OF WOMEN AT THE HIGHER MEDICAL SCHOOLS AND UNIVERSITIES OF LENINGRAD IN THE 1920S: ON THE EXAMPLE OF THE FIRST LENINGRAD MEDICAL INSTITUTE

This paper analyzes women, who worked in higher medical institutions in the 1920s. The analysis was based on data about personnel of the First Leningrad Medical Institute. The main purpose of this article is to analyze the paths of female emancipation after the Great October Revolution of 1917 and to compare their academic careers with those of their male colleagues. This study identifies gender discrimination against women in the First Leningrad Medical Institute. Medicine was one of the first scientific field to which women were able to gain access, and the First Leningrad Medical Institute, was the first official institution giving women higher education in Russia. Therefore the study provides an opportunity to look at the unique experiences of women-pioneers building their academic careers in the Institute. The main sources were researcher directories, a biographical dictionary, articles, and a new source that was not used for such analysis before — the Institute's student newspapers. The methodology of the analysis included a combination of statistical and prosopographic methods and, also, discourse analysis. The results of the study led to the conclusion that despite the establishment of gender equality by Bolsheviks, very few women were able to successfully advance in their careers. It was more difficult to build a career for women than for men. In addition, both before and after the revolution, women were subjected to gender discrimination within the institution. The fact that women built their careers in an inherently female institution did not contribute to their more successful careers.

Key words: women's higher education, gender discrimination, emancipation, medicine, scientific personnel, academic careers.

Yana V. Gorbatenko — postgraduate student at the Department of History at the Higher School of Economics in St. Petersburg.

 Горбатенко Яна Валерьевна

аспирантка Высшей школы экономики в Санкт-Петербурге,
департамент истории

DOI: 10.35549/HR.2022.2022.42.003

А.И. Головлев

ГОСУДАРСТВО И ТЕАТР: К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТЕАТРАЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ, 1991–1999¹

Законодатель и театр
как проблема современной истории России

Театр долгое время является в России предметом особого государственного и общественного внимания. Это связано и с наличием в стране разветвленной и дорогостоящей театральной инфраструктуры, от Большого до муниципальных театров, и с незначительной ролью частной антрепризы, которая не может конкурировать с государственной поддержкой. Отношения театров с государством являются важнейшим социально-экономическим и политическим вопросом истории театра, в финансовом выражении преобладая над доходами от продажи билетов и — косвенно — рыночным успехом театра.

Первые работы о структуре советской и российской театральной индустрии в переходный период 1980–1990-х появились уже в исследуе-

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

мый период, в частности основополагающая монография А.Я. Рубинштейна, продолженная серией исследований в рамках проводимой Государственным институтом искусствознания работы по анализу экономики и публики театров². В выполненном в 1992 г. сравнительном исследовании СССР и США была продемонстрирована высокая доля финансовой поддержки в советских театрах³. С ней контрастировал низкий уровень оплаты труда и дефицит материалов и оборудования, необходимых для постановок. В дальнейшем 2000-е гг. получили определенное «преимущество» над 1990-ми, по всей вероятности, в силу доступности больших объемов данных, стабилизации в культурной и академической среде, возможности делать первые аналитические обобщения за пределами журналистского комментария. Политические, правовые и социальные аспекты театра и его отношений с обществом демонстрируют ожидаемые элементы неустойчивости⁴. Это обусловило поляризацию мнений по оценке развития российской культуры в 1990-е гг.⁵ Актуальная дискуссия по вопросам бюджетного финансирования театров (с их тенденцией к растущей убыточности — «закон Баумоля (Бомоля)»⁶) показывает, что определение формулы финансирования и распределение, в том числе географическое, ресурсов остаются ключевыми поли-

² Рубинштейн А.Я. Введение в экономику исполнительского искусства. М., 1991. Экономические основы культурной деятельности. Индивидуальные предпочтения и общественный интерес. Т. 1.: Рынок культурных услуг. Публика театра 90-х гг. СПб., 2002; Рубинштейн А.Я., Музычук В.Ю., Ханина Е.А. Опекаемые блага культуры и искусства: институты общественной поддержки. М., 2014; Рубинштейн А.Я., Чуковская Е.Э. К разработке закона о культуре и культурной деятельности. М., 2014; Институты общественной поддержки культурной деятельности. М., 2015; Рубинштейн А.Я. Патернализм и социальная полезность: нормативный анализ опекаемых благ. М., 2020.

³ Rubinstein A.J., Baumol W.J., Baumol H. On the Economics of the Performing Arts in the USSR and the USA: A Comparison of Data // Journal of Cultural Economics. Vol. 16. 1992. № 2. P. 1–23.

⁴ Копалова О.С. Театр и зритель: институциональные аспекты взаимодействия. Дисс. канд. соц. наук. Екатеринбург, 2001; Дмитриевский В.Н. Основы социологии театра. М., 2004; Казакова Ю.А. Эволюция законодательства в области культуры // Человек и культура. 2013. № 6. С. 23–37; Мешкова А.В. Формирование государственной политики в сфере культуры и ее государственно-правовое регулирование [Электронный ресурс].

⁵ Белановский В.Е. Государственная культурная политика в условиях модернизации российского общества: 1991–2000 гг. Дисс. канд. ист. наук. М., 2005.

⁶ Baumol W.I., Bowen W.G. Performing Arts — the Economic Dilemma. New York, 1966. В отечественной науке «закон Баумоля» (Бомоля) развивал и конкретизировал А.Я. Рубинштейн.

тическими вопросами⁷. Они оказывают прямое влияние на репертуар и целевую аудиторию театров⁸, вращаясь вокруг оси бюджетной целесообразности между, в первом приближении, полюсами поддержки «высокой» культуры и различных форм коммерциализации театра. В то же время структура театральной аудитории (положительная корреляция с уровнем образования и доходом (а также сравнительное преобладание женщин), относительная популярность развлекательных форм театральной культуры, специфическая театральная экономика и большой комплекс законов, так или иначе имеющих отношение к театрам⁹, а также ряд мер государственной политики на уровне федерального и регионального законодательства позволяют поставить вопрос о континуитете по отношению к Советскому Союзу. Механизмы нормативного и экономического регулирования российских театров не получили освещения в компаративистских исследованиях за рубежом¹⁰.

В первом приближении описываемые в литературе модели балансируют между «американской», ориентированной на частное меценатство, и «европейской», с прямым финансированием и формированием репертуарного заказа со стороны национальных или местных властей. Существуют и более дифференцированные классификации, которые часто опираются на эмпирические исследования по отдельным европейским странам, как правило, за исключением России. Наиболее распространенной классификацией является разделение государств на «государства-вдохновители», «государства-патроны», «государства-архитекторы» и «государства-инженеры»¹¹.

Цель данной статьи — анализ законотворческой деятельности кабинетов первого президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина в отно-

⁷ Ханова Л.М. Улучшение бюджетного финансирования деятельности театров в регионах России как средство повышения культурного уровня россиян // Экономика и управление. 2017. № 5. С. 91–101. См.: Рубинштейн А.Я., Чуковская Е.Э. Указ. соч.

⁸ Рудник Б.А., Куштанова Е.В. О нормативном финансировании организаций исполнительских искусств: экспертный анализ // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 4. С. 165–178.

⁹ См. новейший обзор, касающийся в основном 2000–2010-х гг.: Театр XXI. Экономика, социология, право. СПб., 2022.

¹⁰ См.: Agid Ph., Tarondeau J.-Cl. The Management of Opera: An International Comparative Study. London, 2010.

¹¹ Музычук В.Ю. Должно ли государство финансировать культуру? М., 2012. С. 6, 10–14; Каверина Н.А. Модели государственной поддержки культуры в Российской Федерации и проблемы их функционирования // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2017. № 5 (95). С. 13.

шении театров, его театральной политики. Ее значение обусловлено центральной ролью государства для театральной индустрии, а также недостаточной степенью исследованности нормативного аспекта государственной политики в период радикальной смены государственной парадигмы и экономического кризиса.

Предыстория: континуитет и революции в российском управлении театром

В историографии театра Россия единогласно признается частью этатистской модели с признанием особой общественной роли театра¹². Такое положение начало складываться уже в Российской империи, когда государственные императорские театры занимали центральную роль в театральной жизни страны, успешно конкурируя с (созданной позднее) частной оперой Саввы Мамонтова. Столичные театры также сосуществовали с театром в регионах, в том числе и старейшим театром страны в Ярославле. В отсутствие единого культурного ведомства Императорские театры в Санкт-Петербурге/Петрограде и Москве подчинялись Министерству императорского двора и регулировались министерскими приказами, а также (обычно неформализованными) высочайшими волеизъявлениями¹³.

В советский период структура управления и нормативная база существования российского театра меняются с национализацией театров согласно Декрету о театральном деле от 26 августа 1919 г., созданием Народного комиссариата по просвещению и Театрального управления в его составе, а также народных комиссариатов по просвещению в союзных республиках, обеспечивающих идеологическое и административное управление театрами¹⁴. Только отдельные постановления по центральным театрам (например, дискуссии в политбюро ЦК РКП(б) о закрытии Большого театра в 1922 г.) принимались на уровне правительства. Ситуация изменилась с понижением роли Нарком-

¹² См.: A History of Russian Theatre. Cambridge, 1999.

¹³ Frame M. The St. Petersburg Imperial Theaters: Stage and State in Revolutionary Russia, 1900–1920. Jefferson, NC; London, 2009.

¹⁴ Тубин Я.С. А.В. Луначарский и становление советского музыкального театра. М., 1975; Трабский А.Я. Первые мероприятия советской власти по организации театрального дела. Л., 1982; Fitzpatrick Sh. The Commissariat of Enlightenment: Soviet Organization of Education and the Arts Under Lunacharsky, October 1917–1921. Cambridge, 2002.

проса и укреплением власти И.В. Сталина, расширением компетенций ВЦИК (переподчинение Большого театра в 1930 г.¹⁵) и созданием могущественного Всесоюзного комитета по делам искусств в 1936 г.¹⁶, который регулировал театральную жизнь страны до его реформы и создания Министерства культуры СССР в 1953 г. с последующим этапным разукрупнением центрального аппарата и расширением компетенций министерств культуры союзных республик¹⁷.

Система советского управления театрами основывалась в первую очередь на нормативных актах исполнительной власти на республиканском уровне. Гораздо более существенным было то, что советский театр находился под идеологическим и финансовым контролем со стороны партии-государства в условиях медленной и непоследовательной десталинизации¹⁸. Государство оказывало давление на театральную индустрию: постановление Совета министров СССР № 537 от 4 марта 1948 г. «О сокращении государственной дотации театрам и мерах по улучшению их финансовой деятельности» привело к сокращению дотации более чем в 2 раза¹⁹. Постсталинское тридцатилетие характеризовалось восстановлением дотаций в 1956 г. и ростом бюрократизации театра до 1986 г., когда Совет министров проводит «театральный эксперимент», фактически вводящий творческую свободу в стране²⁰. В условиях демократизации культурной жизни в годы перестройки партийность государственного театра переставала соответствовать направлению политического развития страны, направленного на отход от однопартийной системы и децентрализацию. В период перестройки происходят реабилитация и возвращение части культурной эмиграции. С другой стороны, республикан-

¹⁵ Власова Е.С. Сталинское руководство Большим театром // Открытый текст[сайт]. 2013 [Электронный ресурс].

¹⁶ Головкина Н.А. Создание и деятельность Комитета по делам искусств СССР (вторая половина 30-х гг. XX в.) // Историки размышляют. Сборник ст. Вып. 6. М., 2003. С. 128–138.

¹⁷ Хестанов Р. Чем собиралась управлять партия, создав Министерство культуры СССР // Время, вперед! Культурная политика в СССР. М., 2013. С. 35–53.

¹⁸ Жидков В.С. Культурная политика и театр. М., 1995; *Autant-Mathieu M.-Chr.* Le Théâtre soviétique durant le dégel (1953–1964). Paris, 1993; *Autant-Mathieu M.-Chr.* Le Théâtre soviétique après Staline. Paris, 2011.

¹⁹ Рубинштейн А.Я., Музычук В.Ю. Оптимизация или деградация? Между прошлым и будущим российской культуры // Общественные науки и современность. 2014. № 6. С. 6.

²⁰ Дадамян Г.Г. Театр одного продюсера // Отечественные записки. 2005. № 4 (25) [Электронный ресурс].

ские власти входят с 1988–1990 гг. в открытый конфликт с союзным правительством, и значительная роль в сломе существующей прежде структуры советского государственного управления принадлежала появившейся на сцене как фактор власти политической элите Российской Федерации. Верховный Совет РСФСР принял ряд законодательных актов, в том числе Декларацию о государственном суверенитете 12 июня 1990 г. и нормативы о фактическом переходе компетенций союзных органов к республиканским.

Министерство культуры РСФСР, в силу децентрализации управления культурой в СССР, уже имело значительный круг полномочий в сфере оперативного управления театром. В этом контексте реформы в области культуры уступали приоритет реформам экономического и политического характера, кардинальному вопросу отношений Москвы как союзного центра и столицы Российской Федерации. Ситуация осложнялась и тем, что большая часть нормативных актов, принятых союзными органами, носила точечный характер (постановления Совета министров и — в большей степени — Министерства культуры СССР и РСФСР по вопросам оплаты труда и отдельных аспектов театрального администрирования), что ставило на повестку дня вопрос о разработке специального закона о театрах, регулирующего деятельность индустрии и ее отношения с государством, муниципальными фондами и театральной публикой как источниками дохода и, по сути, клиентами театра.

Наиболее всеохватывающий правовой акт позднесоветского периода — постановление Совета министров РСФСР от 23 марта 1981 г. № 138 «О мерах по дальнейшему развитию театрального искусства в РСФСР» — фактически не шел дальше подчинения театрального искусства целям политической пропаганды и предписывал расширить материально-техническую и организационную базу театральной индустрии для решения этих задач. Фразеология и содержание постановления не обнаруживают значительной эволюции по сравнению со сталинским периодом, за исключением отсутствия наиболее репрессивных положений, и демонстрируют уровень управления культурой в РСФСР к началу 1980-х. Проблематичным оставалось и финансовое положение театральной отрасли, осложнявшееся продолжающимися требованиями уменьшения расходов на культуру: в 1982 г. Министерство финансов направило записку о ликвидации убыточности театрально-зрелищных и концертных предприятий²¹.

²¹ Рубинштейн А.Я., Музычук В.Ю. Оптимизация или деградация?.. С. 21.

Перестройка не привела к театральной революции, что в первую очередь касалось достаточно консервативной практики законоотворчества. Вместе с тем уже в 1987 г. Совмин РСФСР принимает постановление о театральном воспитании подрастающего поколения, где поднимаются вопросы качественного пересмотра системы управления и финансирования театральной индустрии²². Союзное и республиканское законодательство стремительно устаревало ввиду того, что в нем не были предусмотрены регулирующие механизмы рыночных отношений. В мае–июне 1991 г. Совмин РСФСР решает повысить заработную плату в сфере культуры в среднем на 40% и декларирует цель приведения заработных плат в отрасли в соответствие со средними по регионам расположения²³. Это могло способствовать только росту расходов на театры. По очевидным причинам советские юристы не рассматривали альтернатив монолитного контроля партийно-государственной системы управления культурой.

Основы театральной политики Российской Федерации после распада СССР определялись двумя постановлениями: Совета министров РСФСР от 31 мая 1991 г. № 297 «О социально-экономической защите и государственной поддержке театров и театральных организаций в РСФСР» и сменившим его постановлением Правительства Российской Федерации от 25 марта 1999 г. № 329 «О государственной поддержке театрального искусства в Российской Федерации», которые фактически обрамляют период президентства Б.Н. Ельцина²⁴. В период подготовки новой Конституции Ельцин подписал «Основы законодательства РФ о культуре» (1992) — фундаментальный документ, определяющий функционирование и управление культурой, однако в силу его декларативного характера не содержащий детальных нормативов по управлению театрами. Эволюция в сторону ограждения объектов культуры от неконтролируемого влияния свободного рынка нашла свое выраже-

²² Постановление Совета министров РСФСР от 27 января 1987 г. № 29 «О мерах по дальнейшему повышению роли театрального искусства в воспитании подрастающего поколения» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Портал pravo.gov.ru.

²³ Постановление Совета министров РСФСР от 31 мая 1991 г. № 297 «О социально-экономической защите и государственной поддержке театров и театральных организаций в РСФСР» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Портал pravo.gov.ru. Постановление Совета министров РСФСР от 1 июня 1991 г. № 303 «Об оплате труда творческих коллективов и деятелей культуры и искусства» [Электронный ресурс]. Режим доступа: pravo.gov.ru.

²⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 25 марта 1999 г. № 329 «О государственной поддержке театрального искусства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Портал pravo.gov.ru.

ние в 1993 г., когда отдельный указ определил меры социальной защиты работников сферы искусства²⁵.

Майский указ 1991 г. имеет в данном контексте центральное значение как программный документ правительства. Он содержит в себе элементы конкретной государственной поддержки театру, выражающиеся в декларируемом стремлении в передаче зданий и имущества в безвозмездное пользование театров, финансовых вложениях (размер которых не указывался, оставаясь отнесенным к сфере определения дальнейших подзаконных актов на временной основе), признании защиты театра одной из важных функций государства. Ориентировочные штаты служили единственным нормативом в определении финансирования и других форм поддержки и сотрудничества с государственными и местными властями. Театры получили возможность свободно определять свою экономическую политику (ценообразование на билеты, другие виды коммерческой деятельности), а также право свободной постановочной и гастрольной деятельности внутри страны и за ее пределами, автономию в выборе структур внутреннего управления, объединения в творческие союзы. Конкретные властные полномочия получали учредители театров (которыми могли выступать Российская Федерация и ее субъекты, иностранные государства, общественные и частные организации и лица), которые имели право роспуска театров; в то же время ни одному театру не могло быть отказано в регистрации и праве осуществления своей деятельности на основании экономической целесообразности.

Этот документ отражал понимание государства как *Etat-Providence*, которое позиционировало себя как защитника демократического театра и демонстративно отказывалось от любых форм идеологического контроля, в то же время принимая неизбежность государственного (или муниципального) финансирования и фактически государственного статуса большей части театров. Майский закон является первым актом, который совершал разрыв с законодательством советского периода. Значительная его часть была текстуально перенесена в закон 1999 г., в котором более точно учитывались формирование рыночных отношений, изменившаяся валютная ситуация в стране и стабилизация театральной индустрии, продемонстрировавшей способность к трансформации в условиях демократии и рынка.

²⁵ Указ Президента Российской Федерации от 12 ноября 1993 г. № 1904 «О дополнительных мерах государственной поддержки культуры и искусства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Портал pravo.gov.ru.

Вместе с тем дирижистская роль государства-патрона проявилась в актах, касающихся наиболее известных театров страны, чей престижный капитал в глазах политического руководства превалировал над монетарной экономической целесообразностью. Внимание Ельцина было в первую очередь поглощено столичными театрами: Большим, Малым и Мариинским в Петербурге. Символически значимое здание на Театральной площади, окруженное ореолом оперного символа страны, не могло не привлечь интерес частного (отчасти полукриминального) сегмента, что было отвергнуто правительством страны²⁶. Указ о национальном культурном наследии России от 18 декабря 1991 г. цитировал Большой и Малый театры как объекты особой охраны государства²⁷. В сентябре 1992 г. Ельцин, признавая особый вклад Большого театра в развитие отечественной и мировой культуры, запретил отчуждение и приватизацию театральной собственности²⁸. Принятые в 1994 г. поправки касались регулирования процесса заключения контрактов, а также ограничивали действие коллегиальности в театре²⁹. Тем самым Ельцин повторил, в сущности, путь первого советского наркома просвещения А.В. Луначарского, преследовавшего после 1918–1919 гг. политику укрепления административной вертикали в театрах. 17 марта 1995 г. Ельцин установил порядок назначения художественного и исполнительного директора Большого театра, разделив прежде единую должность (подтверждено распоряжениями правительства РФ от 18 и 23 марта³⁰).

²⁶ Волков С. Большой театр: культура и политика. Новая история. М., 2018. С. 511.

²⁷ Указ Президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 18 декабря 1991 г. № 294 «Об особо ценных объектах национального наследия России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Портал pravo.gov.ru.

²⁸ Указ Президента Российской Федерации от 19 сентября 1992 г. № 1102 «О Государственном академическом Большом театре России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Ельцин-центр.

²⁹ Указ Президента Российской Федерации от 2 сентября 1994 г. № 1805 «О внесении изменений и дополнений в Положение о Государственном академическом Большом театре России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Ельцин-центр.

³⁰ Указ Президента Российской Федерации от 17 марта 1995 г. № 280 «Об управлении Государственным академическим Большим театром России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Ельцин-центр; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 марта 1995 г. № 365-р «О художественном руководителе-директоре Государственного академического Большого театра России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Портал pravo.gov.ru; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 марта 1995 г. № 394-р «Об исполнительном директоре Государственного академического Большого театра России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Портал pravo.gov.ru.

Кадровую политику Большого по существу определяла Администрация Президента РФ.

В своих работах А.Я. Рубинштейн и В.Ю. Муzychук, признавая кризисные явления, достаточно скептически высказывались о мнимом коллапсе государственной поддержки культуры после 1991 г. однако и в этом случае следует говорить о неравноправии культурных институций. Очередным ярким свидетельством приоритетного внимания Большому театру и линии правительства на продолжение государственной поддержки стало постановление 7 июня 1993 г. о финансировании капитального ремонта здания этого театра³¹, которое открыло более чем десятилетнюю эпоху масштабных работ по реконструкции исторической сцены театра (и сопутствующих дискуссий). Финансовая опека сочеталась с политическим патронажем, и схожие по содержанию нормативные акты были приняты в 1993 г. в отношении Малого театра, в 1994 и 1996 гг. — по Мариинскому театру в Санкт-Петербурге, в 1996 г. — по МХТ им. Чехова³². «Положительные экстерналии», выражающиеся в первую очередь в нематериальных категориях престижа и поддержания высокой культуры, обеспечили повышенное политическое внимание к наиболее известным театрам, которое транслировалось и в привилегированный доступ этих институций к (в целом сравнительно скудным) ассигнованиям на культуру.

Ключевой проблемой оставалась имплементация экономической части постановлений. Театры не могли рассчитывать на значительные государственные вливания. Н.А. Каверина показала, что расходы на культуру в расчете консолидированного бюджета РФ составляли примерно 0,5%³³, что было существенно ниже декларируемой в 1992 г. цели в 2% республиканского (федерального) бюджета. Шоковая терапия, инфляция, а впоследствии политический кризис 1993 г. не способствовали щедрости государственной власти. Тем самым экономическая ситуация культурной отрасли не была радикальным способом улучше-

³¹ Постановление Совета министров — Правительства Российской Федерации от 7 июня 1993 г. № 529 «О реконструкции и реставрации комплекса зданий Государственного академического Большого театра России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Портал pravo.gov.ru.

³² Указ Президента Российской Федерации от 10 января 1993 г. № 5 «О Государственном академическом Малом театре России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Ельцин-центр.

³³ Каверина Н.А. Указ. соч. С. 14.

на³⁴. Помимо сравнительной бедности большинства театров и иерархизации театральной профессии, театральная индустрия обнаруживала неравенство между регионами и относительно стабильное отставание заработной платы в сфере культуры³⁵.

Проблематичным осталось и положение с публикой — основным клиентом театральной политики. Исследования показывали как сокращение посещаемости, так и определенную устойчивость спроса на театральную продукцию в крупных и относительно благополучных городах. В крайне неравном положении оказались различные регионы, где контрасты в вопросах доступа к театру могли быть разительными, и тем более театры, для которых благоволение высшей государственной власти означало прямые финансовые вливания. Революции деклараций, отдельным политическим и экономическим шагам навстречу театру со стороны властей не последовали: внутренняя структурная реформа и укрепление экономического положения российского театра, не реализовавшего потенциал демократической трансформации.

Более того, обращает на себя внимание сочетание демократического целеполагания и фактически авторитарных методов руководства. Новое театральное законодательство принималось в форме президентских указов, причем театральная индустрия не имела установленных институциональных каналов для консультирования правительства (за исключением неформальных лоббистских практик, применяющихся, в частности, Большим театром и во многом унаследованных от имперского и советского периодов). В разработке новых нормативов не принимал участия парламент, что исключало традиционные для демократических государств инструменты парламентаризма (создание профильных комиссий,

³⁴ Следует подчеркнуть, что в 2010-е гг. Российская Федерация осуществляет переход к программно-целевому финансированию, важным элементом которого является государственно-частное партнерство. Данная концепция не была артикулирована в законодательстве 1991–1999 гг., и в литературе тенденция к сокращению государственных расходов на культуру за счет их перераспределения в пользу (будущего) партнерства с частным капиталом в целом рассматривается как новшество 2011–2015 гг. Эти тенденции были рассмотрены: Музычук В.Ю. Перспективы развития культуры в России в свете Стратегии-2020 и проекта Федерального закона «О культуре в Российской Федерации» // Журнал НЭА. № 2 (114). 2012. С. 144–146.

³⁵ Галаева Е.В., Роскикова Ю.Ю. Проблемы финансирования социально-культурной сферы в условиях экономического кризиса // Вестник МГУКИ. 2009. № 3. С. 203–208. О проблеме «смягчения» закона Бомоля за счет сравнительной недоплаты работникам культуры и, даже в контексте «майских» указов, «недофинансирования» театров неоднократно говорилось в экономических анализах ГИИ. См.: Рубинштейн А.Я. Патернализм и социальная полезность. С. 33.

общественные дебаты, механизмы легального лоббирования). Не были учтены и особенности театральной деятельности, основанной на квалифицированном ручном труде и едва ли реформируемой изнутри при сохранении репертуарных требований (в особенности это характерно для дорогостоящих оперных театров). Декларированный просвещенный волюнтаризм президента и исполнительной власти еще не создавал базы для долгосрочного обеспечения хозяйственно успешной и демократизированной театральной отрасли, развитие которой было подорвано экономическим кризисом и фактическим сокращением спроса на театральные представления со стороны публики (посещаемости, доходной базы, активно поддерживаемой театральной инфраструктуры).

Демократические реформы как декларация о намерениях?

Динамика российской нормативной политики в области театра в 1990-е гг. позволяет говорить и о континуитете, и о революционных по своему характеру преобразованиях по отношению к советскому периоду. Важнейшим элементом континуитета является этатистская, дирижистская и патерналистская концепция театральной индустрии. Ярким образом она проявилась на примере крупнейших и наиболее престижных театров в столицах, пользующихся вниманием главы государства. Культурный капитал превращался в символический, а вслед за ним в политический, административный и финансовый, в то время как в системе хозяйственного управления театрами намечались авторитарные элементы.

В то же время ряд актов исполнительной власти установил небывалую прежде степень репертуарной и экономической свободы театров, и в этом заключалась специфичность исторического момента первых постсоветских годов. С этой точки зрения можно говорить о качественном, демократическом по духу изменении культурной политики в Российской Федерации, которое следовало за революционными изменениями в политической сфере и экономическими трансформациями. Правосубъектность театров была *формально* подтверждена субъектностью художественной и хозяйственной, что с нормативной точки зрения давало им большую автономию как культурным институциям при сохранении государственной поддержки.

Существенной проблемой 1990-х и 2000-х гг. являлся вместе с тем разрыв между *нормативной* и *практической* перспективой, поскольку

недостаток финансовых средств в государственном бюджете и у населения привел к сохранению сравнительной бедности сферы культуры, а также к сокращению театрального потребления (в чем играет свою роль конкуренция с другими формами досуга) и неравенству в доступе к театрам в разных регионах. Как писали в своем анализе предлагаемого в 2014 г. законодательства о поддержке культуры А.Я. Рубинштейн и Е.Э. Чуковская, «за все годы системных преобразований непосредственно в сфере финансирования культуры в сущности ничего не изменилось»³⁶. Это означало продолжение внутреннего кризиса театральной индустрии. Отсутствие финансовых гарантий во всех актах, регулирующих театральную отрасль, является характерным признаком этой тенденции. С одной стороны, правительство оставляло за собой монетарный рычаг воздействия, с другой стороны — неблагоприятная социально-экономическая конъюнктура постсоветской России и климат демократических преобразований ограничивали свободу действий самой государственной власти.

Таким образом, противоречия между попытками ликвидации сохраняющих резистентность авторитарных механизмов политического управления культурой и структурным кризисом в период трансформации были фундаментальным фактором в развитии театра в 1990-е гг. в России, которые представляют собой уникальный в ее истории период либерального государственного интервенционизма, не достигнувшего ярких успехов. Законодательная революция ельцинского периода осталась во многом на бумаге и вскоре окончательно ушла в историю.

³⁶ Рубинштейн А.Я., Чуковская Е.Э. Указ. соч. С. 23.

REFERENCES

1. A History of Russian Theatre. Cambridge UP, 1999. 464 p.
2. *Agid Ph., Tarondeau J.-Cl.* The Management of Opera: An International Comparative Study. London: Palgrave Macmillan, 2010. 300 p.
3. *Autant-Mathieu M.-Chr.* Le Théâtre soviétique après Staline. Paris: Institut d'Etudes slaves, 2011. 519 p.
4. *Autant-Mathieu M.-Chr.* Le Théâtre soviétique durant le dégel (1953–1964). Paris: Editions du CNRS, 1993. 368 p.
5. *Baumol W. I., Bowen W. G.* Performing Arts — the Economic Dilemma. New York: The Twentieth Century Fund, 1966. 582 p.
6. *Belanovskij V.E.* Gosudarstvennaja kul'turnaja politika v uslovijah modernizacii rossijskogo obshhestva: 1991–2000 gg. [State Cultural Policies Under the Conditions of Modernizaion of Russian Society]. PhD Diss. M.: RUDN, 2005. 150 p.
7. *Dadamjan G.G.* Teatr odnogo prodjusera [Theater of One Producer] // Otechestvennye zapiski [Fatherland Notes]. 2005. № 4 (25) [Online]. URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/4/teatr-odnogo-prodyusera>.
8. *Davydova M.* Glossarij. Marina Davydova. Teatr 90-h. [Theater of the 1990s] [Online]. URL: https://polit.ru/article/2016/01/02/gloss_davydova/.
9. *Dmitrievskij V.N.* Osnovy sociologii teatra [Foundations of the Sociology of Theater]. M.: GITIS, 2004. 116 p.
10. *Fitzpatrick Sh.* The Commissariat of Enlightenment: Soviet Organization of Education and the Arts Under Lunacharsky, October 1917–1921. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 406 p.
11. *Frame M.* The St. Petersburg Imperial Theaters: Stage and State in Revolutionary Russia, 1900–1920. Jefferson, NC; London: McFarland & Company Publishers, 2009. 224 p.
12. *Galaeva E.V., Rossikova Ju.Ju.* Problemy finansirovaniya social'no-kul'turnoj sfery v uslovijah jekonomicheskogo krizisa [Problems of Financing the Social and Cultural Sector Under the Conditions of Economic Crisis] // Vestnik MGUKI [Moscow State Institute for Culture Herald] 2009. № 3. P. 203–208.

13. *Golovkina N.L.* Sozdanie i dejatel'nost' Komiteta po delam iskusstv SSSR (vtoraja polovina 30-h gg. XX v.) [Creation and Activities of the Committee on Arts Affairs of the USSR (Second Half of the 1930s)] // Istoriki razmyshljajut . Sbornik st. [Historians Reflect. Collection of Essays]. Vyp. 6. M.: Izd-vo MGU, 2003. P. 128–138.
14. *Hanova L.M.* Uluchshenie bjudzhetnogo finansirovanija dejatel'nosti teatrov v regionah Rossii kak sredstvo povyshenija kul'turnogo urovnja rossijan [Enhancing the Allocation of Budgetary Resources for Theater Activity in Russian Regions as a Means to Higher the Cultural Level of Russians] // Jekonomika i upravlenie [Economics and Management]. 2017. № 5. P. 91–101.
15. *Hestanov R.* Chem sobiralas' upravljat' partija, sozdav Ministerstvo kul'tury SSSR [What the Party Intended to Govern by Creating the Ministry of Culture of the USSR] // Vremja, vpered! Kul'turnaja politika v SSSR [Time, Forward! Cultural Policies in the USSR]. M.: Izdatel'skij dom VShJe, 2013. P. 35–53.
16. Jekonomicheskie osnovy kul'turnoj dejatel'nosti. Individual'nye predpochtenija i obshhestvennyj interes. T. 1.: Rynok kul'turnyh uslug. Publika teatra 90-h gg. [Economic Foundations of Cultural Activities. V. 1. The Market for Cultural Services. Theater Public in the 1990s]. SPb.: Aleteja, 2002. 640 p.
17. *Kaverina N.A.* Modeli gosudarstvennoj podderzhki kul'tury v Rossijskoj Federacii i problemy ih funkcionirovanija [Models of State Support for Culture in the Russian Federation and Problems of their Functioning] // Vestnik RJeA im. G.V. Plehanova [G.V. Plekhanov Russian Economic Academy Herald]. 2017. №5 (95). P. 11–20.
18. *Kazakova Ju.A.* Jevoljucija zakonodatel'stva v oblasti kul'tury [Evolution of Legislation in the Cultural Sphere] // Chelovek i kul'tura [Man and Culture]. 2013. № 6. P. 23–37.
19. *Kleberg L.* Theatre as Action. Soviet Russian Avant-Garde Aesthetics. London: Macmillan, 1993. 152 p.
20. *Kopalova O.S.* Teatr i zritel': institucional'nye aspekty vzaimodejstvija. [Theater and Spectator: Institutional Aspects of Interaction] Dis... kand. soc. nauk. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj universitet, 2001. 145 p.
21. *Meshkova A.V.* Formirovanie gosudarstvennoj politiki v sfere kul'tury i ejo gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie [Elaboration of State Policy in the Cultural Sphere and Its State-Legislative Regulation] [Online]. URL: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/>

- SCIENTIFICARTICLES/2006/Meshkova/?fbclid=IwAR17TwERfz__Zf5AnSaG-vDLd1m_gJoFuUBFuRpbk3ZMOEijR26Tl4HGvng.
22. *Muzychuk V.Ju.* Dolzhno li gosudarstvo finansirovat' kul'turu? [Should State Finance Culture?] M.: IJe RAN, 2012. 61 p.
 23. *Muzychuk V.Ju.* Perspektivy razvitiya kul'tury v Rossii v svete Strategii-2020 i proekta Federal'nogo zakona «O kul'ture v Rossijskoj Federacii» [Perspectives of Cultural Development in Russia within the Light of Strategy 2020 and the Project of the Federal Law 'On Culture in the Russian Federation'] // Zhurnal NJeA [New Economic Academy Journal]. № 2 (114). 2012. P. 144–146.
 24. *Rubinshtejn A.Ja., Muzychuk V.Ju.* Optimizacija ili degradacija? Mezhdru proshlym i budushhim rossijskoj kul'tury [Optimization or Degradation? Between the Past and Future of Russian Culture] // Obshhestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]. 2014. № 6. S. 5–22.
 25. *Rubinshtejn A.Ja., Muzychuk V.Ju., Hanina E.A.* Opekaemye blaga kul'tury i iskusstva: instituty obshhestvennoj podderzhki [Patronized Goods of Culture and the Arts: Institutions of Social Support]. M.: IJe RAN, 2014. 36 p.
 26. *Rubinshtejn A.Ja.* Paternalizm i social'naja poleznost': normativnyj analiz opekaemyh blag [Paternalism and Social Utility: Normative Analysis of Patronized Goods]. M.: IJe RAN, 2020. 52 p.
 27. *Rubinshtejn A.Ja.* Vvedenie v jekonomiku ispolnitel'skogo iskusstva [Introduction to the Economy of Performing Arts]. M.: Sojuzteatr, 1991. 382 p.
 28. *Rubinshtejn A.Ja., Chukovskaja E.Je.* K razrabotke zakona o kul'ture i kul'turnoj dejatel'nosti [Towards Elaborating a Law on Culture and Cultural Activities]. M.: IJe RAN, 2014. 144 p.
 29. *Rubinstein A.J., Baumol W.J., Baumol H.* On the Economics of the Performing Arts in the USSR and the USA: A Comparison of Data // Journal of Cultural Economics. Vol. 16. 1992. № 2. P. 1–23.
 30. *Rudnik B.L., Kushtanina E.V.* O normativnom finansirovanii organizacij ispolnitel'skih iskusstv: jekspertnyj analiz [On the Normative Financing of Performing Arts Institutions: An Expert Analysis] // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija. [Issues of State and Municipal Administration] 2016. № 4. P. 165–178.
 31. *Teatr XXI. Jekonomika, sociologija, pravo* [Theater in the 21st Century. Economics, Sociology, Law]. SPb.: Aletejja, 2022. 386 p
 32. *Throsby D.* Cultural Capital // Journal of Cultural Economics, 1999. № 23. P. 3–12.

33. *Trabskij A.Ja.* Pervye meroprijatija sovetskoj vlasti po organizacii teatral'nogo dela [First Undertakings of the Soviet Administration towards Organizing Theater Activities]. L: LGITMiK, 1982. 46 p.
34. *Tubin Ja.S. A.V.* Lunacharskij i stanovlenie sovetskogo muzykal'nogo teatra [Lunacharsky and the Making of Soviet Musical Theater]. M.: Muzyka, 1975. 158 p.
35. *Vlasova E.S.* Stalinskoe rukovodstvo Bol'shim teatrom [Stalin's Management of the Bolshoi Theater] // Otkrytyj tekst [Open Text]. 2013 [Online]. URL: <http://www.opentextnn.ru/music/epoch%20/XX/index.html?id=4768>.
36. *Volkov S.* Bol'shoj teatr: kul'tura i politika. Novaja istorija [The Bolshoi Theater: Culture and Politics. A New History]. M.: AST, 2018. 560 p.
37. *Vostrjakov L.E.* Menedzhery kul'tury: strategii vyzhivaniya v rynochnyh uslovijah [Cultural Managers: Strategies of Survival under Market Conditions] // Observatorija kul'tury [Cultural Observatory]. 2005. № 6 [Online]. URL: http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/JOK/2005/06/2005-06_jok-4.pdf.
38. *Zhidkov V.S.* Kul'turnaja politika i teatr [Cultural Policies and Theater]. M.: IzdAT, 1995. 320 p.

Ключевые слова:

театральное законодательство, театральная либерализация, театральная экономика, управление театром, посткоммунистическая Россия, Борис Ельцин, Большой театр.

Alexander I. Golovlev

STATE AND THEATRE: ON THE ISSUE OF THE LEGISLATIVE REGULATION OF THEATRE INDUSTRY IN POST-SOVIET RUSSIA, 1991–1999

his paper deals with the issue of theatre regulation in early post-Soviet Russia under President Boris Yeltsin. It examines a number of decrees signed by the President and the Government that addressed Russian theatre as a significant and economically significant part of the country's cultural industry, an important component of its image and cultural capital. The first (May 1991) Presidential Decree ushered in the era of post-communist legislation, establishing all key features of Yeltsin-era theatre policies such as artistic liberalism, managerial autonomy, and a commitment to state patronage. A few houses with a large symbolic capital (such as the Bolshoi) later received much more personalized attention from Boris Yeltsin, who precluded theaters' privatization, promised financial commitment, and made personal appointments in theatre management. Thus, continuous and «enlightened» attention of executive power remained in the normative perspective, being gradually reshaped toward more cost-saving policies after the 2008 shock. The 1990s legislation clearly was a democratic revolution in theatre and a period of unprecedented liberal interventionism, albeit with authoritarian tendencies. Yet the necessary economic upholstering failed to materialize, showing the discrepancy between the intentional and the real.

Key words: theater legislation, theater liberalization, theater economy, theater governance, post-communist Russia, Boris Yeltsin, Bolshoi Theater.

Alexander I. Golovlev — Ph.D. in History, Senior Research Fellow at the Institute for Advanced Soviet and Post-Soviet Studies, HSE University (Moscow).

 Головлев Александр Игоревич

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института советской и постсоветской истории,
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

DOI: 10.35549/HR.2022.2022.42.004

Д.Е. Мишин

ПОСЛЕ ЛАХМИДОВ: ПОЛИТИКА САСАНИДОВ ПО ОТНОШЕНИЮ К АРАБАМ ПРИЕВФРАТСКОГО РЕГИОНА В ПЕРВОЙ ТРЕТИ VII в.

ронологические рамки настоящей работы (первая треть VII в.) определяются не столько чисто временными (напр., начало нового столетия), сколько событийными вехами. Началом этого периода является прекращение существования государства Лахмидов, правивших в Хире (около нынешней Куфы) арабских вассалов Сасанидов, окончанием — подчинение Аравии и приевфратских земель Халифату, после которого история ближневосточного региона развивалась в ином направлении. В конце 600 г. последний лахмидский правитель Хиры ан-Ну‘ман III (579–601) попал в опалу у сасанидского царя Хосрова II Парвиза (591–628). Вскоре после этого ан-Ну‘ман уехал (фактически — бежал) из Хиры, несколько месяцев скитался по пустыне, затем вернулся к Хосрову просить прощения, но был заточен в темницу и предан смерти по велению последнего¹. Назначать вместо ан-Ну‘мана другого лахмидского правителя Хосров не стал. Это решение стало важнейшим событием:

¹ Указанные события и их хронология разобраны автором этих строк в отдельной работе (Мишин Д.Е. К вопросу о датировке сражения при зу Каре // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2019. №4. С. 22–36).

по сути оно положило конец продлившейся около трех столетий эпохе, в течение которой Лахмиды неизменно выступали проводниками политики Сасанидов среди арабов. Хосрову предстояло теперь в значительной части заново строить систему управления бывшими владениями Лахмидов и политику по отношению к арабам.

Делать это пришлось в довольно сложных условиях. В источниках эти годы изображаются как время арабской племенной вольницы, не подчинявшейся Сасанидам и нередко направленной против них. В несторианской хронике последних Сасанидов, известной по имени первого издателя как «аноним Гвиди», повествуется, что, когда Хосров впервые продемонстрировал ан-Ну‘ману свою неприязнь к нему, велел подать ему на пиру хлеба, смешанного с соломой, правитель Хиры в ответ послал к своим соплеменникам (*bnây shârbteh*) ма‘аддитам, и те стали нападать на сасанидские владения, вторгаясь, в частности, в местность *‘rb*². Добавим, что в текстах на сирийском языке *‘rb* означает земли между Евфратом и Тигром³. Таким образом, арабы предпринимали вторжения за Евфрат, в земли Южной Месопотамии, которые были известны своим развитым земледелием и давали Сасанидам немалые податные поступления.

Похожая картина предстает перед нами и в другом несторианском источнике — хронике, условно именуемой «Сииртской». В ней сообщается, что после смерти ан-Ну‘мана и его сыновей Хосров послал в Хиру своего полководца, имя которого в арабском тексте источника подверглось сильным графическим искажениям; в издании приводится форма *بولر*. Последний, однако, не мог укрепиться в городе, так как арабы были очень сильны, и уехал, прислав затем вместо себя *марзбана*, т.е. военного коменданта пограничной области, по имени Рузби ибн Марзук (*روزبی بن مرزوق*). Тот остановился в крепости *حصه* (эта форма тоже очевидно искажена), защищал границу Сасанидской державы и сражался с арабами⁴.

Эти сведения подтверждаются арабскими сказаниями, дошедшими до нас в мусульманской литературе. Согласно переложениям известий средневековых знатоков древностей Хишама ал-Калби (род. ок. 738 г., ум. в 819/20 или 821/22 г.) и Абу Убайды Ма‘мара ибн

² Chronica minora. Pars I / Ed. I. Guidi. Parisiis, 1903. P. 20.

³ Автор надеется продемонстрировать это в отдельной статье.

⁴ Scher A., Griveau R. Histoire nestorienne (Chronique de Séert), seconde partie, fasc. 2 // Patrologia Orientalis. Ed. R. Graffin, F. Nau. T. XIII. Paris: Firmin-Didot et Cie, 1919. P. 546.

ал-Мусанны (ум. в 824/25 или 828/29 г.), после смерти ан-Ну‘мана III бакриты, т.е. арабы из племенного объединения бану Бакр, стали нападать на Савад⁵. Еще в одном источнике, основанном на тех же известиях, мы читаем, что на Савад нападали бану Шайбан — племя, входившее в состав бану Бакр⁶. По другой сюжетной линии еще во время скитаний ан-Ну‘мана по пустыне арабы из племен абс, бану Шайбан и других собирались выступить против Хосрова, но в это время от него явился гонец, который передал лахмидскому царю приглашение явиться в столицу Сасанидской державы — Ктесифон с гарантиями безопасности (*amān*)⁷.

В монографии об истории Лахмидов автор этих строк представил свою интерпретацию сообщения «анонима Гвиди», основной вывод которой имеет смысл повторить и здесь: маловероятно, чтобы арабские племена совершали нападения именно по призыву ан-Ну‘мана, остававшегося вассалом Сасанидов; источник передает скорее обвинения, выдвигавшиеся против лахмидского правителя. Скорее всего, ан-Ну‘ман не смог помешать набегам арабских племен на сасанидские владения, что было его прямой обязанностью. Именно это и явилось причиной опалы ан-Ну‘мана⁸. После смерти ан-Ну‘мана барьер, который представляло собой Лахмидское государство, был снят, что открыло дорогу для новых набегов племен.

По источникам можно составить представление и о том, какие меры в сложившейся ситуации принял Хосров. Мы видели, что, согласно «Сииртской хронике», он назначил вместо ан-Ну‘мана нового наместника. Эта мера, разумеется, напрашивалась, однако связанные с ней исторические события заслуживают отдельного рассмотрения. Согласно мусульманским авторам, после ан-Ну‘мана Хосров назначил наместником Хиры Ийаса ибн Кабису ат-Та’и, с которым был персидский вельможа, именуемый в источниках ан-Нахирджан (النخيرجان)⁹ или

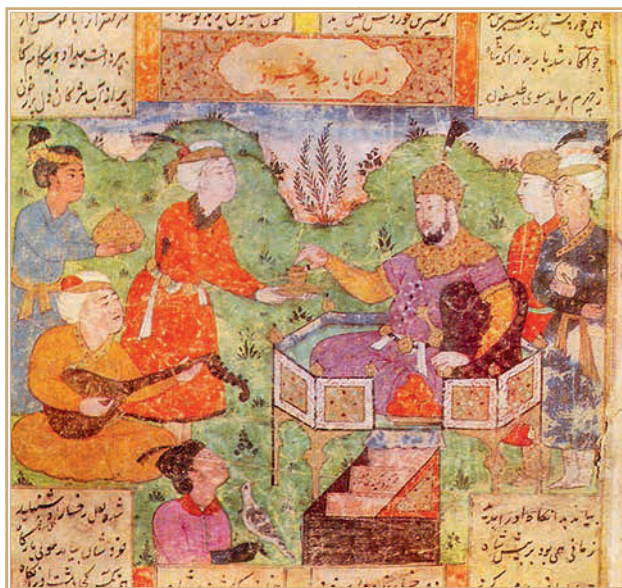
⁵ Китаб ал-агани ли... Аби-л-Фарадж ал-Исфахани. Изд. А. аш-Шинкити. Каир, 1905. Т. 20, с. 132; ар-Рауд ал-ми‘тар фи хабар ал-актар. Та’лиф... ал-Химйари. Изд. И. Аббас. Бейрут: Мактабат Лубнан, 1975. С. 260. Слово «савад» (ар. السواد) буквально означает «чернота»; арабы называли так южные области Месопотамии за то, что они изобиловали деревьями и посевами, густо росшими и издали казавшимися черными, и этим сильно отличались от пустыни (Му‘джам ал-булдан ли... Йакут. Т. 3. Бейрут: Дар Садир, Дар Байрут, 1957. С. 272).

⁶ Китаб ал-манакиб ал-мазйадийа фи ахбар ал-мулук ал-асадийа. Та’лиф... ал-Хилли. Изд. С.М. Дарадика, М.А. Харисат. Амман: Мактабат ар-рисала ал-хадиса, 1984. С. 403.

⁷ Му‘джам... Т. 4. Бейрут: Дар Садир, Дар Байрут, 1957. С. 293.

⁸ Мишин Д.Е. История государства Лахмидов. М.: ООО «Садра», 2017. С. 255–264.

⁹ Annales quos scripsit... at-Tabari. Ed. M.J. De Goeje et al. Prima series. II. Rec. J. Barth,

Музыкант Пахлабад (Барбад) играет для Хосрова II.
Иллюстрация к «Шах-намэ» Фирдоуси, XVII в.

Шахрам (شهرام)¹⁰. В арабском *ан-Нахирджан*, вероятнее всего, следует видеть передачу персидского Нахварган; так именовался один из наиболее видных аристократических родов Сасанидской державы. Шахрам (в буквальном переводе — «покой царя») было, скорее всего, почетным именем-эпитетом, какие нередко носили сасанидские вельможи. Поэтому видеть противоречие в сообщениях источников не обязательно; оба названных имени могут относиться к одному и тому же человеку.

Для понимания сделанных Хосровом назначений важно сделать еще два наблюдения. Одно состоит в том, что он, не назначив ан-Ну‘ману преемника из Лахмидов, тем самым отстранил от власти династию, которая, как мы видели, служила Сасанидам долгие годы. Даже если Хосров больше не доверял ан-Ну‘ману, оставались другие Лахмиды. Сын ан-Ну‘мана ал-Хасан незадолго до описываемых событий участвовал на стороне Хосрова в борьбе с его дядей Вистамом, выступившим в северо-восточных областях Сасанидской державы, и спас царю жизнь, едва

Th. Nöldeke. *Lugduni Batavorum*, 1881–1882. P. 1038; Китаб ал-мухаббар ли... Мухаммад бин Хабиб. Изд. I. Lichtenstädter. Хайдарабад: Да’ират ал-ма’ариф ал-усманийя, 1942. С. 360; Китаб тарих суні мулук ал-ард ва-л-анбийя. Та’лиф Хамза... ал-Исфахани. Berlin: Kavianı GmbH, 1921/22. С. 74.

¹⁰ Le livre de la création et de l’histoire de Motahhar ben Tâhir el-Maqdisi. Pub. et tr. Cl. Huart. T. III. Paris, 1903. P. 206.

не погибнув при этом¹¹. К сожалению, след этого ал-Хасана далее совершенно теряется; возможно, к нему относится рассмотренное выше известие «Сииртской хроники» о том, что к описываемым событиям сыновей ан-Ну‘мана уже не было в живых. Но не следует забывать, что ан-Ну‘ман был сыном ал-Мунзира IV (574–578) — младшего из трех последовательно царствовавших в Хире братьев, сыновей ал-Мунзира III (512/13–554). Кандидата на престол можно было бы найти и среди потомков старших братьев ал-Мунзира IV — Амра III (554–569) и Кабуса (569–573).

Поскольку документов с объяснением решения Хосрова не сохранилось, судить об этом можно лишь по косвенным указаниям в источниках. Как показано выше, обвинения против ан-Ну‘мана III состояли, в частности, в том, что он призывал своих соплеменников ма‘аддитов нападать на сасанидские владения. Этими ма‘аддитами были бану Шайбан. Если искать, в каких родственных отношениях ан-Ну‘ман мог состоять с бану Шайбан, единственное возможное решение состоит в том, что, согласно Хишаму ал-Калби, из этого племени происходила Шакика, мать лахмидского царя ан-Ну‘мана I (402–431), с возвышения которого при Сасаниде Ездигерде I (400–420) начался новый этап в истории хирского правящего рода¹². Однако многие авторы, прежде всего неарабские, называли «сыном Шакики» правившего намного позднее деда ан-Ну‘мана III — ал-Мунзира III¹³. Если считать, что для Хосрова, как и для этих авторов, Лахмиды являлись «сынами Шакики», возводившими свою родословную к шайбанитке, все они в глазах сасанидского царя были неспособны бороться с нападениями бакритов, потому что в душе поддерживали родственное им племя.

В некоторых повествованиях об этих событиях есть один интересный эпизод: встретившись с Ийасом ибн Кабисой, Хосров заявляет, что следует послать против бакритов войска. Ийас предлагает повременить, послать разведчиков, побольше узнать о бакритах. Тогда Хосров говорит, что Ийас таким образом защищает соплеменников: ведь шайбаниты — его дядья по матери. Один из средневековых комментаторов объясняет: мать Ийаса Амама была сестрой вождя шайбанитов. И только после того, как Ийас говорит, что замысел царя — лучше, обстановка разряжа-

¹¹ Scher A., Griveau R. Histoire... 1919. P. 469.

¹² Annales... 1881–1882. P. 850; Китаб ал-мухаббар... 1942. С. 358; Китаб тарих... 1921/22. С. 68.

¹³ Мишин Д.Е. История... 2017. С. 82–83.

Серебряная драхма Хосрова II с его изображением

ется¹⁴. Нельзя, разумеется, утверждать, что этот рассказ точно отражает ход событий. Но он соответствует историческому контексту: Хосров вошел в историю как правитель недоверчивый и подозрительный, а бывшие в его окружении арабы, прежде всего хирские, вполне могли снабжать его подробными сведениями обо всех людях, попадавших в его поле зрения. Поэтому можно представить себе, что Хосров знал, кто по происхождению люди, с которыми он взаимодействует, и учитывал это при принятии решений.

Ийасу ибн Кабисе автор этих строк посвятил отдельное исследование¹⁵. Это был старый и испытанный слуга Сасанидов, который однажды, в 578–579 гг., когда еще Хосров I Ануширван (531–579) решал, кого из Лахмидов поставить у власти, управлял их владениями. Неудивительно, что в сложившейся ситуации именно на него пал выбор Хосрова.

Наряду с Ийасом ибн Кабисой в рассматриваемых событиях принял участие и еще один видный арабский племенной вождь — Кайс ибн Мас'уд. Он принадлежал к племени бану Шайбан, а в нем — к роду Кайса, сына Халида «Вдвойне богатого» (*dhū-l-djaddayn*). И род, и племя в доисламское время принадлежали к наиболее могущественным

¹⁴ Gedichte von Abū Baṣīr Maimūn Ibn Qais al-'Aṣṣā. Hrsg. R. Geyer. London, 1928. S. 180; Китаб ал-агани... 1905. Ч. 20. С. 134; ар-Рауд... 1975. С. 260.

¹⁵ Мишин Д.Е. Ийас ибн Кабиса ат-Таи, арабский племенной вождь на службе у Сасанидов // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2022. № 1. С. 110–124.

и влиятельным в Аравии¹⁶. И отец Кайса ибн Мас'уда, и он сам были вождями¹⁷.

О Кайсе ибн Мас'уде источники сообщают, что Хосров II дал ему «в кормление» (*aṭ'ama-hu*) прибрежные области, расположенные около Убуллы, рядом с современной Басрой (*ṭaff Safawān*)¹⁸, с 80 поселе-

¹⁶ Поэт Маймун Подслеповатый (*al-A'shā*), современник описываемых событий, говорит в одном стихе, обращаясь к Кайсу ибн Мас'уду: «Не знаю я дома (*bayt*, т.е. рода. — Д.М.), который был бы выше твоего дома» (Диван ал-А'ша ал-кабир. Изд. М.И.М. ар-Ридвани. Доха: Визарат ас-сакафа ва-л-фунун ва-т-турас, Идарат ал-бухус ва-д-дирасат ас-сакафиййа, 2010. Ч. 2. С. 143). Можно, разумеется, возразить, что этот стих посвящен восхвалению Кайса и поэтому не может рассматриваться как объективная оценка ситуации. Однако в исторической памяти арабов и племени, и род, к которым принадлежал Кайс, остались как сильные и могущественные. Согласно не дошедшей до нас «Книге короны» Абу Убайды, у омейядского халифа Абд ал-Малика ибн Марвана (685–705) однажды собрались ученые. Они решили определить самые знатные роды доисламской Аравии и в итоге назвали пять, в том числе род Кайса (Китаб ал-икд ал-фарид. Та'лиф... Ибн Абд Раббихи ал-Андалуси. Изд. А. Амин, А. аз-Зайн, И. ал-Абйари. Ч. 3. Каир: Ладжнат ат-та'лиф ва-т-тарджам ва-н-нашр, 1952. С. 331). Сам Абу Убайда полагал, что в доисламское время у арабов было три великих племени, и считал одним из них бану Шайбан, а его средоточием — род Кайса (ал-Умда фи махасин аш-ши'р ва адаби-хи ва накди-хи. Та'лиф... Ибн Рашик ал-Кайравани. М.М. Абд ал-Хамид. Бейрут: Дар ал-джил, 1981. Ч. 1. С. 192). Слова о том, что в конце VI в. род Кайса держал первенство среди бану Раби'а (т.е. в племенном объединении, к которому принадлежали бакриты), встречаются и в рассказах о рассматриваемых событиях (Annales... 1881–1882. Р. 1028; ал-Камил фи-т-тарих ли... Ибн ал-Асир. Изд. А.А. ал-Кади. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-илмиййа, 1987. Т. 1. С. 378; Китаб ал-агани... 1905. Ч. 2. С. 29).

¹⁷ *Ra'īs*-ами, т.е. военными вождями (Насаб ма'адд ва-л-йаман ал-кабир ли Аби-л-Мунзир Хишам... ал-Калби. Изд. Н. Хасан. Бейрут: Алам ал-кутуб, 1988. С. 35). В другом источнике сообщается, что Кайс ибн Мас'уд был вождем племени (*sayyid*-ом) (ал-Камил фи-л-луга ва-л-адаб. Та'лиф... Аби-л-Аббас... ал-Мубаррид. Изд. А. Хиндави. Б.м.: Визарат аш-шу'ун ал-исламиййа ва-л-авкаф ва-д-да'ва ва-л-иршад, ал-Мамлака ал-арабиййа ас-са'удиййа, 1998. Т. 1. С. 95).

¹⁸ Указания на то, что под управлением Кайса находились места, именуемые *ṭaff Safawān*, восходят к Хишаму ал-Калби (Annales... 1881–1882. Р. 1030–1031; Китаб ал-икд... 1965. С. 263; см. также: ал-Камил... 1987. Т. 1. С. 379; Нихайат ал-араб фи фунун ал-адаб. Та'лиф... ан-Нувайри. Т. 15. Каир: Дар ал-кутуб ал-мисриййа, 1949. С. 432; Шарх нака'id Джарир ва-л-Фараздак би ривайат Аби Абдиллах ал-Йазиди... ан Аби Убайда. Изд. М.И. Хуввар, В.М. Халис. Абу Даби: ал-Маджма' ас-сакафи, 1998. С. 793). В некоторых переложениях исходного текста — только *Safawān* (ал-Махасин ва-л-масави. Та'лиф... ал-Байхаки. Изд. М.А. Ибрахим. Каир: Дар ал-ма'ариф, 1991. Ч. 1. С. 106; Нихайат ал-араб фи ахбар ал-фурс ва-л-араб. Изд. М.Т. Данешпэ-жух. Тегеран: Анджоман-и-асар ва мафахир-и-фарханги, 1996/97. С. 419). Понятие *ṭaff* в Средние века применялось к расположенным поблизости от Евфрата пустынным землям, в которых были источники воды. Сафаван (ар. *Safawān*) был одним из таких источников; он находился на расстоянии примерно одного перехода от ворот средневековой Басры (Му'джам... 1957. Т. 3. С. 225. Т. 4. С. 36). В источниках можно прочесть, что Хосров пожаловал Кайсу ибн Мас'уду самую Убуллу (Annales...

ниями. В том, когда это произошло, источники расходятся. Согласно одной линии повествования, Кайс получил это пожалование до того, как ан-Ну‘ман после своих скитаний по пустыне вернулся к Хосрову. Этим объясняется, в частности, то, что ан-Ну‘ман, отправляясь в Ктесифон, не стал оставлять у Кайса детей и имущество, в частности, оружие¹⁹. По другим рассказам, Кайс удостоился царского пожалования позднее, в связи с нападениями арабов. В одном из них, когда после гибели ан-Ну‘мана арабы стали нападать на сасанидские владения, Кайс явился к Хосрову и обещал не пустить бакритов в Савад, прося взамен обеспечить его и его людей продовольствием. Хосров дал ему в кормление Убуллу и сопредельные местности, сказав, что этого довольно²⁰. По другой версии, Хосров, получив известие о набегах, спросил своих приближенных, кто из арабов сильнее остальных. Ему называли Кайса ибн Мас‘уда. Хосров призвал его к себе. Когда Кайс — хотя бакриты, в том числе и Маймун Подслеповатый, отговаривали его от поездки — явился, Хосров дал ему в удел (*aḳṭa ‘a-hu*) Убуллу, предоставил коней, верблюдов и продовольственное содержание (финики) и отправил охранять границу. Со своей стороны Кайс обещал царю, что бакриты больше не вторгнутся в Савад²¹.

«Кормление», о котором говорят средневековые авторы, на деле представляло собой наместничество. Средневековые авторы упоминают о расположенной в 6 милях от Басры сторожевой башне (*manzara*) ал-Манджашаниййа или ал-Минджашаниййа и объясняют это название так: в ней обосновался Кайс ибн Мас‘уд, когда сасанидский царь дал ему назначение, а управлял ею раб или вольноотпущенник Кайса по прозвищу Удрут, которого именovali также Минджаш или Манджашан²². Очевидно, задача Кайса ибн Мас‘уда состояла в том, чтобы прикрывать евфратскую границу Сасанидской державы со стороны пустынь, защи-

1881–1882. Р. 1028; ал-Камил... 1987. Т. 1. С. 378; Китаб ал-агани... 1905. Ч. 2. С. 29; Китаб ал-мухаббар... 1942. С. 253). Но едва ли город, тем более важный торговый центр, был отдан арабскому племенному вождю. Более вероятно, что Убулла оставалась под властью сасанидского наместника, а Кайс управлял ее окрестностями и, разумеется, контролировал жившие в тех местах арабские племена.

¹⁹ Annales... 1881–1882. Р. 1028; ал-Камил... 1987. Т. 1. С. 378.

²⁰ Китаб ал-агани... 1905. Ч. 20. С. 132.

²¹ Китаб ал-манакиб... 1984. С. 402–403.

²² ал-Иштикак ли ... Ибн Дурайд. Изд. А.М. Харун. Бейрут: Дар ал-джил, 1991. С. 400; Му‘джам ал-булдан... 1957. Т. 3. С. 208; Му‘джам ма иста‘джам мин асма ал-билад ва-л-мавади‘ Та‘лиф... аль-Бакри. Изд. М. ас-Сакка. Бейрут: ‘Алам аль-кутуб, 1983. С. 1267.

щать ее от набегов кочевников. На вверенной ему территории он, естественно, обладал властью над арабскими племенами.

То, какую жизнь вел Кайс, видно по стиху Маймуна Подслеповатого, который, обращаясь к нему, говорит:

«Не [на] две ли части [делился у тебя] год: в одну ходил ты в набеги, в другую — был в разъездах?»²³

Судить о том, когда именно Кайс ибн Мас‘уд начал служить Сасанидам, можно лишь приблизительно — на основании того, что своему сыну он дал имя *Бистам* (*Bistām*) — переделанное на арабский лад среднеперсидское *Wistahm*²⁴. Вопрос о датах жизни Бистама исследован в работе Э. Бройнлиха, который определяет их так: рождение — между 588 и 593 гг., смерть — около 615 г.²⁵ Эта реконструкция представляется вполне оправданной: дата смерти Бистама определяется (как это делает и Э. Бройнлих) на основании слов Абу-л-Аббаса ал-Мубаррида («Утверждающего истину», 826–899 или 900) о том, что сын Кайса погиб в бою после начала пророческой миссии Мухаммада (ок. 611 г.)²⁶. К тому времени Бистам уже участвовал в нескольких сражениях; следовательно, ему должно было быть самое меньшее двадцать лет.

Для более ранних времён известен случай, когда правителя арабов области Убуллы назначил ан-Ну‘ман III. Вероятно, назначение Кайса ибн Мас‘уда следует истолковывать так: Хосров заменил сомнительного лахмидского назначенца верным и испытанным человеком.

Сопоставляя изложенные выше сведения, мы получаем следующую картину. На юго-западном, обращенном к Аравии, направлении Сасанидскую державу прикрывал мощный естественный рубеж — река Евфрат. За ней (т.е. к западу от нее) стояли два верных Сасанидам арабских правителя — Ийас ибн Кабиса и Кайс ибн Мас‘уд. К этому следует добавить, что еще дальше на юго-запад, в Йемене, действовал Хауза ибн Али — подчиненный Хосрову вождь племени бану Ханифа (ответвления бакритов, уже отделившегося от основной их части), который на переломе VI–VII вв. немало послужил сасанидскому царю²⁷. Эта система по-

²³ Gedichte von Abû Bašîr Maimûn Ibn Qais al-’Ašâ. Hrsg. R. Geyer. London, 1928. S. 128; Диван... 2010. Ч. 2. С. 26.

²⁴ То, что Бистам — персидское имя, признавали в Средние века и сами арабы (ал-Иштикак... 1991. Ч. 1. С. 358).

²⁵ Bräunlich E. Bistām Ibn Qais ein vorislamischer Beduinenfürst und Held. Leipzig: Verlag von Eduard Pfeiffer, 1923. S. 38–40.

²⁶ ал-Камил... 1998. Т. 1. С. 95.

²⁷ Мишин Д.Е. Хауза ибн Али ал-Ханафи // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2022. № 2. С. 102–117.

Бой Хосрова II с мятежным полководцем Варахраном Чобином.
Иллюстрация к «Шах-намэ» Фирдоуси, XVIII в.

зволюла не только остановить любое племя, вознамерившееся прорваться в Савад или предпринять какие-то иные враждебные по отношению к Сасанидам действия, но и нанести по нему мощный контрудар.

Но вот летом 602 г. состоялось знаменитое сражение при зу Каре. Направляясь в свою последнюю поездку к Хосрову, ан-Ну‘ман оставил оружие и некоторых родственников у шайбанитского вождя Хани ибн Кабисы. Считая себя вправе получить имущество недостойного слуги, каким в глазах сасанидского царя был теперь ан-Ну‘ман, Хосров потребовал от Хани выдать оружие. Однако бакритский вождь, будучи верен данному ан-Ну‘ману обещанию, отказался это сделать. Тогда Хосров двинул против шайбанитов войско, составленное из арабских и персидских отрядов. В сражении при зу Каре оно было разгромлено ополчением шайбанитов.

В этих событиях так или иначе участвовали все названные арабские вожди. Ийас ибн Кабиса был командующим войском Хосрова или только его арабским отрядом. Согласно некоторым рассказам, после битвы он явился к Хосрову, но, зная обычай царя казнить того, кто приносил весть о поражении, сказал, что была одержана победа, и немедленно уехал под предлогом необходимости повидать больного брата. Данный эпизод разобран автором этих строк в статье, посвященной Ийасу, и здесь имеет смысл повторить лишь основные выводы. Избежав казни, Ийас

сделался в глазах царя, придерживавшегося зороастрийского мировоззрения, в котором ложь была в числе самых страшных грехов, неверным слугой. Вкупе с проигранным сражением это, несомненно, означало конец карьеры Ийаса, который, судя по всему, вскоре умер или, во всяком случае, сошел с исторической сцены²⁸.

Не лучше обстояли дела и с одним из входивших в состав войска Ийаса арабских отрядов, составленным из бойцов из племен бану Ийад и бану Бахра. По сообщениям источников, ийадиты, тайно договорившись с предводителями бану Шайбан, покинули поле боя²⁹. Предводитель отряда, Халид ибн Йазид ал-Бахрани, погиб в сражении³⁰.

Трагично сложилась и судьба Кайса ибн Мас'уда. В описании того, что с ним произошло, источники расходятся. По одной версии, Кайс по приказу Хосрова присоединился к войску Ийаса, но незадолго до битвы при зу Каре тайно ездил к своим соплеменникам-бакритам, встречался с Хани ибн Кабисой и помог ему советом, порекомендовав раздать воинам оставленное ан-Ну'маном оружие. Хотя Кайс впоследствии принял участие в битве и даже, согласно некоторым известиям, спас жизнь Ийасу, Хосров расценил эту встречу как переход на сторону неприятеля. По приказу сасанидского царя Кайс был схвачен и заточен в темницу, где и умер³¹.

О судьбе Кайса ходили и другие рассказы. Согласно одному из них, Кайс, будучи наместником Убуллы, узнал, что войско Хосрова идет на шайбанитов, и, немедленно бросившись к ним, помог им советом. О том, что Кайс лично участвовал в сражении, не сообщается. Рассказ продолжается так: Хосров узнал о поездке Кайса (хотя тот надеялся сохранить свои действия в тайне) и после сражения при зу Каре вызвал его к себе. Приближенные советовали Кайсу не ехать, но он все же отправился к царю, был заточен в темницу и умер в ней³². Согласно

²⁸ Мишин Д.Е. Ийас... 2022. С. 119.

²⁹ Annales... 1881–1882. P. 1030–1032, 1034; ал-Камил... 1987. Т. 1. С. 380; ал-Умда... 1981. Ч. 2. С. 218; Шарх... 1998. С. 794, 796. Согласно одной более поздней версии, в переговоры с шайбанитами вступили бывшие на стороне персов воины из племен таййи (племени, к которому принадлежал Ийас ибн Кабиса), бахра и ийад, а также жители Хиры; далее сообщается, что арабы, пришедшие с Ийасом, оставили поле боя. (Нихайат... 1996/97. С. 422).

³⁰ Китаб ал-агани... 1905. Ч. 20. С. 137; ар-Рауд... 1975. С. 262.

³¹ Annales... 1881–1882. P. 1031; ал-Камил... 1987. Т. 1. С. 379; Китаб ал-икд... 1965. С. 263, 268; Масалик ал-абсар фи мамалик ал-амсар ли... ал-Умари. Ч. 25. Изд. М. ан-Наджм. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-илмийа, 2004. С. 129–130; ал-Махасин... 1991. С. 106; Нихайат... 1949. С. 432–434; Нихайат... 1996/97. С. 419–420, 422; Шарх... 1998. С. 793.

³² Диван... 2010. Ч. 2. С. 26; Китаб ал-манакиб... 1984. С. 408.

еще одному сообщению, к Кайсу ибн Мас'уду, который и здесь предстает как наместник Убуллы, явился соплеменник — ал-Харис ибн Ва'ла ар-Ракаши, который просил дать ему часть того, что пожаловал Хосров. Кайс отказался. Тогда ал-Харис, собрав бакритов, вторгся в сасанидские владения (примерно между Хирой и Убуллой) и разорял их. Хосров вызвал к себе Кайса и потребовал объяснений. Кайс сказал, что нападение совершил глупец, движимый завистью к нему. Царь возразил, что Кайс был поставлен наместником не только для того, чтобы бороться с людьми благоразумными, и заточил его в темницу. К этому рассказу в одном из источников примыкает другой, по которому Хосров потребовал от бакритов заложников за Кайса. Бакриты отказались их дать, так как прежде один из них, ал-Асвад ибн Шарик, умер, будучи заложником у Хосрова. Не получив заложников, Хосров решил послать против бакритов войска. Кайс же умер в темнице³³.

По одному сообщению, восходящему к Абу Убайде, ал-Асвад был заложником, данным шайбанитами за Кайса³⁴. Следовательно, события развивались так: Хосров получил заложников от бакритов, но ал-Асвад быстро умер; поэтому сасанидский царь потребовал заменить его.

Несмотря на все различия в приведенных рассказах их концовка везде одна и та же: Кайс по приказу Хосрова брошен в темницу и умирает в ней. Очевидно, этот элемент рассказов следует считать реальным. Судя по всему, арабы видели, что произошло с Кайсом, но не знали точную причину царского гнева. Поэтому одни повествователи объясняли происшедшее тайной помощью Кайса соплеменникам, другие — его неспособностью справиться с набегами бакритов. В любом случае ситуация, в которой Кайс находится на свободе недалеко от своих соплеменников, должна была казаться Хосрову рискованной и требовавшей дополнительных гарантий в виде заложников.

Итак, если посмотреть на сложившуюся ситуацию глазами Хосрова II, получается, что в первые годы VII в. почти все видные арабские вожди, служившие Сасанидской державе, перестали быть ее опорами. Ан-Ну'мана III обвиняли в инспирировании набегов бакритов, Ийас ибн Кабиса проиграл сражение и проявил неверность по отношению к Хосрову, а Кайс ибн Мас'уд тоже утратил доверие царя. Эти события,

³³ Gedichte... 1928. S. 150; Диван... 2010. Ч. 2. С. 79; Китаб ал-манакиб... 1984. С. 404–408. По другой версии этого сюжета, к Кайсу явились два вождя, а нападения на сасанидские владения предприняли несколько человек (Китаб ал-агани... 1905. Ч. 20. С. 132–133).

³⁴ Gedichte... 1928. S. 153; Диван... 2010. Ч. 2. С. 86.

происшедшие в течение сравнительно небольшого отрезка времени, не могли не вызвать у Хосрова недоверия к арабским вождям. Именно этим следует, очевидно, объяснять то, что после Ийаса ибн Кабисы Хосров более не назначал в Хиру арабских правителей и держал на должности наместника иранцев.

Восстановление правления иранцев в Хире сопряжено с двумя значительными проблемами. Одна из них — хронология. Время правления этих наместников называют только мусульманские авторы, которые, по-видимому, основываются на хирских записях, известных в Средние века в виде извлечений из них, сделанных Хишамом ал-Калби. Рассматривая данные материалы на примере другого временного отрезка (V в.), автор этих строк отмечал, что они состоят из двух элементов — собственно хирских записей (указания времени правления лахмидских царей, а также наместников) и собственных подсчетов Хишама ал-Калби (соотнесение годов пребывания у власти Лахмидов и Сасанидов)³⁵. То же самое имеет место и здесь, однако хронология Хишама сдвигается примерно на 4 года вперед³⁶.

³⁵ Мишин Д.Е. К вопросу о хронологии правления Лахмидов в V в. // Восток/Oriens. 2. 2022. С. 84–94.

³⁶ Для рассматриваемого временного отрезка это лучше всего видно на примере правления лахмидского царя Кабуса (569–573). Согласно передаче ат-Табари (838/39–923), Кабус правил 4 года, из них 7 месяцев при Хосрове I Ануширване (531–579), а затем 3 года и 4 месяца при преемнике последнего Хормузде IV (579–591) (Annales... 1881–1882. Р. 1038). У Хамзы ал-Исфахани (писал в 961 г.) Кабус правил 4 года при Хосрове I. После Кабуса, но тоже при Хосрове I, Хирой управляли не названный по имени иранский наместник (в арабских текстах — *shahrab*, т.е. сатрап) — 1 год, затем ал-Мунзир IV — 8 месяцев (Китаб тарих... 1921/22. С. 73). Важно отметить, что в подсчетах Хишама ал-Калби под последним годом царствования того или иного Лахмида понимается неполный год, т.е. период от окончания предыдущего полного годовичного отрезка пребывания у власти до даты окончания правления. Тем самым последний год правления предыдущего Лахмида и первый год правления следующего наслаивались друг на друга. Хосров I умер весной 579 г. Если следовать приведенной выше хронологии, правление Кабуса должно было начаться осенью 578 г. (по ат-Табари) или примерно в 574 г. (по Хамзе ал-Исфахани). Однако мы знаем, что Кабус был царем уже весной 570 г. (Мишин Д.Е. История государства Лахмидов. М.: ООО «Садра», 2017. С. 33–34). Тем самым, если исходить из более подробной и близкой к истине передачи текста у Хамзы ал-Исфахани, мы должны сдвинуть хронологию Хишама ал-Калби примерно на 4 года назад. Это дает, в частности, следующий результат. Согласно обоим передачам ан-Ну‘ман III управлял Хирой 14 лет и 4 месяца в царствование Хосрова II Парвиза (Annales... 1881–1882. Р. 1038; Китаб тарих... 1921/22. С. 74). Сдвигая окончание правления ан-Ну‘мана на 4 года назад, мы получаем, что при Хосрове II он стоял у власти 10 лет и 4 месяца. Если отсчитывать время царствования Хосрова II от того, когда он впервые был возведен на престол (начало 591 г.), получается, что правление ан-Ну‘мана заканчивается в середине 601 г., т.е. тогда, когда, как показано выше, он уехал из Хиры (а фактически — бежал) в пустыню.

Применяя изложенную выше методологию к рассматриваемому временному отрезку, мы получаем следующее. Согласно большинству источников, хронология правления наместников Хиры такова:

Ийас ибн Кабиса и Нахварган — 9 лет,

Азад-вех — 17 лет³⁷.

Принимая этот список, мы должны ответить на несколько вопросов. Один из них касается Ийаса ибн Кабисы. Автор этих строк высказал гипотезу (развиваемую и в настоящей работе), по которой Ийас был назначен наместником в начале 602 г., вскоре после заключения ан-Ну‘мана III под стражу. Правление Ийаса продолжалось около 8 месяцев; проиграв летом или в начале осени 602 г. сражение при зу Каре, он, как показано выше, скрылся от гнева Хосрова и, судя по всему, скоро умер. В этом случае Ийас не мог править Хирой 9 лет, как это вытекает из списка. Но после проигранного сражения при зу Каре и поездки к Хосрову Ийас уже не мог оставаться наместником. Поэтому остаются два альтернативных решения: либо в выдержках Хишама ал-Калби изначально была ошибка и вместо «9 лет» следует читать «9 месяцев», либо в 602 г. Ийас сошел с исторической сцены, а Нахварган оставался наместником до конца указанного девятилетнего срока.

С трактовкой списка связан и другой вопрос — о его соотношении с другими сведениями мусульманских авторов. Наместник Хиры Азад-вех появляется в рассказах о подчинении области Хиры власти Халифата. Судя по известиям в труде ат-Табари, правление Азад-веха в Хире прекратилось в мае–июне 633 г., когда он оставил Хиру и ушел с войском за Евфрат³⁸. Если предположить, что Азад-вех начал управлять Хирой

³⁷ Так — в наиболее ранней передаче рассматриваемой хронологии у Мухаммада Ибн Хабиба (ум. в 860 г.), а также у ат-Табари и Бируни (973–1048) (*Annales...* 1881–1882. P. 1038; *Garbers K. Eine Ergänzung zur Sachaus Ausgabe von al-Bīrūnī's «Chronologie orientalischer Völker»* // *Documenta islamica inedita*. Berlin: Akademie-Verlag GmbH, 1952. S. 54; *Китаб ал-мухаббар...* 1942. С. 360). У Хамзы ал-Исфахани и более позднего компилятора Ибн Са‘ида (1213/14–1286/87) первое из названных правлений продолжается не 9, а 7 лет (*Китаб тарих...* 1921/22. С. 74; *Нашват ат-та-раб фи тарих джахилийят ал-араб. Та‘лиф Ибн Са‘ид ал-Андалуси*. Изд. Н. Абд ар-Рахман. Амман: Мактабат ал-Акса, 1982. С. 285). Вероятно, это следует объяснять ошибкой переписчика: формы تسع (9) и سبع (7) в рукописях очень легко спутать. У ал-Мас‘уди (ум. в 956/57 г.) правление Ийаса — 9 лет (*Мурудж аз-захаб ва ма‘адин ал-джаухар. Тасниф...* ал-Мас‘уди. Изд. М.М. Абд ал-Хамид. Каир: Дар ал-риджа‘ ли-т-таб‘ ва-н-нашр, 1938. Ч. 2. С. 28).

³⁸ *Annales quos scripsit... at-Tabari*. Ed. M.J. De Goeje et al. Prima series. IV. Rec. P. De Jong, E. Prym. Lugduni Batavorum, 1890. P. 2038–2045.

в 602 г., сразу после Ийаса и Нахваргана, получается, что его правление продолжалось более 30 лет (602–633). В принципе это нельзя считать невозможным, но чем более мы удлиняем сроки правления Азад-веха, тем менее реальными они кажутся.

Изложенные соображения приводят к тому, что из предложенных выше трактовок остается одна — та, по которой Нахварган, будучи направлен в Хиру вместе с Ийасом ибн Кабисой, управлял ею 9 лет, т.е. с начала 602 г. по начало 611 г. Эта трактовка соответствует и источникам, и историческому контексту.

Если отсчитывать 17 лет от начала 611 г., мы приходим в начало 628 г. Если правление Азад-веха в Хире закончилось тогда, нельзя не задать вопрос, почему он управлял ею еще в 633 г. Ответ на этот вопрос можно предложить лишь на уровне гипотезы. Начало 628 г. — время больших потрясений в Сасанидской державе, начавшихся со свержения и убийства Хосрова II Парвиза. В такие моменты сасанидские вельможи обычно собирались ко двору, чтобы не остаться в стороне от событий, от которых во многом зависело их будущее. В рассмотренном выше сообщении о том, как Азад-вех оставил Хиру, ат-Табари сообщает, что его побудили к этому смерть сасанидского царя Ардашира III, а также гибель сына в бою с войсками мусульманского полководца Халида ибн ал-Валида³⁹. В том, что касается деталей, у нас есть все основания поставить данный рассказ под сомнение: если исходить из данных о продолжительности правления Сасанидов, Ардашир III умер весной 630 г. Но важен общий посыл, по которому Азад-вех ушел из Хиры, чтобы участвовать в событиях при дворе. Вполне возможно, что примерно то же самое произошло и в 628 г.: Азад-вех ушел из Хиры, и составители местных записей расценили это как окончание его правления. Впоследствии Азад-вех вернулся (возможно — получив аналогичное назначение от нового царя Кавада II), однако в хирские записи этот факт по какой-то причине не попал.

Итак, если восстанавливать хронологию сасанидских наместников Хиры рассматриваемого периода на основе сведений мусульманских авторов, получается следующее.

Начало 602 — лето–осень 602 — Ийас ибн Кабиса и Нахварган.

Лето–осень 602–611 — Нахварган.

611–628 — Азад-вех (первое наместничество).

628–633 — Азад-вех (второе наместничество).

³⁹ Ibidem. P. 2038.

Серебряная драхма Хосрова II с его изображением

Эти построения следует сопоставить с представленными выше сведениями «Сииртской хроники». За неимением сюжетных параллелей нам приходится основываться на графических коньектурах. Одна из них предложена в работе автора этих строк о сражении при зу Каре: سولر «Сииртской хроники» соответствует النخیرجان мусульманских авторов⁴⁰. В печатном варианте сходство не очень заметно, однако всякий, кто работал со средневековыми рукописями, знает, что переписчики далеко не всегда отрывали перо от бумаги после алиф-а (ا), в результате чего он становился неотличимым от лам-а (ل), и нередко закругляли конечное را ' (ر) так, что его можно было спутать с нун-ом (ن). Поэтому в результате графической ошибки (а в незнакомом имени совершить ее было очень просто) ان вполне могло превратиться в لr. Что касается بو, отсутствие точек над ب свидетельствует о том, что данный фрагмент дошел до нас в искаженном виде; он вполне мог появиться как искаженное نخیر.

Если принять эту коньектуру, Рузби ибн Марзук (روزبي ابن مرزوق) «Сииртской хроники» должен быть тождествен Азад-веху (ар. Азад-бих, ازاديه) мусульманских авторов. И в данном случае форма, встречающаяся в «Сииртской хронике», сохранилась в искаженном виде; на это определенно указывает приписываемое отцу наместника арабское имя Марзук, которого, разумеется, не могло быть. С другой стороны, и у мусуль-

⁴⁰ Мишин Д.Е. К вопросу о датировке сражения при зу Каре // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2019. № 4. С. 29.

манских авторов первый алиф имени наместника иногда выпадал, и оно писалось как زاديه⁴¹ или даже زادويه⁴². Поскольку суффикс ويه в арабских передачах персидских имен был аналогичен персидскому وي, можно представить себе графический вариант زادوي, который очевидно близок к روزي «Сииртской хроники».

Проведенные аналогии означают, что мы вправе относить сведения «Сииртской хроники» к наместникам Хиры, которых называют мусульманские авторы. Этот вывод ставит перед нами новые проблемы. Согласно «Сииртской хронике», наместник, отождествляемый с Нахварганом, не мог находиться в Хире, так как арабы были очень сильны. Нельзя не задаться вопросом, могло ли так быть при Нахваргане.

Ответ на этот вопрос, как представляется, должен быть отрицательным. Будучи наместником и располагая самое меньшее сасанидскими войсками, стоявшими в Хире, Нахварган вряд ли имел основания опасаться той знати, которая была при Лахмидах — разнородной, имевшей разные интересы и крайне редко выступавшей как единое целое⁴³. Набеги племен, несомненно, представляли опасность, однако Сасаниды, по-видимому, принимали меры для ее уменьшения или нейтрализации.

Об этих мерах можно судить по тому, что произошло с бакритами. Рассмотрение этого вопроса было приостановлено на том, что Хосров II, получив от бакритов заложников, после смерти некоторых из них потребовал восполнить их число. На то, что шайбаниты предоставили заложников, указывают два стиха поэта исламской эпохи ал-Фараздака (ум. ок. 728–731 гг.). Восхваляя человека по имени Абдуллах ибн Абд ал-А‘ла, принадлежавшего к бану Шайбан, поэт упоминает о его предке ал-Мустафе, которого соплеменники дали Хосрову в заложники. В комментарии Мухаммада ибн Хабиба к этому стиху говорится, что после сражения при зу Каре Хосров схватил вождей бакритов, но затем отпустил, получив от племени заложников. На это, кажется, намекает и ал-Фараздак, который говорит об ал-Мустафе:

«Освободил он их (шайбанитов. — Д.М.) из темницы Хосрова, сына Хормузда⁴⁴ — а к тому времени отчаялись мужья увидеть жен своих»⁴⁵.

⁴¹ Китаб тарих... 1921/22. С. 74.

⁴² ал-Мухтасар фи ахбар ал-башар... Та'лиф... Аби-л-Фида'. Каир, 1907. Ч. 1. С. 72.

⁴³ Об этой аристократии см.: Мишин Д.Е. История государства Лахмидов. М.: ООО «Садра», 2017. С. 291–308.

⁴⁴ То есть Хосрова II, сына Хормузда IV (579–591).

⁴⁵ Шарх диван ал-Фараздак. Изд. И. ал-Хави. Бейрут: Дар ал-китаб ал-лубнани, 1983. Ч. 1. С. 20. Ч. 2. С. 248–250.

Таким образом, Хосров, проиграв сражение при зу Каре, предпринял масштабные и действенные меры, в результате которых даже победители в битве, шайбаниты, были вынуждены дать ему заложников. В источниках не сообщается, чем именно подкреплял Хосров свои требования, но можно предполагать, что он угрожал бакритам широкомасштабным походом и закрытием рынков, что лишило бы их возможности приобретать продукцию земледельцев.

Требования Хосрова о замене заложников вызвали у бакритов неприятие. В источниках можно прочесть, что некоторые бакриты отказались исполнять его, считая, что в смерти ал-Асвада виноваты персы; их манифестом стал стих Маймуна Подслеповатого, который начинается словами:

«Кто передаст Хосрову, явившись к нему, мои послания, исполненные ярости и гнева?

Поклялся я: не будем мы больше давать ему заложников из сыновей наших, ибо так погубим их — как тех, кого погубил он»⁴⁶.

Мы не можем, к сожалению, сказать, чем закончился данный эпизод. Но в целом бакриты были подчинены Хосрову. Об этом можно судить по сообщениям о сражении между бакритами и племенем бану Йарбу' (из объединения тамим), известном как *yawm al-'azālī*, что можно условно перевести как «день, в котором со стороны бакритов сражались многие предводители, не имевшие над собой единого вождя». Согласно источникам, на момент этого сражения бакриты были под рукой Хосрова и персов; те же, по одному выражению, «покровительствовали им и посылали их [с поручениями]» (*yudjīrūna-hum wa yudjabhizūna-hum*), а по другому — «ставили их [в одно место] и посылали [с поручениями в другие]» (*yukirrūna-hum wa yudjabhizūna-hum*). В поход бакриты выступили по приказу сасанидского наместника Айн ат-тамра.

Дату сражения можно примерно определить на основании того, что на стороне бакритов в нем принял участие Бистам ибн Кайс (о нем см. выше); оно должно было, следовательно, произойти между 602 и 615 гг. Участие Бистама примечательно и в ином отношении: он не мстил Хосрову, в тюрьме которого погиб его отец, но, напротив, как видно из контекста, служил сасанидскому царю. Более того, по одной из версий, в битве на стороне бакритов сражался и Хани' ибн Кабиса, который, как отмечено выше, командовал шайбанитами в сражении при зу Каре.

⁴⁶ Gedichte... 1928. S. 153; Диван... 2010. Ч. 2. С. 79.

Таким образом, шайбаниты, несмотря на победу при зу Каре, были подчинены власти сасанидского царя⁴⁷.

Из названных событий по крайней мере захват вождей бакритов должен был прийти на то время, когда наместником Хиры был Нахварган. Представленные сведения трудно совместить с утверждением автора «Сииртской хроники» о том, что он не мог оставаться в Хире из-за силы арабов. Предположительно отсутствие Нахваргана в Хире следует объяснять по-другому: как представитель одного из ведущих знатных родов Сасанидской державы он должен был находиться с Хосровом, помогая ему в более важных делах, прежде всего — в ведении начавшейся в 604 г. войны с Византией. Слова автора «Сииртской хроники» отражают, по всей вероятности, восприятие происходивших событий в среде хирских несториан.

О правлении Азад-веха сведений несколько больше. О самом Азад-вехе известно, что он происходил из Мидии⁴⁸ и не принадлежал к высшей аристократии Сасанидской державы — *вузург*-ам; это видно из того, что его головной убор, бывший для вельмож показателем их общественного положения, стоил 50 тысяч драхм. Комментируя этот факт, ат-Табари пишет, что Азад-вех достиг половинной чести (*balagha nişf al-sharaf*)⁴⁹, т.е. стоял на середине иерархической лестницы. Заметим, что слова ат-Табари относятся к самому концу карьеры Азад-веха, когда он противостоял Халиду ибн ал-Валиду. Можно допускать, что первоначально Азад-вех занимал менее высокое положение, а затем получал повышения, пожалования и т.п.

Как мы видели, автор «Сииртской хроники» сообщает об Азад-вехе, что он обосновался в замке (*hişn*) *حسه* и сражался с арабскими племенами. Может создаться впечатление, что Азад-вех держал свою резиденцию вне Хиры. К сожалению, и название этого замка дошло до нас в сильно искаженном виде. С другой стороны, найти в источниках что-либо похожее на *حسه* по написанию не удастся. Как представляется, форма *حسه* представляет собой сильно искаженное *بقيلة*, имя одного из влиятельных хирских родов. Каср бани Букайла известен как одна из укрепленных усадеб Хиры. Сказать, почему именно на него пал выбор наместника, непросто; во всяком случае, это тема отдель-

⁴⁷ Об этом сражении см.: ал-Камил... 1987. Т. 1. С. 485–486; Китаб ал-икд... 1965. С. 192–193; Нихайат... 1949. С. 386–388.

⁴⁸ В источниках он именуется «Хамаданским» (Annales... 1881–1882. Р. 1038; Китаб тарих... 1921/22. С. 74).

⁴⁹ Annales... 1890. Р. 2037.

ного исследования. Но можно утверждать, что резиденция Азад-веха была в Хире.

Известий о сражениях Азад-веха с арабами, к сожалению, не сохранилось. Судить о ходе событий можно только по косвенным признакам. В «Сииртской хронике» описан эпизод, когда Азад-вех отправился на охоту и прибыл в ал-Куткутану⁵⁰. Это место отождествляется с современной ат-Тактаканой в 40 км к западу от Куфы. В самой ал-Куткутане были сасанидские крепость и гарнизон⁵¹, но враждебные племена всегда могли устроить засаду на кортеж наместника в пустыне. Между тем Азад-вех чувствовал себя достаточно уверенно, а из этого следует, что он контролировал положение дел в тех местах. Такие крепости, как ал-Куткутана, которые по-арабски именуются *masālih*, были, насколько можно судить, важнейшим инструментом освоения территории. В повествовании ал-Балазури (ум. в 892 г.) о начале мусульманских завоеваний Азад-вех именуется «правителем крепостей Хосрова» (*ṣāhib masālih Kistrā*)⁵².

Примерно так же обстояли дела и в Убулле, хотя о ней известно гораздо меньше. Некоторое представление о том, что происходило в этой местности, можно получить только из рассказов о мусульманском завоевании, в которых иногда обнаруживаются сведения и о более ранних событиях. Судя по этим данным, Убуллой и сопредельными областями управлял человек по имени Хормузд, который принадлежал к *вузург*-ам и был обладателем почетного головного убора, стоившего 100 тысяч драхм. Он очень неприязненно относился к арабам и воевал с ними на суше и с какими-то людьми, именуемыми «индийцами» (*hind*), на море⁵³.

Принятые Хосровом II меры и действия его наместников дали свои результаты. Арабский фольклор не сохранил воспоминаний о победах над сасанидскими наместниками вроде сражения при зу Каре (хотя одержи арабы верх над ненавистным им Хормуздом, это несомненно

⁵⁰ Scher A., Griveau R. ... 1919. P. 546.

⁵¹ Командир этого гарнизона был предводителем одного из отрядов сасанидского войска в битве при зу Каре (Annales... 1881–1882. P. 1030; Китаб ал-манакиб... 1984. С. 409; Шарх... 1998. С. 792).

⁵² Футух ал-буддан. Тасниф... ал-Балазури. Изд. А.А. ат-Табба', У.А. ат-Табба'. Бейрут: Му'ассасат ал-Ма'ариф ли-т-тиба'а ва-н-нашр, 1987. С. 339. Ср. ал-Харадж ва Сина'ат ал-китаба ли Кудаму бин Джа'фар. Изд. М.Х. аз-Зубайди. Багдад: Дар ал-хуррийа ли-т-тиба'а, 1981. С. 354.

⁵³ Annales... 1890. P. 2021–2025; Маджма ал-амсал ли... ал-Майдани. Изд. М.М. Абд ал-Хамид. Каир: Матба'ат ас-сунна ал-мухаммадийя, 1955. Ч. 2. С. 169. Идентификация «индийцев», о которых говорится в источниках, пока затруднительна.

осталось бы в исторической памяти). После свержения Хосрова события развивались совсем по иному сценарию. В источниках сохранилось несколько рассказов, сопоставление которых дает следующую картину. Примерно зимой 627/28 г. земли Аравии были поражены засухой. Страдая от отсутствия пастбищ, некоторые арабские племена, прежде всего бакриты, подошли к границам Сасанидской державы и отправили послов к царю, прося дать им разрешение переселиться в ее пределы. Царь согласился и заключил с арабами договор. Племена переселились в Савад, однако тогда начался «широе море» (*tā'ūn Shīrawayh*), т.е. эпидемия, разразившаяся в правление Кавада II (628), известного как Широю, и они ушли обратно. Отношения между переселенцами и жителями Савада тоже были достаточно сложными, не обходилось и без вражды. Впоследствии, когда на престол вступила царица Буран (630–631), некоторые бакритские вожди, полагая, что женщина будет слабой правительницей, стали предпринимать вторжения в Савад⁵⁴.

Говоря о сасанидских наместниках Хиры, мы не можем, разумеется, оставить без внимания положение дел в самом городе. К сожалению, рассказов об этом в источниках нет совершенно. Однако составить представление о том, как развивались события, можно, если сопоставить сведения о предыдущих и последующих событиях — правлении ан-Ну'мана III и капитуляции Хиры перед Халидом ибн ал-Валидом в 633 г. Наиболее значимы следующие факты. В данном ат-Табари переложении грамоты, которую Халид ибн ал-Валид дал хирцам в качестве подтверждения капитуляции и ее условий, называются те, с кем мусульманский командующий заключил договор — Ади и Амр, сыновья Ади, Амр ибн Абд ал-Масих, Ийас ибн Кабиса и Хири ибн Аккал; они именуется «предводителями жителей Хиры» (*nukabā' ahl al-Ḥīra*)⁵⁵. Сыновья Ади упоминаются и в другом рассказе ат-Табари об осаде Хиры мусульманами, правда, под именами Ади и Зайд. Сообщается, что они были сыновьями Ади Среднего (*al-Awsaf*), погибшего в битве при зу Каре⁵⁶.

Чередование имен Ади и Зайд наводит на мысль о том, что эти люди — члены рода, к которому принадлежал Ади ибн Зайд, известный

⁵⁴ ал-Ахбār ат-тивал. Та'лиф Аби Ханйфа... ад-Динавари. Изд. А.А. Амир. Каир: Визарат ас-сакафа ва-л-иршад ал-каумй (ал-Иклим ал-джануби), ал-Идāра ал-амма ли-с-сакафа, 1960. С. 111; ал-Камил... 1987. Т. 1. С. 515; Китаб ал-футух ли... ал-Куфи. Изд. А. Шири. Бейрут: Дар ал-адва ли-т-тиба'а ва-н-нашр ва-т-тавзи, 1991. Ч. 1. С. 70–71.

⁵⁵ Annales... 1890. P. 2044.

⁵⁶ Ibidem. P. 2040.

Капитель колонны с рельефным изображением Хосрова II

хирский вельможа и поэт конца VI в., служивший переводчиком с арабского языка при сасанидском дворе. В 579 г. Ади ибн Зайд сыграл важную роль в том, что Хосров I Ануширван назначил наместником Хиры именно ан-Ну‘мана III. Впоследствии влиятельные хирские роды бану Марина и бану Букайла повели борьбу против Ади. Им удалось заручиться симпатией ан-Ну‘мана, и тот бросил Ади в темницу, а затем подослал к нему убийц. Сын Ади по имени Зайд занял при сасанидском дворе место отца и отомстил за него; в арабских сказаниях именно из-за его интриг Хосров II отстранил от власти ан-Ну‘мана⁵⁷.

К сожалению, автору этих строк пока не удалось обнаружить в источниках упоминаний об Ади Среднем. Но в одном из рассказов мы встречаем Амра, сына Ади ибн Зайда, который был при Хосрове II писцом, переводчиком с арабского языка и вел дела арабов (*fī umūr al-‘arab*). Если верить данному рассказу, именно Амр предложил Хосрову совершить поход на бакритов, закончившийся сражением при зу Каре. Хосров велел Амру выступить вместе с войском, шедшим на бакритов, но с особым поручением: он был прикомандирован к каравану, который сасанидский царь периодически отправлял в Йемен. Амр принял участие в сражении при зу Каре и погиб⁵⁸. В другом, очень похожем, сообщении фигурирует сын Ади ибн Зайда по имени Зайд; Хосров отправляет его

⁵⁷ Мишин Д.Е. История государства Лахмидов. М.: ООО «Садра», 2017. С. 231–233, 255–256, 269, 291–297.

⁵⁸ Китаб ал-агани... 1905. Ч. 20. С. 134, 137.

с караваном в Йемен и поручает выступить вместе с войском, идущим против бакритов⁵⁹. Известен также рассказ, в котором сын Ади Амр находился при дворе Хосрова, когда туда после битвы при зу Каре прибыл Ийас ибн Кабиса. Поскольку Ийас не сказал царю правды, известие о поражении Хосров получил от Амра, который в результате получил вместо полководца телесное наказание и через какое-то время умер⁶⁰.

Слова о смерти Амра явно не соответствуют тексту грамоты у ат-Табари, однако в нем, как мы увидим далее, есть и иные анахронизмы; поэтому однозначно сказать, вел ли Амр ибн Ади переговоры с Халидом ибн ал-Валидом, затруднительно.

Амр ибн Абд ал-Масих принадлежал к упомянутому выше роду бану Букайла. Примечательно, что во время осады Хиры мусульманами⁶¹ он находился в замке бану Букайла⁶², который, как показано выше, служил резиденцией Азад-веху.

Упоминание об Ийасе ибн Кабисе в тексте грамоты — загадка. Ат-Табари говорит о его участии в этих событиях еще в двух фрагментах⁶³. Но трудно представить себе, чтобы Ийас, который управлял Хирой еще в 578–579 гг., дожил до 633 г. Вероятно, в передачу текста грамоты Халида вкралась ошибка, и в рассматриваемых событиях принял участие не сам Ийас, а кто-то из его потомков. Согласно одной из версий, которые приводит ал-Балазури, на переговоры с Халидом в составе хирского посольства отправился сын Ийаса по имени Фарва⁶⁴.

Какие наблюдения можно сделать на основании этих данных? Первыми среди тех, кто договаривался с Халидом ибн ал-Валидом, названы представители рода Ади ибн Зайда. Это не вызывает удивления: после смерти Ади, в которой обвиняли ан-Ну‘мана, но никак не Хосрова II, члены рода продолжали служить Сасанидам и, по-видимому, сохранили свои позиции как при дворе, так и в Хире. Первенство рода Ади ярко контрастирует с отсутствием упоминаний об их главных противниках — бану Марина. Автор этих строк высказал предположение, что

⁵⁹ Китаб ал-манакиб... 1984. С. 411.

⁶⁰ Та'рих ал-Йа'куби. Та'лиф... Ибн Вадих ал-ахбари. Изд. М. Садик Бахр ал-улум. Неджеф: ал-Мактаба ал-хайдарийя, 1964. Ч. 1. С. 197.

⁶¹ Об осаде Хиры мусульманами мы говорим с определенной условностью. Хира не имела общегородских укреплений, и поэтому мусульмане осаждали каждую укрепленную усадьбу (*kaṣr*) по отдельности.

⁶² Annales... 1890. P. 2039.

⁶³ Ibidem. P. 2017, 2039.

⁶⁴ Футух... 1987. С. 339.

Хосров, расправившись с ан-Ну‘маном, репрессировал и бану Марина, которых считал его опорой⁶⁵. Эта реконструкция событий кажется весьма правдоподобной; представляется, что Зайд или Амр сделали все от них зависящее, чтобы направить гнев Хосрова против бану Марина.

На этом фоне несколько странным кажется то, что сильные позиции сохранили в Хире бану Букайла, которых члены рода Ади ибн Зайда, вероятно, тоже считали виновными в его смерти. Возможно, репрессии первоначально коснулись и их. Однако Азад-вех, который, как показано выше, разместился в их усадьбе, по всей вероятности, благоволил им. Покровительство наместника должно было помочь бану Букайла сохранить высокое положение.

Род Ийаса ибн Кабисы вышел на ведущие роли в Хире, когда (и вследствие того, что) он был наместником. В этот период при содействии Ийаса его сородичи и соплеменники переселялись в Хиру. В грамоте Халида представитель рода Ийаса стоит на третьем месте. Можно предполагать, что история рода Ийаса в Хире развивалась следующим образом. Поражение при зу Каре не привело к репрессиям (Хосров, судя по всему, считал виновным только Ийаса), но род, лишившись покровителя, утратил и ведущие позиции.

Рассмотренные выше сведения приводят нас к следующему пониманию затронутой в настоящей статье проблемы. Не доверяя арабским наместникам, Хосров II заменил их иранцами, которые активно действовали, устанавливая такой мир в приевфратских областях, который был выгоден Сасанидам. Но на более низком уровне опора в практических делах на арабские знатные роды оставалась.

⁶⁵ Мишин Д.Е. История... 2017. С. 300.

REFERENCES

1. al-Akhhbār al-ṭiwāl. Ta'ḷif Abī Ḥanīfa... al-Dīnawarī [Long Stories by Abū Ḥanīfa ... al-Dīnawarī]. Ed. 'A. 'Āmir. Cairo: Wizārat al-thaqāfa wa al-irshād al-ḳawmī (al-Iḳlīm al-djanūbī), al-Idāra al-'amma li-l-thaqāfa, 1960.
2. al-Ishtikāk li... Ibn Durayd [Origins [of the Names of Tribes] ... by Ibn Durayd]. Ed. 'A.M. Hārūn. Beirut: Dār al-djīl, 1991.
3. al-Kāmil fī al-lughā wa al-adab. Ta'ḷif... Abī-l-'Abbās... al-Mubarrid [The Complete [Presentation] of the Language and the Literature by Abū-l-'Abbās... the Affirmer of Truth]. Ed. 'A. Hindāwī. S.l.: Wizārat al-shu'ūn al-islāmiyya wa al-awḳāf wa al-da'wa wa al-irshād, al-Mamlaka al-'arabiyya al-sa'ūdiyya, 1998.
4. al-Kāmil fī al-tārīkh li... Ibn al-Athīr [The Complete [Presentation] of History by ... Ibn al-Athīr]. Ed. A. 'A. al-Ḳāḍī. Beirut: Dār al-kutub al-'ilmiyya, 1987.
5. al-Kharādj wa Ṣinā'at al-kitāba li Ḳudāma bin Dja'far ['The Land Tax' and 'The Craft of Scribe' by Ḳudāma Ibn Dja'far]. Ed. M.Ḥ. al-Zubaydī. Baghdad: Dār al-ḥurriyya li-l-ṭibā'a, 1981.
6. al-Maḥāsīn wa al-masāwī. Ta'ḷif... al-Bayhaḳī [Virtues and Vices by... al-Bayhaḳī]. Ed. M.A. Ibrāhīm. Cairo: Dār al-ma'ārif, 1991.
7. al-Mukhtaṣar fī akhhbār al-bashar... Ta'ḷif... Abī-l-Fidā' [A Brief History of Mankind by... Abū-l-Fidā']. Cairo, 1907.
8. al-'Umda fī maḥāsīn al-shi'r wa ādābi-hi wa naḳdi-hi [Pillar-[like] Book on the Virtues and Rules of, and Distinction of Good and Bad in, the Poetry by... Ibn Rashīḳ al-Ḳayrawānī]. Ta'ḷif... Ibn Rashīḳ al-Ḳayrawānī. Ed. M.M. 'Abd al-Ḥamīd. Beirut: Dār al-djīl, 1981.
9. Annales quos scripsit... at-Tabari. Ed. M.J. De Goeje et al. Prima series. II. Rec. J. Barth, Th. Nöldeke. Lugduni Batavorum, 1881–1882. IV. Rec. P. De Jong, E. Prym. Lugduni Batavorum, 1890.
10. *Bräunlich E.* Biṣṭām Ibn Qais ein vorislamischer Beduinenfürst und Held. Leipzig: Verlag von Eduard Pfeiffer, 1923.
11. Chronica minora. Pars I. Ed. I. Guidi. Parisiis, 1903.
12. Dīwān al-A'shā al-kabīr [Collection of Verses by the Weak-Sighted the Elder]. Ed. M.I.M. al-Riḍwānī. Doha: Wizārat al-thaqāfa wa al-funūn wa al-turāth, Idārat al-buḥūth wa al-dirāsāt al-thaqāfiyya, 2010.
13. Futūḥ al-buldān. Taṣnīf... al-Balādhurī [Conquests of Lands by... al-Balādhurī]. Ed. 'A.A. al-Ṭabbā', 'U.A. al-Ṭabbā'. Beirut: Mu'assasat al-Ma'ārif li-l-ṭibā'a wa al-nashr, 1987.
14. *Garbers K.* Eine Ergänzung zur Sachausgabe von al-Bīrūnī's «Chronologie orientalischer Völker» // Documenta islamica inedita. Berlin: Akademie-Verlag GmbH, 1952.

15. Gedichte von Abû Baṣîr Maimûn Ibn Qais al-'A'šâ. Hrsg. R. Geyer. London, 1928.
16. Kitâb al-aghânî li... Abî-l-Faradj al-Iṣfahânî [Book of Songs by... Abû-l-Faradj al-Iṣfahânî]. Ed. A. al-Shinķīṭī. Cairo, 1905.
17. Kitâb al-futûh li... al-Kūfî [Book of Conquests by... al-Kūfî]. Ed. 'A. Shîrî. Beirut: Dâr al-aḏwâ' li-l-ṭibâ'a wa al-nashr wa al-tawzî', 1991.
18. Kitâb al-manâķib al-mazyadiyya fî akhbâr al-mulûk al-asadiyya. Ta' lif... al-Ḥillî [Book of the Virtues of Banû Mazyad, on the History of the Asadite Kings by ... al-Ḥillî]. Ed. S.M. Darâdika, M. 'A. Kharîsât. Amman: Maktabat al-risâla al-ḥadîtha, 1984.
19. Kitâb al-muḥabbar li... Muḥammad bin Ḥabîb [Book of Elegant [Presentation] by Muḥammad Ibn Ḥabîb]. Hyderabad: Dâ'irat al-ma'ârif al-'uthmâniyya, 1942.
20. Kitâb al-rawḍ al-mi'târ fî khabar al-aḳtâr [Book [Like a] Fragrant Garden with Information on Countries by... al-Ḥimyarî]. Ed. I. 'Abbâs. Beirut: Maktabat Lubnân, 1975.
21. Kitâb al-'iḳd al-farîd. Ta' lif... Ibn 'Abd Rabbih al-Andalusî [Book [Like] a Unique Necklace by... Ibn 'Abd Rabbih al-Andalusî]. Ed. A. Amîn, A. al-Zayn, I. al-Abyârî. Cairo: Ladjnat al-ta' lif wa al-tardjama wa al-nashr, 1952 (Part 3), 1965 (Part 5).
22. Kitâb târîkh sunî mulûk al-arḍ wa al-anbiyâ'. Ta' lif Ḥamza ... al-Iṣfahânî [Book of History of the Years of the Kings of the Earth and of the Prophets by Ḥamza ... al-Iṣfahânî]. Berlin: Kaviani GmbH, 1921/22.
23. Le livre de la création et de l'histoire de Motahhar ben Ṭâhir el-Maqdisî. Pub. et tr. Cl. Huart. T. III. Paris, 1903.
24. Madjma' al-amthâl li... al-Maydânî [Collection of Proverbial Sayings by... al-Maydânî]. Ed. M.M. 'Abd al-Ḥamîd. Cairo: Maṭba'at al-sunna al-muḥammadiyya, 1955.
25. Masâlik al-abṣâr fî mamâlik al-amṣâr li... al-'Umarî [Directions of Looks over Kingdoms in Countries by... al-'Umarî] . Part 25. Ed. M. al-Nadjm. Beirut: Dâr al-kutub al-'ilmiyya, 2004.
26. *Mishin D.E.* Hawdha Ibn 'Alî al-Ḥanafî. Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 13. Vostokovedeniye. 2022. No. 2. P. 102–117.
27. *Mishin D.E.* Ijas ibn Kabisa at-Tai, arabskij plemennoj vozhd' na sluzhbe u Sasanidov [Iyâs Ibn Ḳabîša al-Ṭā'î, an Arabic Tribal Chieftain at the Service of the Sasanids]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 13. Vostokovedeniye. 2022. No. 1. P. 110–124.
28. *Mishin D.E.* Istorija gosudarstva Lahmidov [History of the Lakhmid State]. Moscow: OOO «Sadra», 2017.
29. *Mishin D.E.* K voprosu o datirovke srazhenija pri zu Kare [A Contribution to the Dating of the Battle of dhû Ḳār]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 13. Vostokovedeniye. 2019. No. 4. P. 22–36.
30. *Mishin D.E.* K voprosu o hronologii pravlenija Lahmidov v V v. [A contribution to re-constructing the Lakhmids' chronology in the 5th Century]. Vostok/Oriens. 2. 2022. P. 84–94.

31. Murūdj al-dhahab wa ma'ādin al-djawhar. Taṣnīf... al-Mas'ūdī [Meadows of Gold and Mines of Pearls by... al-Mas'ūdī]. Ed. M.M. 'Abd al-Ḥamīd. Cairo: Dār al-ridjā' li-l-ṭab' wa al-nashr, 1938.
32. Mu'djam al-buldān li... Yāqūt [Reference-Book on Countries and Settlements by ... Yāqūt]. Beirut: Dār Ṣādir, Dār Bayrūt, 1955 (T. I), 1956 (T. II), 1957 (T. III–V).
33. Mu'djam mā ista'djam min asmā' al-bilād wa al-mawāḍi'. Ta'līf... al-Bakrī [Reference-Book on Unclear Names of Regions, Settlements, and Places by... al-Bakrī]. Ed. M. al-Saqqā. Beirut: 'Ālam al-kutub, 1983.
34. Nasab Ma'add wa al-Yaman al-kabīr li Abī al-Mundhir Hishām... al-Kalbī [Big [Collection of] Genealogies of the Ma'addites and Yemenites by Abū al-Mundhir Hishām al-Kalbī]. Ed. N. Ḥasan. Beirut: 'Ālam al-kutub, 1988.
35. Nashwat al-ṭarab fī tārikh dǧāhiliyyat al-'arab. Ta'līf Ibn Sa'īd al-Andalusī [Rapture-[Bringing] Book on the History of the Arabs' *Dǧāhiliyya* by Ibn Sa'īd al-Andalusī]. Ed. N. 'Abd al-Raḥmān. Amman: Maktabat al-Aqṣā, 1982.
36. Nihāyat al-arab fī akhbār al-furs wa al-'arab [The Utmost of What May Be Sought in the History of the Persians and Arabs]. Ed. M.T. Dānishpezhūh. Tehran: Andjoman-i-āthār wa mafākhīr-i-farhangī, 1996/97.
37. Nihāyat al-arab fī funūn al-adab. Ta'līf... al-Nuwayrī [The Utmost of What May Be Sought in the Arts of Literature by... al-Nuwayrī]. Vol. 15. Cairo: Dār al-kutub al-miṣriyya, 1949.
38. Scher A., Griveau R. Histoire nestorienne (Chronique de Séert), seconde partie, fasc. 2 // Patrologia Orientalis. Ed. R. Graffin, F. Nau. T. XIII. Paris: Firmin-Didot et Cie, 1919. P. 433–639.
39. Sharḥ dīwān al-Farazdaq [Explanation of the Collection of Verses by al-Farazdaq]. Ed. Ī. al-Ḥawī. Beirut: Dār al-kitāb al-lubnānī, 1983.
40. Sharḥ naḳā'id Djarīr wa al-Farazdaq... bi riwāyat Abī 'Abd Allāh al-Yazīdī... 'an Abī 'Ubayda [Explanation of the Poetical Contests of Djarīr and al-Farazdaq as Related by Abū 'Abd Allāh al-Yazīdī... on the Authority of Abū 'Ubayda]. Abu Dhabi: al-Madjma' al-thaqāfī, 1998.
41. Tārikh al-Ya'qūbī. Ta'līf... Ibn Wāḍih al-akhbārī [al-Ya'qūbī's History by ... Ibn Wāḍih the Historian]. Ed. M. Ṣādiq Baḥr al-'ulūm. Najaf: al-maktaba al-ḥaydariyya, 1964.

Ключевые слова:

арабы, доисламская Аравия, Сасаниды, Хира.

Dmitry E. Mishin

AFTER THE LAKHMIDS: SASSANID POLITICS TOWARDS THE ARABS OF THE LOWER EUPHRATES REGION IN THE FIRST THIRD OF THE 7th c.

This article is a study of the Sassanids' politics in the regions of the lower course of Euphrates, a border between their possessions and Arabia, in the first third of the 7th century. The beginning of that period was the time of significant changes as Sassanid king Khusraw II Abarwēz (591–628), having lost confidence in Arab rulers and chieftains, abolished the Lakhmid state and appointed Iranian governors. The extant data in the historical sources allow to re-construct the chronology of the governors' rule in Hira as follows: Nakhwargān — 602–611 (9 years), Āzād-wēh — 611–628 (17 years). Nakhwargān was almost never present in Hira, probably, being engaged in the war against Byzantium. Āzād-wēh, on the contrary, stayed in Hira where his residence was at Ẓaṣr banī Buḡayla. At the beginning of 628 he left Hira for a period in connection with the overthrow of Khusraw, which was presented in the annals of Hira as the end of his governorship, but later returned there and ruled until the Muslim conquest in 633. Drastic measures taken by Khusraw and his governors resulted in the cessation of Arab attacks and the submission of the Banū Shaybān tribe (which had previously won the famous battle of dhū Ḳār in 602) to the Sassanids. However, on the lower level several noble Arab families of Hira preserved their positions.

Keywords: Arabs, pre-Islamic Arabia, Sassanids, Hira.

Dmitry E. Mishin — Ph.D. in History, Senior Research Fellow at the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow).

Мишин Дмитрий Евгеньевич

кандидат исторических наук, Старший научный сотрудник
Института востоковедения Российской Академии Наук

DOI: 10.35549/HR.2022.2022.42.005

В.В. Хутарев-Гарнишевский

МВД ПРОТИВ МИД. МЕЖВЕДОМСТВЕННАЯ БОРЬБА НА ФОНЕ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ В БУХАРЕ В 1910–1916 гг.

История русской имперской администрации в Средней Азии — достаточно новая научная тема. Она обрела широкую популярность в последние 20 лет, хотя отдельные работы выходили и в советские времена, и в 1990-е гг. При СССР по ряду идеологических причин историография была в основном сосредоточена на теме антиколониальной и классовой борьбы в регионе, а в центре изучения были народные восстания, крупнейшим среди которых, бесспорно, стало восстание 1916 г. Попытка сделать обобщающую коллективную монографию была предпринята в 2008 г. в серии «Окраины Российской империи» под редакцией С.Н. Абашина, Д.Ю. Арапова, Н.Е. Бекмаханова¹. Работа политического сыска в Туркестане стала объектом исследования елецкого историка П.П. Литвинова, а впоследствии развита в статьях Т.В. Котюковой и О.Ю. Бессмертной, В.В. Хутарева-Гарнишевского². Однако многочисленность и разрозненность источ-

¹ Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008.

² Литвинов П.П. Государство и ислам в Русском Туркестане 1865–1917 (по архивным материалам). Елец, 1998; Литвинов П.П. Органы департамента полиции МВД в системе «военно-административного» управления Русским Туркестаном (по архивным, правовым и иным источникам). Елец, 2007; Котюкова Т.В. Мусуль-

никовой базы, наличие значительных комплексов документов в архивах разных стран, а также в различных фондохранилищах России поставили насущную задачу введения в научный оборот этого массива материалов. Первая подобная попытка была предпринята П.Г. Галузо в 1932 г. в серии «Красный архив Средней Азии»³. Крупнейшие сборники были изданы в 2004–2016 гг. историками Д.А. Аманжоловой, Д.Ю. Арапова, Т.В. Котюковой⁴. Тем не менее далеко не все архивные источники введены в научный оборот. В наименьшей степени были опубликованы как раз документы Государственного архива РФ, сосредоточенные в фонде 102 Департамент полиции МВД и фонде 110 Штаб Отдельного корпуса жандармов. В фонде 102 хранятся отчетные материалы различных охранно-полицейских структур, располагавшихся на территории Средней Азии: Туркестанского районного охранного отделения, Жандармских полицейских управлений Закаспийской, *Среднеазиатской* и Ташкентской железных дорог, розыскных пунктов в городах Асхабаде и Верном. Дошедший до нас комплекс документов можно разделить на несколько типов: аналитические документы Особого отдела Департамента полиции МВД, рапорты и доклады руководителей территориальных органов сыска, внутриведомственная и межведомственная переписка, агентурные записки, составленные по материалам сообщений секретной агентуры, материалы перлюстрации. Массив документов царского политического сыска по Средней Азии в фондах ГА РФ столь велик, что вполне мог бы составить отдельную книгу.

Мы выбрали для публикации определенный тематический срез, ранее не раскрытый в научной литературе — конфликт между политическим сыском и дипломатическим ведомством. Ранее эта тема не рассматри-

манский вопрос в документах туркестанского районного охранного отделения // *Raх Islamica*. 2012. № 1–2 (8–9). С. 92–105; Бессмертная О.Ю. «Алые розы Востока»: «панисламизм», ориентализм и шпиономания в последние мирные годы Российской империи. Разведывательная империя? // *Шаги/Steps*. 2018. Т. 4. № 1. С. 9–44; Хутарев-Гарнишевский В.В. Панисламизм в России в начале XX в. по материалам имперских спецслужб // *Поиск/Альтернативы/Выбор*. 2016. № 2. С. 82–97.

³ Восстание 1916 года в Средней Азии. Сборник документов / Под ред. П.Г. Галузо. Ташкент, 1932.

⁴ Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII — начало XX в.). М., 2004; Россия и Центральная Азия. 1905–1925 гг.: Сб. док. / Авт.-сост. Д.А. Аманжолова. Караганда, 2005; Туркестан в имперской политике России: Монография в документах / Отв. ред. Т.В. Котюкова. М., 2016; Туркестан и Государственная Дума Российской империи. Документы ЦГА Республики Узбекистан. 1915–1916 гг. / Публикация Т.В. Котюковой // Исторический архив. 2003. № 3. Котюкова, 2004 — Турецкие эмиссары в России. Документы ЦГА РУз. 1910–1914 гг. / Публикация Т.В. Котюковой // Исторический архив. 2004. № 4.

валась исследователями. Сами по себе межведомственные конфликты давно являются объектом изучения историков. Как правило, в фокусе подобных исследований находятся конфликты между политической полицией и губернаторами, МВД и Министерством финансов, политическим сыском и различными армейскими структурами, наконец, внутри самого сыска: между охранными отделениями и жандармскими управлениями. Об отношениях между спецслужбами и МИД писалось, как правило, либо в свете работы внешней разведки, либо Парижской и Константинопольской (Балканской) агентурой Департамента полиции. Объектом нашего исследования являются Бухарский эмират и близлежащие земли.

Бухарский эмират был уникальным образованием на территории Российской империи, являясь ее вассалом. Обладая ограниченным суверенитетом, большим даже, чем у соседнего Хивинского ханства, с 1873 г. номинально являвшегося протекторатом всероссийского императора. Бухарский эмир обладал в России титулом Высочества, которым могли пользоваться только члены Российской императорской фамилии. Отношения Санкт-Петербурга и Бухары осуществлялись по линии Министерства иностранных дел России, эмир продолжал чеканку собственной монеты, имел подчиненный только ему административный аппарат и даже небольшую собственную армию численностью около 10 тысяч солдат. Главой бухарского правительства был кушбеги, финансовой системой руководил диванбеги, а верховным судьей был кази-калян. Образование осуществлялось исключительно в религиозных учебных заведениях: начальных школах — мектебах и высших учебных заведениях — медресе, а бухарское мусульманское духовенство в силу своей консервативности было не только наиболее авторитетным в Средней Азии, но и пользовалось определенным влиянием среди российских татар и башкир. Основными группами влияния в Бухаре были представители местной аристократии, духовенства (муллы) и отдельная группа — сеиды или сайиды — потомки пророка Мухаммеда. Сеид — титул, часто не раздельный с именем человека. Кстати, последний эмир Алим-хан, правивший с 1910 по 1920 г., т.е. в течение всего хронологического периода нашей публикации, также был сеидом.

Геостратегическое положение Бухарского эмирата было ключевым для региона. Он не только имел значительный участок границы с иностранным государством — Афганистаном, но и на севере граничил с более зависимым от России Хивинским ханством: эти обстоятельства укрепляли суверенитет эмира. Территория Бухарского эмирата разрезала российский Туркестан на две половины: Закаспийскую область на западе и Сырдарьинскую, Самаркандскую и Ферганскую области на во-

Сеид Мир Мухаммед Алим-хан (1880–1944), последний эмир Бухарский, правил в 1910–1920 гг. Фото С.М. Прокудина-Горского. 1911 г.

Библиотека Конгресса США

стоке. Через земли эмира проходил значительный участок Закаспийской железной дороги — важного торгового пути в Персию. Через Бухару шла российская транзитная торговля с Афганистаном, Ираном, британской Индией. Эмират был населен преимущественно узбеками и таджиками, хотя среди двух с половиной жителей государства существовали немалые туркменская, персидская и афганская диаспоры. Родственные, культурные и экономические связи с ближайшими независимыми мусульманскими странами порождали активное политическое взаимопроникновение, в том числе и контакты разведывательного характера. Аккуратно «прощупывала» политические настроения в Бухаре и Османская империя, активно действовавшая на культурно-просветительском направлении, пропагандируя среди российских мусульман идеи пантюркизма и панисламизма. Не отставали от них и афганские военные, и персидские муллы. В 1910 г. в Бухаре вспыхнули кровавые столкновения между суннитами и шиитами, что стало *также* оттолом активнй агитации исламистов разного толка. Этот год стал не только началом правления нового эмира, но и дал начало активизации религиозно-политической борьбы в регионе. Все это не могло не волновать различные российские власти: военное, внутрйполитическое и дипломатическое ведомства, однако рецепты решения накопившихся проблем они видели разные.

Особенности внутреннего устройства и географического положения эмирата породили межведомственный конфликт в отдаленном регионе

империи, где, казалось бы, не могло быть принципиальных противоречий в силу его второстепенного экономического и политического значения по сравнению с европейской частью империи. Формальными сношениями с Бухарой занимался МИД посредством Императорского политического агентства в Бухаре — аналог дипломатического представительства и колониальной администрации в одном лице. Реальная власть в регионе принадлежала Туркестанскому военному генерал-губернатору, которому были подчинены все русские органы власти и с которым был обязан согласовывать свои действия даже политический агент в Бухаре. Политическим сыском в регионе ведало Туркестанское районное охранное отделение, которому были подчинены местные жандармские и розыскные структуры. Охранное отделение было *основано* в 1907 г. именно по инициативе генерал-губернатора. Однако два его первых руководителя, Н.А. Васильев и Л.А. Квицинский, увы, не справились с поставленными задачами, с головой погрузившись в атмосферу южной ночи: в помещении охранного отделения процветали волюнтаризм, рукоприкладство, служебная бездеятельность, коррупция, пьянство, беспорядочные половые связи с публичными женщинами. После разгромной проверки Особого отдела Департамента полиции во главе с Е.К. Климовичем осенью 1909 г. Туркестанское районное охранное отделение было радикально реформировано, а в декабре того же года в Ташкент прибыл новый деятельный и толковый начальник отделения жандармский подполковник В.И. Андреев, а в 1912 г. его сменил подполковник В.И. Сизых. Таким образом, реальная работа политического сыска в регионе началась только в 1910 г. Тем не менее предыдущее трехлетие не могло не сказаться на престиже районного охранного отделения и доверии к нему властей, прежде всего чопорного МИД. Когда политический сыск начал доносить о массовом росте антироссийских настроений, активной работе панисламистов и иностранных разведок в Бухаре и в целом в Туркестане, а также об активной подготовке вооруженного восстания, министр иностранных дел С.Д. Сазонов в официальных ответах прямо назвал эти сведения «базарными сплетнями». А военный генерал-губернатор так и не решился принять ни одну из сторон: ни желавшего сохранить видимость лояльности Бухары МИД, ни требовавших решительного вмешательства в дела вассального эмирата МВД.

Публикуемые ниже документы ярко иллюстрируют разницу в видении ситуации сотрудниками МИД и МВД, степень взаимного непонимания между ведомствами, сформировавшуюся по бухарскому вопросу. Со стороны МВД приводятся письма и доклады министра внутренних

дел Н.А. Маклакова, начальников Туркестанского районного охранного отделения В.И. Андреева и В.И. Сизых, составленные в недрах отделения агентурные записки. Со стороны МИД письма министра внутренних дел С.Д. Сазонова, российского политического агента в Бухаре А.К. Беляева. Бумаги полиции можно разделить на две категории: 1) точные донесения, описывающие конкретные факты и события, содержащие точные имена, даты, количества изъятого оружия, источники информации; 2) аналитические записки о настроении умов населения и различных элитарных групп в регионе, составленные на основе большого массива данных и представляющие большей частью оценочные суждения. Именно эта вторая группа материалов вызывала особенно снисходительное и недоверчивое отношение министра иностранных дел, полагавшего их не более чем сбором досужих разговоров и сплетен. Тем не менее подобные данные из года в год демонстрировали нарастающую эскалацию и готовность населения к восстанию в России, которая была проигнорирована МИД и военными властями.

Охранное отделение, ведавшее колоссальных масштабов регионом, было весьма ограничено как в своих финансовых, так и в организационно-штатных возможностях, а потому не имело возможности «накрыть» весь Туркестан плотной агентурной сетью. Сказывались также и отсутствие в полиции профессиональных востоковедов, и малочисленность специалистов, свободно владевших местными языками и диалектами. Зачастую охранникам приходилось пользоваться точными, но разрозненными сведениями или информацией, поступавшей в передаче третьих лиц, что не придавало должной весомости его утверждениям. Тем не менее события восстания 1916 г. показали, что предшествующие преувеличенно алармистские донесения охранки оказались куда ближе к реальному положению дел, нежели умиротворяюще-снисходительный тон ответов МИД.

Говоря об актуальности данной публикации, хочется отметить, что немалое место в ней занимает распространение пропаганды исламизма и поставок вооружения из Афганистана. Как известно, в современном Афганистане в 2021 г. пришли к власти радикальные исламские фундаменталисты, которые традиционно обращают особое внимание на распространение своего влияния на регион Центральной Азии. Документы публикуются в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, пропущенные части слов раскрываются в квадратных скобках, сноски внизу страницы взяты из текста документов, концевые сноски — примечания публикатора.

ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РФ

Доклад начальника Туркестанского районного охранного отделения от 9 декабря 1910 г. № 5343 директору Департамента полиции МВД о работе афганской агентуры в Бухаре.

Совершенно секретно.

После январской резни сего года политическое настроение умов в Бухаре не только не успокоилось, но приняло некоторую напряженную форму, в которой остается и поныне, готовое ежеминутно разразиться в новый политический и еще более крупный беспорядок⁵.

Я уже имел честь докладывать о материальной и правовой стороне населения Бухарского ханства и о тех угнетениях, которые несет это население от правительства Эмира; не видя поддержки, покровительства и опоры в своих наиболее справедливых домогательствах со стороны политики опекающего государства — России и предоставленного самому себе, бухарское население подвергалось в течение этого времени усиленному давлению в нижеследующих направлениях: во-первых, партии молодых бухарцев, агитирующих за низвержение Эмирского правительства и устройство автономной Бухары под покровительством одного из соседних государств — России или Афганистана, и во-вторых — могучему панисламистскому движению как со стороны Турции, так и со стороны Афганистана. Пропаганда исламизма, находя отклик в верованиях народа, невольно влечет умы мусульманского бухарского населения в сторону мусульманских же государств, и только лишь военная гроза со стороны России удерживает наиболее благоразумную часть населения от немедленного революционного выступления и государственного переворота; но, как я буду иметь честь доложить ниже, тревожные события уже не за горами, и принятие с нашей стороны каких-либо серьезных мер является теперь повелительной необходимостью.

Какие же данные указывают мне на необходимость такого доклада?

1) В письме моем от 7 ноября сего года за № 4927 я докладывал уже о турецких эмиссарах Константинопольского просветительского общества, являющегося отделом известной политической партии «Единение и Прогресс». Эмиссары эти, посещая русский и китайский

⁵ Мои донесения от 16 марта за № 1145, 26 и 29 апреля за №№ 1802 и 1881 и за 30 апреля за № 1929.

Туркестан, имеют совершенно определенную задачу — проповедовать идеи панисламизма и воссоединение всех мусульман под знаменем обновленной Турции.

Принимая во внимание отличительную черту мусульманского населения — свято хранить в тайне все то, что относится к духовной жизни, уловить турецкую пропаганду до сего времени не удавалось, и лишь приобретение в ноябре месяце секретной агентуры, приведшей к только что совершенной поездке в Бухару, раскрыло мне ныне текущую пропаганду вышеупомянутого общества в Бухаре; удалось доказать, что ныне эмиссарами пропагандистами в Старой Бухаре являются турки Мустафа-эфенди, о деятельности коих одновременно с сим я сообщаю нашему Императорскому политическому агенту в Бухаре и доношу его высокопревосходительству г[осподину] Туркестанскому генерал-губернатору.

Не только вероятно, но и навверное, есть и низшие пропагандисты того же общества, но агентура, имея лишь центральные сношения, осветила пока двух названных главных руководителей и указала, что пропаганда их хотя и имеет некоторый успех, но, стремясь к отдаленной цели — турецкой гегемонии, не является особо популярной среди населения.

2) Второе и более могущественное течение идет со стороны Афганистана.

Родственное по религиозным убеждениям, по быту и нравам население Афганистана, соприкасаясь со слабо охраняемой нашей сухопутной границей, имеет непрерывные торговые и иные сношения с населением Бухары, и эти тесные сношения агентура отмечает в весьма тревожном смысле: Афганистан изучает Бухару в стратегическом и тактическом отношениях, Афганистан имеет в Бухаре и во всем Туркестанском крае военный и политический шпионаж; Афганистан, наравне с русскими заводами, снабжает Бухару огнестрельным и холодным оружием, идущим контрабандным путем. В данное время почти нет двора в Бухаре и кишлаков ханства, которые не имели бы огнестрельного оружия; правда, ружья большей частью не нарезные, но все же русская сверленая берданка со скользящим затвором и разных систем льежские и американские (главным образом) охотничьи карабины, а также масса разных систем револьверов представляют достаточно опасное оружие в бухарских городах и кишлаках с невероятно узкими улицами и глухими постройками, представляющими как бы закрытые редуты.

Секретная агентура отметила в данное время пребывание в Старой Бухаре группы лиц из Кабула, являющейся центром сношения Бухары с Афганистаном. Это некие: 1) Ахмед-Джан, 2) Сеид Мухамед-хан

и 3) Мамед Керим-хан; в ближайших сношениях с ними состоят бухарцы Иман Ибадулла-хан и Бурханеддин сын Бадреддина, сына кази-калана.

Ибадулла является духовным распорядителем, а Бурханеддин — главным *заведующим* сбором пожертвований при проповедях панисламизма, он же расходует деньги на командирования подлежащих агентов.

Столь же серьезным по связям и влиянию является некто Мухаммед Гаус-хан, афганский подданный, поселившийся в гор[оде] Старая Бухара в качестве торговца и торгового агента; служащие этого афганца, имея сношения не только с Бухарой, но и со всеми уголками Туркестана, ведут обширный политический и военный шпионаж, причем последний уже отмечен и военными разведчиками штаба Туркестанского военного округа. Наконец, в самом недавнем времени в Бухаре появился некий Мамед Акбар-хан, сын Сердара Хабдулла-хана⁶; этот Акбар-хан, между прочим, скупая при помощи Мухаммед Гаус-хана как среди населения, так и в наших банках русское золото, недавно отвез на громадную сумму такового в Афганистан для Эмира и возвратился обратно в Бухару с родственником губернатора афганского Мазар-и-Шариф сердара Абдула-хана, вступившего немедленно в сношения с вышеуказанной группой лиц из Кабула.

Агентура говорит, что на Акбар-хана высоким покровителем, его сердаром Насруллой, возложена какая-то особая политическая миссия, во исполнение которой Акбар вступил в сношения с бухарскими высшими духовными лицами, отправившими несколько времени тому назад в Афганистан миссию из 11-ти лиц, из числа коих агентуре удалось узнать имена неких муллы Усмана, муллы Мир Мамеда и муллы Азима. Миссия будто бы прибыла в Кабул и имела сношения с Насрулла-ханом при посредстве «джариеля» (генерала) Фейзи Мамед-хана, а ближайшим результатом этих сношений явилось будто бы отправление в Бухару весьма значительного количества (нескольких сотен) молодых афганцев и возникновение такой же пропаганды в Хиве через муллу Ибрагим Аляма.

Наконец, последними событиями являются волнения как в Бухаре, так и вообще в Туркестанском крае, вызываемые разногласием между мусульманами по делу ведения новометодных мактабе (школ). На этой почве четвертого сего декабря предстояли волнения в гор[оде] Старая Бухара среди мулла-бачей (студентов местных высших школ медресе), руководителями такового волнения являлись: 1) старобухарский Алям, 2) мулла Абдуразан Коканди (т. е. из Коканда), 3) мулла Халь Ташкенди, 4) Абдулла-

⁶ Который будто бы послан сюда братом Эмира афганского сердаром Насрулла Ханом, при коем он состоял ближайшим помощником по политическим делам.

Мирза Насрулла-бий, кушбеги Бухарского эмирата в 1910–1917 гг.
Фото С.М. Прокудина-Горского. 1915 г. Библиотека Конгресса США

сул Сажарканди и 5) татрин Камареддин Ногай. Принятые, однако, в ночь на 4-е декабря политическим агентом, по моему своевременному сообщению, меры и сношения с Кушбеги приостановили это волнение.

Не могу обойти молчанием в настоящем докладе и личности нынешнего Кушбеги Насрулла-бия.

Наш политический агент — действительный статский советник Лютш, столь давно находящийся в Бухаре и, надо полагать, отлично знающий бухарскую администрацию, называет Насрулла-бия «слабым», «безвольным» и «попустителем» тех или иных волнений и политических течений; секретная же агентура вполне определенно указывает на Насрулла-бия как на прогрессиста, сторонника младобухарской партии, сторонника низвержения власти Эмира. Останавливая будто бы Эмира от тех или других начинаний, пугая его народным недовольством и бунтом, Кушбеги Насрулла-бий в то же время является участником заседания, в котором вырабатывается фетва (послание, манифест, клятвенное требование) Алямом, немедленно же (в ноябре) разосланная муллой Абдурразан Муфти в Коканд, муллой Абдуррасул — в Самарканд и Камареддином — в Оренбург и призывающая к свержению власти Эмира с указанием, что Эмир опирается на покровительство русских и что поэтому надо искать защиты у государства мусульманского — Афганистана. Фактически это обстоятельство пока еще не удостоверено, но секретная агентура рассчитывает добыть или одну из фетв, или копию с нее.

В заключение привожу последние сведения секретной агентуры, во-первых, о том, что только что послана из Бухары в Кабул на имя Эмира и в Константинополь в парламент петиция за подписью 54 выдающихся прогрессивных известных и уважаемых населением бухарцев, излагающих в первой из этих петиций тяжелое положение мусульман в Бухаре и Туркестане и проводящих идею свержения ига Эмира, покровительствуемого русскими, при помощи афганцев, и во второй призыв к содействию Турции, могущей оказывать поддержку Бухаре при посредстве афганцев. Список лиц, подписавших петицию, прилагается к сему особым дополнением (Приложение № 1).

Второе и последнее агентурное сведение, помимо указаний на пункты, где может сосредоточиваться оружие, посылаемое бухарцам из Афганистана, отмечает появление в Бухаре нескольких сотен афганской молодежи, тайно перешедшей наши границы, и сосредоточивание в Бухаре воинственных узбеков, туркмен и таджиков из Самарканда, Герата, Кабула и Мазар-и-Шарифа.

В доказательство сего последнего сведения удалось:

а) При посредстве секретной агентуры составить только лишь в течение одного дня краткую перепись специально молодых афганцев, прибывших с начала ноября сего года в Старую Бухару; нельзя не отметить еще и той особенности, что большая часть этой молодежи является афганскими солдатами, сохранившими даже часть своего обмундирования (Приложение № 2).

б) Обысками 27, 28 и 30 ноября и 6 декабря сего года, произведенными в гор[оде] Старая Бухара с ведома и разрешения нашего Императорского политического агента в Бухаре и в присутствии командированных бухарских чиновников, удалось захватить около 50–60 пудов огнестрельного оружия — ружей и револьверов, причем в числе ружей большая часть — наши сверленные берданки; взятые в большом количестве боевые патроны все снаряжены пулями и ни одного дробового, а есть и снаряженные разрывными пулями дум-дум с пластинчатыми нарезками.

Эти текущие события в связи с таинственным народным говором невольно приводят к заключению, что до праздников Мухаррама (первый месяц нового года) или в течение такового могут быть выступления, вытекающие из вышеизложенного политического настроения мусульманских масс в Бухаре и Туркестане.

О вышеизложенном имею честь донести до сведения Вашего превосходительства.

Подполковник Андреев.

Приложение № 1. Список лиц, подписавших петиции

1) Кази-калян, 2) Имани Алям, 3) Абдурразик муфтий Икрам, 4) Икрам Джан, 5) Усман Джан сын Имана Риса, 6) Амин-хан, 7) Абдуруфи Каравибаша, 8) Джурабек (купец) саудагар, 9) Ходжи Мир Калян, 10) Махаммад Юнус-бий, 11) Мирза Сахба Минаби Махауй, 12) Имарат Панах Раужан Кули, 13) Мирза Мужеддин, 14) Мир Хикмат, 15) Параса Хаджи Баззас, 16) Абду Набий Чилле (джадид), 17) Ходжи Халефа, 18) Ходжи Бури Бай, 19) Мирза кази-калана, 20) Мирза Ахмед Бек (мирза политического агента), 21) Мирза Малик Закетчи Калян, 22) Шамс Тахсабай Саркарда, 23) Иман Раис Бурханеддин, 24) Ходжи Сультан брат Мирза Саба, 25) Иман Ходжи Ибатулла-хан, 26) Иман Шаяхсон⁷, 27) Мирза Мустафа Кули сын Ходжи Бурибай, 28) Мулла Камереддин Ногай, 29) Зейн уль Башар, 30) Казий Абдуррахман, 31) Мулла Дуст Муфти, 32) Бардудди продавец чая, 33) Хаджи Иркан Сарраф, 34) Хаджи Али, 35) Ходжи Аля, 36) Мирза Пулят, 37) Музафар Хаджи, 38) Мирза Хаджи Наиб Раис, 39) Иман Бархан-хан, 40) Иман Кукль Тан, 41) Багабай, 42) Тура Кули Далляль, 43) Убейдулла Ходжа, 44) Ата Ходжа, 45) Хаким Ходжа, 46) Махмуд Ходжа Раиси Махзуль, 47) Ата Ходжа Пан, 48) Узбек Ходжа Мираби Сабик, 49) Кари Мизроб, 50) Мирза Наими Банк, 51) Парса Ходжа, 52, 53, 54) три влиятельных пешаварца, продавцы чая.

Подполковник *Андреев*.

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 240. Д. 74. Л. 131–136

Список медресе, в коих в начале декабря 1910 г. хранилось огнестрельное оружие.

1) Кукль-Таш, 2), Мир-Араб, 3) Туреум-Джал, 4) Казиян, 5) Хиябян, 6) Абдулла-хан, 7) Пакеймян, 8) Хусейн-Бай, 9) Заргаран, 10) Чар-Манар, 11) Джафяр-Ходжа, 12) Базар-Гусфанд, 13) Рогистан, 14) Тир-Гарак, 15) Дарус-Шифа, 16) Бали-Хаус.

Подполковник *Андреев*.

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 240. Д. 74. Л. 141

⁷ Или Маяхсон — неразборчиво.

**Ответ министра иностранных дел С.Д. Сазонова товарищу
министра внутренних дел П.Г. Курлову на донесение
Туркестанского районного охранного отделения
о положении в Бухаре. 5 февраля 1911 г.**

Секретно.

Милостивый государь Павел Григорьевич. Принося вашему превосходительству мою искреннюю благодарность за сообщенные мне в доверительном письме Вашем от 28 января с[его] г[ода] за № 98170 сведения о положении в Бухарском ханстве, не могу не высказать, что значительная часть сообщенных вам агентами министерства внутренних дел фактов носит, по моему мнению, безусловно, характер толков и слухов, которыми всегда полны восточные базары. Допуская вполне, что ханство является ареною усиленной панмусульманской пропаганды, вызывающей известное брожение умов, я, тем не менее, имею основание думать, что в сообщенных Вами сведениях положение дел в Бухаре обрисовано в излишне сгущенных мрачных красках. В восточных странах требуется большой опыт и основательное знакомство с политическим положением, историей и т.п., чтобы правильно разбираться в преувеличениях, свойственных туземцам-разведчикам, через которых приходится осведомляться, — преувеличениях, достигающих часто фантастических размеров. В виду этого на агентах министерства иностранных дел лежит обязанность тщательно проверять и фильтровать все поступающие к ним сведения и сообщать лишь такие, которые представляются более или менее правдоподобными.

Я не премину потребовать заключения нашего политического агента в Бухаре по содержанию означенного письма вашего превосходительства и не замедлю сообщить Вам данные, которые будут доставлены мне этим учреждением. Вместе с тем я полагал бы, однако, желательным, чтобы сведения, доставляемые Вам местными агентами министерства внутренних дел, по возможности подвергались каждый раз предварительной проверке путем непосредственных сношений этих агентов с представителем Императорского правительства в Бухарском ханстве. Такое взаимодействие правительственных органов на месте, несомненно, послужит на пользу делу и устранил излишнюю нервность, которая за последнее время иногда наблюдается в отношениях наших к среднеазиатским ханствам, в частности под влиянием недостаточно проверенных и освещенных базарных толков и слухов, сообщаемых Туркестанским охранным отделением местной администрации.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Сазонов.

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 240. Д. 74. Л. 203–204

**Справка Департамента полиции МВД
о личности и деятельности российского политического агента
в Бухаре Я.Я. Лютш. Февраль 1911 г.**

Политическим агентом в Бухаре состоит действительный статский советник Лютш.

Из донесений начальника Туркестанского охранного отделения подполковника Андреева, поступавших в Департамент полиции в 1910 году, усматривается, что дипломатические представители, аккредитованные при бухарском правительстве, находятся всецело под влиянием и давлением последнего. Главным образом сказывается влияние на политическое агентство бухарского чиновника Мир-Бадалова, представителя бухарского правительства при Русском политическом агентстве — лица, ненавидящего Россию. Мир-Бадалов, пользуясь полным доверием Эмира, в сущности, фактически вершит делами Старой Бухары. Давая богатейшие подарки жене политического агента, он совершенно взял в свои руки последнего и влияет на него в том отношении, каковое ему является выгодным, причем это влияние так сильно и заметно, что старобухарцы называют его не иначе как начальником канцелярии Русского политического агентства и начальником русской полиции в Бухаре.

Благодаря такому положению вещей и, главным образом, недалекости политического агента Мир-Бадалову удалось в январе месяце 1910 года вызвать в Старой Бухаре беспорядки, направленные против проживающих там персов, сопровождавшиеся избиением последних и разграблением их имущества.

Благодаря той же непроницательности политического агента и странным его распоряжениям, в Бухаре не только свободно продается оружие любой системы и кому угодно, но и проживает масса лиц, крайне неблагонадежных и даже скрывающихся от правосудия.

Местная русская полицейская власть в Старой Бухаре поставлена политическим агентством в невозможные условия и, всецело подчиненная Мир-Бадалову, несмотря на всю свою энергию и желание работать, благодаря Мир-Бадалову лишена возможности продуктивно работать

и совершенно принижена и затравлена. На все ее сообщения о положении дела и необходимости принятия соответствующих мер политическое агентство не обращает должного внимания и даже иронизирует, разубежденное Мир-Бадаловым, извращающим в своих интересах действительность.

О получаемых политическим агентом в Бухаре и его супругой подарках и подношениях говорит и знает вся торговая Старая Бухара. Берут взятки и окружающие агента лица — Мир-Бадалов и ближайший помощник последнего Ахмет-Бек, служащий в то же время писарем в политическом агентстве и успевший уже выстроить себе дом в Бухаре стоимостью в 40 тысяч рублей.

В заключение всех своих донесений подполковник Андреев удостоверяет, что политическое агентство в Бухаре, ограничивая по недостатку личного состава и денег свои наблюдения только высшей сферой бухарских чиновников и жизнью двора Эмира, недостаточно осведомлено в том, что происходит в народных массах Бухары.

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 240. Д. 74. Л. 205–206

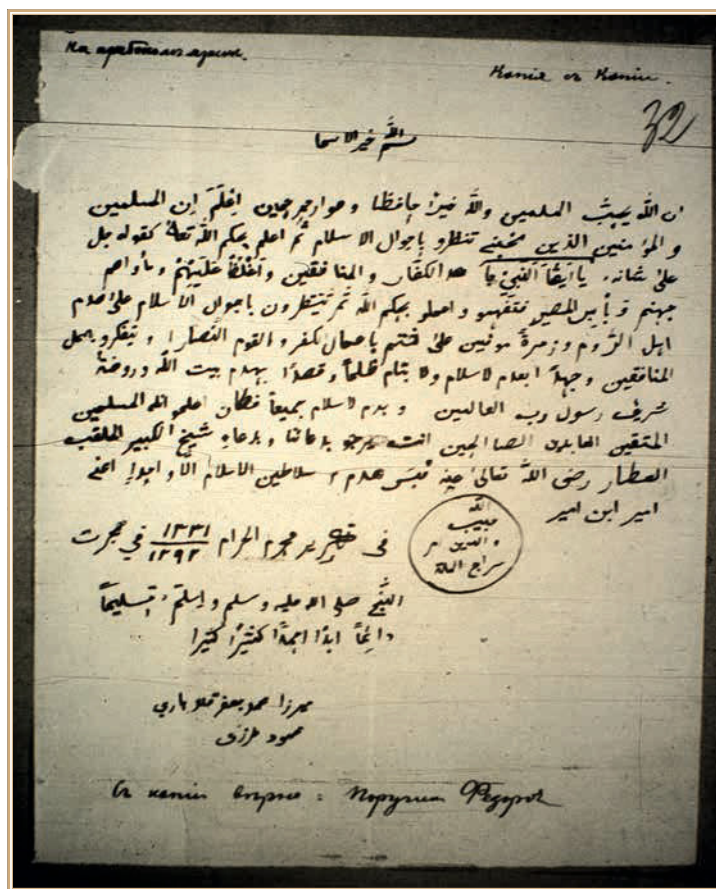
**Двойной перевод письма афганского эмира
Хабибуллы-хана бухарскому мулле Абдул-Малик Хаджи.
Перевод сделан жандармским поручиком Федоровым.
Февраль 1913 г.**

Во имя Великого Бога

Бог любит мусульман. Только один Бог может лучше всего помочь мусульманам. И Бог есть самый Милостивый. Знайте же мусульмане, племя правоверных. Да освободит вас Бог. Защищайте мусульманскую жизнь. Узнайте затем заповедь Бога, что Великий Бог Сам сказал: «О Пророк, сражайся с неверными и племенем презренных. Плохо делайте плохим людям и отправляйте их в ад⁸. Для вас хорошо будет, для них — плохо».

Помните же после этого и сделайте по заповеди Бога. Еще соблюдайте нужды мусульман. Очень плохо сделали неверные туркам, и племени мусульман грозят положить конец. Посмотрите на дела неверных и христиан и подумайте, что они делают для мусульман. Они думают

⁸ То есть убивайте.

Письмо афганского эмира Хабибуллы-хана бухарскому мулле Абдул-Малик Хаджи от февраля 1913 г. Государственный архив РФ

двинутся и уничтожить мусульман. Собираются разрушить дом Божий⁹ и развеять прах Пророка и уничтожить всех мусульман.

Знайте же хорошенько, о мусульмане, целомудренные, молитвенники, справедливые, я надеюсь на ваши молитвы и на молитвы Шейха Аттара, угодного Богу.

Посмотрите, все мусульманские цари погибли. Но остался один — Эмир, сын Эмира, «светоч нации и религии» Эмир Хабибулла.

Месяца мухаррама 1331/1292 года хиджры.

О Боже, пошли нам благо так же, как дал благо Мухаммеду.

Мирза Мухаммед Джаафар Кандагари

Махмуд Тарзи

Верно: подполковник Сизых

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 316–1913. Д. 74. Ч. 84. Л. 31–31об.

⁹ Мекка.

**Агентурные записки Туркестанского районного охранного
отделения в Департамент полиции о работе афганской
агентуры среди панисламистов за 27–28 февраля 1913 г.**

**Агентурная записка по мусульманскому движению. Секретный
сотрудник «Турецкий». 27 февраля 1913 г.**

В июле прошлого года один мулла сообщил, что Ирдат-хан (служит агентом в 5-м отделении штаба округа¹⁰) собирает сведения для Афганистана. Выяснилось это следующим образом: Ирдат-хан пришел к названному мулле и попросил его написать ему письмо (Ирдат неграмотен) в Афганистан. Ввиду того что письмо это должно было содержать некоторые сведения для Афганистана, мулла отказался писать, сказав, что он и за 2000 рублей не напишет. Далее мулла сообщил, что Ирдат-хан вскоре по приезде в Россию начал давать уроки афганского языка, а затем каким-то образом стал собирать для русских сведения об Афганистане и шпионах. Однако служил он не русским, а афганцам. Так, например, он всех настоящих шпионов вовремя предупреждал, и те спасались, а сам доносил на невинных торговцев, выдавая их за шпионов. Таким образом, он получал деньги с обеих сторон. Много других его дел осталось нераскрытыми.

Несколько дней назад Ирдат-хан получил письмо от одного Шир-Али из Андижана. Этот Шир-Али, очевидно, видный афганский шпион; обыкновенно для усыпления всех подозрений он месяц работает, а месяц разъезжает по городам, собирая сведения.

В письме, полученном Ирдат-ханом, было помещено приблизительно следующее: «Почему Вы не убили известного Вам человека, который ездил в Афганистан? Вы должны немедленно убратъся отсюда».

**Агентурная записка по мусульманскому движению. Секретный
сотрудник «Турецкий». 28 февраля 1913 г.**

27-го сего февраля приехал из Кандагара некто Абдуррахман. Вечером он посетил Мулла-Абдул-Малик-Хаджи. Абдуррахман, прослышав, что Абдул-Малик играет видную роль в подготовляемом восстании, решился отговорить его от этого. Целый вечер он посвятил на приведение ярких доказательств безумия поднимать против русских восстание. Говорил, что бороться с таким сильным государством совершенно невозможно. Если сарты не могли ничего сделать против

¹⁰ Туркестанского военного округа.

горсти русских 40 лет тому назад, когда у них все-таки были войска, то что же они могут сделать теперь, не имея ни войск, ни подходящего контингента для них. Сарты 40 лет живут мирной жизнью, занимаясь торговлей. Как же они могут бороться против русских регулярных войск. Для этого надо иметь большое количество хорошего оружия и подготовленных к этому людей. Во всяком случае, если бы сартам удалось вначале уничтожить 10 тысяч русских, то после этого придут свежие войска и не оставят в живых ни одного сарта. На это Абдул-Малик сказал, что он посвятил свою жизнь этому делу и скорей лишится жизни, чем откажется свергнуть ненавистное иго русских. Далее он упомянул, что он жертвует все свое состояние на великое дело освобождения сартов.

Об оружии пока ничего не сказал, возможно, из осторожности перед Абдуррахманом. После этого Абдул-Малик взял клятву с Абдуррахмана, что он не выдаст их русским.

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 316–1913. Д. 74. Ч. 84. Л. 36–38

**Письмо министра внутренних дел Н.А. Маклакова
министру иностранных дел С.Д. Сазонову. 20 февраля 1913 г.**

Доверительно.

Милостивый государь Сергей Дмитриевич. По имеющимся в министерстве внутренних дел сведениям в Бухаре и Семиреченской и Ферганской областях, в последнее время замечается приподнятое настроение мусульманского населения и проявление враждебного отношения к русским вообще и русскому правительству в частности за содействие, оказываемое Россией балканским государствам в войне с Турцией. Мусульманские народности в названных местностях усиленно обсуждают вопрос о будущей войне России с Китаем, причем не скрывают своих симпатий к китайцам, выражая пожелания успехов китайскому оружию. Возбужденное настроение туземцев поддерживается упорными слухами о том, что китайское правительство будто бы деятельно готовится к войне и приглашает подвластных России мусульман при открытии военных действий отложиться от России.

Населяющие Закаспийскую область туркмены открыто выражают, что в случае военного столкновения России с Афганистаном они сочтут своим священным долгом примкнуть к афганцам как являющимся защитниками Ислама.

Неспокойны и киргизы Чаликской волости¹¹, которые, обсуждая войну Турции с балканскими государствами, высказывают необходимость в виду оказываемой Россией помощи славянам сплотиться всем мусульманским народностям и в союзе с Японией и Китаем напасть на Россию. По этому поводу среди киргизов существует заговор, причем известны и участники этого заговора.

По тем же сведениям¹² в Мешедѣ большая часть персов склонна принять протекторат Англии, объясняя свое намерение тем, что английское правительство не притесняет религии и не посягает на священные места мусульман, как это сделали русские с мечетью имам Ризы, расстреляв эту святыню. Кроме того, по мнению персов, Англия старается только развить торговлю для поднятия экономического значения страны.

Проживающий в Мешедѣ агент Эмира афганского Абдулла-хан в разговоре с неким бухарцем заявил, что в недалеком будущем Эмир Сахиб (т. е. афганский) объявит войну России, которая обязательна для всех мусульман как священная война, причем высказывался, что все мусульмане должны принять участие в этой войне с неверными (т. е. с русскими) «и душой, и имуществом». В противном случае, если Эмир одержит победу над Россией и займет все мусульманские города, то все, кто не принимал участие в священной войне, будут убиты. Озлобление Эмира Сахиба против русских объясняется Абдулло-ханом тем, что русские будто бы расстреляли гробницу имама Ризы в Мешедѣ, въехали туда на лошадях и перебили внутри гробницы несколько сот мусульман.

О причинах закрытия персидской и афганской границ (закрыты по случаю чумной эпидемии) в Мешедѣ ходят две версии: первая — турки одержали победу над славянами и нанесли им сильное поражение, вследствие чего Россия, желая якобы скрыть от мусульман успехи турок, закрыла границу; вторая — Россия стягивает войска к афганской границе со стороны Персии в местностях «Депти-Муган» и «Пуль-Хатун», вследствие чего война Афганистана с Россией неизбежна.

Далее, по тем же сведениям, некоторые проживающие в гор[оде] Мерве персов ведут пропаганду среди мусульман, возбуждая население к восстанию против русских. Недавно персы эти, намереваясь вести агитацию среди туркмен, обращались к туркменскому хану с просьбой

¹¹ Имеется в виду Чиликская волость.

¹² По агентурным сведениям.

уговорить туркмен присоединиться к ним, но хан отказал им в этом, заявив, что если они позволят себе агитировать среди его туркмен, то он примет меры к уничтожению их. После этого персы обратились к упомянутому выше Абдулле-хану с просьбой выслать в Мерв муллу для пропаганды. Эти же персы во время персидских праздников производили в Мерве денежные сборы в пользу Турции, причем какие-то сборы производились и среди туркмен. Вообще, проживающие в Мерве персы возбуждены, усиленно вооружаются и находятся в ожидании какого-то выдающегося события.

В настоящее время среди мусульман Туркестанского края распространяется прокламация о необходимости повсеместного сбора мусульманами пожертвований в пользу раненых турецкой армии.

Наконец, по тем же сведениям, беспокойно и в Бухаре. По поводу переезда Эмира на жительство из Старой Бухары в Кермине идут разные толки. Существует предположение, что Эмир в город Бухару более не вернется, и постоянной его резиденцией будет сначала Кермине, а затем Россия. Утверждают также, что переселение Эмира из города Бухары было вынуждено русским правительством вследствие отказа, который был ответом Эмира на требование правительства о благоустройстве города.

Среди высшего бухарского духовенства и особенно мулла-бачей проявляется некоторое возбуждение, вызванное якобы предложением русского правительства об отобрании всех находящихся в частном арендном пользовании «худжр» (помещение для занятий при медресе) в пользу русского правительства и о предоставлении этих «худжр» населению в безвозмездное пользование.

Пассивное недовольство Эмиром и существующими административными порядками в Бухаре растет с каждым днем, и население упрекает Эмира в бездеятельности и полной подчиненности русскому правительству. Большинство купечества и торгового класса очень довольны сложившимися обстоятельствами и видят в этом приближение конца владычества Эмира.

Сообщая об изложенном вашему превосходительству, пользуясь случаем засвидетельствовать Вам, милостивый государь, уверения в глубоком моем почтении и преданности.

Подпись Н.А. Маклаков.

**Ответ министра иностранных дел С.Д. Сазонова
министру внутренних дел Н.А. Маклакову. 1 марта 1913 г.**

Секретно.

Милостивый государь Николай Алексеевич. Вследствие письма от 20 февраля с[его] г[ода] за № 95343 имею честь уведомить ваше превосходительство, что по имеющимся в распоряжении вверенного мне министерства сведениям слухи, о коих Вы изволите упоминать в означенном письме, в значительной степени являются отголоском весьма обычных на Востоке так называемых «базарных толков». В каждом более или менее значительном торговом центре, куда стекаются купцы разных восточных стран, легко возникают и быстро распространяются самые разнообразные слухи, иногда и опирающиеся на известное реальное основание, но которые вследствие врожденной живости восточного темперамента принимают нередко сильно преувеличенные размеры.

Отрицать, что неудачный для турок ход Балканской войны, быть может, приписывают некоторыми мусульманскими кругами враждебному Оттоманской империи отношению к России, было бы невозможно. Но отсюда еще очень далеко до каких-либо обобщений и в особенности до предположений о возможных агрессивных замыслах восточных народов против Европы или России в частности.

Большей же частью слухи, почерпываемые на восточных базарах, не имеют под собой никакой действительной подкладки и представляют собой простые измышления частных осведомителей и в особенности так называемых разведчиков из туземцев, которые за получаемое ими обыкновенно небольшое вознаграждение считают своим долгом сообщить самые фантастические и сенсационные сведения. К разряду таких сведений следует отнести, между прочим, и слух о воинственных против нас замыслах Афганистана, входящего, как известно, в сферу влияния Англии.

Тем не менее, придавая самое серьезное значение всему, что служит к освещению настроений на Востоке, я вместе с сим принимаю необходимые меры к тщательной проверке заключающихся в письме Вашем сведений через наших агентов на местах.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Сазонов.

**Письмо министра внутренних дел Н.А. Маклакова министрам
иностраннных дел С.Д. Сазонову и военному В.А. Сухомлинову
о росте антирусских настроений в Туркестане, Хиве и Бухаре.**

16 марта 1913 г.

Небывалые военные неудачи, постигшие Турцию во время войны ее с Балканскими государствами, грозящая туркам опасность изгнания их из Европы и нанесенный всеми этими событиями удар престижу всего мусульманства, некогда мечтавшего покорить весь мир и пытающегося и ныне осуществить эти мечты путем энергичной пропаганды идей пан-исламизма, всколыхнули весь мусульманский мир, в том числе и населяющих Россию мусульман.

Особенно сильный отклик последние турецкие события нашли в сплошь населенном мусульманами Туркестане и сопредельных с ним Бухаре, Хиве и, главным образом, Афганистане, искони враждебном России государстве.

В этих местах идеи панисламизма получили особенное развитие, и в этом отношении Туркестан, Бухара, Хива и Афганистан представляют постоянную угрозу русской государственности. Озлобление мусульман против русских в настоящее время особенно велико, так как они считают Россию едва ли не единственной виновницей поражения Турции и, во всяком случае, главной вдохновительницей и руководительницей Балканских славян в войне последних против Турции.

По имеющимся в министерстве внутренних дел сведениям в настоящее время среди мусульман Туркестана замечается особенно тревожное настроение, такое же, какое наблюдалось и перед Андижанским восстанием. Во многих ташкентских медресе часто происходят собрания, на которых горячо обсуждается вопрос о желательности иметь местным мусульманам своего царя-единоверца, каковым, по мнению туземцев, мог бы быть никто иной, как Эмир афганский Хабибулла-хан. Эта идея поддерживается существующей легендой о том, что давно уже умерший некий мусульманский святой Шейх-Фарид-Уд-Дин написал книгу, в которой будто бы предсказывает, что в 1331 году по мусульманскому летоисчислению будет царь, который покорит все земли, и что имя этого правителя Хабибулла.

Сообщая об изложенном вашему высокопревосходительству, пользуюсь случаем засвидетельствовать Вам, милостивый государь, уверения в глубоком моем почтении и искренней преданности.

Подпись Н. Маклаков.

**Письма российского политического агента в Бухаре
А.К. Беляева за 9–13 февраля 1916 г.**

Копия секретного отношения российского императорского агентства в Бухаре на имя начальника Туркестанского районного охранного отделения от 9 февраля 1916 г. за № 51.

Вследствие отношения от 16 декабря прошлого года за № 6162 по поводу якобы имевшего место приезда в Бухару афганских офицеров имею честь сообщить Вашему высокоблагородию в дополнение к отношению моему от 2 декабря прошлого года за № 526, что факт прибытия в Бухару афганских офицеров отнюдь не представляется установленным, о чем мною и было подробно сообщено Вашему высокоблагородию в сказанном отношении за № 526, в коем следует видеть мнение мое по сему вопросу.

Особый интерес, проявленный к этому делу вверенным Вам охранным отделением и общие выводы, кои Вы [...] относительно настроения высшей бухарской администрации, в связи с обстоятельствами нынешнего времени побуждают меня сообщить Вам нижеследующее.

По вопросу о предполагаемом приезде в Бухару афганских офицеров мною вновь произведено тщательное расследование, давшее нижеследующие результаты. Летом прошл[ого] года в Бухару действительно прибыли через Афганистан из Пешавера два человека, принимавшиеся большинством за афганцев. Люди эти были потомки Кулябских беков, бежавшие после похода в восточную Бухару Музафар-Хана. Прибывшие Факир Мухаммед Сараха и его сын обратились через Латыфа Диванбеги к Кушбеги с просьбой о назначении им какого-либо пособия и при этом представили грамоты, удостоверяющие их происхождение и права. Кушбеги, убедившись в их происхождении, дал им пособие и выслал их в Гиссар, где им приказано оставаться. Приезд сих лиц, не имеющих никакого отношения к афганской армии, и дал повод к слухам об имевшем якобы месте приезде афганских офицеров.

К сему считаю нужным для Вашего сведения добавить, что высылка подобных лиц в Гиссар по существующему в ханстве порядку представляется обычным в ханстве явлением, и все именитые бухарцы, скрывшиеся в прежнее время, в силу тех или иных политических мотивов, потерявших значение в настоящее время, обычно получают право селиться в Гиссаре, с предоставлением им небольшого содержания или аренды. Таким образом, в настоящее время не приходится говорить на

основании изложенного об установлении непосредственных сношений между Афганистаном и Бухарским правительством.

Переходя к затронутому Вами вопросу о назревающем, по мнению Вашему, повороте в настроении высшей бухарской администрации, считаю долгом сообщить, для Вашего сведения, что со времени начала войны в Бухарском ханстве возник ряд бесконечных по своему разнообразию вопросов, в коих требовалось и ныне требуется постоянное содействие Бухарского правительства. Во всех этих случаях бухарские власти не только в лице самого его высочества Эмира, но и в лице исполнителей его воли Кушбеги, кази-калян, беков, казиев и проч[их] настолько ревностно шли навстречу всем нашим нуждам и пожеланиям, с такой поспешностью стремились оказать нам содействие при многочисленных наших обращениях, что в настоящее время совершенно не приходится говорить о каком-либо повороте, якобы назревающем среди бухарских властей, каковой поворот не подтверждается ни одним фактом. Поставка лошадей и перевозочных средств при мобилизации, содействие при закупке лошадей для армии генералом Сусаниным, поставки всевозможных запасов фуража, особое содействие при постройке Бухарской дороги, строжайшие воспрещения чтения афганских и турецких газет, распоряжение кази-каляна в отношении мулл и т[ому] п[одобные] весьма многочисленные факты, быть может, неизвестные Вашему высокоблагородию, дают реальное основание судить о настроении бухарской администрации. Все вышеуказанное в связи с полнейшим отсутствием малейших случаев проявления к нам недоброжелательности (всегда, казалось бы, возможного на почве фанатизма) нашло себе соответствующую оценку г[осподина] главного начальника края, представившего целый ряд бухарских сановников, в том числе Кушбеги и кази-каляна к высочайшим наградам.

Копия с письма политического агента в Бухаре от 13 февраля 1916 г. № 57.

В секретном донесении от 29 января с[его] г[ода] № 38 я имел честь докладывать вкратце третьему политическому отделу о том, что продолжающая разрастаться по обстоятельствам военного времени деятельность политического агентства, к каковой прибавились к осени столь обширные новые отрасли, как продовольственное дело в ханстве и попечение о беженцах, в значительной степени тормозится и загромождается постоянными настойчивыми запросами Туркестанского районно-

го охранного отделения, продолжающего без всяких к тому реальных оснований усматривать в ханстве панисламистскую пропаганду и появление эмиссаров из мусульманских стран.

Особенную настойчивость выказал начальник Туркестанского охранного отделения, уверяя меня, что в Бухару будто бы приезжали афганские офицеры.

Копию моего ответа по этому делу от 9 сего февраля № 51 при сем долгом считаю представить на благосклонное воззрение Вашего превосходительства в дополнение к вышеупомянутому донесению.

С глубочайшим почтением и проч[им].
ГА РФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 18656. Л. 286–289 об.

Ключевые слова:

панисламизм, Бухарский эмират, Министерство иностранных дел России, Средняя Азия, Туркестанское районное охранное отделение, политический сыск, С.Д. Сазонов, Н.А. Маклаков

Vladimir Hutarev-Garnishevsky

MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS VS MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS. THE INTER-MINISTERIAL STRUGGLE DURING THE RELIGIOUS AND POLITICAL DESTABILIZATION IN BUKHARA, 1910–1916

The fundamental premise of Khanate of Bukhara and its half-sovereign statute within the Russian Empire transformed the region into an arena of confrontation for various governmental agencies.

The extensive involvement in Bukhara's affairs of foreign Pan-Islamism leaders, influence agents from Iran and Afghanistan, as well as the exasperation of inner socio-political confrontations made the situation even more complicated.

Published are the official documents of the Ministry of Internal Affairs and the Ministry of Foreign Affairs of Russia, which reflect their vision of the situation mainly in Bukhara and at a general scale in Turkistan on the eve of the Central Asian Revolt of 1916.

Key words: Pan-Islamism, Khanate of Bukhara, Ministry of Foreign Affairs of Russia, Central Asia, Turkestani district Secret Police Department, Domestic Intelligence, S.D. Sazonov, N.A. Maklakov.

Introduction, preparation of the text and comments by:

Vladimir Hutarev-Garnishevsky — Ph.D. in History, Associate Professor at the Moscow State Institute of Culture.

Предисловие, подготовка текста и комментарии:

 Хутарев-Гарнишевский Владимир Владимирович

кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии,
старший преподаватель кафедры истории и исторического
архивоведения Московского государственного института культуры

DOI: 10.35549/HR.2022.2022.42.006

Р.Г. Гагкуев, Д.И. Петин

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА КУБАНИ В ВОСПОМИНАНИЯХ Н.И. РОГОЗИНА¹

Предисловие

Современная российская историография находится на новом этапе осмысления событий революции и Гражданской войны. Причиной тому стал антропологический поворот в исторической науке, призывающий академических исследователей к «личностному измерению» прошлого². Благодаря закрепившейся за текущие 20 лет методологической формуле, именуемой военной антропологией, стали возможны более полновесные оценки эпохи социальных катаклизмов. Причем для историка значимо восприятие событий разными категориями их участников; взгляд рядового свидетеля, «маленького человека» может быть не менее колоритным и содержательным, чем видение лиц, занимавших некие началь-

¹ Исследование подготовлено при поддержке РНФ, проект 22–28–20144 «Белое офицерство в советском Омске: социальный портрет и проблема адаптации (ноябрь 1919–1927 гг.)».

² Цветков В.Ж. Основные тенденции и перспективы изучения Белого движения // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии / Отв. ред. Д.Б. Павлов; РИО; ИРИ РАН. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 239–262.

ствующие посты³. Для военной истории это важно и для того, чтобы уйти от устаревающих «исследовательских штампов» типа «кони и походы»⁴.

Основой историко-антропологического исследования подчас становятся эго-документы (дневники, воспоминания, письма и др.). Но субъективизм их авторов составляет главную особенность и сложность научной интерпретации этих источников. Поэтому всегда важно понимать условия, при которых данный источник возник, от чего напрямую зависят приводимые в нем трактовки прошлого: от оригинальных и уникальных фактов до умышленной лжи.

Казусный пример тому — живший в советской России сотник деникинской армии Николай Иосифович Рогозин (1896 — [после 1927] гг.) и оставленные им записки. Кубанский казак, выпускник учительской семинарии — его мирную жизнь нарушила Первая мировая война. Будучи офицером военного времени, он принял участие и в Гражданской войне на Кубани, отметившись службой и у белых, и у красных. В условиях советской России Рогозин проявил себя как бытовой аферист, мошенник и вымогатель, что привело его в тюрьму, а затем — к принудительному переселению из европейской части СССР в Омск под гласный надзор ОГПУ. Но и здесь Николай Иосифович ненадолго подвергся заключению. К 1927 г. после трудовых мытарств Рогозин все же смог поступить на службу в советскую милицию⁵.

Вскоре после постановки на учет в Омском губернском отделе ОГПУ он написал и передал чекистам тенденциозные записки о событиях 1918–1920 гг. на Кубани. Подлинник (рукопись чернилами) хранится в Историческом архиве Омской области в документах Омского окружного отдела ОГПУ за 1924 г. (в советский период находившихся на закрытом хранении) в деле со сведениями об убытках от иностранной интервенции⁶. Тематически записки сильно выделяются из общей

³ Разиньков М.Е. Белые, красные, интервенты: психология вооруженного противостояния: военно-историческая антропология. Saarbrücken: Lap Lambert, 2012. 187 с.; Гладышев А.В. Антропологический поворот в военной истории // Диалог со временем. 2017. № 59. С. 136–150; Сенявская Е.С. Человек на войне, или Тернистый путь от военной истории к военной антропологии // Исторический вестник. 2018. Т. 24. С. 10–43.

⁴ Ходяков М.В. Ответы на вопросы по истории Гражданской войны в России // Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии. 2018. Т. 6. С. 124.

⁵ См. подр.: Петин Д.И. Николай Рогозин: офицер-деникинец в условиях советской России // Вестник архивиста. 2017. № 1. С. 114–138.

⁶ Исторический архив Омской области. Ф. Р–950. Оп. 2. Д. 3. Л. 233–238.

массы «экономических» жалоб (преимущественно крестьян Омской губернии), главным образом, о реквизированном или попросту отнятом белыми имуществе.

Данный источник имеет относительно незначительный объем, характеризуется сбивчивым, эмоциональным повествованием и обилием приводимых фактов, создавая впечатление, что либо на сознание Рогозина так сильно повлияли события на Кубани, либо сказалось давление со стороны чекистов и советского правосудия. Но, как показала «перепроверка» мемуаров, наряду с рядом колоритных суждений Рогозин случайно или умышленно допускает немалое число явных неточностей, а также приводит некоторые данные и имена, подлинность каковых сомнительна. В исторических исследованиях эти записки за более чем 30 лет с момента рассекречивания применялись лишь дважды (с отсылкой к архивному хранению) и, к сожалению, без должной критики⁷.

Воспоминания дают представления не только о военно-революционном периоде на Юге России, осмыслению которого способствует сегодня археографическая деятельность⁸. Имеет значение и понимание личности автора-авантюриста. Записки Рогозина важны также для оценки политической атмосферы 1920-х гг., осмысление каковой сохраняет высокую актуальность, реализуясь, в том числе, сквозь призму изучения работы органов ВЧК–ОГПУ с бывшими офицерами. Это наглядно демонстрирует современная историография, описывающая такого рода омские примеры⁹, а также практика работы в этом городе площадок публичной истории¹⁰.

⁷ Бородина Г.Ю. Документ из «спецхрана» // Архивный вестник. 1998. № 6. С. 17–18; Пученков А.С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 г. — январь 1919 г.): идеология, политика, основы режима власти: Дисс. ... д-ра ист. наук. СПб., 2014. С. 436.

⁸ См., напр.: Измозик В.С. Академическое издание знаменитых воспоминаний генерала А.И. Деникина // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5. № 3. С. 15–19.

⁹ См., напр.: Штырбул А.А. К урокам прошлого (о монографии В.П. Василевского, А.В. Сушко ««Стражи революции»: органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье») // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2017. № 4. С. 8–10; Алексеева О.А., Журавлев Е.Н., Сушко А.В. Рецензия: ««Белые офицеры — красная власть»: именной указатель к фондам Исторического архива Омской области (конец 1919 г. — 1920-е гг.)». Омск: Амфора, 2017 // Северные архивы и экспедиции. 2018. Т. 2. № 3. С. 47–55.

¹⁰ Машкарин М.И. «Смута XX века» в Сибири: взгляд сквозь документальное наследие (историко-архивные конференции в Омске по истории Революции и Гражданской войны в России) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5. № 1. С. 70–74.

Для правильной научной интерпретации записок Н.И. Рогозина, возможности широкого использования этого источника академическими специалистами они публикуются впервые и с максимальным числом комментариев. Орфография и пунктуация оформлены по современным правилам (очевидные ошибки исправлены по умолчанию), стиль оригинала сохранен.

Зверства белых на Кубани [в]1918–[19]19–[19]20 [годах]

Из памяти бывшего офицера армии Деникина Рогозина Николая Иосифовича[.] Кубань[.] 1918 год

В 1916 году, возвратившись из турецкого фронта в г. Тифлис, я получил назначение от Штаба корпуса Кубанского казачьего войска на должность дежурного офицера во дворец начальника Кубанской области генерала «Филимонова»¹¹, где и прослужил до 1917 года. При временном правительстве¹² я получил вторично назначение в Екатеринодарский гарнизон. Гарнизон состоял из частей[:] 1[-го] батальона юнкеров казачьих, Киевских и Воронежских¹³[.] из одной кав[алерийской]

¹¹ Автор приводит неверную информацию. Полковник Александр Петрович Филимонов (1866–1948) в 1916 г. — атаман Лабинского отдела Кубанского казачьего войска. После начала Великой российской революции 1917 г. избран председателем Кубанского краевого правительства и лишь в октябре того же года — войсковым атаманом Кубанского казачьего войска. В 1916 г. начальником Кубанской области и наказным атаманом Кубанского казачьего войска был генерал от инфантерии М.П. Бабич, уволенный Временным правительством в марте 1917 г.

¹² Вариант написания названия Временного правительства автора.

¹³ Автор смешал названия ряда военно-учебных заведений, юнкера которых участвовали в добровольческих формированиях в Екатеринодаре в конце 1917 г. — начале 1918 г. Еще в начале ноября в столицу Кубани прибыло Киевское военное училище (25 офицеров и 131 юнкер), вошедшее в подчинение войсковому атаману (*Перепеловский К.М. Киевское великого князя Константина Константиновича военное училище // Кадеты и юнкера в Белой борьбе и на чужбине / Сост., науч. ред., предисл. и коммент. С.В. Волкова. М., 2003. С. 269*). В добровольческих формированиях участвовали и юнкера Киевской Софийской и Екатеринодарской школ прапорщиков и Николаевского кавалерийского училища (*Николаев К.Н. Смутные*

бригады Осетии¹⁴ и 2[-го] полка, офицер[ы] одним словом¹⁵. Г[ород] Екатеринодар представлял из себя контрреволюционное гнездо¹⁶. В 1918 году из восставших рабочих и бедных казаков сформировался отряд красногвардейцев численностью до 18 тысяч¹⁷ под командованием товарища [Ф.И.] Рогачева, матроса черноморской флотилии, который впоследствии погиб от руки попа в ст[анице] Белореченской¹⁸.

дни на Кубани // В память 1-го Кубанского похода / Сб. под ред. Б.И. Казановича, И.К. Кириенко, К.Н. Николаева. Белград, 1926. С. 90; *Крамаров В.Я.* Воспоминания об Отряде «Спасения Кубани» // Первые бои Добровольческой армии / Сост., науч. ред., предисл. и коммент. С.В. Волкова. М., 2001. С. 379; *Сербин Ю.В.* Генерал В.А. Покровский // Первые бои Добровольческой армии. С. 259).

¹⁴ Вероятно, речь идет о небольшом формировании (эскадроне и менее) из осетин; крупной кавалерийской части, сформированной из осетин, в 1918 г. не существовало.

¹⁵ В начале 1918 г. в Екатеринодаре сформировали партизанские отряды из добровольцев и офицеров войскового старшины П.А. Галаева (135, позднее 350 человек) и капитана В.А. Покровского (около 200, позднее 350 человек), ставшие в январе-феврале основой кубанских вооруженных сил, подчиненных войсковому атаману А.П. Филимонову. По характеристике начальника штаба главнокомандующего вооруженными силами Кубанского края полковника В.Г. Науменко, эти отряды «состояли из армейских и казачьих офицеров, учащейся молодежи и незначительного числа казаков» (*Науменко В.Г.* Начало Гражданской войны на Кубани // Кубанец. № 3. М., 1992. С. 19).

¹⁶ Численность добровольческих отрядов, подконтрольных кубанским властям, в Екатеринодаре была небольшой. После выхода из города 1/14 марта 1918 г. в ауле Шенджий было проведено реформирование сил кубанцев, за которыми позднее закрепилось название Кубанского отряда полковника В.А. Покровского. По разным оценкам его боевое ядро составляли от 2500 до 3000 человек (*Денисов С.В.* Белая Россия. СПб., 1991. С. 111; *Филимонов А.П.* Кубанцы // Белое дело: Избранные произведения. В 16 кн. Кн. 2: Ледяной поход. С. 156; *Леонтович В.К.* Первые бои на Кубани. Воспоминания. Мюнхен, 1923. С. 74; *Николаев К.Н.* Смутные дни на Кубани. С. 92; *Николаев К.Н.* 1-й Кубанский поход // Первые бои Добровольческой армии. С. 254; *Науменко В.Г.* Начало Гражданской войны на Кубани. С. 33). *Пученков А.С.* Антибольшевистское движение на Кубани в начале Гражданской войны (ноябрь 1917 — март 1918 г.): к истории отряда генерала В.А. Покровского // Новейшая история России. 2013. № 3. С. 98–111.

¹⁷ Указанная Рогозиным численность отряда Рогачева в 18 тыс. человек явно преувеличена. Для сравнения, численность всей Таманской армии на 26 сентября 1918 г. — 29 752 пштыка и 4037 сабель (*Ковтюх Е.* «Железный поток» в военном изложении. М., 1932. С. 106).

¹⁸ Упомянутый Рогозиным Федор Игнатович Рогачев (?–1918) — рабочий кирпичного завода, матрос, член РСДРП(б) с 1917 г. В феврале-марте 1918 г. в станице Старо-Величковская Таманского отдела организовал отряд красноармейцев, позднее реформированный в 1-й Северо-Кубанский полк. Во главе своего отряда Рогачев участвовал в марте 1918 г. в штурме Екатеринодара, а также подавлении восстаний казаков в Ейском и Таманском отделах. Обстоятельства смерти Рогачева противоречивы, по имеющейся информации, его отравили в августе 1918 г. Публицист В.С. Ротов приводит отрывок из воспоминаний И. Бирина «Воспоминания. Отравление и смерть Рогачева», хранящихся в Центре документации новей-

Отрядом т[оварища] Рогачева первоначально был занят весь Таманский отдел Куб[анской] об[ласти.] Месяцев через 6, как известно, какая была неорганизация красных, воспользовавшись слабой стороной, вспыхнула волна казачьих восстаний¹⁹. Кто был, может быть, на Кубани

шей истории Краснодарского края. Согласно документу, «Штаб отряда колонны тов[арища] Рогачева в станице Северской помещался в квартире владельца паровой вальцовочной мельницы Галацан. В день ухода частей, т. е. 19 августа 1918 г., утром разнеслись слухи, что тов[ариш] Рогачев неожиданно заболел серьезной болезнью, но какой — установить не удалось». Далее Бирин приводит версию об отравлении Рогачева женой хозяина мельницы (*Сухоруков В.Т.* IX армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге (1918–1920 гг.). М., 1961. С. 17, 27, 74, 280; *Ротов В.С.* Ближе к истине (Публицистика). Краснодар, 2000. С. 920–925).

- ¹⁹ Автор справедливо пишет о волне казачьих антисоветских выступлений на Кубани. В марте-апреле 1918 г. восстания вспыхнули в ряде отделов Кубанского казачьего войска. К тому времени на территории Кубанской области 13 апреля 1918 г. на 2-м съезде Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов Кубанской области в Екатеринодаре была провозглашена Кубанская советская республика. Последовавшее наделение безземельного и малоземельного крестьянства Кубанской области наделами за счет казаков, как и в других казачьих войсках, привело к росту антисоветских настроений и восстаниям. В конце февраля — начале марта восстания казаков начались в Лабинском, Баталпашинском, а также частично в Майкопском и Кавказском отделах, подавленные советской властью. В апреле повстанческое движение развернулось в Ейском отделе, в мае — на Таманском полуострове, оказавшееся наиболее успешным. В мае-июне отряд во главе с полковником А.Г. Шкуро действовал в Баталпашинском отделе, одним из крупнейших стало выступление казаков Кавказского полкового округа. Основная часть восстаний казаков весны — начала лета 1918 г. потерпела поражение. Подавление выступлений кубанских казаков подтолкнуло их к переходу на сторону противников советской власти (*Леусян О.А.* «Фронт без линии фронта»: казачьи восстания на Кубани весной 1918 года // Кубанское казачье войско. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.slavakubani.ru/kkv/history/1917-1920/front-bez-linii-fronta-kazachi-vosstaniya-na-kubani-vesnoy-1918-goda/> (дата обращения: 11.07.2022)) и сыграло свою роль в успехе Второго Кубанского похода Добровольческой армии, в ходе которого казаки активно пополняли белые полки. 3-й съезд Советов Лабинского отдела выступил с требованием подавить восстание казаков в станицах Кубани. «Граждане! — говорилось в резолюции съезда. — III съезд Советов народных депутатов Лабинского отдела 13 июня 1918 г. обсуждал поведение некоторых станиц, которые дерзнули восстать и вооруженной силой пойти против власти трудового народа в лице Советов. Съезд видит в этом работу приспешников корниловских банд. III съезд предлагает Комиссариату по военным делам приложить все силы к беспощадному подавлению этого выступления. Необходимо сейчас же в корне уничтожить всех контрреволюционеров, которые осмелились подняться и вовлечь в свои хитро сплетенные паутины несознательную часть трудового народа. Съезд предлагает восставшим немедленно сдать оружие и выдать всех своих зачинщиков, чтобы предать их военно-революционному суду» (Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917–1920 гг. Сб. док. и мат-в / Сост. Г.Т. Чучмай, В.Ф. Латкин, Я.И. Куценко и др. Краснодар, 1957. С. 272). 5–7 июля в Екатеринодаре состоялся 1-й Северо-Кавказский съезд Советов. Съезд, состоявшийся в чрезвычайной обстановке и постановивший объединить Кубанско-Черноморскую, Ставропольскую и Терскую

в [19]18 году, тот знает все ужасы гражданской войны. Я думаю, что найдутся лица, которые заинтересуются событием на Кубани, интеллигенцией белых. Восстания начались по побережьям Азовского моря, где проходит ряд топких болот и камышей. Откуда начал формировать части белых генерал²⁰ [В.А.] Покровский. Под сильным давлением превосходящих сил белогвардейцев, станицы вышеуказанного отдела²¹ стали переходить в руки белых. В июле месяце [19]18 года отрядом г[енерала] Покровского была занята станица Роговская, где и я проживал со своим семейством. Настроение казаков станицы было в самом восторженном духе при занятии белых²². Из кого состоял отряд Покровского. Из офи-

республики в единую Северо-Кавказскую советскую республику в составе РСФСР «для организации успешной совместной борьбы с надвигающимися на Северный Кавказ бандами германских, турецких, грузинских и донских контрреволюционеров» (Документы по истории Гражданской войны в СССР. Т. 1. М., 1941. С. 257–258). В тылу Северо-Кавказской советской республики разрастались антисоветские восстания, усилившиеся после ухода красных частей на оборону Екатеринодара. Начавшееся в Таманском отделе восстание охватило большую часть станиц и перекинулось на Ейский и другие отделы войска.

²⁰ К началу 1918 г. В.А. Покровский имел чин капитана; в феврале кубанским войсковым атаманом он был произведен в полковники, а в марте — в генерал-майоры.

²¹ Речь о Таманском отделе Кубанского казачьего войска.

²² По воспоминаниям казака М.В. Губы, весной 1918 г. «...события Гражданской войны развивались стремительно, и взгляды на происходящее кубанских казаков, ощутивших на себе всю тяжесть [советской] политики реквизиций, откровенного произвола и репрессий, также изменялись» (Громов В.П. Новый мемуарный источник о Гражданской войне: из воспоминаний кубанского казака-эмигранта М.В. Губы // Наследие веков. 2018. № 2. С. 83). По данным главкома Добрармии генерал-лейтенанта А.И. Деникина, в 1918 г. кубанские казаки — добровольцы и мобилизованные — составляли большинство его сил. К сентябрю 1918 г. из 18 пехотных полков Добрармии кубанскими были 8 (пластунских батальонов), из 18 конных полков — 16, из 21 батареи — 7. Согласно подсчетам кубанца Ф.И. Елисеева, к осени 1918 г. Кубанское войско выставило 27 конных полков и большее, чем указано у Деникина, число пластунских батальонов (Елисеев Ф.И. С Корниловским конным [Воспоминания командующего кон. полка, 1918–1919 гг. М., 2003. С. 334–336). По данным, приводимым Деникиным, общий процент кубанцев в рядах Добровольческой армии во время Второго Кубанского похода составлял 60–70% (Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 3. Берлин, 1924. С. 207–208; Т. 4. Берлин, 1925. С. 83; Соколов К.Н. Правление генерала Деникина (из воспоминаний). М., 2007. С. 51). По подсчетам кубанских самостийников, численность кубанцев в рядах Добрармии составляла «не менее 16 000–17 000» из 20 000, или даже 90% армии (Трагедия казачества: Очерк на тему: Казачество и Россия. Ч. 1: Годы 1917–1918. Прага, 1933. С. 132, 162). Но эти данные представляются все же завышенными. Подробнее о взаимоотношениях добровольческого командования и кубанских краевых властей, а также роли кубанских частей см. диссертацию В.А. Терновского (Терновский В.А. Антибольшевистский лагерь на Кубани: взаимоотношения местных органов власти и командования Добровольческой армии (1917–1920 гг.). Дисс. ... д-ра ист. наук. СПб., 2021. 314 с.).

церов, юнкеров, черкес, гимназистов, сынов священников, помещиков и т. д.²³, которые в первую же очередь постарались построить виселицы, то самое необходимое было для этой выделяющейся аристократии. Одна из виселиц была поставлена против церкви около самого дома священника, другая против правления станицы²⁴. Первоначально был

²³ К описываемому времени (лето 1918 г.) генерал-майор В.А. Покровский командовал не отрядом, а 1-й Кубанской казачьей бригадой Добровольческой армии. Казачьи части комплектовались по мобилизации, на основе июньского приказа Кубанского правительства и войскового атамана о призыве в армию 10 возрастов казаков (с 1889 по 1899 г. рождения, призыва 1910–1920 гг.) (Трагедия казачества. Ч. 1. С. 12; *Цветков В.Ж.* Белые армии Юга России. 1917–1920 (Комплектование, социальный состав Добровольческой армии, Вооруженных сил Юга России, Русской армии). Кн. 1. М., 2000. С. 13). Призыв мог производиться после занятия станиц, ранее находившихся под контролем советской власти. Как и другие части Добрармии, части бригады могли пополняться и другими категориями призывников или добровольцами.

²⁴ Поведение чинов Добровольческой армии, в том числе состоявших из кубанских казаков, могло сильно различаться в зависимости от их состава и обстоятельств занятия станиц и других населенных пунктов, последующего сопротивления местного населения, личных мотивов и др. Ликвидация советской власти на Кубани, как правило, шла сравнительно спокойно, при поддержке и одобрении казаков. Но наряду с этим зафиксированы и многочисленные случаи террора против жителей ряда станиц. В большинстве случаев это касается Таманского отдела Кубанского войска, существенная часть населения которого поддерживала советскую власть, но не ограничивается лишь этой территорией. В полковой истории марковских частей Добрармии при занятии станицы Куцевской Ейского отдела указано, что она «приняла своих освободителей очень радушно», и в то же время отмечается, что «...как-то мимо проходили последствия большевистской власти: похороны и панихиды по убитым и расстрелянным большевиками. Даже не замечалась поставленная на площади станичного правления зловещая виселица, а затем и тела повешенных на ней врагов казачьих, среди которых был и офицер — подбесаул. Впрочем, марковцы такие картины наблюдали в пройденных ими станицах» (Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1917–1920 годов / Сост. В.Е. Павлов. Кн. 1: Зарождение Добровольческой армии. 1-й и 2-й Кубанские походы. Париж, 1962. С. 294). В опубликованных под именем «добровольца Иванова» мемуарах описан эпизод 15/28 ноября 1918 г., когда после занятия одного из сел на Кубани на следующий день автор вместе с другими чинами своей части отправился на помощь командиру 1-го конного корпуса генерал-майору П.Н. Врангелю и «...когда мы въезжали в село, на виселице уже болтались трое предателей, проводивших сюда ночью красных» (*Иванов.* По следам моей памяти // Вестник первопоходника. № 35. Лос-Анджелес, 1964. С. 30). Участники установления советской власти на Кубани А.Х. Федин и Д.Ф. Синченко в своих воспоминаниях приводили случаи расправ добровольцев и казаков над красноармейцами и советскими партийными работниками (Федин А.Х. Боевой 1918 год // За власть Советов. Воспоминания старых большевиков, участников борьбы за установление Советской власти на Кубани. Краснодар, 1957. С. 161; Синченко Д.Ф. Возмездие провокатору // За власть Советов... С. 186).

Историк кубанского казачества А.А. Зайцев характеризует сложившуюся на Кубани во второй половине 1918 г. ситуацию как «атмосферу произвола и насилия». В приводимом им рапорте из Лабинского отдела 26 сентября (9 октября) 1918 г. сообщалось, что взгляд кубанцев на Добрармию как освободительницу «начинает

издан приказ Покровского в строгой форме явиться всем офицерам для регистрации²⁵, что для меня тоже было необходимо как офицеру. Отец мой был рад приходу своих. На другой день, согласно приказу, как полковник пошел в Штаб отряда. Какое произвели впечатление свои офицеры на моего отца. Еще в 1910 году в правлении станицы служил [ям]щиком т[оварищ] Груша, старичок лет 55, которого любили все казаки правления. Узнав о том, офицер Слюсарь, комендант станицы, призвал к себе в кабинет т[оварища] Грушу, спросил: «Зачем твой сын ушел с красными?» и приказал двум дежурным казакам сейчас же зарубить Грушу. В тот самый момент, как вывели в коридор ямщика зарубить, мой отец взошел тоже в коридор и увидел картину: один из казаков снял фуражку старика, другой обнажил шашку и, в глазах моего отца, полковника, который так ждал своих спасателей и который до чертиков симпатизировал власти этих интеллигентных, образованных людей, и тут же старику срубили голову, который возил всех атаманов, и того же Слюсаря, который и приказал зарубить ни в чем не повинного старика. Отец сейчас же вернулся домой и даже не мог объяснить

тускнеть под влиянием незаконных действий многих частей и лиц армии, которые ведут себя в районе как в покоренной стране». 6/19 ноября 1918 г. хорунжий 1-го Кубанского пластунского батальона В.Ф. Близнюк докладывал председателю юридической комиссии Чрезвычайной краевой рады о действиях чинов Добармии в станице Абинской Таманского отдела, указывая, что они «уже не отличали ни иногородних, ни казаков... и пороли шомполами и плетью, пока не летели во все стороны брызги крови и изорванного мяса... Масса изнасилованных девушек и даже детей...». В связи с ростом репрессий в отношении казаков 26 апреля (9 мая) Законодательная рада обратилась с запросом к Кубанскому правительству: «Известно ли правительству, что в Таманском отделе карательным отрядом производятся расстрелы и повешения без суда и следствия, производятся истязания, грабежи и изнасилования женщин, а также аресты и содержание без предъявления обвинения?» (Зайцев А.А. Кубанские самостийники и деникинская контрреволюция в 1918–1919 гг. // Наука и школа. 2008. № 5. С. 74; Зайцев А.А. Региональный политический процесс в условиях гражданской войны 1917–1922 гг. (на материалах Дона и Кубано-Черноморья). Дисс. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 2009. С. 314).

²⁵ Основой для пополнения частей Добровольческой армии кубанским казачеством в 1918 г. стал июньский приказ Кубанского правительства и войскового атамана о призыве в армию 10 возрастов казаков (с 1889 по 1899 г. рождения, призыва 1910–1920 гг.) (Трагедия казачества. Ч. 1. С. 12; Цветков В.Ж. Белье армии Юга России... С. 13). Мобилизация шла успешно, о чем свидетельствует как численность и доля кубанцев в Добровольческой армии и ВСЮР, так и их боевое значение. По воспоминаниям казака М.В. Губы, скрывавшихся при большевиках в станицах противников советской власти, или даже занимавших при ней должности в системе управления, никто не арестовывал, «скорее была радостная встреча». После объявления мобилизации в станице Черноерковской Таманского округа бывший комиссар М. Борисенко, взяв с собой роту, а М.В. Губа — 48 казаков с лошадьми, влились в отряд В.А. Покровского (Громов В.П. Новый мемуарный источник о Гражданской войне...).

случившегося, только на другой день он меня спросил: «Ты думаешь служить в отряде этих негодяев?» Я ему ничего не сказал, вот он начал мне рассказывать вчерашнее, я думал что это казачья армия, а здесь подлецы, мерзавцы, самозванцы и прочие. Почему же так, были почти 6 месяцев красногвардейцы, темные, необразованные, ежедневно производили аресты.

Я был арестован несколько даже раз, но не помню, чтобы кого расстреливали. Ужас, ужас и ужас. Это только цветики, а ягодки впереди будут²⁶. Теперь коснемся виселиц²⁷. Через некоторое время г[енералом]

²⁶ Жестокие проявления Гражданской войны в тылу, объявление террора и зверства во время борьбы с повстанчеством или его подавлением были частым явлением, в том числе на Кубани. По воспоминаниям казака М.В. Губы, во время отступления ВСЮР «...в лесах появились бело-зеленые. Это были казаки, покинувшие армию Деникина. Постепенно в станицах стало проявляться враждебное отношение к белым» (Громов В.П. Новый мемуарный источник о Гражданской войне...). Листовка зеленых 1919 г. прямо предупреждала власти о начале красного террора в случае выселения их семей за пределы области. «Вы, белая свора: кадеты, генералы, помещики, офицеры, богачи, палачи и предатели, — говорилось в листовке, — выселяете наши семьи в Закаспийские края и решили выселить все революционные семьи зеленых, красноармейцев, большевиков и их активно поддерживающих. Пусть наши семьи умрут в диких степях, но вы и ваши семьи будут, и ваше имущество будет нами уничтожено здесь без остатка. На террор отвечаем террором. Трепещи, кадетская свора и все ее поддерживающие. Красный террор будет жестче. Вы ищите нас, чтобы уничтожить. Вы все для этого сделали, но оказались бессильными, свою слабость решили проявить на семьях, и невинных уничтожаете тысячи. Мы вас видим каждый день, ходим по пятам за вами, мы не применяли террор. На террор отвечаем красным террором. За одно выселенное семейство уничтожим вас и ваших пятьдесят семейств, а хозяйство ваше пожжем. Начало террора с началом выселения» (Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917–1920 гг. Сб. док. и мат-в / Сост. Г.Т. Чучмай, В.Ф. Латкин, Я.И. Куценко и др. Краснодар, 1957. С. 368).

²⁷ На заседании Кубанской Законодательной рады 3/16 мая 1919 г. ее члены критиковали за проводимую карательную политику по отношению к сторонникам советской власти или сотрудничавшим с ней. «Господа члены Рады, — заявлял ее член К.А. Безкровный, — карательные отряды, распоряжения о лишении некоторых прав населения целого отдела (Таманского. — Р.Г., Д.П.), я скажу, переполнение тюрем, расстрелы убегавших и неубегавших, порка розгами, порка ежедневная — вот щепки от того леса, на котором вырисовывается физиономия дровосека, физиономия демократического нашего правительства. Господа члены Рады! Обращение всего отдела, в котором, говорю по памяти, живет, кажется, 250 000 населения, обращение всего Таманского отдела в преступников, которых мы можем и должны лишать тех льгот, которыми пользуются другие отделы, обращение в преступников, к которым нужно применять еще более жестокие меры, о которых с этой кафедры вчера заявил член правительства по делам военным (В.Г. Науменко. — Р.Г., Д.П.), а как известно, вчера было обещано содержание карательных отрядов за счет обществ, — все это заставляет присоединиться к той резолюции (признать неудовлетворительными объяснения правительства по вопросам внутренней политики. — Р.Г., Д.П.), которая предложена членом Рады [М.] Гатагогу» (Протоколы и стенограммы заседаний Кубанских краевой и Законодательной Рад. 1917–1920 гг. Сборник документов: в 6 т. / Под ред. А.А. Зай-

Покровским была объявлена регистрация всем иногородним²⁸. Явились добровольно, но безвозвратно. 19 июля в воскресенье были приговорены к казни через повешение 37 человек, 20 мужчин, 17 женщин. Прежде чем вынести приговор, приговоренных начали пороть, женщин и мужчин, по сто и больше нагаек²⁹, после порки прямо в петлю виселицы, так что жен-

цева. Т. 5. Краснодар, 2016. С. 70). Член Рады И.В. Горбушин 4/17 мая 1919 г. обращал внимание на решение самой Рады о «беспощадной борьбе с дезертирами и большевиками» и в то же время приводил примеры эксцессов при занятии находившихся под советской властью станиц. Так, при входе черноморских казаков в одну из станиц «...все большевики к тому времени ушли, и мы ожидали, что с этого времени восстановятся снова законность, порядок, что произвола больше не будет, ибо пришли наши — казаки. Смотрю, два расстрела без суда и следствия, потом, слышим, страшные крики по станице. Что такое? Оказывается, идет порка. Какая порка? Очень простая, приказано пороть всех большевиков. Какие там большевики, они все ушли уже. Есть иногородние, немного причастные к большевизму, но на каком основании можно их пороть? На очень великолепном основании — есть приказ № 10, подписанный [Л.Л.] Бычом (один из председателей Кубанского правительства в 1918 г. — Р.Г., Д.П.), в котором ясно сказано — пороть большевиков сколько угодно, до 250 ударов включительно. Не знаю, кто выдержит это, думаю, что любой казак не выдержит такой порки. И вот на этот производ, который указывали, на 20–30 фактов, которые говорят, что виновато правительство [Ф.С.] Сушкова (Кубанское краевое правительство. — Р.Г., Д.П.), — на этот производ, на то, откуда он пошел, они не указывают. Вы думаете, что порка шла только на первый день — ничего подобного» (Протоколы и стенограммы заседаний Кубанских краевой и Законодательной Рад. Т. 5. С. 87). Походный атаман генерал-майор В.Г. Науменко 4/17 мая в ответ на запросы членов Рады акцентировал внимание на пробольшевистских настроениях в Таманском отделе и большом количестве дезертиров из числа мобилизованных в его станицах. Он сообщал, что «...известно было, что отряд бесчинствует, убивает, грабит, насилует женщин и т. д. Были приняты меры: был смещен начальник отряда. Было расследование, и оно покажет, что там было. Я уже докладывал о дезертирстве Таманского отряда, докладывал, что большевики и дезертиры организуются и что приходится отрывать части от фронта, чтобы наводить порядок в Таманском отделе. Некоторые ораторы старались доказать, что дезертирство в Таманском отделе развито не больше, чем в других отделах. Я не отрицаю, что дезертирство есть во всех отделах, но что оно развито во всех отделах, как в Таманском отделе, — заявляю, что это неправда. [...] Я о зеленой армии в других отделах ничего не слышал. Здесь указывалось на причины большевизма в Таманском отделе, и указывалось на причины географические. Мне Таманский отдел близок — я казак Таманского отдела и хорошо знаю, что там дезертирства больше, чем в других отделах. Я знаю географические условия Таманского отдела, и я знаю, что там население очень некультурно. Оно первое отозвалось на призывы большевиков. [...] Когда большевики пришли на Таманский полуостров, то там они много сподвижников нашли, так как таманцы пришли им на помощь» (Протоколы и стенограммы заседаний Кубанских краевой и Законодательной Рад. Т. 5. С. 118–119).

²⁸ Регистрация в годы Гражданской войны, как правило, предшествовала мобилизации, выявлению наиболее ценных кадров и лиц, сотрудничавших с противником.

²⁹ В 1919 г. кубанская краевая власть предпринимала попытки регламентировать наказания дезертиров поркой. На одном из заседаний Совета Кубанского краевого правительства 1/14 мая был отдельно заслушан доклад члена правительства по военным

щины почти все без сознания попали на виселицу, я думаю, что так легче. Были здесь и священники с крестами, как подобает по православному. Я сам казак, такая же казачья кровь, но не мог быть свидетелем римского амфитеатра и уехал в г[ород] Екатеринодар. Но что я увидел в г[ороде] Екатеринодаре. Вот действительно меня поразило, я сразу не верил своим глазам, ну и ну, в ночь на 27 июля [1918 г.]³⁰ тем же Покровским был объявлен террор, юнкера, офицеры-корниловцы и черкесы «резим башка» оцепили окраину города Екатеринода[ра] под названием Дубинки³¹, где только жили заводские рабочие завода «Кубаноль»³², там начали стрелять и рубить по домам и улицам, кто только не мог уйти, везде валялись трупы мужчин и женщин, и даже детей, причем был отдан приказ повешенных не снимать в течение 3 суток, и так все валялись по несколько суток, много трупов было не доедено свиньями³³.

делам генерал-майора В.Г. Науменко с изложением положения о временных чрезвычайных военных судах по борьбе с дезертирами, при обсуждении которого отдельное внимание уделили «шкале наказаний». «После продолжительного обмена мнениями по этому вопросу, — отмечается в стенограмме заседания, — было решено, что смертной казни должно предшествовать лишение всех прав состояния и что присужденные к наказанию поркой лишаются звания и знаков отличия. Далее членами правительства было обращено внимание докладчика на необходимость указать на орудие порки и на количество ударов. После обсуждения возбужденного вопроса решено было применять вышеуказанное наказание плетью, причем было признано, что количество ударов не должно превышать 50. Затем члены правительства остановились на вопросе об офицерах, виновных в дезертирстве. По предложению докладчика для последних было решено образовать Временный центральный чрезвычайный суд в г. Екатеринодаре. Наказание к дезертирам офицерам должно применяться такое же, т. е. смертная казнь и порка, коим должно предшествовать разжалование». Совет правительства постановил «принципиально одобрить проект положения», предложив Науменко детально проработать его для последующего представления для постатейного обсуждения (Протоколы заседаний Кубанского краевого правительства: 1917–1920 / Сб. документов. В 4 т. / Под ред. А.А. Зайцева. Т. 1. Краснодар, 2008. С. 199–200).

³⁰ Автор приводит ошибочную информацию — Екатеринодар был взят Добровольческой армией только 3/16 августа 1918 г. — на неделю позже, чем указывает Рогозин (Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 3. Берлин, 1924. С. 198; Борисенко И. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году. Т. 2: Краткая история советских республик / Под ред. Н. Лихницкого. Ростов-на-Дону, 1930. С. 164). Поездка противника советской власти в конце июля в город, который вел оборону от наступавших добровольцев, не могла иметь места. Вероятно, он ошибается, приводя дату по памяти или намеренно искажая информацию.

³¹ Правильно — Дубинка; ныне — район Краснодара.

³² Основанный в 1911 г. «Кубаноль», производивший оборудование для нефтедобычи; ныне — Станкостроительный завод имени Седина.

³³ Рогозин вновь ошибается. Командовавший 1-й Кубанской конной дивизией генерал-майор В.А. Покровский был известен своей склонностью к самоуправству и террору по отношению к населению, поддерживавшему советскую власть (см.: Макаров М.Ю. «Страх посещал его редко, а риск был его стихией». Об одном из организаторов белого

В 1919 году, будучи на фронте в Кавказской армии, наши части повели наступление на реку Маныч против частей т[оварища] Будённого³⁴, я был в 2[-м] Полтавском [казацьем] полку на должности командира сотни. В мае месяце 10[-го] ч[исла] наша дивизия³⁵ была разбита почти наголову, после чего выпала возможность остаткам дивизии отправиться для формирования. После окончания формирования наш полк возвращался на позицию и держал направление в г[ород] Ставрополь пешим порядком. Так как нам пришлось проезжать нашу станицу, я попросил командира полка полковника Бойко³⁶ остаться с сотней на три дня в своей станице Роговской, что было и сделано. Через три дня я должен был догнать свой полк в ст[анице] Тимошевской³⁷. Приехав в ст[аницу] Тимошевскую, но не застав полка, направился в цент[р] станицы и что же я увидел, на площади напротив правления станицы [—] виселица и толпа народа. Я подъехал, то же спешил своих казаков, направился к толпе. Виселица окружена сотнею казаков Карательного отряда генерала Черноморова³⁸, [увидел] однорукого старика лет 60, собутельника Покровского, конечно в пьяном виде сам[ого] нач[альника] отряда и все казаки, я хотел пройти мимо пьяных казаков, меня толкнул один из казаков кар[ательного] отряда, куда лезешь. Меня вздернула как

движения на Кубани генерале В.А. Покровском // Военно-исторический журнал. 2013. № 2. С. 66–68). В то же время дивизия Покровского не принимала участия во взятии Екатеринодара, зайдя в город весьма ненадолго. Накануне взятия Екатеринодара части Покровского взяли станцию Тимашевскую. Только 5/18 августа дивизия, по словам А.И. Деникина, неожиданно прибыла в кубанскую столицу: «Покровский привел несколько полков, хотя город был взят уже два дня тому назад... [...] ...всеобщее желание кубанцев было пройти еще лишних 15–20 верст, чтобы увидеть свою столицу, своих вождей и себя показать». В тот же день 1-я Кубанская конная дивизия была направлена против Таманской армии РККА и уже 7/20 августа с боем взяла станицу Славянскую (Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 3. С. 201, 214; Ковтюх Е. «Железный поток» в военном изложении. С. 32–33). Вероятно, описанный эпизод со зверствами Покровского Рогозин ошибочно отнес к Екатеринодару и началу августа 1918 г. или выдумал, чтобы подчеркнуть масштабы террора со стороны Добрармии. В этом случае упоминание именно Покровского вполне объяснимо, так как генерал был известен в Гражданскую войну своими жесткими мерами по отношению к противнику и населению, о чем в мемуарах писали, например, белые генералы П.Н. Врангель и А.Г. Шкуро.

³⁴ Речь идет о 1-м конном корпусе под командованием С.М. Буденного, участвовавшем летом 1919 г. в боях с Кавказской армией генерал-лейтенанта П.Н. Врангеля.

³⁵ 2-я Кубанская казачья дивизия, входившая весной 1919 г. в состав 1-го конного корпуса генерал-лейтенанта В.А. Покровского.

³⁶ Возможно, речь идет о служившем в 1919 г. в Кубанской армии полковнике Андрее Мировиче Бойко (1884–1942).

³⁷ Кавказского отдела Кубанского казачьего войска.

³⁸ Автор ошибочно приводит фамилию Черноморова — генералов или полковников с такой фамилией во ВСЮР не было, о ком именно идет речь, установить не удалось; возможно, это один из офицеров-кубанцев, подчиненных Покровскому.

офицера [эта выходка], я ему дал хорошую пощечину, но все-таки прошел цепь и увидел приговоренных, связанных веревкой[:] 4 мужчины и 2 женщины, отцы и матери красноармейцев, ушедших с Рогачевым³⁹. В тот момент, как повесили двух женщин, одна из окружающей толпы, казачка по фамилии Кудлаева, сказала вслух своей подруге: «Вот подлецы, что делают, ну что если придут красные, капут будет всем». Один из казаков кар[ательного] отряда услышал сказанное казачкой Кудлаевой, нанес ей удар по голове прикладом, она упала без чувств, казак доложил нач[альнику] отряда Черномор[ову], тот по привычке махнул рукой по направлению виселицы, Кудлаева еще даже не пришла в себя, как уже попала в петлю виселицы.

В октябре месяце 1919 года карательный отряд г[енерала] Черноморова прибыл в станицу Роговскую, вот тут-то и пощеголяли казаки и черкесы, кого Покровский не успел расстрелять, Черноморов принял на себя этот священный долг⁴⁰. Сейчас же стали производить аресты иногородних, заполнялись все подвалы станицы, арестовывались мужчины, женщины, даже дети, оставшие[ся] семейства красных расстреливать разрешали по домам. По всей вероятности, надоело. Штаб Черноморова сделал по иначе⁴¹. В Таманском отделе есть лес, который тянется почти на 500 верст по берегу Кубани. История проделывалась такого рода [для] арестованных, кого почти до 2000 человек, вызывали из подвала, заготавливали документы для работ в лес, дабы отбыть там наказания по 3 месяца каждого за то, что сыновья в рядах красной армии⁴². И что же делали, вместо рубки

³⁹ Вероятно, члены красного отряда Ф.И. Рогачева, действовавшего в 1918 г.

⁴⁰ О терроре по отношению к населению со стороны частей, подчиненных В.А. Покровскому, в мемуарах писал генерал-лейтенант А.Г. Шкуро. Он вспоминал, что во время боев за Армавир в октябре 1918 г., когда он входил в подчинение Покровскому, на станичной площади в Баталпашинской «...увидел большую толпу народа, окружавшую виселицы, на которых болталось 5 трупов; человек 12 в одном белье ожидали очереди быть повешенными. Мне доложили, что прибывшие из штаба Покровского офицеры вешают арестованных подследственных. Я приказал немедленно прекратить это безобразие... Выяснилось, что командир комендантской сотни штаба Покровского Николаев и есаул [И.В.] Раздеришин» отобрали в тюрьме часть арестованных, чья вина не была доказана следствием, «именем генерала Покровского потребовали их выдачи и стали вешать на площади. Я выгнал вешателей из станицы и послал протестующее письмо Покровскому. Вместо ответа он сам приехал ко мне разъяснить “недоразумение”. “Ты, брат, либерал, как я слышал, — сказал он мне, — и мало вешаешь. Я прислал своих людей помочь тебе в этом деле”» (Шкуро А.Г. Гражданская война в России: Записки белого партизана. М., 2004. С. 176).

⁴¹ Так в тексте.

⁴² Приводимые Рогозиным сведения о массовых казнях не находят подтверждения в иных источниках; вероятнее всего, не будучи очевидцем событий, он приводит слухи, сильно преувеличенные и поданные в выгодном в его обстоятельствах свете.

леса[:] арестованных отвозили в красный аул скала «Хаджимата»⁴³ и там расстреливали. Мне самому пришлось убедиться в этом. Один раз проезжал около Хаджимата, я видел много трупов расстрелянных, и вот Черноморов простоял 2 месяца, и все эти ни в чем невинные 2000 семейств красноармейцев, как поехали на рубку леса отбывать 3-месячный срок наказания, так и доньше не возвращаются. После ухода генерала Черноморова прошло уже порядко[м] времени, виселицы убрали, но не легче стало семействам красноармейцев. Иногда происходили споры женщин казачек и большевичек, последние говорили: «Обождите, когда-нибудь да и придут наши да с вами разделаются», и что же делали тем женщинам[?] По своей глупости всегда по праздникам возле правления помощникам станичного атамана отдавались строгие приказания выпороть тетушек и действительно пороли, не стеснялись публики, палачи избирались из молодых казаков, а командовали поркой старики с белыми бородами потому, что фронтовики категорически отказались от этих подлостей. Порка производилась на дворе правления, кладут попавшуюся им жертву в специально устроен[ный] станок, старый казак становится на свое место, палачи по сторонам приговоренного с нагайками. № 2 ремень обтянут проволокой и начинается порка по команде «Начинай» 1–2–3 и т. д. до 100–150 ударов. Многие из женщин запарывались до смерти. Мне самому приходилось видеть казаков, одетых в женских юбках, потому что в брюках ходить нельзя было после казачьих нагаек № 2.

Части Дроздовские, Корниловские и Марковские творили чудеса в станицах Кубанской области⁴⁴. При отдаче станицы красным частям они ста-

⁴³ Неясно, о каком населенном пункте идет речь, вероятно, автор сильно искажил его название.

⁴⁴ Автор ошибается или сознательно искажает описание событий. Родная станица Рогозина — Роговская — располагалась в тогдашнем Таманском отделе Кубанской области, в то время как отступление входивших в Добровольческий корпус Дроздовской и Корниловской дивизий, а также Сводно-офицерского генерала Маркова полка в феврале–марте 1920 г. шло через другие отделы Кубанского войска: Дроздовской через — Ейский (станицы Канеловская — Староминская — Новоминская — Стародеревянковская — Каневская — Старощербиновская), Кавказский (станица Брюховецкая) и Таманский (станицы Поповическая — Старонижестеблиевская, Славянская — Крымская); Корниловской — Ейский (станицы Куцевская — Шкуринская — Староминская — Новоминская — Стародеревянковская — Каневская, Крыловская) и Кавказский (станица Брюховецкая) и Таманский (станицы Старо-Величковская — Старо-Нижестеблиевская — Полтавская — Славянская — Троицкая, Крымская) отделы; Марковского полка — через Ейский (станицы Шкуринская — Канеловская — Староминская) и Кавказский (станицы Переясловская и Тимашевская) отделы. Неясно, очевидцем каких именно описываемых им в воспоминаниях событий был Рогозин. Отступление «цветных» частей Добровольческого корпуса проис-

рались в первую очередь сжигать фураж и хлебные амбары⁴⁵. Офицеры приказывали так делать, прежде чем зажечь, обложить амбар патронами и снарядами, потом поджигали. Казаки видят, что хлеб их уничтожают, общей массой бросаются тушить, но не тут-то было, начинают рваться снаряды, так хлеб горел дотла[.] [В] лице Английской миссии таких чудес проделано было в 18[-]ти станицах самых богатых⁴⁶, после чего казаки, которые были на стороне белых ярыми защитниками, увидели все зверства и опустошение ихнего⁴⁷ добра, начали вооружаться против всей этой банды.

Марковская дивизия шла авангардом. Солдаты врывались ночами в дома казаков, насиловали девушек и вообще женский пол, не считаясь с возрастом⁴⁸. После всех шли заградилки и под силой оружия

ходило в стороне от его родной станицы Роговской и Таманского отдела в целом, так как железная дорога большей частью шла по территории других отделов Кубанской области. Одновременно наблюдать отступление всех добровольческих дивизий Рогозин никак не мог: они шли разными маршрутами на Новороссийск. Такое обобщение и несоответствие ставят под сомнение правдивость изложенного в целом.

⁴⁵ Описываемое Рогачевым уничтожение зерна и фуража не подтверждается другими источниками. По многочисленным воспоминаниям, описывающим отступление ВСЮР в конце 1919 г. — начале 1920 г., войска жаловались на недостаток снабжения и отказ, в том числе, кубанских казаков давать продукты и фураж. Все это приводило к многочисленным реквизициям при отступлении, во время которого нарастала дезорганизация. Корниловцы, проходя 19 февраля (3 марта) 1920 г. через станицу Кушевскую, вспоминали: «Перед нами полная картина отступления армии: идут громадные обозы, гонят стада и коски, едут со своими кибитками калмыки и кое-где тянутся отступающие части. Станичники сильно поднажились за Гражданскую войну и спокойно ждут большевиков» (Материалы для истории Корниловского ударного полка. Отв. сост. М.Н. Левитов / Сост., науч. ред., предисл. и коммент. Р.Г. Гагкуев. М., 2015. С. 503). В полковой истории дроздовцев зафиксировано недоброжелательное отношение кубанцев к добровольцам: «19 февраля вступили на территорию Кубанской области, встреченные весьма нерадушно казаками, у которых ничего достать и даже купить было нельзя. [...] Настроение казаков круто менялось только после того, как они испытывали первые прелести от прихода красных. 20-го февраля в станицу Конеловскую ворвались два полка красной конницы и один пехотный. Тотчас же красные повесили семь местных казаков...» (Кравченко В.[М.] Дроздовцы от Ясс до Галлиполи. Т. 1. Мюнхен, 1973. С. 376).

⁴⁶ Состав Британской военной миссии на юге России в Екатеринодаре по разным данным составлял около 100 офицеров и около 150 рядовых чинов; военные занимались помощью в освоении поставляемой Великобританией военной техники (прежде всего — танки и самолеты), не принимая непосредственного участия в боях на фронте. Англичане на юге России не располагали реальной силой для организации грабежей казачьих станиц. В сложившихся ко времени написания воспоминаний обстоятельствах Рогозин намеренно старался увеличить роль интервентов при рассказе о реквизициях и грабежах в обстановке конца 1919 г. — начала 1920 г.

⁴⁷ Так в тексте.

⁴⁸ К описываемому Рогозиным времени Марковская пехотная дивизия была фактически небоеспособна и отходила в числе первых. После разгрома в боях 13–16/26–29 февраля 1920 г. частями РККА у станицы Ольгинской она была сведена в Сводно-

жали не хотевших идти с ними казаков и иногородних⁴⁹. Кто прятался, тех брали, отводили к камышам и расстреливали сразу по 300 человек и больше, при отступлении везде всюду валялись трупы изуродованные, с оторванными членами и т. п. Такие происходили ужасы, что впереди лежащие станицы заблаговременно прятались в плавнях и где кто мог. Уже при занятии красных они выходили на улицы со слезами и благодарили красноармейцев как освободителей. Многие сибиряки, кто шел по направлению Азовского моря, тот будет свиде[те]лем этого тяжелого воспоминания, зверствам белых и ихним⁵⁰ союзникам [из] Англии, которая только лишь с целью грабежа шла через Кубань.

Рогозин Николай

29/II/1924 г.

офицерский генерала Маркова полк численностью «едва в 500 шт[ыков]». С учетом реального положения дел упоминание автором о «Марковской дивизии» ошибочно. Оставшийся от дивизии полк (фактически — 2/3 от батальона) эвакуировался к Новороссийску через Кубань. В полковой истории подполковник В.Е. Павлов описал впечатление марковцев от прибытия на Кубань: «На следующий день (19 февраля (3 марта). — Р.Г., Д.П.) марковцы уже на Кубани. [...] ...Здесь то же отношение, что и на Дону, совершенно непохожее на то, что было два месяца назад: мрачно смотрели кубанцы, но были добры». Отступление проходило через станицы Шкуринская и Канеловская (в них велась оборона по реке Ея у переправ, состоялись перестрелки с частями Красной армии), затем ввиду очевидной малочисленности остатки марковских частей были отведены в резерв в станицу Старо-Минскую, затем в Переяславскую (вероятно, станицу Переясловскую. — Р.Г., Д.П.). С 26 февраля марковцы были переведены в станицу Тимашевскую (ныне — город Тимашевск. — Р.Г., Д.П.), где находилась узловая станция. 27 февраля полк был отправлен по железной дороге в Новороссийск, куда прибыл 29 февраля и нес оборону города от отрядов зеленых (Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1917–1920 годов / Сост. В.Е. Павлов. Кн. 2: 1919–1920 гг.: Наступление на Москву. Отступление. Крымская эпопея. Уход за пределы Родины. Париж, 1964. С. 219–221). Помимо отсутствия в полковой истории упоминаний о конфликтах в кубанских станицах приводимые автором подробности не подтверждаются другими источниками.

⁴⁹ Сведений о пополнении Сводно-офицерского генерала Маркова полка в этот период в полковой истории нет, но любые значимые пополнения, о которых сохранилась информация, подробно фиксировались ее составителем В.Е. Павловым. Можно предположить возможные попытки мобилизации казаков со стороны Запасного батальона Марковской дивизии, но в силу своей малочисленности и низкой боеспособности он едва ли был в состоянии проводить какие-либо силовые акции. В начале марта 1920 г. в Новороссийске, за счет расформирования запасного батальона дивизии и влития его в состав полка, а также пополнения возвратившимися от ран и болезней, а также марковцев из других частей, численность полка довели до 900 штыков (фактически — батальон). После этого формально восстановили Марковскую пехотную дивизию — кадр для дальнейшего развертывания (Марковцы в боях и походах за Россию... Кн. 2. С. 223).

⁵⁰ Так в тексте.

В этом-то числе кар[ательного] отряда служил один из казаков, мой станичник, даже сосед по фамилии Рябчук Терентий под кличкой «Железное сердце». В это время, когда находился кар[ательный] отряд Черноморова, казак Рябчук изрубил все семейство казака Дзюбы, он зарубил отца, мать, жену Дзюбы, Дзюба же сам ушел с отрядом Рогачева. Но ведь офицеры говорили казакам, что большевикам уже нет возврата. Рябчук как глупый, дикий по натуре и сделал свое дело. Время шло, слухи начали ходить уже в 1920 году, что большевики воскресли. Вот в 1920 году 11 мая т[оварищ] Дзюба остался жив и приехал с кавалерией Ковтюха в ст[аницу] Роговскую, а Рябчук забыл уже и думать, что натворил в [19]18 году. Дзюба узнал о случившемся, действительно, приехал домой, а дом пуст, занят другими, вот тут положение[:] он узнал, кто изрубил его семейство, приезжает к Рябчуку: «Здравствуй, т[оварищ] Рябчук, ты не знаешь, где мое семейство, в другую станицу уехали что ли?» Рябчук ему ничего не мог ответить, упал к нему в ноги и начал просить т[оварища] Дзюбу, «т[оварищ,] не руби меня и моего семейства, нам офицеры говорили, что вас уже не будет никогда на Кубани, а я как темнота и натура то у меня дикая, вот я и сделал глупость». Т[оварищ] Дзюба ему сказал, что «я как партийный⁵¹ я с тобой ничего сделать не могу, и я за зло плачу тебе добром», тем дело и кончилось. Мне приходилось быть в 1921 году и я видел т[оварища] Дзюбу помощ[ником] председателя ст[аничного] исполкома, и Рябчук тоже остался жив. В декабре месяце Кубань⁵². Уже в 1920 году все оставляя добровольческие части белых отходили к Черному морю и через центр Кубани в Таманский полуостров. Штаб Английской миссии при отступлении находился на станции Ея Куб[анской] об[ласти]⁵³ под станицей Лягушковской⁵⁴ еще белые сдали сражение но были разбиты кавалерией тов[арища] [Е.И.] Ковтюха⁵⁵. Многие казаки приходили раненые к вагонам Штаба Англ[ийской] миссии, просились хотя на подножках доехать к следующей станции, но офицеры англичан издевались, как над собаками и не допускали их близко к себе. Один из казаков, раненый, сел на подножку одного из вагонов и был замечен английским офицером, который приказал уйти с подножек немедленно,

⁵¹ Так в тексте.

⁵² Зачеркнуто в тексте.

⁵³ Вероятно, название станции приводится как одного из пунктов остановки при эвакуации миссии из Екатеринодара в Новороссийск.

⁵⁴ Вероятно, речь идет о станице Леушковской, к тому времени уже носившей название Новолеушковская.

⁵⁵ Командовал Сводным конным корпусом.

тот сквозь слезы говорит, что я ранен в ногу, идти не могу, я проеду до следующей станции. Офицер, долго не разговаривая, вытащил револьвер и пристрелил как собаку, который являлся защитником их же.

[Неразборчиво] амбары с хлебом, станицы жглись кар[ательным] отрядом генерала Черноморова, [генералов] [С.Г.] Улагая и [Н.Г.] Бабиева, начиная [от] Тифлиско[й] — Ейского отдела⁵⁶ и по Приморско-Алторскую Тимошевского отдела⁵⁷ Кубанской области расположились казаки и иногородние в станицах Новониколаевской, Роговской и Поповичевской⁵⁸ в плавнях, в Роговской станице, в глинищах, что могут подтвердить член партии Р.К.П.(б) Калашюк Андрей Григорьевич, проживает в станице Роговской Тимошевского отдела⁵⁹ Куб[анской] об[ласти].

В станице Роговской было расстреляно генералом Покровским около 18 000 иногородних с июня месяца 1918 года и по ноябрь месяц 1919 года⁶⁰. Английская миссия состояла из Генерального штаба 60 человек генералов и несчетное число офицеров⁶¹. Штаб Английской миссии находился в городе Екатеринодаре на Николаевском проспекте⁶², т. е. Красная улица в старое время[,] дом нотариуса [А.П.] Подушко.

Рогозин Николай

⁵⁶ Относилась к Кавказскому отделу войска.

⁵⁷ Вероятно, Рогозин имел в виду станицу Приморско-Ахтарскую Таманского отдела войска.

⁵⁸ Ныне — станица Калининская.

⁵⁹ Речь идет о Таманском отделе; Тимашевский район был создан в 1927 г.

⁶⁰ Приводимые Рогозиным сведения о белом терроре сильно завышены; численность населения станицы Роговской в 1907 г. — всего 8905 жителей (Роговская // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Дополнительный том II. Пруссия — Фома. Россия. СПб., 1907. С. 540). С учетом лиц, находившихся на военной службе, численность населения станицы могла достичь 10 тыс. человек. Описываемый массовый террор уничтожил бы станицу, которая продолжила в реалии свое существование в советской России.

⁶¹ Называемая Рогозиным цифра в 60 человек примерно соответствует численности общего офицерского состава Британской военной миссии на юге России, при этом «60 генералов» Великобритании одновременно никогда не присутствовало в годы Гражданской войны на территории всей России. Это же касается и «несчетного числа» британских офицеров, количество которых было крайне ограничено.

⁶² Название Красной улицы в Екатеринодаре в 1914–1917 гг.

REFERENCES

1. *Alekseyeva O.A., Zhuravlev Ye.N., Sushko A.V.* Retsenziya: «“Belyye ofitsery — krasnaya vlast’”: imennoy ukazatel’ k fondam Istoricheskogo arkhiva Omskoy oblasti (konets 1919 g. — 1920-ye gg.)». Omsk: Amfora, 2017 // Severnyye arkhivy i ekspeditsii. 2018. Vol. 2. No. 3. P. 47–55.
2. *Beloye delo: Izbrannyye proizvedeniya.* In 16 book. Book. 2. *Ledyanoy pokhod.* Moskva: Golos, 1993. 368 p.
3. *Bor’ba za Sovet’skuyu vlast’ na Kubani v 1917–1920 gg.* Coll. doc. & mat. / Comp. by G.T. Chuchmay, V.F. Latkin, Ya.I. Kutsenko and oth. Krasnodar: knizhnoye izdatel’sтво, 1957. 440 p.
4. *Borisenko I.* Sovetskiye respubliki na Severnom Kavkaze v 1918 godu. Ed. by N. Likhmitskogo. Rostov n/D: Severnyy Kavkaz, 1930. In 2 vol.
5. *Borodina G.Yu.* Dokument iz «spetskhkana» // Arkhivnyy vestnik. 1998. No. 6. P. 17–18.
6. *Denikin A.I.* Ocherki russkoy smuty. In 5 vol. Parizh; Berlin: YA. Povolotskiy; Slovo, 1921–1926.
7. *Denisov S.V.* Belaya Rossiya. Sankt-Peterburg: Neva-Ladoga-Onega, 1991. 128 p.
8. *Dokumenty po istorii Grazhdanskoy voyny v SSSR.* Vol. 1. Moskva: Politiizdat, 1941. 544 p.
9. *Gladyshev A.V.* Antropologicheskyy povорот v voyennoy istorii // Dialog so vremenem. 2017. No. 59. P. 136–150.
10. *Gromov V.P.* Novyy memuarnyy istochnik o Grazhdanskoy voyne: iz vospominaniy kubanskogo kazaka-emigranta M.V. Guby // Naslediyе vekov. 2018. No. 2. P. 78–88.
11. *Eliseev F.I.* S Kornilovskim konnym [Vospominaniya komanduyushchego kon. polka, 1918–1919 gg.]. M., 2003. 655 p.
12. Historical Archive of Omsk Region. F. R–950. Op. 2. D. 3. L. 233–238.
13. *Ivanov.* Po sledam moyey pamyati // Vestnik pervopokhodnika. No. 35. Los-Andzheles, 1964. P. 29–34.
14. *Izmozik V.S.* Akademicheskoye izdaniye znamenitykh vospominaniy generala A.I. Denikina // Omskiy Nauchnyy Vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost’. 2020. Vol. 5. No 3. P. 15–19.

15. Kadety i yunkera v Beloy bor'be i na chuzhbine / Comp., sci. ed., foreword and comm. by S.V. Volkov. Moskva: ZAO Tsentrpoligraf, 2003. 927 p.
16. *Khodyakov M.V.* Otvety na voprosy po istorii Grazhdanskoy voyny v Rossii // Rossiya v epokhu revolyutsiy i reform. Problemy istorii i istoriografii. 2018. Vol. 6. P. 119–124.
17. *Kovtyukh Ye.I.* «Zheleznyy potok» v voyennom izlozhenii. Moskva: Gosvoenizdat, 1935. 104 p.
18. *Kravchenko V.* Drozdovtsy ot Yass do Gallipoli. In 2 vol. Myunkhen, 1973, 1975.
19. *Leusyan O.A.* «Front bez linii fronta»: kazach'i vosstaniya na Kubani vesnoj 1918 goda // Kubanskoe kazach'e voisko [Electronic resource]. Url: <http://www.slavakubani.ru/kkv/history/1917-1920/front-bez-linii-fronta-kazachi-vosstaniya-na-kubani-vesnoy-1918-goda/> (11.07.2022).
20. *Makarov M.Yu.* «Strakh poseshchal yego redko, a risk byl yego stikhiyey». Ob odnom iz organizatorov belogo dvizheniya na Kubani generale V.L. Pokrovskom // Voenno-istoricheskiy zhurnal. 2013. No. 2. P. 66–68.
21. Markovtsy v boyakh i pokhodakh za Rossiyu v osvoboditel'noy voyne 1917–1920 godov / Comp. V.Ye. Pavlov. In 2 book. Paris, 1962, 1964.
22. *Mashkarin M.I.* «Smuta KHKH veka» v Sibiri: vzglyad skvoz' dokumental'noye nasledie (istoriko-arkhivnyye konferentsii v Omske po istorii Revolyutsii i Grazhdanskoy voyny v Rossii) // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. 2020. Vol. 5. No. 1. P. 70–74.
23. Materialy dlya istorii Kornilovskogo udarnogo polka / Chief. comp. M.N. Levitov; comp., sci. ed., foreword and comm. by R.G. Gagkuyev. Moskva: Posev, 2015. 872 p.
24. *Naumenko V.G.* Nachalo grazhdanskoy voyny na Kubani // Kubanets. 1992. No. 3. P. 19–20.
25. Pervyye boi Dobrovol'cheskoy armii / Comp., sci. ed., foreword and comm. by S.V. Volkov. Moskva: ZAO Tsentrpoligraf, 2001. 542 p.
26. *Petin D.I.* Nikolay Rogozin: ofitser-denikinets v usloviyakh sovet'skoy Rossii // Vestnik arkhivista. 2017. No. 1. P. 114–138.
27. Protokoly i stenogrammy zasedaniy Kubanskikh krayevoy i Zakonodatel'noy Rad. 1917–1920 gg. Coll. doc. in 6 vol. / Ed. by A.A. Zaytsev. Krasnodar: Perspektivy obrazovaniya, 2016.
28. Protokoly zasedaniy Kubanskogo krayevogo pravitel'stva: 1917–1920. Coll. doc. in 4 vol. / Ed. by A.A. Zaytsev. Krasnodar, 2008.

29. *Puchenkov A.S.* Antibol'shevist'skoye dvizheniye na Kubani v nachale Grazhdanskoy voyny (noyabr' 1917 — mart 1918 g.): k istorii otryada generala V.L. Pokrovskogo // *Noveyshaya istoriya Rossii*. 2013. No. 3. P. 98–111.
30. *Puchenkov A.S.* Antibol'shevist'skoye dvizheniye na Yuge i Yugo-Zapade Rossii (noyabr' 1917 g. — yanvar' 1919 g.): ideologiya, politika, osnovy rezhima vlasti: Doct. diss. SPb., 2014. 958 p.
31. *Razin'kov M.Ye.* Belyye, krasnyye, interenty: psikhologiya vooruzhennogo protivostoyaniya: voyenno-istoricheskaya antropologiya. Saarbrucken: Lap Lambert, 2012. 187 p.
32. Rogovskaya // *Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Yefrona*. Supp. Vol. II. Prussiya — Foma. Rossiya. Sankt-Peterburg, 1907. P. 540.
33. *Rotov V.S.* Blizhe k istine: (Publitsistika). Krasnodar: Sovetskaya Kuban', 2000. 942 p.
34. *Senyavskaya Ye.S.* Chelovek na voyne, ili ternistyy put' ot voyennoy istorii k voyennoy antropologii // *Istoricheskiy vestnik*. 2018. Vol. 24. P. 10–43.
35. *Shkuro A.G.* Grazhdanskaya voyna v Rossii: Zapiski belogo partizana. Moskva: OOO «Izdatel'stvo AST»: OOO «Tranzitkniga», 2004. 540 p.
36. *Shtyrbul A.A.* K urokam proshlogo (o monografii V.P. Vasilevskogo, A.V. Sushko «“Strazhi revolyutsii”: organy GPU–OGPU v Omskom Priirtysh'ye») // *Omskiy Nauchnyy Vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. 2017. No. 4. P. 8–10.
37. *Sokolov K.N.* Pravleniye generala Denikina (Iz vospominaniy). Sofiya: Rossiysko-bolgarskoye knigoizdatel'stvo, 1921. 304 p.
38. *Sukhorukov V.T.* IX armiya v boyakh na Severnom Kavkaze i Nizhney Volge. (1918–1920 gg.). Moskva: Voenizdat, 1961. 288 p.
39. *Ternovskiy V.A.* Antibol'shevistskiy lager' na Kubani: vzaimootnosheniya mestnyh organov vlasti i komandovaniya Dobrovol'cheskoj armii (1917–1920 gg.). Diss. ... d-ra ist. nauk. SPb., 2021. 314 p.
40. *Tragediya kazachestva. Ocherk na temu: Kazachestvo i Rossiya. Part 1.* Praga, 1933. 258 p.
41. *Tsvetkov V.Zh.* Osnovnyye tendentsii i perspektivy izucheniya Belogo dvizheniya // *Rossiya v gody Grazhdanskoy voyny, 1917–1922 gg.: ocherki istorii i istoriografii*. Moskva; Sankt-Peterburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2018. P. 239–262.
42. *Tsvetkov V.Zh.* Belyye armii Yuga Rossii. 1917–1920 (Komplektovaniye, sotsial'nyy sostav Dobrovol'cheskoj armii, Vooruzhennykh sil Yuga Rossii, Russkoy armii). Book 1. Moskva: Posev, 2000, 167 p.

43. V pamyat' 1-go Kubanskogo pokhoda / Coll. ed. by B.I. Kazanovich, I.K. Kiriyeenko, K.H. Nikolayev. Belgrad, 1926. 160 p.
44. Za vlast' Sovetov. Vospominaniya starykh bol'shevikov, uchastnikov bor'by za ustanovleniye Sovet'skoy vlasti na Kubani. Krasnodar: Knizhnoye izdateistvo, 1957. 215 p.
45. Zaytsev A.A. Kubanskiye samostiyniki i denikinskaya kontrrevolyutsiya v 1918–1919 gg. // Nauka i shkola. 2008. No 5. P. 73–75.
46. Zaytsev A.A. Regional'nyy politicheskiy protsess v usloviyakh grazhdanskoy voyny 1917–1922 gg. (na materialakh Dona i Kubano-Chernomor'ya). Doct. diss. Krasnodar, 2009. 520 p.

Ключевые слова:

военная антропология, эго-документы, Гражданская война в России, интервенция, Белое движение, офицерство, казачество, фальсификация истории, советское общество, Кубань, Омск.

Ruslan G. Gagkuev, Dmitry I. Petin

THE CIVIL WAR IN KUBAN AS DEPICTED IN MEMOIRS BY NIKOLAY I. ROGOZIN

The reader is presented with an archeographic study devoted to the analytical understanding of the memoirs of an ordinary participant in the Civil War in the Kuban, Cossack officer Nikolai Iosifovich Rogozin, written in 1924 in Omsk. The memoirs have been used twice and only fragmentarily in historiography, however, their comprehensive understanding has not yet followed. The purpose of this publication is to introduce the indicated source into circulation in full, pointing out its content possibilities, as well as reasonably indicating shortcomings associated with a significant (intentional or unintentional) distortion of facts by the memoirist. The theoretical basis of the study was the principle of consistency, anthropological approach and comparative historical method. This combination made it possible to connect the content features of the source with the situation of its appearance and the personality of N.I. Rogozin, who was noted as an adventurer and everyday swindler and was under the overt supervision of the OGPU in 1924, as well as to identify true and distorted interpretations of events by the memoirist. The work is addressed to researchers of ego-documents, the Civil War in the South of Russia, and the social adaptation of the Cossacks and officers in early Soviet society.

Key words: war anthropology, ego-documents, the Russian Civil War, intervention, the White movement, officership, the Cossacks, perversion of history, Soviet society, the Kuban, Omsk.

Introduction, preparation of the text and comments by:

Gagkuev Ruslan Grigorievich — Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow).

Petin Dmitry Igorevich — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (HAC of the Russian Federation), Senior Researcher at the Department of History, Philosophy and Social Communications, Omsk State Technical University (Omsk).

Предисловие, подготовка текста и комментарии:

 Гэгкуев Руслан Григорьевич

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института российской истории РАН

 Петин Дмитрий Игоревич

кандидат исторических наук, доцент (ВАК РФ), старший
научный сотрудник кафедры «История, философия и социальные
коммуникации» Омского государственного технического университета

DOI: 10.35549/HR.2022.2022.42.007

Г.Н. Ланской

СССР И МЫ

ля изучения и объяснения событий политической истории как отечественные, так и зарубежные исследователи традиционно обращаются к конкретным практическим процессам эволюционного и революционного типа. Это приводит к ситуации, в которой результатом историографического творчества становятся новые интерпретации зачастую уже хорошо известных событий. Эффективным выходом из этого логического круга можно считать обращение к интеллектуальным аспектам исторического процесса, проявляющимся, прежде всего, в развитии общественно-политической мысли, поскольку ее источники с различной степенью субъективности свидетельствуют об идеологическом контексте явлений прошлого.

Публикуемый текст включает в себя три очерка, вошедшие в состав опубликованной во Франции в 1978 г. книги «СССР и мы». Они были написаны в соответствии с решениями XXII съезда Французской коммунистической партии, состоявшегося в феврале 1976 г. и проведенного вслед за ним в апреле того же года пленума данной организации. Пользуясь в период с середины 1970-х до первой половины 1980-х гг. значительной популярностью в обществе и стремясь к консолидации

по многим практическим и идеологическим вопросам с возглавлявшейся Ф. Миттераном социалистической партией, коммунисты во главе с Ж. Марше ставили перед собой ключевой вопрос о том, каким они видят путь будущего развития для Франции. При этом они естественно сталкивались с проблемой определения собственной идеологической идентичности, следуя по тому пути, который в начале 1970-х гг. уже обозначили и проложили для себя представители Итальянской коммунистической партии во главе с Э. Берлингуэром, и отталкиваясь, в частности, от недавно еще популярного в силу своего радикализма троцкизма. Стремясь интегрировать себя в партийно-политическую систему Франции на основе добровольно выбираемого пути мирного сосуществования со своими изначальными идеологическими оппонентами и уже учитывая неуспешный опыт конструирования модели социализма с человеческим лицом, руководители Французской коммунистической партии стремились найти возможность осторожного, учитывающего их материальное положение дистанцирования от концепции социалистического развития, принятой в СССР. При этом несомненно учитывался факт того, что в 1970-е гг. идеологическая стратегия КПСС сочетала в себе признаки ортодоксальности и стагнации, что усиливало ее непопулярность на внешнем контуре среди социал-демократических государств Европы.

Для подготовки вошедших в сборник «СССР и мы» статей руководители Французской коммунистической партии обратились к представителям научного экспертного сообщества. В их число вошли историк А. Адлер, социолог и журналист Ф. Коэн, экономист М. Декайо, литературоведы К. Фриу и Л. Робель. Этих авторов помимо интереса к различным аспектам руссификации и советологии объединяла принадлежность к особому, в значительной мере типичному для Франции слою интеллектуалов — людей, ставящих перед собой задачу теоретического осмысления социальных и экзистенциальных процессов. При достаточно глубоком по сравнению с «генерализирующими», основанными на достаточно прямолинейном тоталитаристском подходе работами североамериканских и английских исследователей знании фактов истории Советского государства авторам публикуемых очерков было свойственно критическое отношение к многим происходившим в СССР процессам. В навязываемом, по их мнению, коллективизме повседневной жизни и непримиримом отношении к любым проявлениям индивидуального инакомыслия они видели концептуально и практически чуждые для себя тенденции. Более того, в противопо-

ставляемой идеологической траектории развития КПСС доктрине еврокоммунизма они выявляли гарантию ее устойчивости, предполагая в соответствии с отстаивавшейся ими ревизионистской методологией неизбежный и скорый конец реализации советского общественно-политического проекта.

Публикуемые очерки логически дополняют друг друга, формируя законченную композиционную структуру. В первом — вступительном — очерке по существу обосновывается необходимость идеологической и, следовательно, политической самоидентификации французских коммунистов по отношению к стратегии развития КПСС и руководимого ею общества. Второй очерк представляет собой хронологическую канву истории Советского государства, состоящую из субъективно отобранных исторических фактов и представляющую собой своеобразную историографическую модель. В третьем заключительном очерке дается развернутый, размещенный в мировом историческом контексте ответ на вопрос о том, в чем заключалось сущностное различие стратегий развития СССР и Франции, относимой авторами к социал-демократическому блоку государств. Таким образом, представляемые тексты формируют комплексную историческую, философскую и в широком смысле социально-научную картину развития Советского государства в системе мировой политики и международных отношений за более чем шестидесятилетний период с 1917 по 1978 г., что определяет их теоретическую и практическую значимость для широкого круга исследователей.

Перевод текста и предисловие к нему подготовлены доктором исторических наук, профессором Г.Н. Ланским.

Сведения об авторах

Александр Адлер, историк и автор различных работ о Советском Союзе.

Франсис Коэн, директор «Новой критики» и главный редактор «Международных отношений», бывший корреспондент «Юманите» в Москве. Автор различных работ, в том числе «СССР в движении» и «Советские» (серия «Социальные издания»).

Морис Декайо, экономист, автор «Практики социалистического производства» (серия «Социальные издания»).

Клод Фриу, профессор университета Париж 8 — Винсенн, ранее — его президент. Специалист в области русской литературы. Он защитил докторскую диссертацию о Маяковском и его времени.

Леон Робель, профессор Национального института восточных языков и цивилизаций (Париж 3), автор работ о литературе и идеологии в СССР. Специалист в области русской поэзии, опубликовал, в частности, работу «Советская литература. Вопросы» (серия «Поэтическая практика»).

Вступление

Французские коммунисты по многим причинам испытывают потребность в современном восприятии Советского Союза. Любая оценка состояния современного мира и ситуации во Франции не может быть абстрагирована от происходящего в Советском Союзе в связи с теми изменениями, которые внесла в становление этого государства Октябрьская революция, и тем местом, которое СССР занимает в современном мире.

Развитие мировой исторической ситуации в течение нескольких последних десятилетий вызывает постановку вопроса о специфике и значимости социализма. Эта система, противопоставляющая себя капитализму, еще сохраняет доминирующие позиции и пока сохраняет устойчивость в условиях сформировавшегося кризиса. Этот кризис имеет двойственную природу. С одной стороны, он вызван стремлением ряда народов и стран найти решение проблем своего развития с помощью социалистической идеологии. С другой стороны, многие все больше и больше убеждаются в наличии противоречий, которые социалистическая модель развития не может разрешить.

Еще одна кризисная тенденция связана с тем, что Французская коммунистическая партия на своем XXII съезде в феврале 1976 г. предложила свой собственный оригинальный путь к социализму. Определение этого пути обусловлено анализом текущей ситуации в развитии нашей страны. Кроме этого, оно вызвано наличием различных способов развития в странах социалистического лагеря, при том что СССР очевидно играет руководящую роль в мировом социалистическом движении и предлагает свой опыт развития другим странам.

Советский Союз также развивается самостоятельно, и выявить эту эволюцию необходимо. Часть французских народных масс воспри-

нимает эту эволюцию как руководство к своему развитию. При этом еще не изучен вопрос о том, какие факторы могут вызвать изменения в модели французского социализма и оказывали в свое время влияние на эволюцию советского общества.

Эти обстоятельства вызывают принятое в последние годы решение французских коммунистов определить собственную программу социалистического развития общества, уточняя сложившиеся позитивные и отрицательные аспекты в развитии СССР и модели советского социализма. При этом восприятие советского опыта имеет либо сугубо идеологический, либо преимущественно практический, либо комплексный характер. При этом важно отметить, что представители молодого поколения часто выбирают для себя революционный идеал, что стимулирует активность французской компартии в сфере обновления своей концепции.

Такая концепция должна иметь комплексный характер и быть лишенной противоречий в восприятии как общемировых тенденций развития, так и опыта развития советского общества. Она должна отражать общее стремление французских коммунистов к построению социализма с учетом реалий политической жизни во Франции. В то же время рабочий класс и французское революционное движение воспринимает опыт развития СССР как важный практический и идеологический ориентир.

В то же время СССР не является страной, похожей по своему развитию на другие социалистические государства. Вот почему мы ставим перед собой задачу исследовать советскую действительность во всей ее глобальности и одновременно специфичности. Нам представляется, что советский социализм должен изучаться исходя из его собственных истоков и своеобразия тех условий, в которых он развивался. Речь в данном случае идет о комплексе исторических, социально-экономических, культурных, географических условий. К числу осмысливаемых истоков советского социализма относится связь в его развитии индивидуальных и коллективных интересов представителей различных гендерных групп.

Важно также подчеркнуть, что вероятная реализация социалистического проекта во Франции может дать иные результаты, чем те, которые достигнуты в СССР. Они могут быть иначе связаны с сложившимся в идеологической плоскости социалистическим идеалом, быть вызваны иными отклонениями и возможными ошибками.

История СССР является сочетанием ошибок и удачных решений, субъективно и объективно возникших обстоятельств. Сложившаяся

реальная картина развития советского общества является в существенной мере результатом иллюзий, вызвавших в свое время революционный процесс и обусловивших нуждающиеся в изучении противоречия социального развития.

Материалы, доступные для исследования, являются достаточно информативными. Наряду с пропагандистской литературой они включают в себя исследования из разных научных областей. Важные сведения может дать «кремлюнология», исследующая технологию функционирования правящей элиты и принятия политических решений, а также складывавшийся номенклатурный механизм.

К настоящему времени мы еще не располагаем сложившейся научной концепцией развития СССР. Подходы французских коммунистов к исследованию данной проблематики изменялись по мере эволюции французской и мировой политики. Началом их формирования стало создание французской компартии из части представителей социалистической партии и рабочего движения в декабре 1920 г., вызванное в ощутимой степени итогами Октябрьской революции в России.

События иностранной интервенции вызывали сочувствие французских коммунистов к судьбе народной революции в России. Одни видели в ней продолжение буржуазно-демократической революции, другие — предшествование нового времени. По мере укрепления политических позиций СССР в объединениях социалистических и коммунистических партий укреплялась и его позиция в формировании мировой политики и идеологии. Поддержка СССР была для его идеологических союзников синонимом защиты новой практики общественного прогресса, уникального и атакуемого со всех сторон бастиона социализма. В дальнейшем она ассоциировалась с идеей поддержки страны, поддерживающей борьбу за мир и против фашизма.

Между Первой и Второй мировыми войнами, как и в период холодной войны антисоветизм стал идеологическим оружием империализма. Задача империалистической идеологии, ставшей одной из основ холодной войны, заключалась в дискредитации социализма и подготовке почвы для прямой агрессии против СССР. Наша реакция была радикальной. В 1946 г. в своем «Эссе об антисоветизме» Пьер Куртад отметил, что «каждый удар международного фашизма подчеркивает правильность пути развития СССР». В октябре 1948 г. Морис Торез выдвинул свою формулу: «Французский народ никогда не начнет войну против Советского Союза». Эти декларации отражали реальное противостояние идеям милитаризма и социального регресса.

При этом мы не считаем, что первый опыт социалистического строительства может стать универсальной моделью развития. Он в значительной мере является утопичным, а его ожидаемые результаты основаны на очевидных идеалистических представлениях. Кроме того, несмотря на достигнутый в СССР прогресс в областях социальной защиты, культуры, экономики, советский опыт движения к социализму является почвой для дискуссий. В частности, очевидные противоречия содержал в себе характерный для сталинской эпохи эксперимент по формированию индивидуальных черт «нового советского человека».

В своих представлениях о развитии социализма в СССР французские коммунисты ориентировались на изменения в ходе этого развития. Так, в период 1930-х гг. мы провозгласили себя сталинистами. Это свидетельствовало об отождествлении с фигурой генерального секретаря советской партии всех специфических черт нового режима. Объективность такого подхода заключалась в крайней централизации управления всеми сторонами общественной и частной жизни в СССР в период правления Сталина. Кроме этого, данная декларация объяснялась тем, что в 1930-е гг. обновление французского марксизма происходило через фильтр советского опыта функционирования большевистской партии.

При этом не следует проводить прямую связь между теоретическими размышлениями и текущей политикой. Ставшие характерными чертами сталинского периода догматизм, распространение биологических теорий Лысенко, давление идеологических установок на научное творчество уменьшали наше прежде устойчивое доверие к советскому режиму. Кроме этого, ряд существенных инициатив Французской коммунистической партии выдвигался и реализовывался несмотря на оппозицию со стороны Сталина и Коммунистического интернационала.

В период 1950-х гг. серьезной переоценке стала подвергаться концепция ленинизма в той упрощенной и догматизированной форме, которую ей придал Сталин. Встала задача разделить взгляды Сталина и Ленина, что, в свою очередь, выдвигало проблему интерпретации самой концепции ленинизма. Ее анализ показывал, что произведения и практическая деятельность Ленина отражали в первую очередь его методы оценки действительности и реагирования на происходившие политические процессы. В связи с этим возникал вопрос о возможности существования такого идеологического явления, как «марксизм-ленинизм».

При его решении мы формулировали два очевидных вывода. Первый из них заключался в том, что при едином для Маркса и Ленина стремлении анализировать реальные тенденции социального развития

Ленин не был простым пользователем марксистской теории о реальности движения к коммунизму и дополнял ее своими взглядами. Вторым выводом состоял в том, что международный исторический опыт социалистического рабочего движения был связан вначале с воздействием работ Маркса и затем произведений Ленина.

При этом, оценивая преступления и политико-идеологические искажения Сталина и возглавлявшейся им системы, мы еще не знаем всей информации об этих явлениях, как не знали ее в 1930–1950-е гг. Наша слепота в тот период объяснялась и историческими обстоятельствами. В 1929 г., когда в связи с коллективизацией начиналась первая волна репрессий в СССР, во Франции наблюдался разгар выступлений рабочих. Затем в условиях нарастания нацистской угрозы, гражданской войны в Испании, заключения в 1938 г. направленного против СССР Мюнхенского соглашения фашизм и антисоветизм представлялись нам синонимами.

Кроме этого, события 1920-х и 1930-х гг. воспринимались нами как естественное продолжение Октябрьской революции. С одной стороны, логичным выглядело стремление руководства большевистской партии к обеспечению внутреннего идеологического единства внутри партии и объединения как можно большей части общества вокруг партии. С другой стороны, возникали аналогии с событиями Великой французской революции, когда соперничество между лидерами революции доходило до взаимного уничтожения, связанные, в частности, с возникновением партийных блоков во главе с Троцким и Бухариным и их последующим противостоянием.

Таким образом, оценка французскими коммунистами развития большевизма и Советского государства изменялась. Эволюционировал, формируя для себя иногда фантастические ориентиры, и СССР. В то же время все более противоречивой становилась международная конъюнктура, в рамках которой возникали разнообразные антикапиталистические и, в частности, социалистические движения.

Большое влияние на эти процессы оказали два события: объявление об ужасных событиях предшествующего периода на XX съезде КПСС в 1956 г. и интервенция в августе 1968 г., выступление СССР и четырех других социалистических стран против демократических изменений, предпринятых чехословацким социализмом.

Французская коммунистическая партия долго извлекала уроки из итогов XX съезда КПСС. Поскольку это запоздание имело серьезные последствия, важно высказать мнение по этому вопросу.

Текст доклада, прочитанного Никитой Хрущевым на XX съезде КПСС, не был опубликован, хотя распространялся внутри партии и в общих чертах сообщался населению страны. Иностранные участники съезда и, в частности, Морис Торез знали об этом докладе, но они получили его русский текст только на несколько часов и их просили не делать никаких записей. Поэтому содержание доклада не было доведено до сведения членов французской компартии и не вызвало масштабных размышлений.

Кроме этого, имевшиеся доверительные контакты французских коммунистов с советскими коммунистами и лично со Сталиным мешали установлению доверия между ФКП и новым руководством КПСС. Также в 1956 г. Франция находилась в состоянии разгара большой колониальной войны в Алжире. На фоне результатов выборов 1956 г., когда социалисты и коммунисты получили большинство в французском парламенте, значительные жертвы среди населения в Польше и затем в Венгрии не вызывали антикоммунистических настроений.

В то же время на фоне разоблачения сталинизма и политических репрессий в СССР руководство Французской коммунистической партии и Морис Торез чувствовали себя вполне свободными в выдвижении и реализации самостоятельной концепции развития партии. СССР больше не рассматривался как модель развития, его опыт утратил свою универсальную ценность, а наша теория и наша практика стали основываться на критическом отношении к этому опыту. Также можно отметить, что опыт разоблачения в СССР «культа личности» повлиял на содержание антимонаполистических и демократических выступлений во Франции в мае — июне 1968 г.

После августа 1968 г. под влиянием волнений мая — июня французская компартия избрала политический курс, все менее связанный с учетом советского опыта и ориентированный на реальную практику рабочего движения во Франции. Одновременно с этим опыт чехословацких событий показал, что любая эффективная социалистическая трансформация должна происходить по воле большинства населения. Об этом свидетельствовало усиливавшееся во Франции и других европейских странах несогласие со стремлением СССР насильственными методами утвердить свой путь социалистического развития.

Все эти трансформационные тенденции, а также появление в последние годы большого числа теоретических исследований на различных языках побуждают нас высказать свое мнение о специфике социализма и его проявлений в СССР и во Франции. При этом мы

сконцентрируемся не на рассмотрении глобальных вопросов, а на анализе в том числе частных тенденций в развитии СССР. Также мы не ставим перед собой задачи выдвижения каких-либо антикризисных рекомендаций, полагая, что советские люди сами могут решить проблемы своего развития. Нашей целью является выдвижение констатаций, идей, гипотез, которые позволят, с одной стороны, раскрыть опыт развития социализма в СССР и, с другой стороны, учесть этот опыт для оптимизации нашего собственного пути развития во Франции.

Глава 1. Историческая канва

Идея этой главы заключается в том, чтобы представить канву событий, определявших анализируемые в последующих главах масштабные исторические изменения и связанные с ними проблемы. Благодаря этому подходу можно представить себе комплексную эволюцию советской действительности и понять сущность проблем, возникавших в ходе этой эволюции. Для более углубленного ознакомления с отдельными событиями и персонажами мы рекомендуем обратиться к другим специальным исследованиям.

25 октября 1917 г. (7 ноября по григорианскому календарю, утвержденному в Советской России в 1918 г.)

Временное демократическое буржуазное правительство свергнуто, социалистическая революция побеждает, власть переходит к съезду Советов. Ставятся все актуальные проблемы развития страны.

Революция не является продуктом политики государства. Осуществляя ее, люди добиваются всего, что они хотят: мира; земли, которую они обрабатывают; власти в органах народного представительства; утверждения Советов.

Владимир Ильич Ленин, руководитель преобладающей в Советах коммунистической (большевистской) партии и председатель Совета народных комиссаров, политический деятель и теоретик, констатирует, что опыт победившей первой пролетарской революции указывает на явления, не предполагавшиеся теоретиками социализма. Власть рабочего класса в союзе с крестьянством должна сформировать материальную базу социализма, поскольку революция произошла в стране с необеспеченным достаточным уровнем капиталистического развития.

Очень быстро возникает преобладающая проблема: выжить.

В Европе продолжается война. Выходом становится принятие тяжелого, позорного Брест-Литовского мира с Германией.

Выжить — это значит отразить интервенцию армии четырнадцати империалистических государств и победить в гражданской войне против «белых», стремящихся к реставрации старого режима.

Выжить — значит создать новый государственный аппарат вместо распавшегося аппарата буржуазного государства, сотрудники которого отказались от продолжения службы; создать гражданскую администрацию, армию, полицию.

Ни одно политическое движение, созданное помимо коммунистов, не верит новой власти. Попытки сотрудничества (участие левых эсеров в правительстве) проваливаются. Учредительное собрание, обращенное в прошлое и не отвергаемое массами, распадается. Большевистская партия остается в одиночестве и формирует принципы политической жизни.

Идея одновременной революции во всей Европе не реализуется. Возникает необходимость построения социализма в одной отдельной взятой стране.

Для выживания в условиях изоляции, экстремальности, при отсутствии старых кадров необходимо сформировать компетентные и дееспособные кадры во всех сферах жизни страны: начинается культурная революция.

Середина 1918 г.

Идет интервенция. Началась Гражданская война. Она будет длиться три года и будет выиграна исключительно по социальным и политическим причинам.

Рабочий класс сражается на стороне режима, который, установив рабочий контроль за национализацией промышленности, запретил капиталистическую эксплуатацию.

Крестьянство получило землю. Белые армии, включающие в себя бывших дворян-землевладельцев, не могут оставить ее у себя, потому что на помощь крестьянам приходят большевики в союзе с рабочими.

Интервенция, встречая народное сопротивление и поэтому все менее поддерживаясь империалистами, сталкивается с обеспеченной итогами Октябрьской революции международной солидарностью рабочих и длится до полного поражения белогвардейских войск.

Советы утверждают первую Конституцию. Международные революционные связи устанавливаются на первом и втором конгрессах Коминтерна.

Начинается белый террор. Ленин становится жертвой покушения, левые эсеры готовят новые теракты; в ответ провозглашается красный террор.

Экономическое состояние страны остается тяжелым. В соответствии с предусмотренной социал-демократической программой провозглашается политика военного коммунизма: продразверстка, национализация торговли, реквизиционные кампании, централизм.

1921–1927

Окончание Гражданской войны. В тяжелой ситуации решением является нэп, сменяющий политику военного коммунизма. Расширяется экономическая самостоятельность крестьянства. Со своими специфическими проблемами нэп позволяет создать основу социалистического развития.

Первой проблемой является индустриализация. В декабре 1920 г. утверждается план электрификации, в 1921 г. создается Госплан. Надо укреплять позиции рабочего класса: рабочие направляются на поддержку армии, занимают административные посты или в случае остановки заводов направляются в деревню.

В 1926 г. восстанавливается довоенный уровень производства. Начинается разработка пятилетнего плана — первого примера реализации социалистического принципа централизации и планирования экономики.

1928–1932

С 1929 г. начинается беспрецедентный индустриальный подъем, основанный на колоссальном трудовом энтузиазме и происходящий одновременно с началом большого мирового капиталистического кризиса. Промышленное обеспечение и урбанизация страны существенно растут.

Это период фантастических коллизий социального, идеологического и политического характера. Складываются противоречивые отношения между увеличивающимся рабочим классом, отстающим от него в развитии крестьянским населением и новыми интеллектуалами. Молодой социализм находит решение «ускорить историю», что проявляется в движении ко второму пятилетнему плану.

В этот период начинают проявляться все контрасты облика социалистического строя. Решительным шагом становится коллективизация деревни. Была ли она драмой или многообещающим мероприятием? И то и другое по следующим причинам.

1. Необходимость урбанизации, которая может быть обеспечена повышением производительности труда в сельской местности и увеличением продовольственного обеспечения городов.

2. Непригодность небольших частных хозяйств к активному техническому переоснащению и развитию производительности труда.

3. Социальная эволюция деревни, приведшая к восстановлению слоя эксплуатировавших беднейшее крестьянство кулаков и слоя середняков, ассоциировавшихся с восстановлением капиталистического хозяйства.

4. Практическое применение «ленинского кооперативного плана» посредством социализации деревни.

В действительности форсированное проведение коллективизации привело к противоречивым результатам. Ликвидация кулачества и части слоя крестьян-середняков привела к потере лучших производителей. Несознательность остальной части крестьянства и некомпетентность властей привели к разрушению ранее созданной материально-производственной базы.

Результат коллективизации оказался необратимым: деревня перешла на новую социальную и идеологическую дорогу в радикальном разрыве с прошлым. Расплатой за это стали огромные человеческие жертвы и потеря значительной части продуктивных ресурсов.

В 1932 г. была провозглашена консолидация: коллективизация завершилась, общество в принципе стало однородным.

Это были годы развития системы управления, в которой власть сконцентрировалась у одного человека, Сталина, и все более мощной административной силой становились полицейские структуры на фоне нарастания идеологического догматизма.

1936–1937

Завершается вторая пятилетка. Программа индустриализации реализована. Обостряется международная обстановка: война идет в Испании, Народный фронт во Франции испытывает кризис, усиливается авторитет Гитлера.

Производительные структуры интенсивно развиваются в условиях коллективной собственности. Результаты новых процессов политиче-

ской жизни и культурной революции закрепляются в Конституции декабря 1936 г., становящейся этапным явлением.

СССР приобретает мощь, позволяющую в перспективе противостоять фашизму.

Обстановка в стране ужесточается. Массовые репрессии уничтожают часть создателей СССР, деятелей большевистской партии, интеллектуалов. Догматизм парализует развитие теоретической мысли, ориентируемой на изолированное от любых альтернативных точек зрения восприятие социальных и культурных изменений в стране.

1938–1939

Дипломатические действия по усилению международных позиций СССР путем контактов с капиталистическим миром не приносят успеха. Так было с нереализованным на практике пактом Сталина — Лавалля, подписанным в 1934 г. В сентябре 1938 г. в Мюнхене под знаменем идей антисоветизма «западные демократии» сдали свои позиции Гитлеру.

Надо было выигрывать время. Новые попытки альянса с Францией и Англией оказались неудачными: следствием этого стало заключение советско-германского пакта о ненападении.

Существенное время не было выиграно, Красная армия оставалась в ослабленном положении и ее модернизация не завершилась к моменту начала гитлеровской агрессии 22 июня 1941 г.

На другой стороне континента демонстрация военной силы в ответ на попытки занять советские пограничные территории не привела к ослаблению японской армии.

1940–1945

Вновь возникает проблема: выжить.

Во внешней политике не удастся добиться активного сотрудничества и дружбы по отношению к СССР под знаком идей коллективной безопасности. Западные страны проявляют пассивность по отношению к агрессии.

СССР пользуется возможностью создать по аналогии с ситуацией после Первой мировой войны «санитарный кордон» и вернуться к своим традиционным границам. Балтийские страны вступают в Советский Союз. Румыния возвращает территорию Бессарабии (Молдавии). Части Украины и Белоруссии, входившие в состав Польши, отторгаются от нее в конце 1939 г. СССР предпринимает войну против Финляндии, являющейся союзницей Гитлера и отказывающейся признать совет-

ские пограничные владения, для обеспечения собственной безопасности и укрепления безопасности Ленинграда. Ход военных действий показывает слабость Красной армии: победа становится долгожданной, но не триумфальной.

В июне 1941 г. с началом войны все силы оказываются под огромным напряжением и давлением.

Устойчивость политического режима в идеологической сфере обеспечивается за счет пропаганды идей патриотизма, в том числе в националистической форме. Перемещение промышленных предприятий на Восток, организация их деятельности в данном регионе становится героической эпопеей. Ценой огромных усилий в самых тяжелых условиях люди, в том числе женщины и дети, жертвуют своими силами ради поддержки фронта. Делается все необходимое для победы.

Литература, кинематограф и другие средства формирования коллективного сознания советских людей на основании исторических сюжетов и тем современной жизни формируют необходимый моральный настрой. Все это происходит несмотря на колоссальные потери среди населения (1 погибший на 10 жителей, 25 миллионов погибших).

Встречались проявления массового героизма: рабочие Ленинграда и Сталинграда напрямую направлялись с завода на фронт; колхозники перевыполняли производственные планы. Происходило духовное сближение народов страны (украинцев, казахов и др.), готовых коллективными усилиями обеспечить победу в войне. Политический режим на основе социалистической базы демонстрирует огромные внутренние возможности мобилизации народных масс и достижения народного единства против угрозы нацизма.

1945–1953

Необходимо восстановить огромные гуманитарные и материальные потери. США выходят из войны с удвоенным объемом промышленного производства, СССР с продукцией, оплаченной слезами. Основной, наиболее срочной задачей становится реконверсия производства: необходимо формирование нового производственного потенциала на западе и развитие производственных технологий на востоке страны.

Появление народных демократий в Центральной и Восточной Европе создает группу стран, усиливающую позиции СССР и дающую ему возможность выдвигать свои международные интегрирую-

щие проекты. После выигранной союзными усилиями войны империалистические державы начинают объединяться против общего социалистического противника, стремясь к борьбе за ведущее влияние в мире. Очень быстро это приводит к холодной войне. После сентября 1945 г., когда на Хиросиму и Нагасаки были сброшены атомные бомбы, борьба за сферы влияния переходит и на азиатский континент, где у СССР также имеются геополитические интересы. Весной 1946 г. в Фултонской речи Черчилль задает тон будущему соперничеству альянсов.

СССР испытывает неизбежные трудности по причине той цены, которой ему далась победа в войне. В 1946 г. возникают потери из-за страшного неурожая. Следствием экономических трудностей становится денежная реформа 1947 г. Промышленность и сельское хозяйство восстанавливаются экстенсивными методами. Интенсивная деятельность ученых обеспечивает, прежде всего, усиление военной мощи государства (прежде всего, в области накопления атомного арсенала), что, с другой стороны, приводит к затратам жизненных сил страны.

Международная деятельность основывается на концепции «антиимпериалистического лагеря» в сфере поддержки сделавших социалистический выбор европейских стран и освободительных движений в Китае, Корее и других странах.

1953–1960

После смерти Сталина начинается период реорганизации, кульминацией которого становится в начале 1956 г. XX съезд КПСС. На нем подвергаются критике репрессивные методы сталинской политики, «культ его личности» и его догматизм; был провозглашен возврат к нормам ленинизма и законности. Также на съезде был определен миротворческий курс внешней политики и было признано многообразие способов строительства социализма.

Партия и государственные органы проявляют большую политическую активность. В политической сфере ослабевают репрессии. В экономической сфере большое внимание уделяется развитию аграрного сектора.

Благодаря политическим преобразованиям Хрущев, ставший первым секретарем партии и председателем правительства, укрепляет свой авторитет и проводит активные реформы. Он изменяет систему управления экономикой и усиливает систему профессионально-техническо-

го образования в стране. В связи с запланированными и реализуемыми экономическими изменениями пятилетний план 1956–1960 гг. отменяется и заменяется семилетним планом 1958–1965 гг. Далее начинается период дискуссий, в ходе которого предпринятые эксперименты становятся объектом широкого обсуждения в обществе.

1960–1978

После смещения Хрущева на основе коллегиально принятого решения (1964) следуют реформы 1965 г., направленные на совершенствование системы планирования и управления в экономической сфере. Отчеты промышленных государственных предприятий, так же как и отчеты государственных колхозов претерпевают изменения. Принцип экстенсивного развития, ранее избранный в качестве ориентира, заменяется идеей приоритетного интенсивного развития с акцентом на квалифицированные направления трудовой деятельности. Происходит некоторое ослабление централизма, а управленческие полномочия частично передаются на другие административные уровни.

В первое время эти мероприятия дают положительный эффект и в промышленности, и в сельском хозяйстве: возникает впечатление, что достижения будут иметь устойчивый характер. Однако несмотря на некоторое повышение уровня жизни результаты предпринятых преобразований оказались недостаточными.

Начавшийся процесс изменений в жизни страны требовал привлечения значительных социальных, политических и идеологических ресурсов. Со всеми внутренними противоречиями он продолжается и в настоящее время. Он обозначает новую фазу движения по пути социалистического прогресса от начальной стадии — социализма — к коммунизму. Эта фаза получила в советских теориях название «развитого социализма».

Актуальные задачи развития намечены в решениях XXIV (1971) и XXV (1976) съездов КПСС. В качестве ориентира обозначено изготовление продукции не для целей создания новой продукции, а для удовлетворения потребностей населения. Новая стадия социализации продукции обеспечивается многочисленными ресурсами и, в частности, повышением роли информатизации производства.

Решение экономических задач сталкивается с серьезными проблемами: производительность труда остается низкой; научные и технические открытия медленно внедряются в производство; материальное стимулирование труда затруднено из-за задержки движения продукции

к потребителю. Поэтому проблема качества труда и продукции сохраняется. Также остается открытым вопрос демократического функционирования и участия в развитии производства профсоюзных объединений рабочих.

К числу среднесрочных и краткосрочных для достижения целей экономического развития относится также эффективное хозяйственное использование осваиваемых регионов, богатых природными ресурсами. Оно должно сопровождаться подъемом уровня жизни людей в этом регионе, решением демографических проблем. В рамках данного экономического проекта предполагается эксплуатация колоссальных ресурсов центральной и восточной Сибири, в частности, благодаря строительству Байкало-Амурской магистрали. Актуальной также является задача восстановления сельскохозяйственного производства и повышения уровня жизни в нечерноземных районах, в особенности на территории Центральной России. В качестве решения предполагается создание значительных по масштабам агропромышленных комплексов, которые будут ориентированы на внедрение современных производственных технологий и при этом будут иметь значительную автономию.

Если данные проекты будут реализованы, они позволят преодолеть целый ряд трудностей социально-экономического развития СССР. При этом объективными препятствиями могут стать сложность одинаково эффективного управления всей территорией страны, обеспечение одинаково динамичного развития каждого региона, важность поддержки военного потенциала страны, реагирование на климатические трудности. Главной же трудностью являются низкая активность политической жизни, обусловленная перегруженностью бюрократического аппарата, замедленностью принятия важных административных решений, и избранный курс на консервацию кадрового состава управленцев и официальной государственной идеологии.

Заключение

Эта книга посвящена раскрытию той роли, которую Советский Союз играет в определении жизни и перспектив развития французских коммунистов и Франции в целом. Решение этой задачи позволяет по-новому, более конкретно и одновременно глобально взглянуть на советскую действительность. Важно также провести сравнительный анализ, который представляет существенные сложности.

Как, например, сравнить СССР и США? США сформировались как капиталистическая страна, поддерживавшаяся активным въездом новых жителей. СССР сложился на базе страны, где были тесно переплетены феодальные и капиталистические элементы, был низкий уровень производства и использования экономических ресурсов. США никогда не знали мировых войн на своей территории, СССР трижды страдал от них. США поддерживают высокий уровень жизни и стабильно высокий потенциал в финансовой, экономической и интеллектуальной сфере в том числе за счет привлечения внешних резервов; СССР вынужден решать эти задачи изолированно, рассчитывая только на свои силы.

Осмысление советского опыта развития особенно важно для представителей рабочего и демократического движения во Франции: им необходимо углубленное знание реализованного в СССР и некоторых других странах социалистического эксперимента и извлечение уроков из него, а также его объективная и притом критическая оценка.

СССР начал формироваться как фундаментально новая структура в октябре 1917 г. Он сложился на огромной по территории стране, где столкнулись противоречия империалистической и социалистической тенденций развития.

В связи с этим встает вопрос, который должен быть решен на материале конкретных исторических фактов и явлений: что нового внес СССР в развитие человечества?

Огромным изменением, произошедшим в СССР, стал переход к рабочему классу средств производства, ранее находившихся в частной собственности, что имело колоссальные экономические и социальные последствия. Трудящиеся перестали опасаться за завтрашний день своей жизни, сохранив при этом минимальный уровень жизни и производительности труда. Роль трудящихся в экономической и политической жизни страны кардинально возросла. Социальное неравенство было подорвано в самой основе, хотя при этом внутри общества еще долго сохранялось неравенство в уровне культуры и образованности.

Новые возможности экономического и социального развития получили территории, которые были колонизированы бывшей царской империей. Их обогащение стало заметным еще в условиях окончания Первой мировой войны. После Второй мировой войны во главе с СССР сформировалась группа стран, избравших путь движения к социализму. Она объединила свой политический, экономический и военный потенциал. Она не имела большинства и преобладания в мире, но смогла трансформировать практику международных отношений.

При этом, понеся значительные потери в войне, эти страны проявляли заинтересованность в мирном существовании. В то же время существование этого социалистического блока стран создавало угрозу устойчивости и влиятельности для лагеря империалистических государств, что делало неизбежным дальнейшее противостояние. Оно проявилось в комплексе явлений, отражавших тенденции развития социалистической системы: экономическом соперничестве, привлекательности для сознания народных масс идей социального равенства, поддержке всех форм национально-освободительного движения, глобальной солидарности всех антиимпериалистических сил. Все эти явления во многом определяют развитие и современного мира, имея многообразные, локальные формы.

Конкретный опыт развития Советского государства в полной мере отражает обозначенные тенденции и характеристики.

Это неудивительно, поскольку социализм начал строиться в России как отдельно взятой стране на основе неудавшихся исторических попыток буржуазно-демократической революции. Данный исторический эксперимент имел множество следствий. Сложившаяся в дореволюционной России практика капиталистического развития заставила советское руководство уделить приоритетное внимание военным аспектам существования Советского государства и в экономике, и особенно во внешней политике. СССР отказался от естественной для разных стран экономической, технической и культурной конкуренции, стремясь далее к формированию союзного для себя блока государств. Вначале итогом этих процессов стало формирование солидарной среды представителей рабочего класса из капиталистических стран, поддерживавших идеи революции.

Социальная и экономическая действительность Российской империи непосредственно повлияла на условия построения первого социалистического государства. Преобладание сельского сектора требовало значительного вклада крестьянской части населения в модернизацию страны, в том числе в обеспечение индустриализации и расширение рабочего класса; также оно вносило заметный вклад в политическую и идеологическую специфику развития государства. В частности, согласно выдвинутой в нашем исследовании гипотезе, сталинский период был отмечен идеологическим компромиссом с представителями сельского населения.

Материальная база для социального развития СССР обеспечивалась богатейшими естественными ресурсами государства и убежденностью

советского народа в том, что история пойдет ему навстречу. Кроме того, русская культура играла важную, подчас новаторскую роль в мировом развитии. С учетом обеспечивавшихся новым режимом быстрых изменений советская революция достаточно скоро заняла свое место в тенденциях мирового развития.

При этом социалистическая ориентация, влиявшая как на экономическое, политическое, техническое и культурное развитие государства, не позволяла занять производимой в СССР продукции заметное место на мировом рынке. Гипертрофированное влияние государства на хозяйственное развитие обедняло инвестиционную базу функционировавших предприятий.

Как изолированно развивавшееся по социалистическому пути государство, СССР стремился к достижению гегемонии в мире. Эта ситуация, особенно проявившаяся в конце Второй мировой войны, форсировала переход к холодной войне. Она заключалась в стремлении установить советские организационные структуры и методы развития в других странах часто без учета их национальной и социокультурной специфики. Так сложилось соперничество империалистического и антиимпериалистического лагерей.

Период между 1953 и 1956 гг., от смерти Сталина до XX съезда КПСС, внес поправку в эти процессы. В советской системе он ослабил практику политических репрессий. Однако он не имел более масштабных идеологических, социальных и политических последствий. С одной стороны, на XX съезде был провозглашен переход к реализации принципа мирного сосуществования в международных отношениях. С другой стороны, Советский Союз не отказывался от идеи консолидации социалистической системы, от стремления поддерживать национально-освободительные и социал-демократические рабочие движения в капиталистических странах.

В середине 1960-х гг. условия советского развития дополнились новой, исторически уникальной фазой развитого социализма. Рабочий класс стал составлять большинство по сравнению с сельским населением. Прогресс в промышленности, экспансия индустриального сектора экономики, технологические изменения, позволившие говорить о «научно-технической революции», создали почву для масштабных социальных и культурных изменений. Значительными темпами стала развиваться и увеличиваться техническая интеллигенция.

Эти сдвиги контрастировали с ранее сложившимися организационными структурами, ментальными установками. Поэтому возникла

необходимость в экономической реформе в сфере управления промышленностью и сельским хозяйством, провозглашенной в 1965 г. Но первые бесспорные результаты этой реформы и вызванные ими изменения оказались недостаточными, что на фоне мирового капиталистического роста вызвало новые проблемы и новые источники для неудовлетворенности.

Причины этой ситуации заключались, прежде всего, в экстенсивной практике экономического развития и трудностях равномерного экономического прогресса во всех частях страны. Кроме этого, сложившаяся бюрократическая каста стремилась к поддержанию централизованной системы управления государством. Это, в свою очередь, сдерживало прогресс инициативности и демократической ответственности трудящихся. Материалы двух последних съездов КПСС показывают, что на официальном уровне потребность в идеологических и социальных изменениях еще не осознается. Во многом это объясняется сохраняющимся монопольным идеологическим воздействием партии на развитие общества, а также духовной изолированностью страны, стремящейся с ее помощью поддержать свою безопасность.

Революционный идеал, несмотря на новые преобразовательные усилия, большей частью обращен в прошлое. Это проявляется в теоретической мысли. В то же время международная ситуация активно изменяется, что проявляется, в частности, в развитии Китая.

Можно ли в силу указанных тенденций говорить о кризисе советского общества? Надо сказать, что в данном случае понятие кризиса обозначает необходимость изменений и переосмысления пути развития. В этом смысле можно говорить о кризисе в СССР как о части кризиса международного коммунистического движения.

Отвечая на поставленный вопрос, можно однозначно утверждать, что СССР находится в эволюционной фазе своего развития. При этом сейчас невозможно предсказать продолжительность этого периода и сроки его завершения. Кроме этого, сложно утверждать, что трансформационные процессы носят в существенной мере управляемый характер в том числе потому, что лидер Советского государства Леонид Брежнев не повышает свой престиж в народном сознании в качестве политического лидера страны. С другой стороны, важно подчеркнуть, что современная внутренняя ситуация в СССР лишена выраженных конфронтаций и конфликтов, располагая к стабильному движению.

Многие вопросы — например, роль Советов в развитии страны и возможность трансформации общественной собственности на сред-

ства производства — становятся предметом дискуссий в обществе. Ученые, писатели, другие деятели культуры работают над преодолением ранее сложившихся псевдонаучных догм и политико-административных традиций. Также заметны ожидания прогресса в среде молодежи и активной части рабочего класса. Таким образом, текущая внутренняя ситуация в СССР выглядит неоднозначной для оценки.

Вполне естественно, что внутренняя жизнь в Советском Союзе неотделима от позиции, которую он занимает в мире, и от его внешней политики.

Советский Союз зарождался в условиях Гражданской войны, поэтому стремление к миру всегда пользовалось массовой поддержкой и рассматривалось как источник жизни. К огромным жертвам привела война 1941–1945 гг., оставив у людей ужасные воспоминания.

После войны международное сотрудничество стало для СССР политической необходимостью. По всем обозначенным причинам дипломатические инициативы СССР ориентированы на поддержку миротворчества, коллективной безопасности, разоружения, обеспечения мирного сосуществования. Однако при этом Советский Союз сохраняет потребность в разделе сфер влияния с империалистическими державами, сохранении своего стратегического авторитета в мире.

Кроме этого, СССР стремится играть заметную роль на внутреннем социалистическом товарном рынке, который, впрочем, уступает по мощности доминирующему в мире по своим финансовым и торговым масштабам капиталистическому рынку. Следует подчеркнуть, что социалистическая экономика имеет маргинальный характер: она конкурентоспособна только в отдельных отраслях и сильно монополизирована, хотя стремится, как, например, французская экономика, расширить сферу своего влияния в многонациональных рамках. По сравнению с экономическим потенциалом империалистических стран ресурсы хозяйственного развития социалистических стран ограничены.

С другой стороны, советская экономика гарантирует СССР паритет в сфере вооружений, что имеет при всех материальных и социальных затратах очевидный политический эффект и не дает империализму возможность диктовать свою политическую волю. Паритет позволяет СССР играть стабильную роль в поддержке социальных инноваций и национально-освободительных экспериментов. В частности, это проявилось при поддержке национально-освободительного движения во Вьетнаме.

Является ли при этом СССР супердержавой? Может ли он занимать столь же масштабную позицию в международных отношениях, какую занимают США? Способен ли трансформировать свою политическую гегемонию в сферу эффективных антиимпериалистических выступлений?

Ответы на эти вопросы непросты. В нашем представлении в современном мире существуют две супердержавы, имеющие потенциал для лидерства в сфере международных отношений. Однако в перспективе в силу своего внутреннего социального устройства Советский Союз имеет меньшие конкурентные возможности по сравнению с США, которые поддерживаются крупнейшими империалистическими и банковскими экономическими структурами мира.

По этой причине СССР не может управлять мировой политикой. Он сталкивается на международной арене с имеющими повсеместное лидерство американскими предприятиями. Таким образом, возможности СССР поддерживать антиколониальные выступления против размещения иностранных военных баз в развивающихся странах имеют ограниченный характер, хотя Советский Союз стремится использовать в своих интересах каждый возникающий на международной арене конфликт. Параллельно складываются ситуации, когда другие социалистические страны — например Китай — начинают направлять свои экономические резервы против интересов СССР.

Попытки Советского Союза поддерживать революционные выступления в других странах требуют от него значительных затрат, примерами чему является поддержка поставками оружия Египта и Ирака; оказание помощи молодым и хрупким движениям в странах Африки. С другой стороны, между СССР и Францией складываются взаимовыгодные экономические связи, а контакты между советскими и французскими коммунистами также выглядят плодотворными.

В целом можно сказать, что стремление КПСС к расширению международной солидарности является проявлением ответственности партии перед своим народом. С другой стороны, поддержка национально-освободительных и революционных выступлений усиливает позиции Советского государства. При этом существуют страны, которые не входят в сформированное и возглавляемое Советским Союзом социалистическое сообщество. Это касается, в частности, Китая, Албании и Югославии. Таким образом, данное сообщество включает в себя, с одной стороны, региональное объединение ряда стран Центральной и Восточной Европы и, с другой стороны, Монголию, Кубу и недавно

вступивший в данное сообщество и адаптирующийся к его рамкам Вьетнам.

Члены данного сообщества имеют тесные экономические связи, что усиливает каждого из них. Это облегчает сотрудничество и развитие во всех областях хозяйства. При этом в рамках сообщества существует одно явное противоречие, заключающееся в возможности любой из стран проявить свое стремление к самостоятельности. Решение этого противоречия может быть, как правило, связано с подавлением инициативы со стороны более сильного государства и в том числе с проявлением элементов политического и экономического шантажа. В этом смысле единолично принимаемые какой-либо страной политические и идеологические решения в отношении какой-либо из стран могут приводить к ослаблению сообщества в целом. Поэтому любые насильственные акции со стороны созданной в противовес НАТО Организации Варшавского договора могут иметь негативные последствия для поддержки устойчивого социалистического пространства.

Таким образом, в системе международных отношений социалистическая природа СССР не гарантирует ему устойчивости состава его союзников и, следовательно, сохранения его могущества. Примером возникающих таким образом противоречий являются недавние события 1968 г. в Чехословакии.

Отвечая на вопрос «является ли СССР социалистическим государством?», следует вначале прояснить, что такое социализм. При этом в настоящее время нет оснований сомневаться в социалистическом характере Советского государства, хотя представления о содержании истинной демократии у французских и советских коммунистов различаются.

В настоящее время понятие «социализм» имеет, прежде всего, экономический характер и обозначает право трудящихся самостоятельно распоряжаться средствами и в определенной мере продуктами производства. При этом существуют разные варианты организации социалистического устройства: шведский, африканский, китайский, советский, восточногерманский. При всех различиях — в частности, достижении в некоторых из этих вариантов социалистических отношений без революционной борьбы — их общими свойствами является кардинальное изменение системы распределения социальных благ по сравнению с капиталистическим строем и признание идеологического авторитета марксистской теории.

Целью социалистического выбора во всех случаях является создание социальной модели, при которой все трудящиеся слои общества смогут иметь широкие перспективы самореализации в различных сферах жизни. При этом исполнение всех теоретических закономерностей строительства социализма и перехода к коммунизму не может быть гарантированным, а оценка уровня социализма будет определяться соответствием практики развития конкретной страны критериям социалистической модели общественных отношений. В частности, базовым из этих критериев является общественная собственность на крупные предприятия и другие базовые экономические структуры, опирающиеся на ресурсы национального богатства и имеющие поэтому важное политическое значение.

При этом, ориентируясь на максимальное обеспечение интересов каждого человека, социалистический строй должен давать максимально возможный уровень свободы. Такой гуманистический подход требует особого уровня законности и юридической защищенности граждан. Опыт показывает, что реализация данного подхода невозможна без гарантирования рабочему классу возможности свободно, в демократической форме выражать свои интересы.

Мы показали выше, что в Советском Союзе утвердилось коллективная форма собственности на средства производства, обеспечиваемая через посредничество государства. В то же время мы показали, что государственный аппарат с трудом предпринимает шаги к разделению властных полномочий с представителями рабочего класса. В свою очередь путь к коммунизму требует разрешения этого противоречия в сфере разделения административных функций в пользу пролетариата и ограничения полномочий сложившегося в СССР нового бюрократического класса. В целом можно констатировать, что в современном мире социализм существует, но, как и капитализм, он представлен в разнообразных формах.

Разнообразие проявляется, прежде всего, в том, что в каждой стране, сделавшей социалистический выбор, сформированные теорией механизмы эволюции могут проявляться по-своему, даже без преодоления каких-либо обязательных этапов и при различном базовом уровне развития. Кроме этого, социалистическая эволюция не является в целом ряде случаев линейной вопреки тем предположениям, которые выдвинул Маркс.

В частности, в СССР получил воплощение идеал «архаического социализма», ориентированного на игнорирование достижений капита-

листического строя. В этом он отличается от французской концепции социализма, предполагающей установление «типичного» социализма после «атипичного», аккумулирующего экономические достижения капитализма и социально ориентированные аспекты социализма. Очевидной спецификой должно отличаться движение к социализму таких государств, как Алжир, Ангола и Камбоджа.

Среди возможных, на наш взгляд, вариантов развития социализма мы хотим, чтобы целью развития Франции стал «демократический социализм». При этом мы рискуем утверждать, что в СССР сложился «авторитарный социализм». Он не является продуктом реализации теоретической модели, а отражает те исторические обстоятельства, в которых должно было развиваться Советское государство. В то же время при всех различиях текущего развития представляется возможным воплощение универсальной системы социалистических общественных отношений, способной отвечать на вызовы капиталистического общества и позиции идеологии империализма.

При этом Франция и другие страны с развитой капиталистической экономикой не могут избрать реализованный в социалистических странах путь усиления позиций рабочего класса, в том числе с помощью революционного движения. При этом они должны учитывать опыт борьбы рабочих за свои социально-экономические права, что служит основанием для контактов между представителями советского и французского рабочего класса, а также в более конкретном ключе между КПСС и Коммунистической партией Франции. На последней международной конференции коммунистических и рабочих партий ранее использовавшаяся формула «пролетарского интернационализма» была с учетом современного исторического контекста заменена формулой «международной солидарности». Суть этой новой формулы ориентирована на то, чтобы активнее совместно воспринимать любые идеи продуктивных изменений.

Такого рода восприятие позволит, в частности, французским коммунистам предложить своему народу движение к социалистическому и демократическому будущему во Франции. При этом мы, несомненно, осуждаем любые неприемлемые для нас действия и в том числе политические репрессии. Также мы не можем солидаризироваться со многими конкретными политическими действиями партийного и государственного руководства СССР, в том числе в сфере международных отношений, хотя понимаем их исторические и политические причины.

Основной идеей, объединяющей советских и французских коммунистов, при этом является готовность к освобождению людей от империалистического гнета и эксплуатации. Такая готовность находится в центре необходимых, по нашему мнению, изменений в положении рабочего класса по отношению к позициям слоя буржуазии. Мы не считаем, что такие изменения возможны уже в настоящее время, но видим перспективы внедрения социалистических элементов в области политических свобод, экономического развития, социальных гарантий, международной борьбы против проявлений империализма.

Мы с уважением относимся к принятой на себя советским народом огромной ответственности в сфере борьбы за мир и социалистическое будущее человечества, но не считаем, что СССР является единственным центром строительства социального будущего. В отличие от обстоятельств Октябрьской революции современные организации рабочих и революционные партии обладают более широкими средствами для осмысления опыта развития своих стран с целью поиска отражающего национально-территориальную специфику пути к социализму.

Такой поиск может быть обеспечен, в частности, благодаря новым формам сотрудничества, включая теоретические дискуссии. При этом уважение к оппозиционным идеям, не включающим в себя экстремистского и аморального содержания, должно стать нормой политических отношений.

Будет преувеличением утверждать, что между Советским Союзом и демократической, готовой к социалистическому переустройству (над чем мы работаем в настоящее время) Францией присутствует полное согласие и отсутствие конфликтов между сформировавшимися национальными интересами. Однако при этом политическое, экономическое и культурное сотрудничество отвечает нашим двусторонним интересам. Сохраняя независимость своих политических целей и самостоятельную позицию по сравнению с сформированным СССР сообществом социалистических стран, Франция рассматривает развитие контактов с СССР как отражение целей своего национального развития.

В настоящее время предпринимаются огромные идеологические и практические усилия, направленные на нейтрализацию любых проявлений эксплуатации, геноцида и игнорирования гуманистических ценностей. При этом, несмотря на существующие стереотипы и противоречия мировой политики, мы не испытываем исторического пес-

симизма. Конечно, мы знаем, что отдельные экономические процессы, идеологические и культурные изменения способны стимулировать конфликтные ситуации в отношениях между крупными блоками государств. Однако в итоге решающую роль должен сыграть созидательный подъем людей, их стремление к освобождению от любых форм эксплуатации, которое станет источником для начала социалистической революции.

При этом сдвиги в историческом развитии не будут повторением опыта создания Советского Союза. Опыт развития Советского государства не окажется потенциальной моделью развития, а станет отражением тех возможных достижений и противоречий, которые связаны с реализацией универсальной концепции движения к социализму.

Суть нашей эпохи заключается в социальной трансформации, обеспечиваемой всеми трудящимися членами общества. Исторический опыт показывает, что эффективность этой трансформации может быть обеспечена на основе совместных усилий народов, стремящихся к прогрессу. Она не может быть достигнута на основе только одного события, которым стало восстание в городе на Неве в осенний день 1917 г. Революционное движение может быть только фрагментом в целенаправленном движении к достижению социальной справедливости и демократических свобод.

Ключевые слова:

Советский Союз, социализм, революция, преобразования, государство, экономика, Франция, Французская коммунистическая партия, концепция.

Grigory N. Lanskoj

USSR AND US

Under a common title are published three essays written by French scientists and writers.

Based on ideas of Social Democracy and Communism presented is a theoretical and practical foundation for the French version of Eurocommunism. A short description of the Soviet Union and its society is given, as well as a comparison of the experience and development perspectives of the USSR and CPSU with other countries, and with acting political parties.

The texts have a peculiar multidisciplinary character. They combine Political Historiography, Social Science Research and Philosophical Essay.

Cognition and usage of the texts are essential for objective perception of development of Sovietology in France, including its methodological and conceptual specifics.

Key words: Soviet Union, socialism, revolution, state, transformations, economics, France, French Communist Party.

Introduction, translation and preparation of the text by:

Grigory N. Lanskoj — D.Sc.(History), professor of the department of Foreign Regional Studies at the faculty of International Relations, Politology and Foreign Regional Studies of Russian State University for the Humanities (Moscow).

Предисловие, перевод и подготовка текста:

Ланской Григорий Николаевич

доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения РГГУ

DOI: 10.35549/HR.2022.2022.42.008

А.Ф. Кацис

К ПРОБЛЕМЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СТРУКТУРЫ КОНТАКТОВ РУССКИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ ОТ РУБЕЖА ВЕКОВ ДО 1930-х гг.

(печатается по рукописи)

радиционная историческая наука, включая и работы самых последних лет, чаще всего сосредоточена на конкретных событиях либо фигурах, занимающих в данный момент автора соответствующей работы. При этом обычно совершенно спокойно выбрасываются из исторических исследований события и контакты, которые на фоне обширных, порой многотомных исследований кажутся случайными и малозначимыми. Между тем достаточно изменить исследовательскую оптику и сосредоточиться на поиске кажущихся случайными или второстепенными связей и встреч тех или иных лиц во время тех или иных событий, как ситуация может радикально измениться. И здесь особую роль может сыграть сочетание самых разных исследовательских методов и подходов.

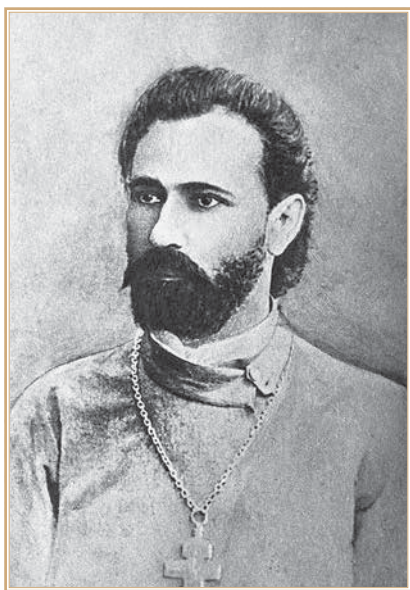
Прежде всего, это, разумеется, документированные сведения о реальных встречах тех или иных лиц. О них мы узнаем из материалов Особого отдела Департамента полиции, из публикаций архивных материалов, из позднейших мемуаров. В результате тайное становится явным. Способствует этому и открытие секретных архивов. Есть в нашем распоряжении и такая область источников, как повременная печать, хро-

Пинхас Рутенберг

никальные сообщения, полемика, публицистические баталии под собственными именами и псевдонимами. В предлагаемой работе, используя все названные источники, мы попытаемся показать, каким образом случайные факты складываются постепенно в достаточно ясную картину, объясняя странные на первый взгляд сближения. Поэтому, закрывая архивные лакуны, дополняя сведения из одних источников другими и т.д., мы попробуем восстановить картину связей части русских революционеров между собой. Тех революционеров, что были знакомы друг с другом, упоминали друг друга в разного рода документах и текстах, а также, наоборот, не всегда стремились делать это открыто, оставляя краткие следы общения там, куда не должна была заглянуть никакая опасная для них фигура или структура.

Предлагаемое исследование поможет постепенно, шаг за шагом обнаруживать между нашими героями разорванные или забытые связи, которые и позволят говорить о некоей сетевой коммуникации, соединявшей порой очень разных людей. Причем начнем мы с некоторых странных сообщений, которые уверенно свидетельствуют о том, что интересующие нас фигуры либо между собою не общались, либо познакомились много позже интересующих нас событий. Вспомним «знаменитого» террориста Пинхаса Рутенберга, известного и участием в январской демонстрации 09.01.1905 г., и спасением о. Г. Гапона, и его последующей казнью. В объемной и очень подробно документированной книге В.И. Хазана о нем сказано: «...личность Рутенберга, до сегодняшнего дня

Георгий Гапон

привлекающая к себе законное внимание, из живой исторической фигуры редуцируется порой, — то ли в погоне за сенсацией, то ли в самом деле из-за нехватки информации, — до неких тенденциозных головных построений. Так, один из ключевых и вполне, вроде бы, вещественных фактов его биографии — организация убийства Георгия Аполлоновича Гапона как провокатора и агента полицейской охраны — истолковывается ни больше ни меньше как исследовательская версия. Сравним: “По утверждению ряда исследователей, Рутенберг, узнав в 1906 г. о связи Гапона с полицией, принял участие в его казни”¹.

Можно понять израильского автора, который в биографии Жаботинского, касаясь того же предмета — убийства Рутенбергом Гапона, — пишет об этом не как об установленном факте, а как о бытующем мнении: «Рутенберг принимал активное участие в революционном движении в России во время революции 1905 г. И все считали, что он был связан с убийством о. Гапона, царистского агента-провокатора [Rutenberg had been active in the Russian Social Revolutionary movement in 1905 Revolution. And it was commonly believed that he had been involved in the killing of father Gapon, a Czarist agent de provocateur]» (Katz, 1996: 161). Но здесь речь идет как бы от лица Жаботинского, который, не будучи знаком с Рутенбергом лично и никогда до этого с ним не встречаясь

¹ Савинков, 2006: 586; примечание принадлежит составителю книги В.Г. Черкасову-Георгиевскому.

Владимир Жаботинский

(далее у автора как раз описывается их первая встреча в Бриндизи в апреле 1915 г. <...>), в отличие от современного ученого, мог и в самом деле питаться одной народной молвой»². В первой цитате В.И. Хазан упоминает рядом с Рутенбергом имя Бориса Савинкова, ссылаясь на которого и делался критикуемый вывод о лишь вероятности участия Рутенберга в убийстве Гапона. Однако в новейшей книге о Савинкове Пинхас Рутенберг мелькает только как участник совместной с Савинковым пропыхановской группы «Социалист»³. Что же касается убийства Гапона, то ни Рутенберг, ни Савинков здесь автора не заинтересовали, равно как не существовало для него и связи между этими именами и событиями. Между тем при чтении указателя на фамилию Гапон находим, разумеется, имя А.А. Дикгофа-Деренталя, мужа возлюбленной Савинкова, который, по разным сведениям, был то ли свидетелем, то ли участником убийства Гапона. Причем второе куда более вероятно⁴.

В книге Хазана о Рутенберге приводится достаточно представительный объем материалов о взаимоотношениях Максима Горького и Гапона, которые теперь дополнены громадным материалом из книги «Летопись жизни и творчества М. Горького в Италии: Капри». К ее материалам

² Хазан В. Пинхас Рутенберг. От террориста к сионисту. Опыт идентификации человека, который делал историю. В 2 т. Т. 1. М.; Иерусалим: Мосты культуры, 2008. С. 910.

³ Морозов К. Борис Савинков: опыт научной биографии. М.; СПб.: Нестор, 2022. С. 83.

⁴ Ср.: Хазан В. Цит. соч. С. 131.

Борис Савинков

мы еще обратимся⁵. А пока продолжим изучать ситуацию вокруг Рутенберга и убийства Гапона. Хазан продолжает свои разыскания, ссылаясь на сей раз на важных мемуаристов, включая и самого Савинкова, о том, что «противоречивая личность Гапона отразилась, например, в том, с какой разительной степенью несходства воспринимали его современники. Так, по мнению Савинкова, который сам считался хорошим оратором⁶, у Гапона “... был живой, быстрый, находчивый ум; прокламации, им написанные, при некоторой их грубости, показывали самобытность и силу стиля; наконец, и это самое главное, у него было большое, природное, бьющее в глаза ораторское дарование”⁷.

Примерно то же пишет и С.Д. Мстиславский — человек образованный, библиотекарь Академии Генерального штаба...»⁸. В противоположность этому «близко знакомый с Гапоном и наблюдавший за ним С. Ан-ский его ораторские способности оценивал прямо противоположным образом: “Гапон не только не обладал ораторским талантом, но прямо-таки не умел ‘двух слов связать’...” (С.А. <Ан-ский>, 1909: 192)»⁹.

В книге К. Морозова имени Ан-ского, равно как и Мстиславского, нет. Не заинтересовали его особенно ни Гапон, ни Рутенберг. Для нас же

⁵ Летопись жизни и творчества М. Горького в Италии: Капри (по материалам архива А.М. Горького). М.: ИМЛИ РАН; Лексрус, 2022.

⁶ Фигнер, 1932, III: 174.

⁷ Хазан В. Цит. соч. С. 111–112.

⁸ Там же. С. 186.

⁹ Там же. С. 187.

важно, что мемуарам Ан-ского (что подписанным «С.А.», что «Ан-ский», что по-русски, что на идише) доверять невозможно. Интересно, что в переводе на идиш давние и достаточно пустые мемуары Ан-ского появились в том же самом 1920 г., что и более чем странные и предельно недостоверные мемуары автора «Дибук» о тибетском ламе Агване Доржиеве, знаменитом своими контактами с высшими кругами — от Николая II до советских вождей¹⁰. Изучение мемуаров Ан-ского (которого не упомянул в связи с ораторскими способностями Гапона и Савинков) показывает, что доверять им нельзя, в том числе и в части многолетних контактов с заграничным кругом Петра Лаврова, чьим секретарем он был с начала 1890-х гг.

Однако это не повод поступать так, как поступила автор книги о нем, профессор Стэнфордского университета Габриэла Сафран. Она, элементарно не зная ни русскую, ни русско-еврейскую печать, утверждала, что Ан-ский и Жаботинский познакомились только в 1915 г., когда Ан-ский, потрясенный погромами начала Первой мировой войны, примкнул к идее Жаботинского о еврейском Легионе. При этом, если в случае Ан-ского требовалось лишь знание русско-еврейских журналов «Восход» и «Рассвет» и соответствующего тома Полного собрания сочинений В.Е. Жаботинского, имеющего именной указатель¹¹, то в случае с Жаботинским, Рутенбергом и Савинковым все куда сложнее.

До последнего времени их знакомства и связи наружу не выходили. Так, даже в подготовленном нами¹² (при всех его недостатках, связанных с вненаучными обстоятельствами¹³) наиболее полном издании мемуаров Жаботинского, посвященных его русским годам, *отсутствуют* имена

¹⁰ Кацис Л. Из материалов к биографии и творчеству Семена Ан-ского: 1. Очерк об Агване Доржиеве как исторический и историографический источник биографий Ан-ского и Доржиева // Русский сборник: Исследования по истории России. Т. XXXII. М.: Модест Колеров, 2022. С. 544–592.

¹¹ Мы показали это в: Кацис Л. «Дибук» Семена Ан-ского между Stanford University, Ca, USA и «Петербургской иудаикой» (ЕУ СПб.): анализ политики научного сотрудничества и социальной практики перевода американской научной продукции // Русский сборник: Исследования по истории России: архивные находки и источниковедение. Т. XXX. М.: Модест Колеров, 2021. С. 767–828.

¹² Vladimir Jabotinsky's Story of My Life Kindle Edition / Ed. by B. Horowitz, L. Katsis. Detroit: Wane State University Press, 2016.

¹³ О текстологических проблемах этого издания, связанных с деятельностью издательства и со-составителя проф. Б. Хоровица, уводящих его далеко от научных норм и противоречащих именно нашим исследованиям, см.: Кацис Л. «Русская весна» Владимира Жаботинского: атрибуция, библиография, автобиография. М.: РГГУ, 2019. С. 140–141.

и Рутенберга, и Савинкова, и Ан-ского. При этом в «Слове о полку», т.е. в истории Еврейского легиона, имя убийцы Гапона есть¹⁴. Однако в таком контексте, который исключает все сомнения в возможности их знакомства. И не будем забывать, что «Слово о полку» печаталось в боевых сионистских газетах на иврите и идише (частично — в журналах по-русски) в середине 1920-х гг., вплоть до книжного издания по-русски в 1928 г. И здесь революционная деятельность Рутенберга в 1905–1906 гг. ничего читателям не давала. А в «Повести моих дней», вышедшей впервые на иврите в 1936 г., это уже было и не нужно. Кто же читал по-русски, тот знал. При этом цели вождя правого ревизионистского сионизма были уже совсем другими. Отдельный вопрос — это проблема единства обеих

¹⁴ Вот это место по-русски из «Повести о полку»: «Утром, вернувшись в Александрию, я застал телеграмму из Генуи. Подпись была: “Рутенберг”. Он спрашивал, могу ли я с ним повидаться и где. Его имя и биографию я, конечно, знал: ни разу с ним еще не виделся, но в Риме, еще до моего отъезда в Египет, мне сказал однажды А.В. Амфитеатров:

— Угадайте, кто теперь сильно заинтересовался сионизмом? Петр Моисеевич Рутенберг. Он говорит, что вмешательство Турции в войну открывает перед евреями блестящие возможности, — и, по-моему, он теперь носится с важными планами. У него тут, кстати, большие связи в правительственных кругах и во Франции тоже.

Прочитав телеграмму, я сейчас же разыскал Трумпельдора и заявил ему:

— Иосиф Владимирович, я уезжаю. Если генерал Максвель переменит свое решение и согласится учредить настоящий боевой полк, я приеду; если нет, поищу других генералов.

В средних числах апреля, в Бриндизи, я встретился с Рутенбергом — и там же застал телеграмму от Трумпельдора: “Предложение Максвеля принято”.

И чуть ниже: «Рутенберга я застал в Бриндизи в маленьком отеле недалеко от гавани. Виделись мы в первый раз. Высокий, широкоплечий, плотно скроенный человек. В каждом движении и в каждом слове — отпечаток большой и утруемой воли; я подозреваю, что он это знает и не любит забывать, и тщательно следит, чтобы и другие об этом ни на минуту не забыли. Кто знает — может быть, так и надо. В сущности, общественный деятель всегда находится на сцене, и вряд ли ему полагается выступать без грима; я говорю, конечно, не о ложном гриме, а о том, какой действительно соответствует подлинной природе данного работника политической сцены. Но никакой грим не может скрыть того факта, что у человека добродушные глаза и совсем детская улыбка. Я понимаю, почему его служащие и рабочие в Палестине повинуются Рутенбергу, как самодержцу, и любят его как родного.

Десятиминутной беседы оказалось достаточно, чтобы сговориться о главном. Хотя мы и никогда не переписывались, тут обнаружилось, что думали мы одну и ту же думу. И больше того: хотя в печати тогда еще не было ни одного слова ни о легионе вообще, ни об александрийских добровольцах, он почему-то знал, наверное, что я работаю для этой цели; и я, хоть А.В. Амфитеатров в Риме не умел мне объяснить, в чем заключались планы Рутенберга, тоже сразу понял из его короткой телеграммы, зачем ему нужно свидание со мною. Странно, откуда берется этот беспроволочный телеграф между людьми, которые, встретясь на улице, не узнали бы друг друга...»

мемуарных книг, если знакомство могло иметь место. Хронологически наиболее вероятно оно могло произойти после переезда Жаботинского в Петербург в 1904 г. до, например, отъезда Рутенберга в Италию после казни Гапона в 1906 г. Однако до самого последнего времени это можно было лишь предполагать. И лишь в самое недавнее время нам удалось найти прямые сведения о связи Жаботинского и Рутенберга между собой. А уж о связях каждого в отдельности с Ан-ским известно и без нас. Таким образом, «пропущенное звено» позволяет восстановить те элементы контактов между революционерами, которые ранее и не предполагались.

Место, где нашлись эти герои в текстах Жаботинского, оказалось единственно возможным: это силлабус 1938 г., планировавшегося, но не реализованного расширенного английского издания мемуаров Жаботинского «Сипур ямай» (по-русски «Повесть моих дней», вышедшая на иврите в 1936 г.). Силлабус хранится в Архиве Махон Жаботински (Института Жаботинского в Тель-Авиве). На русском «Повесть моих дней» появилась в 1985 г., а упомянутая английская версия — лишь в 2016-м! При этом документ, который мы сейчас приведем, нам до 2016 г. на глаза никогда не попадался. Здесь (архивный номер: 279 5/10/6/10) и находим в главе «Университетские годы [University Years]», Р. 1: «Мои учителя, в особенности Энрико Ферри, криминолог, и Антонио Лабриола, марксист [My teachers, especially Enrico Ferry the criminologist, and Antonio Labriola the Marxist]». Далее, Р. 2: «Наш литературный “климат”: скандинавки и Ницше; Маркс, родной для России аграрный социализм; и вместе с этим любопытная смесь Чехова, и его “желание желать”, с Горьким, призывающим к бунту [Our literary “climate”: the great Scandinavians and Nietzsche; Marx, the native Russian brand of agrarian Socialism; above all — the curious combination of Chekhov who made us “long for something” and Gorky who called to revolt]». Жаботинский продолжает: «NOMAD OVER RUSSIA, 1904–1907... Скрываясь в Санкт-Петербурге (...) и все же ежедневно сталкиваясь с толчеей либералов, реакционистов, социалистов марксистов и антимарксистов. Я выступаю на тему еврейского национализма на конгрессе меньшинств. Знакомлюсь с разными известными личностями сегодняшнего дня и будущего, начиная с Максима Горького, вплоть до Александры Коллонтай. Кровавое воскресенье (22 января 1905 г.) в Санкт-Петербурге. Молодой Рутенберг и о. Гапон. [Hiding in St. Petersburg (...) yet mixing daily with the throng liberals, reactionaries, Socialists Marxian and anti-Marxian. I report on Jewish Nationalism at a Congress of Minorities. I meet various celebrities of the day and of future,

Александра Коллонтай

from Maxim Gorky to Mme. Kollontay. The Bloody Sunday (January 22, 1905) in St. Petersburg. Young Rutenberg and the priest Gapon]».

Итак, Рутенберг возник не в контексте 1915 г., как считалось до сих пор, а в контексте Первой русской революции. Затем Жаботинский рассказывает о парадоксальной ситуации, когда революционная активность евреев в Бунде оказалась не ко двору русским социал-демократам, которые на Стокгольмском совещании пошли по пути, всё дальше разводяшему большевиков и меньшевиков. При этом Жаботинский участвовал в «Освобождении» П.Б. Струве (под псевдонимами «Аноним» и «Informator»), в том самом журнале, где сам Струве с удивлением писал о каком-то расколе на большевиков и меньшевиков. Поэтому мы должны отнести к информации о Стокгольме как к фактическому материалу, связанному с биографией Жаботинского.

Мы говорим это потому, что дальнейшие имена и их сочетания могут вызвать существенные сомнения в том, являются ли они просто историческим контекстом, в котором развивается жизнь мемуариста, либо, как мы склонны думать, оказываются достоверной политической информацией. Это важно, так как пересечения важнейших исторических фигур, отсутствующие в базовых источниках, находятся в цитируемых нами документах. Продолжаем цитировать указанную папку, на сей раз «Синописис “Повести моих дней”» [«A Synopsis of “The Story of my Day”»] (3166/2/II), где находим: «Максим Горький, (...) Рутенберг, (написано черной ручкой) от казни о. Гапона до покорения Йор-

Александр Керенский

дании, (...) Александра Коллонтай (советский министр в Стокгольме) в юные годы, (...) Свен Гедин, Керенский, Савинков (русский террорист) [«Maxim Gorky, (...) Rutenberg, (by hand, black pen) from priest Gapon's execution to the harnessing of the Jordan (...) Mme Kollontay (Soviet Minister at Stockholm) in her youth (...) Sven Hedin, Kerensky, Savinkov (Russian terrorist)»].

Что касается Свена Хедина, то о встрече с ним Жаботинский написал еще в 1914 г. в газете «Русские ведомости», а позже описывал эту встречу в полном тексте своих мемуаров, включающем и главу о Первой мировой войне. Этот текст также впервые был опубликован нами лишь в 2016 г.¹⁵ Обращаем внимание на две разные формулировки ситуации с Гапоном и Рутенбергом. В одном случае это 9(22) января 1905 г., а в другом — 28 марта (10 апреля) 1906 г. Но в любом случае знакомство Жаботинского и Рутенберга отодвинулось на 9–10 лет. Что касается Керенского, то о встречах с ним мы до самых недавних пор ничего, как кажется, не знали. Однако такой документ появился еще в 1917 г. Это статья «Мои встречи с министром Керенским» О. Дымова из «Русского слова», 1917, № 1533, с. 4: «Помню один вечер: я пригласил к себе Керен-

¹⁵ См. специально: *Кацис Л. «Русская весна» Владимира Жаботинского: атрибуция, библиография, автобиография.* М.: РГГУ, 2019. С. 703–716. Впервые главка о встрече со С. Хедином из мемуаров Жаботинского опубликована нами здесь: Vladimir Jabotinsky's Story of My Life Kindle Edition / Ed. by B. Horowitz, L. Katsis. Detroit: Wane State University Press, 2016. P. 112–115.

ского с женой, известного писателя Жаботинского, Копельмана и немецкого журналиста М. Разговор носил политический характер. Керенский был не в духе. Он ядовито нападал на правых, вышучивал Маркова и Пуришкевича. Но он верил, что реакция недолговечна, что русский народ возьмет свою судьбу в свои руки»¹⁶.

Судя по тому, что речь в воспоминаниях Дымова идет о 1912 г., дату знакомства Жаботинского с Керенским вполне можно передвинуть к этому времени. Хотя ничто не препятствовало более раннему знакомству, так как Жаботинский всегда был в центре русской политической и парламентской жизни. Нам же важнее, что сведения о конкретных встречах двух политиков гарантированно имели место и они были опубликованы при их жизни. В любом случае к 1917 г. знакомству Керенского и Жаботинского было как минимум 5 лет. Таким образом, весь список имен из документа Жаботинского позволяет счесть встречи с названными людьми важными историческими моментами. Они позволяют продолжить восстановление круга общения представителей определенных политических взглядов, связи между которыми далеко не всегда очевидны.

Теперь попробуем выяснить, что стоит за словами «Коллонтай в годы ее юности». Из биографии Коллонтай мы знаем, что в ранние годы в Одессе она не бывала. Позднейшие ее одесские дни в компании с красным командиром Дыбенко нас сейчас не интересуют. В то же время Коллонтай была 9 января в толпе рабочих, которых вели Гапон и Рутенберг. Собственно, то же самое писал о себе в одном из вариантов и Жаботинский. Понятно, что само по себе нахождение в числе участников известного политического события знакомства не гарантирует. Но запись Жаботинского в планах глав своих мемуаров решает вопрос именно в положительную сторону. А вот появление в списке имени Савинкова позволяет прочертить еще одну важную линию между людьми, которые на первый взгляд не встречались. Мы имеем в виду сразу и Жаботинского, и Савинкова, и Керенского, и Рутенберга, и Ан-кого¹⁷. Дело

¹⁶ Это текст приведен в: Дымов О. Вспомнилось, захотелось рассказать... Из мемуарного и эпистолярного наследия. В 2 т. Т. 2. В дружеском и творческом кругу Дымова / Сост. и коммент. В. Хазана. Иерусалим: The Hebrew University of Jerusalem, Center of Slavic Languages and Literatures, 2011. С. 189.

¹⁷ Интересно, что именно 1917 г. неожиданно свел воедино Савинкова, Рутенберга и Коллонтай, хотя более вероятно, что перед нами легенда, основанная, похоже, на тех плотных связях раннего периода, которые мы здесь анализируем.

В. Хазан пишет, описывая поразительные встречи в большевистском заключении Щегловитова, Пуришкевича, Рутенберга и т.д.: «В феврале–марте 1918 г. большевики стали выпускать из заключения бывших министров Временного пра-

в том, что в момент свержения царского правительства в феврале 1917 г. Савинков сразу же оказался в Петрограде на самых высоких ролях в военном ведомстве. Но об этом чуть позже. Пока же напомним, что Савинков и познакомил Ан-ского с Гапоном. Как бы мы ни относились к мемуарам Ан-ского, но факт этого знакомства, кажется, не отвергался¹⁸. Что же касается Первой мировой войны, то здесь контакты Ан-ского и Савинкова носили достаточно близкий характер. Так, Ан-ский через Савинкова просил Керенского не призывать в армию артистов Московского Художественного театра, что и было выполнено. В итоге Ан-ский был даже выбран в Учредительное собрание. Однако мемуары Ан-ского вышли на идише, а потому не стали предметом чрезмерного внимания. Эсеровские связи Ан-ского были достаточно плотными, поэтому не удивительно, что и в 1917 г. «Ан-ский испытывал ностальгию по эпохе терроризма в истории эсеров. Он посвятил стихотворение “Бунт бунтов: Псалом” “Светлой памяти Е.С. Сазонова” — молодого эсера, убившего в 1904 г. Плеве». И важно, что это убийство организовал Борис Савинков¹⁹.

Ранее нам уже приходилось анализировать статьи «Анонима» из «Освобождения» с подробным анализом поступка Сазонова, равно как в 1913 г. уже Жаботинский обсуждал в газете «День» искренность поступка убийцы премьера П.А. Столыпина — Богрова. И вывод был такой: в момент нападения на Столыпина Богров точно знал, что ему не уйти, честно жертвовал собой, в отличие от поступков презренного провокатора Азефа. Так и в случае Сазонова убийство Плеве не должно было вести к смертной казни, а убийца заслуживал снисхождения, так как помог стране разрушить неразрешимую и самоубийственную для государства проблему устранения Плеве из политической жизни России²⁰. Необходимо отметить, что эти же самые проблемы обсуждались и в связи с поступками Гапона, и в связи с его убийством, совершенным Рутенбергом.

вительства. <...> Чаше всего освобождение Рутенберга связывают с хлопотами М. Горького и почему-то А. Коллонтай, хотя версия эта никем всерьез не проверялась и доказательств никаких не приводилось». См.: Хазан В. Цит. соч. С. 411.

На фоне того, о чем мы сейчас говорим, удивляться подобной легенде не следует.

¹⁸ Сафран Г. Неприкаянная душа. Семен Ан-ский. Русский революционер, еврейский этнограф, автор «Дибук». Биография. СПб.: Симпозиум, 2020. С. 162.

¹⁹ Там же. С. 356.

²⁰ Кацис Л. «Русская весна» Владимира Жаботинского: атрибуция, библиография, автобиография. М.: РГГУ, 2019. С. 423–428 (главка «Жаботинский в “Дне” 1912 г. об убийце П.А. Столыпина Д. Богрове и “Аноним” — об убийце фон Плеве Е. Сазонове»).

Эти вопросы особенно остро стояли перед Рутенбергом и его окружением как раз тогда, когда после убийства Гапона Рутенберг оказался на Капри у Горького, который дал очень существенные деньги убитому священнику и имел прямое отношение к спасению Гапона после 9 января 1905 г. О своем отношении к спасению Гапона Горький писал Е.П. Пешковой ночью трагического дня: «Гапон каким-то чудом остался жив, лежит у меня и спит. Он теперь говорит, что царя больше нет, нет Бога и церкви, в этом смысле он говорил только сейчас в одном собрании публично и — так же пишет. Это человек страшной власти среди путиловских рабочих, у него под рукой свыше 10 тысяч людей, верующих в него, как в святого. Он и сам веровал до сего дня — но его веру расстреляли. Его будущее — у него в будущем несколько дней жизни только, ибо его ищут, — рисуется мне страшно интересным и значительным — он поворотит рабочих на настоящую дорогу». В подробной каприйской хронике жизни Горького находим очень много важных деталей интересующих нас событий. Приведем лишь один пример: «Горький почти ни с кем не поддерживал знакомства на острове. Гости, которых приглашал Горький (его почитатели, восхищавшиеся какой-нибудь его статьей или книгой), приходили, оставались на обед и вскоре уходили. Русские гости Горького старались не привлекать внимания и назывались фальшивыми именами. Лика знает о Луначарском, но ничего не знает о Троцком. Знает о каком-то Андрее, который называл себя братом Марии и часто ребячливо обнимал ее во время прогулок по берегам заливов. Однажды комиссар подошел к Лике и спросил у нее, дружит ли она с ними. Он попросил предупредить Горького, что Андрей должен исчезнуть, добровольно, если он не хочет, чтобы его выслали из страны. Кажется, он был убийцей или участником знаменитого убийства священника Гапона».

К этому месту публикаторы дают примечание: «Речь идет об эсере Рутенберге, одном из организаторов убийства Гапона. С конспиративной целью Рутенберга называли “братом”, “двоюродным братом” Андреевой. Он скомпрометировал себя на Капри, о чем Горький впоследствии писал Ладыжникову^{21,22}. Петр (Пинхас Рутенберг) жил у Горького на Капри в 1907. М.Ф. Андреева писала И.П. Ладыжникову (4 февраля 1907): “Поселился у нас на Капри двоюродный брат мой Василий Петрович. Вы его помните? Как человека я его очень люблю, и сейчас он

²¹ См.: Архив Г. Т. VII. С. 160.

²² История с якобы вскрытием Рутенбергом конвертов переписки Горького, в чем и заключалась компрометация, не помешала в дальнейшем более чем близким отношениям Андреевой и Рутенберга.

Леонид Андреев

в таком тяжелом душевном состоянии, что приласкать его необходимо, но не скажу я, чтобы радовало меня его присутствие»²³²⁴. Из хроники следует, что Горький прибыл в Италию, в Милан, 27 октября 1906 г., а на Капри оказался 3–4 ноября 1906 г. Приезд Рутенберга в начале 1907 г. к Горькому, таким образом, оказывается вполне знаковым, так как состоялся он почти сразу после поселения там писателя.

Между тем в нашу картину включается еще одна фигура — Леонид Андреев после трагических событий в его личной жизни: «Андреев приехал на Капри, похоронив “Даму Шуру” в Берлине — она умерла от послеродовой горячки. Смерть умного и доброго друга очень тяжело отразилась на психике Леонида. Говорить с ним было трудно, почти невозможно, он нервничал, сердился и, казалось, нарочито расстраивал свою боль»²⁵. После отъезда Л. Андреева писатель пожаловался И.П. Ладыжникову около 22 мая (4 июня) 1907 г. на его скандальное поведение и заметил: «Василий Федоров — должно быть “от нервов”, — вел себя здесь тоже в высшей степени нахально, скот. Они тут, пьяные, ходили и орали — “пей за здоровье Горького, мы платим”. В доме у нас В<асилий> Ф<едорович> возмутил против себя всю прислугу, на своей

²³ Андреева. С. 120.

²⁴ Летопись жизни и творчества М. Горького в Италии: Капри (по материалам архива А.М. Горького). М.: ИМЛИ РАН; Лексрус, 2022. С. 427.

²⁵ 13, 388–389.

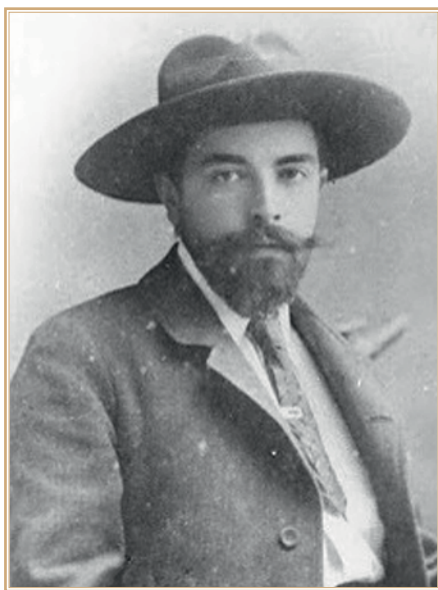
квартире — хозяина-попа и всех сродников его, уехал тайно, не заплатив денег, задержали его жену... вообще чорт знает, что за каша! И за всю эту канитель нам приходится отдуваться»²⁶. Тем не менее именно Горький побудил Рутенберга начать работу над первым вариантом воспоминаний «Дело Гапона» и попытался помочь опубликовать рукопись в берлинском издательстве И.П. Ладыжникова. 15(28) марта 1907 г. он сообщил Ладыжникову: «На днях я вышлю Вам рукопись Рутенберга “Предательство и смерть попа Гапона”. Пока держите это в секрете — история большая и громкая»^{27,28}.

Вопрос о публикации этой книги-мемуара о Гапоне тянулся довольно долго, против выступал, в частности, Савинков. Подробно всё это следует из публикации переписки Горького и Рутенберга. От себя заметим, что Горький, в чью квартиру и привели Гапона от Зимнего дворца, был очень заинтересован в появлении книги Рутенберга. Однако появление здесь имени Леонида Андреева сразу усложняет сюжет. Помимо того что, как известно, рассказы Рутенберга способствовали написанию Леонидом Андреевым рассказа «Тьма» (о том, как революционер прятался в публичном доме), здесь же возникла и история, которая привела к написанию андреевского «Рассказа о семи повешенных». Этот рассказ повествует о казни группы революционеров, в том числе Всеволода Лебединцева, близкого друга юности Жаботинского. При этом человеком, который помогал и Лебединцеву, и другим русским террористам получать итальянские визы и даже фальшивые итальянские документы, был Арриго Риццини. С одной стороны, он был видным масоном, с другой — автором заметной статьи о Горьком: «В числе наиболее ярких и значительных откликов на творчество М. Горького итальянской критики начала XX века выделяется статья Арриго Риццини “Идеи и драмы Максима Горького”, написанная на основе лекции, прочитанной автором 13 марта 1905 года на заседании Литературно-философского кружка Римского университета (машинописная копия статьи в составе коллекции материалов Л. Фабри хранится в Архиве А.М. Горького; далее текст статьи цитируется по этой копии). Автор статьи анализирует драмы Горького как важный шаг вперед в развитии мировоззрения и творческого метода писателя. Риццини утверждает, что босяки Горь-

²⁶ 14, 53.

²⁷ 14, 36.

²⁸ Спиридонова Л.А. Переписка М. Горького и П. Рутенберга // Время Горького и проблемы истории (материалы и исследования). Серия «М. Горький. Материалы и исследования». Вып. 14. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 17–18.

Всеволод Лебединцев

кого — вовсе не новое слово в литературе, как принято думать, а один из вариантов описания жизни цыганской богемы, щедро представленного в западной литературе. Подлинно новым словом в литературе Риццини считает драмы Горького, которые, по его мнению, знаменуют собой следующий этап творчества писателя, создавшего в них действительно оригинальные образы. Автор статьи доктор Арриго Риццини — служащий Министерства земледелия, масон, руководитель Римского отделения международной студенческой организации доброй воли “Корда Фратрес” (“Сердца-братья”), основанной в 1898 году президентом Туринского университета Эфизлио Джилио Тосом и объединявшей самые широкие круги европейской молодежи, журналист, писатель, автор книги (1911) о монахе-еретике XII века Арнольде из Брешии, ученике Пьера Абеляра, противнике богатства духовенства и папской власти, который во главе народной партии в Риме стал идеологом воссоздания республики и после многократных изгнаний был казнен по приказу папы Адриана IV. Книга вышла в серии “Мученики свободной мысли” римского издательства Подрекка-Галантара, опубликовавшего в этой серии книги Артуро Лабриолы о Джордано Бруно и Бенито Муссолини о Яне Гусе. Этот контекст восприятия творчества Горького итальянским масонством очень важен и не привлекал еще внимания исследователей. Статье предпослано посвящение, которое придает особый смысл всему сказанному автором и, более того, самым неожиданным образом высвечивает личность критика. В посвящении мы читаем: “Марии Феликсовне Зелен-

ской и Всеволоду Владимировичу Лебединцеву с братской любовью посвящаю». Посвящение В.В. Лебединцеву и его подруге М.Ф. Зеленской приоткрывает очень важную, но малоизвестную страницу истории русского революционного движения — его связи с итальянскими масонами и тайной помощи итальянских масонских организаций русским эмигрантам-революционерам»²⁹.

Заметим, что эта лекция была произнесена в момент, когда «прогрессивные» итальянские газеты волновались за судьбу и здоровье Горького, который только 1 марта 1905 г., как сообщала «Аванти», был освобожден из заключения. Это все описывается в цитируемой статье. Заметим также, что и боролись за освобождение русского писателя, и писали о нем, и встречались с ним, и даже встречали его на вокзале в Неаполе после ссылки хорошо нам знакомые Ферри, Лабриола и другие учителя либо знакомые Жаботинского. При этом забавно напомнить, что еще в 1901 г., т.е. задолго до прибытия Горького в Италию в самый первый раз, Жаботинский в рассказе «Невежа» провиденциально описал то, с каким почтением будут итальянские рыбаки охранять покой великого русского писателя³⁰. Есть, правда, и еще интересные особенности среды, в которой оказался Лебединцев. Как раз перед важнейшими событиями в его жизни он ненадолго оказался близок с Михаилом Осоргиным, который написал о нем очерк «Неизвестный по прозвищу Вернер». Под таким именем в рассказе Андреева и фигурировал «Кальвино» — Лебединцев.

Не занимаясь в этой статье хронологией контактов и Жаботинского и Осоргина с масонами, лишь отметим, что именно Осоргин уже в Париже рекомендовал Жаботинского ложе «Северная звезда». И хотя историки относят дату знакомства Жаботинского с Осоргиным к более поздним временам, формулировка допускает и иное: «В первой половине 1910-х годов в Италии Жаботинский близко знакомится с коллегой по перу — корреспондентом газеты «Русские ведомости» Михаилом Ильиным, писавшим под псевдонимом «Осоргин». Это был представитель старинного дворянского рода, человек чести и достоинства, без колебаний отстаивавший честь и достоинство других, будь то револю-

²⁹ Ариас-Вахиль М. Идеи и драмы Максима Горького в Италии в 1905 году (по материалам Архива А.М. Горького) // Новые российские гуманитарные исследования. Вып. 8. 2013. URL: <http://nrgumis.ru/articles/270/>

³⁰ Этот рассказ, естественно, републикован в Полном собрании сочинений Жаботинского в Т. II. 1, а анализ всей ситуации, связанной с горьковским рассказом «О писателе, который зазнался» и историей отъезда Жаботинского в Италию, см. в: Кацис Л. «Русская весна» Владимира Жаботинского: атрибуция, библиография, автобиография. М.: РГГУ, 2019. С. 90–92.

Михаил Осоргин

ционные идеалы 1905 года, освещение “дела Бейлиса” или его уже антиреволюционные настроения 1917 года. И за это он властями — царскими, а позже советскими — преследовался. Вот и в Италии Осоргин тогда находился, бежав из России после событий 1905 года»³¹.

Нетрудно заметить, что «концентрация» участников очень близких событий, чьи судьбы пересекались до, во время и после каприйских событий, нарастает. И всё время возникают не самые очевидные параллели, которые кажутся ненужными в каждом конкретном случае. К примеру, маленькая деталь, которая промелькнула в материалах итальянской полиции, о том, что реальный Кальвино, на чье имя выписан паспорт Лебединцева, был масоном³². Более того, невозможно ограничиваться только конкретным местом, где находился в Италии Горький и куда к нему приезжала масса людей, включая, естественно, Ленина, где происходили контакты с Троцким и т.д. Поэтому самое главное — помнить и о местах типа Лигурийской колонии³³, где пересекались все интересующие нас фигуры. Достаточно полный список других знаковых мест находится в энциклопедии о русских в Италии, а игра в поиск перекрестных связей дает порой поразительные результаты. И здесь не

³¹ Горн О. Жаботинский — «Северная звезда» Сиона // Заметки по еврейской истории. № 5. 2013. <https://berkovich-zametki.com/2013/Zametki/Nomer5/Gorn1.php>

³² Русское присутствие в Италии в первой половине XX века. М.: РОССПЭН, 2019. С. 401.

³³ Там же. С. 342–361.

следует переоценивать слово «масоны» во всех наших сюжетах. Скорее, надо еще оценить, каково место разного рода социалистических движений в структуре тогдашнего масонства. Нам менее всего хочется, чтобы кому-то здесь увиделась ненужная конспирология. Да в ней, действительно, нужды нет. Вот удивительная заметка Жаботинского под псевдонимом «Ассир»³⁴ из газеты «Утро Юга». Этот текст позволит правильнее понять общую картину связей социалистов и масонов, как она виделась тем читателям русских газет, которых эта информация касалась (см. Приложение).

Такова была ситуация всего через пять-шесть лет после того, как итальянские масоны помогали русским террористам. В этом смысле интересно самоопределение Лебединцева со слов Михаила Осоргина, к моменту написания рассматриваемого текста уже точно масона: «В Италии я анархист, а в России могу быть эсером».

Как мы видим из терминологии статьи Ассира о масонах и социалистах в Италии, это самоопределение было абсолютно точным. В Италии слова «социалист-революционер» значили совсем не то, что в России.

Однако многочисленные связи между практически всеми названными здесь фигурами точно так же разорваны, как и информация о принадлежности к масонам, анархистам, эсерам-террористам, двойным агентам и т.д. Разорваны вольно, а чаще всего — невольно, там, где целостная сеть контактов каждой конкретной фигуры авторов монографических исследований о конкретных фигурах, структурах или партиях традиционно не интересует исследователей. Мы же займемся прямо противоположным: мы предложим сейчас как раз объединение тех сведений, которые можно собрать в имеющихся у нас источниках.

Скажем сразу, что и количественно упоминание имен всех наших героев в книгах о каждом из них очень разное. И, действительно, прямых связей увидеть невозможно. Ведь для этого надо выходить за пределы конкретной биографии или конкретной ситуации. Достаточно сопоставить данные из книги о Савинкове, где описаны его контакты с еще одним важным персонажем, связующим всех наших героев — Л.Б. Красиным, — с рассказами о его же контактах, наверное, неизбежных, с Рутенбергом, а также о контактах Ан-ского с Рутенбергом и т.д. Не говоря уже о многолетних контактах Жаботинского с Горьким. В свою очередь,

³⁴ Проблеме атрибуции псевдонимов Жаботинского из «Утра Юга» мы посвятим особую работу. Общая методология полностью соответствует изложенному в нашей монографии «Русская весна» Владимира Жаботинского.

Леонид Красин

даже в объемной книге Г. Кана о «Боевом отряде Северной области» информация о месте и роли Красина отсутствует вообще. А Жаботинский фигурирует лишь как автор мемуаров и рассказа «Всева» о Лебединцеве и, что важно, как корреспондент Риццини³⁵. И здесь стоит указать на два момента из жизни и деятельности Л.Б. Красина, которые никоим образом не фигурируют во всех интересующих нас книгах. Во-первых, Красин был важнейшим организатором советской внешней торговли. Однако сам этот факт мог бы нас не очень интересовать, если бы не одна его особенность: эта работа шла на основе кадрового состава еврейской партии «Фарейнихте», представители которой вернулись в Советскую Россию и были вновь отправлены в Америку для указанной работы. Поэтому не надо удивляться ни контактам Красина с Рутенбергом, еще

³⁵ Кан Г. Грозь бедой преступной силе... Летучий боевой отряд Северной области (1906–1908). В 2 т. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2021. Рецензентами этой книги являются О. Будницкий и В. Хазан, поэтому автор монографии не знает о том, что и книги о русских террористах В. Владимирова, упомянутые им, принадлежат, как мы показали, В. Жаботинскому. Этому посвящены существенные разделы нашей монографии. Характерно, что в сборнике «Жаботинский и Россия: Сб. трудов международной конференции» («Russian Jabotinsky: Jabotinsky and Russia»), посвященной 130-летию В.Е. Жаботинского (Stanford, Ca, 2013), есть и наша соответствующая работа, и статья В.И. Хазана. Однако полемика в этом кругу не предусмотрена, здесь работает cancel science. Собственно, включению в общий контекст пропущенных по тем или иным причинам работ и сведений и посвящена данная работа. Кстати, ссылка на Стэнфордский сборник в энциклопедии о русских в Италии есть.

с итальянских³⁶, если не более ранних времен, ни доверию, проявленному к нему Борисом Савинковым перед согласием последнего на возврат в СССР прямо в руки ОГПУ. Сведения об этом нашлись не так давно в материалах процесса Еврейского антифашистского комитета, когда участники всех этих процессов пытались оправдываться перед сталинским судом, сообщая именно об этом, да еще в связи с причастностью ряда из них к поездкам Маяковского в Америку. И здесь роль Красина была определяющей³⁷.

Второй момент связан с другой ипостасью «любителя электричества» Леонида Красина, сыгравшего важную роль в построении советской энергетики. Подобную роль сыграл уже в Палестине Пинхас Рутенберг, который предреволюционные годы провел в рабочей еврейской среде в Америке. Именно оттуда он и приветствовал февральскую революцию. Из Америки он отправился на встречу со своими коллегами Савинковым и Ан-ским. Как видим, связи между этими людьми могут быть самыми нелинейными и многоуровневыми.

И если уж мы коснулись проблемы электрификации Палестины, то в спорах об этом принимал активнейшее участие и Жаботинский в «Рассвете». Сейчас мы лишь процитируем обобщенный более поздний текст Жаботинского: «4) Роль государственной казны. До сих пор правительственный капитал по принципиальным мотивам не принимал участия в расходах на еврейскую колонизацию, и в оправдание своей позиции основывался на весьма странных принципах. Нельзя, мол, заставить арабского налогоплательщика нести расходы на еврейское строительство — эти расходы должны падать всецело на евреев. Но тут следует отметить, что не менее 50 проц. из правительственных доходов поступают из еврейских карманов и поступают, главным образом, именно потому, что евреи заселяют страну. По всем законам справедливости, согласно какой-нибудь разумной пропорции, и по мере увеличения колонизации, должно увеличиваться участие фиска в финансировании еврейского строительства. И имеется тут еще одна проблема, для разрешения которой необходимо участие казны — это учреждение в Палестине самостоятельного эмиссионного палестинского банка. 5) Экономическая политика сионизма. Сюда должны войти разработка путей для

³⁶ Хазан В. Цит. соч. С. 222, 271.

³⁷ Кацис Л. Владимир Маяковский и русско-еврейский Нью-Йорк // Маяковский продолжается. Сб. научных статей и публикаций архивных материалов. К 115-летию со дня рождения поэта и 70-летию Государственного музея В.В. Маяковского. Вып. 2. М.: Гос. музей В.В. Маяковского, 2009. С. 51–70.

развития всех хозяйственных возможностей Палестины и Трансиордании, как то: сельское хозяйство, индустрия, ремесло, промышленность, транспорт, туризм; водные резервы в стране, подземная и надземная вода и дождевые воды — для орошения и электрификации; химические ресурсы Палестины; перспективы экспорта и транзита, азиатский тыл, вопрос о границах мирового “сентиментального” рынка для еврейской продукции; роль Палестины в качестве “культурного центра” для Галута. Перечисление это можно вести до бесконечности. Каждый пункт в глазах колонизатора имеет единственное значение — “столько-то новых экономических позиций для такого-то количества иммигрантов”³⁸.

Связи Рутенберга с Ан-ским продолжались и в решающие для освобождения моменты. В данном случае опять речь идет о напечатанных в 1980-е гг. мемуарах, которым не нашлось места в книге Г. Сафран об Ан-ском. Хазан приводит их довольно полно: «Рутенберга, к счастью, не расстреляли, и в марте 1918 г. он был освобожден. Пасхальный седер 1918 г. он справлял в доме Моносзонов, родителей Р.Н. Этингер, куда он попал по воле случая. Впоследствии Роза Николаевна вспоминала, что Г.А. Лопатин³⁹, с которым она была знакома через С. Ан-ского, просил подыскать убежище для освободившегося из большевистского заключения М.И. Терещенко. <...> Голос его звучал властно, говорил скупыми словами, четко, безапелляционно. С ним было трудно спорить. Весь массивный, голос глухой, не утративший украинского напева. Во мне, тогда молодой и робкой, его категоричность вызывала внутренний отпор. Но когда он улыбался, его лицо становилось простодушным и необычайно привлекательным. Вертелись в голове мысли о его революционном прошлом, о истории с Гапоном, но он говорил самое, с его точки зрения, нужное, никогда не упоминал в разговоре со мной об этом. Только прощаясь, оставил на моем столе журнал “Былое”, где был напечатан его рассказ о расправе с Гапоном, который я прочла уже после его отъезда». На пасхальном седере, рассказывает далее Роза Николаевна, среди гостей были С. Ан-ский и М.А. Алданов; Рутенберг выглядел против обычного оживленным и «вспоминал о близком друге Ан-ского — Хаиме Жилтовском, с которым познакомился в Америке, и говорил, что был ему многим обязан в возвращении к еврейской деятельности»⁴⁰. Поэтому не будем

³⁸ Жаботинский В. Еврейское государство (Разрешение еврейского вопроса). Тель-Авив, 1974. URL: <https://www.rjews.net/gazeta/Lib/Jab/gosudarstvo.shtml>

³⁹ Г.А. Лопатин имел прямое отношение к обсуждению суда над Азефом в 1912 г. К этой же истории имел отношение и В.А. Бурцев, с которым мы еще встретимся.

⁴⁰ Хазан В. Цит. соч. С. 417.

Зинаида Гишпиус

удивляться тому, что в конце 1920-х — начале 1930-х В. Бурцев помогал Рутенбергу в разоблачении роли просоветского Коминтерна в активизации арабского антиеврейского движения⁴¹. И всё это сопровождалось размышлениями Рутенберга по поводу рассказа о Лебединцеве «Всева», опубликованного Жаботинским в парижском сборнике своих рассказов.

Теперь, приближаясь к завершению этой работы, коснемся важной ситуации, часть которой была известна, а часть — восстановлена нами в процессе изучения газеты «Русь-Понедельник» (молодежного приложения к основной газете).

Ни для кого не являются секретом близкие отношения Бориса Савинкова и круга Мережковских, которые в постапоновские времена жили в Париже. И это был очень конфликтный эпизод, в центре которого оказались как раз Лебединцев и отношение Зинаиды Гишпиус к казни участников покушения на И.Г. Щегловитова, о котором шла речь в «Рассказе о семи повешенных» Леонида Андреева. Эта история началась достаточно давно, еще в 1905 г. И здесь бесценны мемуары близкой в те годы к кругу Мережковских–Философова М.С. Шагинян. Вот этот текст, кстати, приведенный и проанализированный в книге о Савинкове К. Морозова. Однако никаких далеко идущих выводов из интересующего нас эпизода сделано не было: «На заседаниях “христианской секции”, собиравшейся конспиративно, присутствовали самые разные люди:

⁴¹ Там же. С. 670–679.

Дмитрий Мережковский

и интеллигенты, и рабочие, прошедшие через 1905 год; были даже из демонстрантов Девятого января, участники похода к Зимнему, к “царю за правдой”, и оставшиеся в живых после расстрела»⁴². И чуть ниже — важное рассуждение автора книги о Савинкове: «М.С. Шагинян не была посвящена в детали отношений “троицы” с эсерами-эмигрантами и, по ее словам, знала лишь, что “там, в Париже, у них были таинственные друзья, у которых оставался их “архив”, там они снимали “квартирку”. <...> В письмах Гиппиус то и дело встречались намеки на “засекреченные”, безымянные заграничные кадры, вступившие в их “церковь”»⁴³.

Какую же практическую цель преследовала “троица”, устанавливая связи и “вербуя” сторонников в эсеровской среде (а знакомы они были не только с Б.В. Савинковым и И.И. Фондаминским, но и с их дружеским кругом, рядом членов БО ПСР, а также с В.М. Черновым, В.Н. Фигнер и другими). Они хотели ни больше ни меньше — создать своеобразную религиозно-революционную организацию (они условно называли ее “новой” партией, или “орденом”) при ПСР. К сожалению, мы знаем об этом крайне немного: отдельные строчки — “проговоры” мемуаристов (В.М. Чернов) и несколько документов, не дающих всей полноты картины»⁴⁴.

⁴² Савинков, 2006: 292.

⁴³ Конец цитаты из М. Шагинян.

⁴⁴ Савинков, 2006: 293.

Нам представляется, что некоторые эпизоды, связанные с отсутствующим в книге о Савинкове именем Лебединцева, позволят увидеть кое-что во взаимоотношениях интересующих нас лиц. В книге о Рутенберге имя Лебединцева встречается в связи с реакцией Рутенберга на рассказ «Всева» Жаботинского⁴⁵. Этот же рассказ, как известно, побудил к позднейшим воспоминаниям и Михаила Осоргина. Между тем мимо внимания исследователей проскочил очень содержательный сюжет, который объединяет вокруг Лебединского и Дмитрия Философова, и Зинаиду Гиппиус, и Владимира Жаботинского. Причем всё это имело место в газетах «Столичное утро» и «Русь». «Столичное утро» достаточно много публиковало и самого Философова, и, что для нас важнее, Антона Крайнего (З. Гиппиус). Так вот, в 1907–1908 гг. в связи с поражением первой русской революции возникла серьезная дискуссия о роли молодежи во всех этих событиях. В этой дискуссии приняла участие и Зинаида Гиппиус. Она открыто выступила с резкой статьей против молодежного приложения к «Руси». В ответ были опубликованы две статьи и в основной «Руси» за характерной подписью «Антон Глупый», где нападки некоего «Писателя» на молодежь были сопоставлены по дате публикации статьи с датой казни террористов на Лисьем Носу. А в «Руси-Понедельник» появилась статья за подписью «Ник. Вержбицкий», в которой сообщается, что находящаяся в Париже Зинаида Гиппиус, названная «тетенькой в штанах», якобы получала в Париже сообщения о молодежи от «Ник. Вержбицкого», а потом использовала их для борьбы с молодежью. Нам давно удалось показать, что обе статьи написаны известным нам Жаботинским. При этом 12 ноября 1907 г. в «Руси-Понедельник» появилась обширная статья об обсуждении в Религиозно-философских собраниях доклада находившегося в Париже Дмитрия Мережковского «Церковь грядущего». Там были и текст доклада, и якобы дискуссия о нем с участием Б. Столпнера, А. Мейера и т.д. Похоже, отзывы были письменными. Впрочем, это вопрос дискуссионный⁴⁶.

Там же были опубликованы и обзор «идейного» сборника «Le Tzar et la Revolution», впервые вышедшего в свет на русском лишь в 1999 г. в серии «Исследования по истории русской мысли», и книги Мережковского «Не мир, но меч». Но всего этого ни «Антон Глупый», ни «тетенька

⁴⁵ Хазан, 2008: 750–75.

⁴⁶ Кацис Л. «Русская весна» Владимира Жаботинского: атрибуция, библиография, автобиография. М.: РГГУ, 2019. С. 523–588 («Н. Вержбицкий» — Жаботинский в «Руси» и «Руси-Понедельник» 1907–1908).

в штанах» как бы не знают. Более того, «авторы» «Руси-Понедельник» прозрачно намекают, что нападки на молодежь в «Столичном утре» оказываются прямой параллелью статье М.О. Меньшикова в суворинском «Новом времени»⁴⁷. Так неожиданно и под прикрытием псевдонимов возникла очередная переключка между названными нами ранее героями. При этом характерно, что ни имен Гиппиус и Мережковского, ни имени М.О. Меньшикова в кратком списке Жаботинского нет. Однако с той или иной полнотой работе Жаботинского в «Руси» посвящена целая глава в его «Повести моих дней».

В целом мы можем констатировать, что продолжение исследования различных узлов информационных сетей вполне возможно. Другое дело, что в рамках такой сети конкретное и давно ушедшее в историю дело Гапона–Рутенберга, как и Савинкова, Ан-ского и Коллонтай, приобретает какое-то новое измерение. И это само по себе может иметь перспективу. Уплотнять картину взаимоотношений этого достаточно узкого круга друзей-соратников мы не будем. Лишь отметим, что связи между Бурцевым и Рутенбергом вплоть до 1930-х гг. можно описать словами Жаботинского о самом Рутенберге — «от убийства Гапона до покорения Иордана». В свою очередь, Бурцев продолжал расследования до конца своих дней. Туда, в числе прочего, попал и некто Еваленко — не только издатель революционной литературы в Америке или неудачливый (как раз из-за разоблачения) издатель Ан-ского. И происходило это как раз тогда, когда Рутенберг был в Америке, где принимал активное участие в революционной деятельности и рабочем движении. Причем связи эти охватывают не 1905–1916 гг., а 1904–1930-е гг.

Смена целей, задач и партийной принадлежности наших героев в этой устойчивой системе связей значения не имеет. Ведь это и есть наиболее удобная и, в известном смысле, незаметная сеть, позволяющая уверенно работать там, где тебя не заметит не только Особый отдел Департамента полиции, но и близкие тебе люди и товарищи по партии. А им совсем не обязательно знать особенности политической позиции тех, кто в итоге оказывается важными политическими фигурами.

⁴⁷ Показательно, что в новейшем издании переписки З.Н. Гиппиус в громадном двухтомнике в серии «Литературное наследство» в первом томе имя А.С. Суворина и его газеты «Новое время» встретить можно, а вот газеты его сына «Русь», равно как и имени А.А. Суворина мы там не найдем, что вполне характерно для описываемой нами здесь ситуации. См.: Литературное наследство. Т. 106: Эпистолярное наследие З.Н. Гиппиус. Кн. 2 / Отв. ред.: О.А. Коростелев, М.Л. Спивак; сост.: Н.А. Богомолов, М.М. Павлова. М.: ИМЛИ РАН, 2021. 944 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Анкондский конгресс (От нашего римского корреспондента)

После нескольких оживленных заседаний закрылся сегодня XIV-й конгресс итальянской социалистической партии.

Настоящий конгресс можно считать собственно продолжением прошлого, реджио-эмильянского, который впервые ребром поставил вопрос о необходимости для партии очиститься от чуждых элементов и в области состава, и в области тактических выступлений.

Конгресс в Реджио Эмилии привел к известному расколу итальянской социалистической партии на две: партию социалистов-революционеров или официальных социалистов и социалистов-реформистов с Биссолати, Бономи, Подреккой и другими во главе. Настоящий, анкондский, конгресс продолжил начатое в Реджио Эмилии, исключив из своей среды социалистов-масонов и отказавшись от блоков в административных выборах.

Оппортунизм, отличавший особенно резко до последнего времени итальянский социализм, естественно объясняется общим ходом истории итальянского народа. Раздробленный не так давно на целый ряд мелких государств, перенесший на своих плечах эпоху войн и, наконец, объединившийся ценой огромных усилий в единое государство, итальянский народ немедленно получил возможность тем или иным образом участвовать лично в устройении своей судьбы. Строительство сегодняшнего дня мало могло быть согласовано с чистыми принципами марксизма. Итальянским социалистам, которые вскоре после объединения Италии представляли собой уже довольно заметную величину, нельзя было уклониться от участия в строительстве и, следовательно, исторически необходимо было поступаться чистотой своих принципов, иначе впадать в оппортунизм.

Но время шло. Государство укреплялось, окрепло, наконец. Идеинный порыв, захвативший в своем вихре все классы общества, спал, и классы, шедшие до сих пор с ногу в области политического строительства, сразу, естественно, разделились и встали один против другого.

Прорывом исторического вихря, сорвавшись с классов их объединявший идейный покров, была Триполитанская война. Подготовка же к этому шла давно, естественно и постепенно в ногу с общим ходом развития итальянского государства.

Леонид Биссолати и его партия — социалисты-реформисты — и есть в наиболее чистом виде представители итальянских социалистов старого типа, социалистов-строителей, которые по существу своему подходят ближе всего к радикалам-социалистам Франции. Для них, естественно, приемлемым является участие в буржуазном министерстве, последовательными являются визиты Биссолати к королю в моменты министерских кризисов и его отказ от портфеля по причинам частного, а не принципиального характера.

Таким образом, социалисты-революционеры официально со своими лидерами Туратти, Тревесом и другими являются теперь в Италии представителями наиболее чистого и последовательного социал-демократизма.

Между прочим, коренной ошибкой экс-премьера «социалисто-еда» Джованни Джолитти и явилось его увлечение «строительным» характером итальянского социализма недавнего времени. Премьер полевел до приглашения социалиста в свой кабинет, считаясь с сильным ростом социализма в стране и думая кусочком настоящей власти сделать его ручным навсегда. Быть может, Джолитти и видел временный, переходный характер этих особенностей и стремился только утвердить их навсегда, но, конечно, не Джолитти с его даже исключительными возможностями бороться с ходом истории. Усилия премьера дали прямо обратный результат: народилось чисто социалистическое движение и, несмотря на раскол, даже усилилось по сравнению с прежним. В докладе дирекции партии на закончившемся конгрессе приводятся интересные цифры роста партии со времени раскола в Реджио Эмилии.

На конгрессе в Реджио Эмилии были представлены 1003 секции с 28 689 голосами. Это было в июле 1912 года. К 31 декабря этого же года, несмотря на раскол, число секций увеличилось до 1060 с 29 936 членами. К 31 декабря 1913 года их было уже: секций 1357 с 49 148 членами. Увеличение за 1 год 9 месяцев на 20 459 членов.

Основным решением конгресса в Анконе была резолюция о масонах в партии. В прежние времена масонство Италии было исполнено благородных целей и включало в свои ряды лучших людей страны. Оно являлось почвой, объединявшей всех против реакции и клерикализма. В конце концов, быть может и были правы тогда масоны, утверждая, что с превосходной организацией Ватикана, с его иезуитами и неисчерпаемыми богатствами могла бороться только тайная организация, выступления которой не могли быть предупреждены, ибо подготовлялись в се-

крете. Но времена изменились и для Ватикана, и для Италии. В стране открыто существуют сильнейшие антиклерикальные организации в чистом виде и в виде блоков самых противоположных по своим общим политическим программам партий. Борьба против реакции вообще ведется самостоятельно всеми прогрессивными партиями и их блоками, когда в этом оказывается нужда. Таким образом, итальянское масонство во многих своих функциях является теперь пережитком. Нужно сказать еще, что одновременно естественно масонство в Италии потеряло свою прежнюю чистоту идеализма, и поддержка масонов масонами переродилась в своего рода nepotизм тем более вредный, чем сильнее само масонство. Дошло до того, что карьеру можно сделать лучше всего при помощи масонства, и масса теперешних масонов сделалась ими только по этой причине.

Для социал-демократической партии, которая хочет сохранить свою чистоту, масонство помимо своих карьеристических особенностей имеет много других серьезных отрицательных сторон. Объединяя всех без различия — буржуа и пролетариев — масонство заставляет социалистов участвовать в выступлениях и блоках недопустимого с принципиальной точки зрения характера. Так, например, как социалист может принять подобные выступления международного масонства. Два года тому назад масоны Франции во время забастовки почтовых, телеграфных и телефонных служащих обратились к масонам из числа бастующих с требованием прекратить забастовку. В Испании перед казнью Феррера масоны обратились к братьям всего мира с приглашением начать агитацию, чтобы воспрепятствовать казни. Через несколько дней вторым циркуляром масоны просили братьев прекратить агитацию. В 1910 году во главе движения против социалистов в Аргентине стоял Великий Мастер аргентинского масонства Хуан Балестра, теперь посол в Соединенных Штатах Америки. Итальянское масонство отнеслось более чем благожелательно к Триполитанской войне... Примеров можно привести еще много, но и каждого из приведенных достаточно, чтобы сделать невозможным для последовательного социал-демократа членство в какой бы то ни было из масонских лож.

Защита масонов социалистами-масонами на конгрессе была весьма слабой. Основной довод, что они, социалисты чистой воды, входили в ложи, чтобы вести среди масонов социалистическую пропаганду, конечно, не выдерживает критики. Масонство в своей массе буржуазное и не может быть полем для социалистической пропаганды.

Резолюция о недопустимости для социалиста быть масоном принята на конгрессе большинством в 27 378 голосов.

Принятие этой резолюции, повторяю, самый серьезный шаг конгресса. Еще за день до голосования этой резолюции весьма сомневались в возможности благоприятного исхода.

Вторая существенная резолюция конгресса — отказ от блоков в административных выборах — характерна, как подтверждение стремления к чистоте принципов, но по сравнению с резолюцией о масонстве имеет второстепенный характер.

Рим. «Утро Юга». № 99. 30 апреля 1914 года

REFERENCES

1. Ankonskij kongress (Ot nashego rimskogo korrespondenta) (Congress of Ancona (From our correspondent in Rome)) // *Utro Iuga*. № 99. April 30, 1914.
2. *An-skii S.A. Moio znakomstvo s G. Gaponom: Ocherk* (My acquaintance with G. Gapon: Essay) // *Russkoe bogatstvo*, 1909.
3. *Arias-Vikhil' M.A. Idei i dramy Maksima Gor'kogo v Italii v 1905 godu* (po materialam Arkhiva M. Gor'kogo) (Ideas and dramas of Maxim Gorky in Italy in 1905 (Based on the materials of the Archive of A.M. Gorky)) // *Novye rossijskie gumanitarnye issledovaniya*. Iss. 8. 2013. URL: <http://nrgumis.ru/articles/270/>
4. *Arkhiv A.M. Gor'kogo. T. 7. Pis'ma k pisatelyam i I.P. Ladyzhnikovu* (Archives of A.M. Gorky. Vol. 7. Letters to writers and I.P. Ladyzhnikov). Moscow: Goslitizdat, 1959. 382 s.
5. *Dymov O. Moi vstrechi s ministrom Kerenskim* (My meetings with Minister Kerensky) // *Russkoe slovo*. 1917. № 1533. S. 4.
6. *Dymov O. Vspomnilos', zakhotelos' rasskazat'...* Iz memuarnogo i epistolyarnogo naslediya. T. 2. V družeskom i tvorcheskom krugu Dymova (I remembered, I wanted to tell... From the memoir and epistolary heritage (in 2 vols.). Vol. 2. In the friendly and creative circle of Dymov). Jerusalem: The Hebrew University of Jerusalem, Center of Slavic Languages and Literatures, 2011. 566 s.
7. *Figner V.N. Polnoe sobranie sochinenij. T. 3* (Full composition of writings. Vol. 3). Moscow, 1932.
8. *Gorn O. Zhabotinskiy — «Severnaya zvezda» Siona* (Jabotinsky — «Northern Star» of Zion) // *Zametki po evreyskoj istorii*. № 5. 2013. URL: <https://berkovich-zametki.com/2013/Zametki/Nomer5/Gorn1.php>
9. *Katsis L. «Dibuk» Semiona An-skogo mezhdu Stanford University, Ca, USA i «Peterburgskoj iudaikoj»* (EU Spb.): analiz politiki naichnogo sotrudnichestva i socialnoj praktiki perevoda amerikanskoj nauchnoj produkcii («Dibuk» by Semyon An-sky between Stanford University, Ca, USA and «Petersburg Judaica» (EU St. Petersburg): Analysis of the policy of scientific cooperation and social practice of translation

- of American scientific products) // Russkij sbornik: Issledovaniya po istorii Rossii: 300 let Rossiyskoj Imperii. Vol. 30. Moscow: Modest Kolerov, 2021. 904 s.
10. *Katsis L.* Iz materialov k bibliografii i tvorchestvu Semiona An-skogo: 1. Oчерk ob Agvane Dorzhieve kak istoricheskij i istoriograficheskij istochnik biografii An-skogo i Dorzhieva (From materials on the biography and work of Semyon An-sky: 1. Essay on Agvan Dorzhiev as a historical and historiographical source of biographies of An-sky and Dorzhiev) // Russkij sbornik: Issledovaniya po istorii Rossii: 300 let Rossiyskoj Imperii. Vol. 32. Moscow: Modest Kolerov, 2022. 656 s.
 11. *Katsis L.* «Russkaya vesna» Vladimira Zhabotinskogo: atribuciya, bibliografiya, avtobiografiya («Russian Spring» by Vladimir Zhabotinsky: Attribution, bibliography, autobiography). Moscow: RGGU, 2019. 826 s.
 12. *Katsis L.* Vladimir Mayakovskiy i rusko-evrejskij N'yu-York (Vladimir Mayakovsky and Russian-Jewish New York) // Mayakovskiy prodolzhaetsya. Sbornik nauchnykh statej i publikacij arkhivnykh materialov (K 115-letiyu so dnya rozhdeniya poeta i 70-letiyu Gosudarstvennogo muzeya V.V. Mayakovskogo). Iss. 2. Moscow: Gos. Muzej V.V. Mayakovskogo, 2009. S. 51–70.
 13. *Katz Sh.* Odinskij volk. Zhizn' Zhabotinskogo (Lone Wolf: A Biography of Vladimir (Ze'ev) Jabotinsky (in 2 books)). Jerusalem: Ivruv, 2000.
 14. *Kan G.S.* «Grozya bedoj prestupnoj sile... Letuchij boevoj otryad Severnoj oblasti (1906–1908)» («Threatening trouble with the criminal force ... Flying combat detachment of the Northern Region (1906–1908)» (in 2 books)). St. Petersburg: Izd-vo imeni N.I. Novikova, 2021. 1280 s.
 15. *Khazan V.* Pinkhas Ruthenberg. Ot terrorista k sionistu. Opyt identifikacii cheloveka, kotoryi delal istoriiu (Pinhas Ruthenberg. From terrorist to Zionist. The experience of identifying the person who made history (in 2 books)). Moscow; Jerusalem: Mosty kul'tury, 2008.
 16. *Letopis' zhizni i tvorchestva M. Gor'kogo v Italii: Kapri (po materialam Arkhiva A.M. Gor'kogo)* (Chronicle of the life and work of M. Gorky in Italy: Capri (Based on the materials of the Archive of A.M. Gorky)). Moscow: IMLI RAN; Leksrus, 2022. 475 s.
 17. *Literaturnoe nasledstvo. T. 106: Epistolyarnoe nasledie Z.N. Gippius. Kn. 2* (Literary heritage. Vol. 106: Epistolary heritage of Z.N. Gippius. Book 2). Moscow: IMLI RAN, 2021. 944 s.
 18. *Morozov K.N.* Boris Savinkov: Opyt nauchnoi bibliografii (Boris Savinkov: Scientific biography experience). Moscow; St. Petersburg: Nestor, 2022. 768 s.

19. Russkoe prisutstvie v Italii v pervoj polovine XX veka: Enciklopediya (Russian presence in Italy in the first half of the 20th century: Encyclopedia). Moscow, ROSSPEN Publ., 2019. 864 s.
20. *Safran G.* Neprikayannaya dusha. Semion An-skiy. Russkij revolucioner, evreiskij etnograf, avtor «Dibuka». Biografiya (Restless soul. Semyon An-sky. Russian revolutionary, Jewish ethnographer, author of «Dibuk». Biography). St. Petersburg: Simpozium, 2020. 600 s.
21. *Savinkov B.V.* Vospominaniya terrorista (Memories of a terrorist). Moscow: Vagrius, 2006. 600 s.
22. *Schechtman J.B.* The Life and Times of Vladimir Jabotinsky. Rebel and Statesman. The Early Years. Silver Spring, MD: Eshel Books, 1986. 467 p.
23. *Spiridonova L.A.* Perepiska M. Gor'kogo i I.P. Rutenberga (Correspondence between M. Gorky and I.P. Ruthenberg) // Vremya Gor'kogo i problemy istorii (Materialy i issledovaniya). Iss. 14. Moscow: IMLI RAN, 2018. S. 12–54.
24. Vladimir Jabotinsky's Story of My Life. Detroit: Wane State University Press, 2016. 176 s.
25. Zhabotinskiy i Rossiya: Sbornik trudov mezhdunarodnoj konferencii «Russian Jabotinsky: Jabotinsky and Russia», posvyaschionnoj 130-letiyu V.E. Zhabotinskogo (Jabotinsky and Russia: Proceedings of the international conference «Russian Jabotinsky: Jabotinsky and Russia», dedicated to the 130th anniversary of V.E. Jabotinsky (Hebrew University of Jerusalem, 2010). Stanford, Ca, 2013.
26. *Zhabotinskiy V.* Evrejskoe gosudarstvo (Razreshenie evrejskogo voprosa) (The Jewish State (Resolution of the Jewish Question)). Tel-Aviv, 1974. URL: <https://www.rjews.net/gazeta/Lib/Jab/gosudarstvo.shtml>

Ключевые слова:

революция, эсеры, масоны, Жаботинский, Рутенберг, Гапон, Савинков, Горький, Коллонтай.

Leonid F. Katsis

TO THE PROBLEM OF RESTORATION OF THE RUSSIAN REVOLUTIONISTS' CONTACTS STRUCTURE

he study focuses on the relationship between Russian revolutionaries and cultural figures, in one way or another associated with the revolutionary movement in Russia of the early 20th c. Using a wide variety of sources, it demonstrates how a number of prominent historical figures, who at first glance had no apparent connection with one another, cooperated and communicated to achieve their political goals. It also traces the link between the revolutionaries themselves, who sometimes did not belong to the same party or political current, thus revealing a rather wide network of famous political and cultural figures who had a significant impact on the internal political situation in Russia before and in-between the two revolutions. Among them were Vladimir Jabotinsky, Pinhas Rutenberg, Maxim Gorky, Leonid Andreyev, Mikhail Osorgin, Dmitry Merezhkovsky, Zinaida Gippius, Boris Savinkov, Alexandra Kollontai, and many others. Many aspects of their interrelationships came to light from the accounts of the murder of the priest Georgy Gapon by the revolutionaries. However, the focus of the paper is to dissect the different nodes of information networks and communication methods established by Russian socialists in the late 19th and early 20th centuries for conspiratorial purposes.

Key words: Revolution, Social revolutionaries, Freemasons, Jabotinsky, Rutenberg, Gapon, Savinkov, Gorky, Kollontai.

Leonid F. Katsis — Dr. Hab. (Philology), Professor, Head of the Educational and Scientific Center of Biblical Studies and Judaica, Head of the Scientific Research Laboratory of Mandelstam Studies of the Russian State University for the Humanities.

Кацис Леонид Фридович (1958–2022)

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теологии иудаизма, библеистики и иудаики РГГУ, заведующий Учебно-научной лабораторией мандельштамоведения ИФИ РГГУ

ПАМЯТКА АВТОРАМ

Уважаемые авторы!

Журнал является научным, по тематике — историческим.

В редакцию журнала предоставляются три документа в отдельных файлах:

1. Статья (публикация источника, рецензия).
2. Аннотация к статье (публикации источника, рецензии).
3. Сведения об авторе.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Редакция журнала принимает все материалы (текст статьи, аннотацию, сведения об авторе) только в электронном виде в формате Microsoft Word (с расширением «.doc» или «.docx»), набранные шрифтом Times New Roman без автоматических переносов. В имени файлов обязательно указывается фамилия автора.

СТАТЬЯ

Объем статьи — от 1 до 2 авторских листов (40–80 тысяч знаков с учетом пробелов); кегль — 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный. По согласованию с редакцией принимаются статьи и большего объема. Обязательными компонентами статьи являются:

ФИО автора и заголовок статьи

О.А. Сухова

ГУБЕРНАТОРЫ ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА В НАЧАЛЕ XX В.

Ключевые слова (после статьи указываются 4–6 понятий, терминов, имен собственных, несущих в тексте основную смысловую нагрузку)

Ключевые слова: П.А. Столыпин, И.Л. Блок, контроль за губернаторами, крестьянский террор

Сноски

Оформление сносок:

Сноски в статье следует проставлять постранично («внизу страницы»), их нумерация должна быть сквозной (например, с 1-й по 32-ю); шрифт (кегль) — 12.

Иванов И.И. История европейских стран. М., 2002. С. 14.

Иванов И.И. К вопросу о развитии европейских стран // Вопросы истории. 1999. № 2. С. 1–11.

Для иностранных изданий: *Johnson J. The History of USA. London, 2002. P. 14.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Список использованной в статье литературы следует представить в конце статьи в романском алфавите.
2. Список литературы (References) в романском алфавите для международных баз данных, повторяет все источники литературы, независимо от того, имеются ли среди них иностранные. Если в сносках на русском есть ссылки на иностранные публикации, они полностью повторяются в списке, готовящемся в романском алфавите.

3. Транслитерируются фамилии авторов и русскоязычные названия источников. Переводятся названия статей, монографий, сборников статей, конференций.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении ученых // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190–199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. The system of peer review in scientific information provision // Information Support of Science. New Technologies: Collected papers [Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh. Informatsionnoe obespechenie nauki // Novye tekhnologii: Sb. nauch. tr.] Nauchnyi Mir, Moscow. P. 190–199.

4. Список литературы в латинице может готовиться с помощью систем транслитерации свободного доступа (<http://www.translit.ru>) и переводчика Google. Вручную делать транслитерацию не допускается в целях избежания ошибок.

АННОТАЦИЯ

Аннотация с указанием названия статьи и фамилии автора представляется в отдельном файле (.doc или .rtf).

1. Название файла: «Фамилия автора — Аннотация».
2. Объем: 1500–2000 знаков с пробелами.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

В отдельном файле (.doc или .rtf) должны содержаться:

1. Фамилия, имя, отчество автора (полностью).
2. Ученая степень, звание, должность и место работы (полное название учреждения, города, страны).
3. Контактная информация: адрес с почтовым индексом, телефоны/факсы (служебный, мобильный), e-mail.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Публикация в журнале может сопровождаться иллюстрациями.

1. Иллюстрации и фотоснимки в электронном виде высылаются отдельными файлами: формат TIFF или JPG; размер не менее 2 Мб.
2. К иллюстрации необходима подпись с описанием события, объекта и датировкой. Также следует указать привязку иллюстраций к тексту статьи в отдельном документе (.doc или .rtf).
3. Редакция оставляет за собой право подбора или замены иллюстраций к статье.

Члены редколлегии в трехмесячный срок принимают решение о публикации присланного материала.

**Материалы высылаются на электронный адрес:
historical.reporter@gmail.com**

ПОДПИСКА

Оформить подписку на журнал «Исторический вестник» можно он-лайн на сайте Почты России.

www.podpiska.pochta.ru

Наш индекс — ПА772.

**Материалы журнала включены в систему
Российского индекса научного цитирования.**

Для заметок

Следующий номер «Исторического вестника»
посвящен дискуссионным проблемам российской /
советской истории XIX–XX вв., связанных
с реформаторскими и революционными
процессами, социальными движениями.

ПРОЕКТ РУНИВЕРС

Свободный доступ к материалам по отечественной истории и культуре

Тысячи дореволюционных книг и журналов

Старинные атласы с уникальными картами
российских земель и городов

Все дореволюционные военные энциклопедии

Полное собрание законов Российской империи

Собрание архивных документов

Это и многое другое вы можете найти на сайте www.runivers.ru

Книжная серия «Наглядная хронология»

Планируется выпуск следующих изданий:

От Руси к России (X–XVI века)

Рождение Российского царства

Россия в эпоху Смуты

Россия при первых Романовых

Россия при Петре Великом

Россия в эпоху дворцовых переворотов

Россия при Екатерине Великой

Россия в первой половине XIX века

Россия во второй половине XIX века

Россия в XX веке